

**Г. И. ГОНЧАРУК
А. Е. НАГАЙЦЕВ**

**УКРАИНСКИЕ ПОВСТАНЦЫ
В СОВЕТСКИХ ЛИТЕРАТУРЕ
И ДОКУМЕНТАХ
1944–1953 ГОДОВ**

Одесса
“Астропринт”
2004

ББК 63.3(4Ук)в4
Г 657
УДК 930.2(477)“19”

В первом разделе книги содержится исследование документальной основы советских мемуаров по партизанской теме, рассматривается документальная составляющая обвинительных суждений авторов о националистах и УПА, показано общее и особенное в авторской методологии.

Во втором разделе на основе документальных источников излагается динамика вооруженного сопротивления украинских повстанцев советскому режиму в 1944-1953 годы.

Адресуется историкам, преподавателям, студентам вузов, участникам общественных движений, всем, кто ищет истину в героическом прошлом Украины.

Рецензенты: *Г. К. Париенко*, д-р ист. наук, профессор;
С. А. Цвилюк, д-р ист. наук, профессор

0503020902—100
Г $\frac{\quad}{318-2004}$ Без объявл.

ISBN 966-318-178-8

© Г. И. Гончарук,
А. Е. Нагайцев, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	5
1. ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ПАРТИЗАНСКИХ МЕМУАРОВ	11
1.1. Ковпак С. А. Воспоминания, очерки, статьи. Сост. и предисл. В. А. Замлинского. — К.: Политиздат Украины, 1984. — 388 с. Документы только о борьбе с оккупантами	11
1.2. Сабуров А. Н. За линией фронта. — Петрозаводск: Карельское книжное изд-во, 1965. — 588 с. Задание на борьбу с ОУН получали	26
1.3. Наумов М. И. Степной рейд. — Киев: Молодь, 1961. — 257 с.; Его же. Западный рейд. — Киев: Политиздат Украины, 1985. — 283 с. Воевали хорошо, доказывать — не умели	44
1.4. Новак Т. Ф. Пароль знали немногие. — М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1966. — 566 с. Вместо письменных документов — устные рассказы	70
1.5. Федоров А. Ф. Подпольный обком действует. — Киев: Политиздат Украины, 1986. — 783 с. Единственный документ и тот о намерениях	91
1.6. Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. — Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1983. — 570 с. Критика без аргументов и документальных доказательств	113
1.7. Медведев Д. Н. Сильные духом. — Кишинев: Литература артистикэ, 1985. — 437 с. Сотрудничество с УПА запрещалось сверху	136

1.8. Общее и особенное в авторской методологии	156
2. ДОКУМЕНТЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ТОТАЛИТАРНОМУ РЕЖИМУ	166
2.1. 1944 год. Предложение сдаться не принято	166
2.2. 1945 год. Технология подавления повстанчества . . .	177
2.3. 1946 год. Повстанцы — субъекты политической борьбы, а не бандиты	188
2.4. 1947 год. Противоборство неравных весовых категорий	204
2.5. 1948 год. Опыт репрессий опять пригодился	215
2.6. 1949 год. Потенциал учтен, но не разрушен	236
2.7. 1950 год. Министр обещает амнистию	258
2.8. 1951 год. По репрессиям Украина лидировала	278
2.9. 1952 год. Против повстанцев действовало более 600 гарнизонов	293
2.10. 1953 год. Движение уходит в другие сферы борьбы	313
<i>Заключение</i>	332
<i>Литература</i>	340

Введение

До 1990-х гг. советская литература об УПА была представлена, в основном, воспоминаниями партизанских полководцев, действовавших в тылу оккупационных войск и носила, главным образом, отчетно-разоблачительный характер с отрицательной оценкой повстанческого движения. А сама тема была закрыта для исследователей. Новое время, в которое мы живем, потребовало рассмотреть, насколько советские обвинения повстанцев в бандитизме подкрепляются документальными источниками. Документальное направление в историографии развивалось тогда только в зарубежных изданиях, которые выражали точку зрения украинской западной диаспоры.

Исследователь В. И. Сергийчук в работе “ОУН-УПА в роки війни” (Київ, 1996) первым нашел, изучил и ввел в научный оборот советские документы по этой теме, причем сразу трех противоборствующих сторон — 75 документов советской стороны, 20 нацистских источников из советских архивов и 56 оуновских, хранящихся в архивах Украины¹. Через два года этот же историк обогащает отечественную историографию об УПА и ее документальное направление новыми архивными материалами. В его книге “Десять буремних літ” (Київ, 1998) читатель найдет много интересных, ранее не публиковавшихся документальных источников о борьбе советских органов власти с повстанцами в послевоенные годы. Большая часть этих архивных материалов войдет затем в сборник документов под названием “Борьба против УПА и националистического подполья: директивные документы ЦК Компартии Украины 1943-1959”², который составлен на основе архивных материалов Украины. Пре-

¹ См. Сергийчук Володимир. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — Київ: Дніпро, 1996. — С. 6, 173, 230. Його ж. Десять буремних літ. — К.: Дніпро, 1998. — 870 с.

² См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943 — 1959. Літопис УПА. Нова серія, том 3. Упорядники: О. Вовк, І. Павленко, Ю. Черченко. — Київ — Торонто, 2001. — 652 с.

дисловие к этому изданию подготовил Юрий Шаповал, профессор, доктор исторических наук, назвав его “Война после войны”. Но здесь не представлены документальные источники Российского государственного военного архива (РГВА). Поэтому нами велись дополнительные исследования и в российских, и в украинских архивах, особенно 40-50-х гг., поскольку именно это время в документальной базе показано еще слабо. Авторы считают правомерным, вслед за анализом мемуарных работ повстанческих лидеров, рассмотреть партизанские воспоминания советских украинских и российских авторов: какие документальные материалы об оуновцах привлекали они в своих обвинительных суждениях, где и как пересекались их пути в смертельной схватке с фашистскими оккупантами.

В советские годы партизанская тема активно и всесторонне изучалась историками и широко освещалась в печати. А в середине 80-х гг. вышла монография А. И. Красюка “Страницы героической летописи: Вопросы историографии партизанского движения в годы Великой Отечественной войны”¹, в которой впервые был дан глубокий анализ уже опубликованного. В частности, освещены этапы, сущность и развитие историографии советского партизанского движения, пути ее становления. Затронуты методологические аспекты исследований партизанского движения. Анализировались труды советских историков по критике буржуазных фальсификаторов. Эта книга имеет два главных тематических направления: отражение партизанской борьбы в советских публикациях и освещение партизанского движения в зарубежных изданиях. При этом советская историография расчленена на три хронологических периода — публикации периода войны, послевоенных лет и работы 1965-1989 гг. Интерес у читателя могут вызвать такие суждения и находки автора, как сформулированные им особенности исторической литературы периода войны, ее достоинства и недостатки, а также количественные подсчеты изданных трудов по партизанскому движению. Так, если за 1941-1945 гг. было издано примерно 60 книг и сборни-

¹ См. Красюк А. И. Страницы героической летописи: Вопросы историографии партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. — Киев-Одесса: Вища школа, 1984. — 159 с.

ков, то в 1946-1956 — более двухсот¹. Именно здесь автор называет и рассматривает содержание первых документальных сборников по данной теме, которые вышли во Львове, Одессе, Полтаве соответственно в 1949 и 1947 гг. Приводится список авторов книг и статей секретарей подпольных обкомов партии В. А. Бегмы, И. Д. Ветрова, В. И. Козлова, Р. Н. Мачульского, А. Ф. Федорова и других. При этом автор не выделяет украинских, белорусских или российских мемуаристов, но обязательно указывает, в каких районах и областях действовали партизаны и подпольщики.

Заслуга автора состоит в том, что он впервые произвел научный анализ первых диссертационных работ по данной тематике, дав им критические оценки по содержанию и методологии, выделив работы Н. М. Супруненко, И. Я. Омеляненко, Г. С. Марголина и других, подчеркнув при этом вклад каждого исследователя.

Автор справедливо отмечает, что создавая историю партизанской борьбы “по горячим следам”, мемуаристы, историографы, бывшие командиры и рядовые отрядов и соединений непосредственные участники и свидетели событий, естественно, не всегда могли избежать ошибок, поспешных выводов, других недостатков. Им не удалось преодолеть и тяготевшую над ними односторонность, эпизодических и описательных характеристик. В то время в книгах и диссертациях использовалась узкая источниковая база, и авторы не имели возможности использовать документы ряда архивов, в том числе материалы Центрального штаба партизанского движения, архива министерства обороны и других. Поэтому в большинстве работ — отмечает А. И. Красюк — авторы не смогли рассмотреть многие стороны деятельности партизан и подпольщиков².

В исследованиях второй половины 50-х гг. и последующих лет автор отмечает значительное расширение источниковой базы, повышение научного уровня исследований, увеличение выпуска

¹ См. Красюк А. И. Страницы героической летописи: Вопросы историографии партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. — Киев-Одесса: Вища школа, 1984. — С. 37.

² Там же. С. 51.

мемуарной литературы, появление фундаментальных обобщающих трудов. Сюда автор относит коллективные труды, монографии. Труды 50-60-х гг. автор анализирует по отдельным направлениям борьбы партизан и подпольщиков, деятельности партийных и комсомольских органов, штабов, обучению военному делу, руководству взаимодействия, подчеркивая ведущую роль коммунистов. Так, в соединении Ковпака их число увеличилось за пять месяцев (октябрь 1943-февраль 1944) — со 150 до 382. А в соединении Наумова за это же время — с 48 до 186¹.

Отмечаются слабые стороны исследований этих лет. Это и преувеличение роли отдельных участников подполья, неточная трактовка фактов, взятых из газет и воспоминаний. В целом же, заключает автор, литература 50-60-х гг. обобщила большой фактический материал. До недавнего времени, например, в боевой деятельности одесских, николаевских и крымских партизан и подпольщиков было много неизвестного. Авторы разыскали новые документы. Однако еще не получили четкого определения такие понятия, как партизанское движение, подпольная борьба, антифашистская борьба. Отсутствует критический анализ источниковой базы. Как и в прошлых трудах историков, наблюдается фрагментарность, описательное изображение событий. Как видим, изучаемое направление об УПА и ОУН здесь не рассматривалось.

Анализируя литературу за 1965-1983 гг., автор сначала называет фундаментальные труды, капитальные работы, тома сборников. Особенно отмечаются 70-е гг., которые явились периодом интенсивной разработки вопросов деятельности подполья и партизанского движения. Этой проблеме, отмечает исследователь, были посвящены более 120 монографий, десятки докторских диссертаций, 300 кандидатских и более 600 книг и научных сборников². И исследователь подробно рассматривает работу за работой, выделяя сильные стороны, новое приращение знаний и узкие места, оттеняя

¹ См. Красюк А. И. Страницы героической летописи: Вопросы историографии партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. — Киев-Одесса: Вища школа, 1984. — С. 60.

² См. Там же. С. 72.

историко-партийное направление в историографии, по регионам, природным и географическим условиям, по формам и содержанию борьбы, подчеркивая особенности. Например, говоря о книгах сборника “Партизанская война в тылу немецко-фашистских войск”, автор выделяет такую мысль его составителей — “Главными ее формами была борьба политическая, идеологическая, экономическая и военная” (с. 91).

Рассматривая диссертационные работы этих лет, автор критикует некоторые разделы работы В. Яценко, где не все районы исследованы одинаково, совершенно не упоминается Одесская область, а архивные материалы подаются заведомо выборочно, в выгодном для автора свете, что затрудняет возможность отделить закономерное от случайного. И еще один пробел отмечает А. И. Красюк в исследованиях последних лет. Не показывается процесс перехода борьбы от задач разрушения коммуникаций к сохранению народного добра. Полезно было показать, как менялись методы борьбы от срыва транспортных перевозок к спасению народного достояния и жизни соотечественников.

Ближе к теме нашего исследования содержание четвертой главы, которая посвящена разоблачению буржуазных фальсификаций партизанского движения. Именно здесь автор дает характеристику украинского буржуазного национализма. Вот основные авторские суждения: националисты не имели ничего общего с интересами народа, а только прикрывались демагогическими призывами к свободе, а на самом деле эти “поборники” народа безропотно выполняли указания и приказы гитлеровского командования об уничтожении партизан и подпольщиков на оккупированной территории СССР. Автор хвалит статью В. П. Трощинского об украинских буржуазных националистах как агентуре немецкого фашизма в подготовке второй мировой войны (УИЖ, 1979, № 8), а затем отмечает продолжение этой темы В. П. Чередниченко в его книге “Націоналізм проти нації”, где Чередниченко разоблачает бесчинства карательных отрядов фашистов, украинских буржуазных националистов, которые совместно проводили акции против партизан. “Автор аргументированно доказывает, что эти акции проводились ими с санкции фашистов. А после того, как партизаны стали давать им вооруженный отпор, они пытались проникнуть в партизанские отря-

ды с целью подрыва их изнутри”¹. Отмечаются и книги К. Е. Дмитрука, в которых тот “последовательно показывает, как перешедшие на службу к гитлеровским оккупантам украинские буржуазные националисты и их вдохновитель — униатская и католическая церковь — в период оккупации активно помогали фашистам в закабалении украинского народа”².

В заключение автор подчеркивает, что партизанское движение отвлекало десять процентов войск противника, и в своих выводах и рекомендациях высказывает пожелания усилить классовые наступательные позиции в критике и разоблачении фальсификаций, более четко координировать комплексные исследования. Как видим, в рекомендациях нет призыва к разработке документального направления в историографии, а в критике отсутствует анализ аргументов своих оппонентов, звучат нетерпимость и простое отбрасывание.

Таким образом, можно сделать вывод, что исследования партизанских мемуаров еще не касались такого аспекта: как в них использовались документальные источники относительно повстанческого движения в Украине, насколько обоснованы и правомерны обвинения в адрес оуновцев. Для этого рассматривается документальная основа важнейших украинских советских мемуаров.

Актуальность представляемой работы обусловлена также отсутствием в историографии об УПА документальных разработок по послевоенному движению за независимую Украину, что вызывает в обществе не совсем объективную его оценку: будто реабилитация тех оуновцев, которые не совершали преступлений, была объявлена в 1991 и 1993 гг. необоснованно, и все они должны нести одинаковую ответственность с теми, кто действительно достоин кары за свои злодеяния.

Приведенные в нашей книге документы сопротивления тоталитарному режиму свидетельствуют о том, что советские мемуаристы и историки далеки от истины и объективных оценок действий украинских повстанцев.

¹ См. Красюк А. И. Страницы героической летописи: Вопросы историографии партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. — Киев-Одесса: Вища школа, 1984. — С. 60.

² Там же. С. 140.

1. ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ПАРТИЗАНСКИХ МЕМУАРОВ

1.1. Ковпак С. А. Воспоминания, очерки, статьи. — Сост. и предисл. В. А. Замлинского. — К.: Политиздат Украины, 1984. — 388 с. Документы только о борьбе с оккупантами

Сборник посвящен 100-летию со дня рождения государственного и общественного деятеля, выдающегося организатора партизанского движения на Украине в годы Великой Отечественной войны, дважды Героя Советского Союза С. А. Ковпака. Сборник включает его известные произведения “От Путивля до Карпат”, “Из дневника партизанских походов”, “Партизанскими тропами”, а также опубликованные в разные годы статьи, очерки, выступления, посвященные героическим традициям советского народа, воспитанию молодежи в духе патриотизма, как сказано в аннотации¹.

Работа “От Путивля до Карпат” выполнена в литературной записи Е. Н. Герасимова, а “Партизанскими тропами” — А. С. Палех. Составителем и автором предисловия сборника выступает доктор исторических наук Замлинский В. А., который приводит яркие слова о народном герое, рассказывая о рождении Ковпака на Полтавщине, его четырехлетней солдатской службе до 1912 г., участии в первой мировой войне, борьбе за власть Советов в родной слободе Котельве, где автор возглавил местный партизанский отряд в годы гражданской войны. А в составе 25-й Чапаевской дивизии С. Ковпак участвовал в боях за Крым, Воронеж и Гурьев.

Ссылаясь на архивные документы, В. А. Замлинский отмечает такую важную цель объединения четырех партизанских отрядов в один — “с целью эффективности боевых действий с противником” (с. 5). Он выделяет и подчеркивает рейдовую тактику Ковпака

¹ См. Ковпак С. А. Воспоминания, очерки, статьи / Сост. и предисл. В. А. Замлинского. — К.: Политиздат Украины, 1984. — 388 с.

и Руднева, называя ее новым шагом в развитии партизанской борьбы и на полстраницы цитирует эту тактику из мемуаров “От Путивля до Карпат” (с. 7).

Литературное наследие Ковпака автор предисловия показывает так: в 1945 г. впервые увидел свет его труд “От Путивля до Карпат”, который потом многократно переиздавался. В 1949 г. им была написана книга “Молоді месники”, а в 1956 г. — “Героические дела осоавиахимовцев”. В 1964 г. Ковпак издает новую книгу “Из дневника партизанских походов”. В 1965 г. выпускается его работа “Партизанскими тропами”¹. То есть мы видим только партизанские вопросы борьбы с оккупантами.

Об этом же свидетельствует и структура его воспоминаний. Так, в работе “От Путивля до Карпат” мы видим такие заголовки: Наш городок. Хозяева Спадщанского леса. Встреча с “усачами”. Бой с танками врага. Партизанская крепость. Наши помощники. Праздничные подарки. Приближается зима. На север. Присяга партизан. Отряды объединяются. Парад в Дубовичах. Бой в селе Веселом. (С венграми — прим. авт.). Снова в Хинельских лесах. Партизанская столица. По родным местам. Под Литвиновичами. Поездка в Москву. В дальний путь, на славные дела... Десна, Днепр, Припять. В глуши Полесья. На просторах Украины. Под Киевом. Бой на Припяти. (С немцами — прим. авт.). Дальние разведчики. На Карпаты! По горным тропам. Послесловие. Объем этих воспоминаний — с 19 по 167 с. Датированы 1945-1962 гг. А вот структура его книги “Из дневника партизанских походов”: Воспоминания о прошлом (с. 168-182). Началась война народная (с. 183-212). Дневник велся с 3 июля по 1 декабря 1941 г.

Первый рейд. Дневниковые записи за 2-28 декабря 1941. Поход на Путивльщину. Записи с 31 декабря по 1 марта 1942 г. Здесь автор впервые представил копию совершенно секретного документа под названием “Господину коменданту г. Кролевец фельдкомендатуры г. Конотоп”, подписанного бургомистром г. Кролевец Ковтуном и начальником полиции Циома (с. 231-232). Следующий раздел называется “В Хинельских лесах”. Дневниковые записи

¹ См. Замлинский В. А. Предисловие // Ковпак С. А. Воспоминания, очерки, статьи. — К.: Политиздат Украины, 1987. — С. 15.

с 4 марта по 12 мая 1942 г. — прим. авт. (с. 245-265). Снова рейд на Путивль (записи с 13 по 29 мая 1942 г. — прим. авт.). Во вражеском кольце (записи с 1 июня по 12 июня-прим, авт.). На Брянщине (записи 16 июля по 24 октября 1942 г. — прим. авт. (с. 296-310).

Своеобразна структура и третьей книги партизанского полководца. Работа “Партизанскими тропами” имеет такие тематические составляющие: Народных мстителей отряды. Лицом к лицу со смертью. Непокоренным имя — легион. Герои карпатского рейда. Объем этих воспоминаний — с. 311-346.

Рассмотрим, где и как автор высказывает свое отношение к УПА и ОУН, и какие документальные материалы при этом используются. Опустим вступительный раздел “Наш городок” из книги “От Путивля до Карпат”, где описываются родина автора (г. Путивль) и его назначение в июле 1941 г. в местном райкоме командиром партизанского отряда на Полтавщине. Раздел “Хозяева Спадчанского леса” освещает процесс формирования в тылу врага такого отряда во главе с Сидором Ковпаком. Отряд был разбит на две боевые группы. В одну вошли путивляне, люди штатские и немолодые, совпартработники, актив, белорусские товарищи. Другая группа состояла из красноармейцев.

Раздел “Встреча с “усачами” рассказывает о том, как к отряду Ковпака присоединились партизаны Руднева. В нем рассказывается о том, как происходило объединение отрядов Ковпака и Руднева. “Ты, Сидор Артемович, командуй, а я по старой армейской привычке буду комиссаром”, — заявил Руднев (с. 35). Объединенный партизанский отряд назвали Путивльским. Он имел 120 бойцов, 107 винтовок, 10 автоматов и три ручных пулемета¹.

В разделе “Бой с танками врага” рассказывается, что танки немцев шли колонной по дороге от Путивля к партизанским землянкам. Партизаны успели устроить засаду, заминировать дорогу и, когда колонна остановилась, они напали на немцев с нескольких сторон. Несколько танков подорвали, один исправный танк захва-

¹ См. Ковпак С. А. Воспоминания, очерки, статьи / Сост. и предисл. В. А. Замлинского. — К.: Политиздат Украины, 1984. — С. 40.

тили, а немцы “бежали”. Раздел “Партизанская крепость” рассказывает об укреплении партизанами своих позиций в лесу, подрыве мостов, ведущих к этому лесу, о строгом командире Рудневе. “Нашими помощниками” назвал автор местных жителей своего района, которые, рискуя жизнью, помогали партизанам. Особенно женщины, медики, учителя.

Примечательный раздел воспоминаний под названием “Праздничные подарки”, рассказывающий, как к 24-й годовщине Октября партизаны приготовили себе баню, торжественный обед из бычков и провели митинг с яркими выступлениями. А в безобидном названии “Приближение зимы” описывается очередной бой с оккупантами, в котором те потеряли около 30 солдат, одного офицера, не было с нашей стороны потерь. В этом бою помог огонь из трофейного танка. Отряд готовился к зимовке в лесу. А наступившие морозы использовали для походов с новыми боями. “На север!”, — так назвал автор очередной раздел своих мемуаров. Перебазирование было вызвано тем, что противник стянул около трех тысяч войск к лесу, где была партизанская база. Здесь в то время находилось 73 партизана. Бой партизаны начали утром. И здесь помог огонь трофейного танка. Танк прикрывал огонь партизанской пушки. Бой длился до наступления темноты, партизаны выдержали натиск. 1 декабря 1941 г. Ковпак отдал приказ оставить Спадщанский лес и отойти в направлении Брянского леса¹. А уже 11 декабря бойцы и командиры отряда принимали присягу с таким текстом: “...Как партизан клянусь перед всем советским народом, перед партией и правительством, что буду бороться за освобождение моей Родины от ига фашизма, до полного уничтожения его”. Принятие присяги завершилось митингом.

“Отряды объединяются” — так называется раздел, в котором рассказывается, что в обстановке, когда фашистские захватчики получили отпор под Москвой, движение партизан продолжало развиваться. В объединенный Путивльский отряд влилась еще группа партизанских отрядов Сумской области. Поэтому в Дубовичах

¹ См. Ковпак С. А. Воспоминания, очерки, статьи / Сост. и предисл. В. А. Замлинского. — К.: Политиздат Украины, 1984. — С. 53.

23 февраля 1942 г. состоялся смотр-парад партизанских сил, о чем сообщалось даже из Москвы. Об этом рассказывает автор в разделе “Парад в Дубовицах”.

На борьбу с партизанами гитлеровское командование бросило части оккупационного венгерского корпуса. Две их колонны уже двигались в направлении Дубовичи, каждая силой, превышающей весь Путивльский отряд в два раза. О бое с ними говорится в разделе “Бой в селе Веселом” (с. 65). Здесь автор приводит фрагмент из захваченного у противника документа, в котором говорилось, что немцы внушали мадьярам не бояться партизан, так как они не умеют владеть оружием, однако в секретных приказах, которые тоже были у партизан, они преувеличивали их силы. На пути этих колонн были устроены засады с сильными огневыми средствами. Отражением атак развернувшихся войск противника руководил Руднев, подпустив цепи на сто метров. Автор подробно описывает многие эпизоды этого боя. Главное в том, что бой выиграли партизаны, а ночью вернулись в Хинельские леса, о чем и повествуется в очередном разделе под названием “Снова в Хинельских лесах” (с. 71).

“Партизанская столица” — так назван раздел о том, как село Старая Гута на Брянщине стало этой столицей. Здесь налаживалось взаимодействие украинских и российских партизан, изучались вооружение и тактика, планировались операции. Недалеко от него, в селе Красная Слобода, находился штаб партизанского соединения Сабурова, также собиравшего силы для рейдов в Украину. А в Путивльском отряде Ковпака уже появилась своя артиллерийская батарея.

В разделе “По родным местам” показываются действия партизан в мае 1942 г., когда перед ними была поставлена задача дезорганизовать железнодорожное движение на участке Конотоп — Ворожба — Курск и на параллельных шоссеиных путях. А под заголовком “Под Литвиновичами” в воспоминаниях описаны акции партизан Ковпака летом того года, в частности бои с тремя пехотными полками и танками. Тогда партизаны нанесли большие потери врагу и через болота вышли из Путивльского района в Брянские леса. Однако к тому времени партизанская столица Старая Гута была взята венгерскими войсками. Поэтому Ковпаку

пришлось выбивать оттуда оккупантов и с боями проводить уборку урожая летом.

В годовщину Путивльского отряда из Москвы прибыл самолет, и в августе 1942 г. автор был вызван радиogramмой в Москву. В разделе “Поездка в Москву” описаны впечатления от встречи со Сталиным. Там же уже был Сабуров — командир другого украинского партизанского соединения. От всех командиров были приняты заявки на технику и вооружение, а Ковпак и Сабуров получили под расписку приказ на выход в рейды в районы Житомирской и Киевской областей для диверсионной работы на путях подвоза из Германии живой силы и техники. Вернувшись в Старую Гуту, Ковпак рассказал командирам о предстоящем рейде на правый берег Днепра, чему посвящен новый раздел “В дальний путь, на славные дела...” (с. 100).

Получив все заказанное самолетами, соединение начало готовиться в поход. Партизаны обзавелись пушками, минометами, автоматическим оружием, рациями, взрывчаткой. А сам рейд, связанный с форсированием замерзших рек, описан автором в разделе “Десна, Днепр, Припять”. Раздел “В глуши Полесья” рассказывает, что в то время, когда соединение вышло в район Олевска (на границе Украины и Белоруссии) и когда полетели взорванные мосты у Сарн через Горынь и Случь, началось наступление Красной Армии под Сталинградом. А ночью 26 ноября 1942 г. партизаны завязали бой с немцами за районный центр Лельчицы. Партизаны подошли к райцентру со всех сторон и с боем освободили его. Утром появились советские самолеты с подкреплением, хотя и с опозданием. Получив поддержку, партизаны разгромили вражескую колонну и этим помогли местным партизанам объединиться в бригаду. А взрывы мостов вокруг Сарн всполошили немцев, и они усилили охрану; соединение с пушками, громя гарнизоны, вернулось к белоруссам, как к себе домой, пишется на странице 116.

В первых числах января 1943 г. в селе Ляховичи состоялась встреча с белорусскими партизанами, у которых была тактика не маневров и рейдов, а оседлых действий, которую ковпаковцы не принимали. Здесь соединение получило привезенное самолетом дополнительное вооружение, встретилось с секретарем подпольно-

го обкома партии Бегмой и в течение месяца действовало разведывательно-диверсионными группами в Ровемской, Житомирской и Киевской областях. В ответ на восстановленные немцами мосты под Сарнами ковпаковцы ударили по мостам на Киевщине. А до прихода соединения в эти три области весной 1943 г., там действовали местные партизаны, занимаясь диверсиями, разведкой и агитацией”, — пишет автор в своих воспоминаниях. Двигаясь на юг из хвойных в лиственные леса, соединение применяло маневренную тактику обманов неожиданных поворотов, веерного рассредоточения и 19 февраля 1943 г. достигло местечка Б-Стыдын. Батальоны соединения вступили в село с песней, которую сложили сами партизаны. Слова этой песни приводит автор в разделе “На просторах Украины”¹.

С наступлением распутицы местное население встречало ковпаковцев уже не хлебом и солью, а с весенними цветами. Здесь соединение, как пишет автор, оставило свои сани населению, все пересели на подводы и верхом, продолжая рейд. Приближаясь к железной дороге Киев — Коростень, Ковпак дополнительно запросил из центра взрывчатку. Немцы всполошились, когда узнали, что в 80-100 км от Киева появилось крупное соединение партизан, и напали на их след, пытаясь уничтожить. Партизаны же заманили немецкие батальоны в засады и под селом Кодра уничтожили преследователей, потеряв нескольких человек (с. 125).

В очерке “Под Киевом” автор рассказывает, как 10 марта соединение вышло к селу Блудча, где был захвачен телефон местного старосты и партизаны знали, что предпринимают немцы, подслушивая их разговоры. На захваченное село немцы бросили два батальона, но засадами они были уничтожены, а партизанские роты рассыпались веером, и враг не знал, за кем гнаться. Мосты под Киевом были разрушены (123). В разделе “Бои на Припяти” рассказывается, как немцы готовились к навигации на этой реке весной 1943 г., поскольку этот водный путь соединял немецкие войска с Германией. А ковпаковцы решили сорвать навигацию. 6 апреля был уничтожен первый караван судов с грузами. На другой день

¹ См. Ковпак С. А. Воспоминания, очерки, статьи. — К.: Политиздат Украины, 1987. — С. 122.

немцы послали по реке четыре бронекатера и два бронекатера с войсками, которые огнем партизанской артиллерии были уничтожены. Рядом с отрядом С. Ковпака в междуречье Днепра, Десны и Припяти действовали другие крупные партизанские отряды. Например, в Превичах им встретились черниговские партизаны Федорова, совместно с которыми был нанесен удар по гарнизону в г. Брагине. Здесь немцы потеряли более четырехсот убитыми и все свои склады (с. 132).

В разделе “Дальние разведчики” автор рассказывает о разведчиках соединения П. П. Вершигоры, о встрече с ним, о дерзких вылазках его разведчиков, переодетых в немецкую форму, вымазанных в муке под видом мельников и т. д. А вот и интересный для нас раздел “На Карпаты!”¹. В карпатский рейд соединение выступило 12 июня 1943 г. Предстояло пройти три области — Ровенскую, Тернопольскую и Станиславскую, форсировать несколько больших рек, пересечь до десятка железных дорог. Выступали обычно с наступлением темноты, а при дневном свете отдыхали в лесу, глухих селах. Крупные гарнизоны обходили, прикрываясь заслонами, а мелкие заставы, засады уничтожали без остатка. За ночь проходили до 50 км. К 5 июля соединение вошло в Тернопольскую область. В городе Скалат разгромили гарнизон, освободили несколько сот евреев из тюрьмы, раздали жителям продукты и товары с немецких складов. Подробно описаны прорыв у села Раштовцы, форсирование Днестра, других рек, например, с боем была форсирована река Ломница. Совершили марш к Черному лесу и укрылись от авиации (с. 146).

Очень важные события описаны Ковпаком в разделе “По горным тропам”, в частности бои с немцами в районе села Росильна, где размещался четвертый эсэсовский полк. Здесь немцы были внезапно атакованы двумя батальонами, а главные силы партизан с обозами спокойно прошли стороной на село Маняву. Подрывники уничтожили прикарпатские нефтяные промыслы. Соединение расположилось на высоте с отметкой 936, откуда на ночь уходили группы подрывников и разведчиков. Венгры, находившиеся в составе

¹ См. Ковпак С. А. Воспоминания, очерки, статьи. — К.: Политиздат Украины, 1987. — С. 139.

соединения, получив все необходимое, двинулись в свою страну. Недалеко было и до границы с Чехословакией. Здесь врагу удалось блокировать соединение в Черном лесу с воздуха. Артиллерия Ковпака, издержав весь боекомплект, была подорвана. Ночью с одной горы переходили на другую и смеялись, когда немцы бомбили гору оставленную.

Узнав от разведки про слабое окружение у села Делятино, где в блокировании было до трехсот немцев, соединение вырвалось, а фашисты объявили, что партизаны уничтожены. Всего удалось пробиться 1400 человек, включая около двухсот раненых. Погиб при прорыве Руднев. После войны, пишет автор, его прах был найден в братской могиле под Делятином и перенесен в Яремчу. Погиб при выходе с Карпат и его сын Радик в отдельном бою. Его прах тоже находится в Яремче в одной могиле с отцом. Этим опровергается версия о том, что комиссар Руднев был убит органами госбезопасности за попытку сотрудничать с националистами.

Таким образом, уцелевшие партизаны, разбившись на группы, рассредоточились и действовали самостоятельно. В группе Ковпака была рота автоматчиков, которая отвлекала немцев в горы, чтобы другие группы вышли из гор и по долинам сошлись в назначенном месте. До конца августа группы маневрировали по Карпатам, а фронт уже подошел к Днепру. Наибольшая группа была у помощника Ковпака по разведке — Вершигоры. Автор описывает дерзкие дела этой группы под Станиславом, Городницами (Житомирская область), у Днестра¹. В южном Полесье все группы соединения собрались недалеко от соединений Бегмы и Сабурова.

В день 26-й годовщины Октября автор огласил результаты двадцатишестимесячной борьбы в тылу врага: пройдено десять тысяч километров по Украине, России и Белоруссии; уничтожены тысячи оккупантов; под откос сброшены шестьдесят два железнодорожных эшелона; 256 мостов взорвано, два нефтепромысла выведено из строя, уничтожено свыше 200 км телефонных столбов, 50 узлов связи, 500 автомашин, 20 танков и бронемашин².

¹ См. Ковпак С. А. Воспоминания, очерки, статьи. — К.: Политиздат Украины, 1987. — С. 160.

² Там же. — С. 167.

Далее автор рассказывает, что путь отступления немцев из Киева проходил через Коростень. Было решено вывести из строя этот участок железной дороги. Центр одобрил данное решение. И соединение захватило дорогу, удерживая ее до встречи с Красной Армией. Затем Ковпака отозвали в Киев, в ЦК КП(б)У, а соединение принял Вершигора. Он не знал, что его вызвали для мирной работы.

В послесловии Ковпак рассказывает о поискеклада с паспортами, дипломами, метриками, профбилетами и т. д., оставленного партизанами зимой 1941 г. В 1948 году клад удалось найти в Спадщанском лесу.

Таким образом, партизанские мемуары С. А. Ковпака “От Путивля до Карпат”, написанные им в 1945-1962 гг., не содержат никаких характеристик украинских националистов, ни одной вооруженной стычки с ними, а документы, которые приводит автор, касаются только оккупантов. При этом автор не использовал ни одного архивного источника, хотя имел большие возможности для этого, став позже членом правительства УССР и дважды Героем Советского Союза.

Вторая мемуарная работа С. А. Ковпака была написана в 1964 г. и названа им “Из дневника партизанских походов”. Нам представляется, что первый очерк, посвященный воспоминаниям о довоенном прошлом, мы рассматривать не станем, хотя его объем насчитывает 15 страниц. Во втором очерке описывается напряженная работа автора в первые месяцы народной войны по формированию партизанского отряда. Последняя запись этого очерка сделана 1 декабря 1941 г., когда партизанам пришлось обороняться в районе Новой Карповки, где немцы обложили их со всех сторон, но партизаны выиграли бой, внезапно контратаковав его с криком “Ура!”

Следующий раздел посвящен первому партизанскому рейду. Здесь в дневниковых записях за 25-29 декабря 1941 г. говорится о подготовке и совершении рейда ковпаковцев из Спадщанского леса в направлении Брянских лесов (с. 213-222). Учитывая цель нашего исследования, рассмотрим более подробно раздел под заголовком “Поход на Путивльщину”, где, возможно, могли появиться походные группы оуновцев и произойти встречи с ними. Рейдовые ко-

лонны партизан шли по маршруту: через Крупецкий район Курской области, оттуда поворот на Шалыгино, что на территории Сумщины, а потом — на Путивль.

В записях за 31 декабря, 2, 3, 8, 9, 12, 17, 19, 20, 21, 22, 27, 29, 31 января и 1, 4, 6, 7 и 10 февраля 1942 г. рассказывается, как партизаны, уклоняясь от боев с основными силами оккупантов, нападали на гарнизоны в селах, захватывали трофеи, пополняли свои ряды, объединялись, набирались опыта и даже вели разведку, превращаясь в целое соединение. Примечательна запись в дневнике за 1 февраля 1942 г., где отмечается, что противник крепко цеплялся за село Зазерки, где партизаны дважды разгоняли полицейскую управу. Связной сообщил, что в тот день оккупанты привезли в село несколько полицейских и нового старосту. Партизаны обложили село со всех сторон, а потом повели решительное наступление. К вечеру село было полностью очищено. Ни один предатель не ушел”, — подчеркивает автор¹.

Очень важно, что в дневниковой записи за 10 февраля автор полностью приводит содержание совершенно секретного документа, подписанного бургомистром г. Крелевец Ковтуном и начальником полиции Циома 28 января 1942 г. Дешпа адресовалась господину коменданту г. Крелевец и фельдкомендатуре г. Конотоп. В ней сообщалось, что за последнее время участились случаи обнаружения банд партизан. 11 января 1942 г. банда партизан в количестве 300 человек, называя себя передовым отрядом Красной Армии, наскочила на Воргал Путивльского района. Уничтожила полицейских, сожгла их дома. Многие партизаны были одеты в германскую военную форму. Было два случая взрыва партизанами железнодорожных мостов. На сегодняшний день, сообщалось в документе, партизанские банды, вооруженные автоматическим оружием, проводят по селам насильственную мобилизацию и этим довели количество банды до 1000 человек, которые стоят в селе Волокитине, на хуторах Кагань и Гута в Глуховском районе. С каждым днем количество партизан возрастает, что и создает серьезную угрозу местности и, в частности, району. В силу сложившихся обстоятельств мы

¹ См. Ковпак С. А. Воспоминания, очерки, статьи. — К.: Политиздат Украины, 1987. — С. 230.

должны убедительно просить вас дать в помощь германские вооруженные силы и разбить красных партизан. Согласно изданной германской инструкции о восстановлении порядка в районе, говорилось в послании, нужно большое количество полицейских, которых у нас нечем вооружать, а поэтому убедительно просим вас выдать нам: винтовок — 400 шт., клинков — 100 шт., минометов — 4 шт., пулеметов — 10 шт., достаточное количество патронов и мин. Указанное оружие просим выдать нам с указанием адреса, где его можно получить в самый краткий срок. Подписи, число, год (с. 232).

В записях за другие числа февраля 1942 г. рассказывается о деятельности партизан, в частности о проведении колхозных собраний по осуждению предателей. Так, в селе Камень в сельском клубе собралось до 500 человек. Несмотря на мороз, открыли окна, чтобы было слышно и на улице. Судили изменников, захваченных в плен во время боя за село. Разбирались отдельно с каждым. Активность людей была огромна. Они перечисляли издевательства и злодеяния, совершенные этими выродками и требовали расстрела двух главарей — лесника Якушенко и старосты Юды. Остальных полицейских просили помиловать, если они перед лицом народа поклянутся, что кровью искупят свою вину перед Родиной. Приговор о расстреле Якушенко и Юды был немедленно приведен в исполнение. 16 полицейских, которые пошли служить в полицию, чтобы их не угнали в Германию, были освобождены из-под стражи. Они тут же попросили принять их в партизаны. Спросили мнение присутствующих, можно ли им доверить оружие и принять в отряд? — Можно! — единодушно ответили колхозники. Так, Глуховская оперативная группа за несколько дней выросла с 24 до 125 человек¹.

В дневниковой записи за 21 февраля отмечается, что походная застава соединения подбила машину офицера связи, в его сумке был найден приказ генерала Блаумана по 32-му и 46-му пехотным полкам 200-й мадьярской бригады, датированный 18 февраля 1942 г., в котором говорилось, что в селе Зазерки и его окрест-

¹ См. Ковпак С. А. Воспоминания, очерки, статьи. — Киев: Политиздат Украины, 1987. — С. 233.

ностях находится сильный партизанский отряд в 400-500 человек, имеющий на вооружении 2 крупнокалиберных, 16 станковых, 25 ручных пулеметов, большое количество боеприпасов и винтовок, три орудия, большое количество гранат, 30 конников и столько же лыжников. Форма одежды смешанная: есть в гражданской одежде, в немецком и венгерском обмундировании, некоторые с нарукавными знаками полицейских. В составе отряда — десантники, заброшенные с самолета из Москвы, пленные, бежавшие или отпущенные из лагерей и местные коммунисты. В приказе ставилась задача — выследить, окружить и уничтожить отряд. В основном гитлеровцы были правильно информированы об отряде, отмечает автор.

Интересна запись и за 28 февраля 1942 г. о том, как взвод конной разведки ходил на разгром полицейского гарнизона в селе Сварковом, что в семи километрах от Глухова. Полицейские, не приняв боя, сдались. Чтобы вымолить пощаду, они показали амбар, в котором прятался староста. Автор подробно описывает виселицу, стоявшую в центре села. Она недавно была привезена из Германии с клеймом завода-изготовителя Круппа. Испытывали ее накануне. Виселицу партизаны срубили, а староста получил заслуженную кару, отмечает Ковпак на с. 240.

В разделе “В Хинельских лесах”, где приводятся дневниковые записи за 3 марта — 12 мая, нет никаких документальных источников, только воспоминания о рассылке диверсионно-разведывательных групп, лечении раненых, о нападениях отрядов на гарнизоны, о взаимодействии с другими отрядами, об отражении атак на партизанские базы, массово-политической работе среди населения, ремонте оружия. Применяли тактику отвлекающих действий в пользу главных своих сил. Все попытки прорваться в партизанский край были отбиты (с. 263).

Очень важно, что в разделе “Снова рейд на Путивль” автор в дневниковой записи за 13 мая подчеркивает ратное содружество советских партизанских отрядов в районе Брянских лесов на стыке трех республик — Украины, России и Белоруссии. Взаимодействуя, они помогали друг другу, укреплялись, быстро овладевали наступательной тактикой. Запросили у Москвы разрешение на рейды, и, получив его, отряд Ковпака стал к нему готовиться, 16 мая ночью

выступили в поход. Наткнувшись на первый же венгерский гарнизон села Каменка, партизаны своей разведгруппой отвлекли их, и главные силы успешно форсировали железную дорогу. В записи за 18 мая описывается дневной бой на дневке в Слоутских лесах. На поле боя осталось 49 вражеских трупов. Среди взятых в плен трое оказались деражнянскими полицейскими, двое дезертиров и один местный кулак. Они выследили партизан и вызвали из Ямпольского батальона карателей. После партизанского суда они все были расстреляны¹.

В записях за 21, 24 и 25 мая представлены фрагменты диверсий на ж. д. и захват предписания глуховского коменданта всем полицейским управам перекрыть все дороги к ж.-д. полотну; эпизоды многих операций, а за 26 мая при захвате Путивля в мундире гестаповца разведчики обнаружили ведомость с фамилиями и адресами, как оказалось потом, тайных агентов горкомендатуры. Одного из них Ковпак знал по работе в райисполкоме (с. 278). В остальных записях за май месяц — эпизоды отрыва от преследования танковой и автоколонн, отражение вражеских атак, в том числе танковой. В июньских и июльских записях 1942 г. читатель может найти динамику двухмесячного рейда соединения по Путивльскому, Шалыгинскому, Глуховскому, Кролевецкому, Конотопскому, Глушковскому и Крупецкому районам (с. 280-296). Соединению удалось дезорганизовать вражеский тыл, остановить следовавшую на фронт дивизию, оттянув ее силы на себя. А за боеприпасами возвращались через леса Кролевецкого района к Брянским лесам, унося с собой раненых.

Здесь, на Брянщине, в записях за различные числа июля, августа, сентября, октября (с. 296-310), автор весьма разнообразно и содержательно раскрывает все стороны боевой деятельности партизан: марши, тяжелые бои, сооружение оборонительных укреплений, выезд автора в Москву на совещание, тщательную подготовку к рейду на Курск.

В заключение автор отмечает, что рейдовая тактика себя оправдала. Соединение прошло по северу Сумской области с выходами

¹ См. Ковпак С. А. Воспоминания, очерки, статьи. — Киев: Политиздат Украины, 1987. — С. 268.

боевых групп на операции — 6047 км. С 6 сентября по 26 октября 1942 г. партизаны разгромили 12 вражеских гарнизонов, уничтожили 4905 оккупантов, 26 танков и бронемашин, 26 автомашин, взорвано 16 эшелонов, в том числе 3 паровоза, 194 вагона. Захвачено два орудия, 29 минометов, 46 пушек, 233 автомата и винтовок, 344 тыс. патронов¹.

“Теперь командование поручило двум соединениям создать такую же прочную партизанскую основу на правом берегу Днепра”, — заключает автор в своих дневниковых записях, изданных в 1964 г., через два года после выхода работы “От Путивля до Карпат”.

В третьей мемуарной работе дважды Героя Советского Союза С. Ковпака, в литературной записи А. С. Палех, рассказываются такие тематические направления, как “Народных мстителей отряды”, “Лицом к лицу со смертью”, “Непокоренным имя — легион” и “Герои Карпатского рейда” в объеме 35 страниц (311-346).

Таким образом, в воспоминаниях С. А. Ковпака тема о националистическом движении в Украине за время партизанских действий в тылу немецких оккупантов не нашла отдельного рассмотрения, хотя автор со своим соединением совершил несколько рейдов на Правобережную Украину и в Карпаты, где встречался с повстанческими формированиями в бою. Даже в разделе “На Карпаты!” генерал рассказывает исключительно о борьбе с немецкими оккупантами, о чем и приводит статистику итогов 26-месячной партизанской войны в тылу врага. Однако автор не скрывал своего отрицательного отношения к националистам, называя их предателями, которых надо уничтожить. В подтверждение своего негативного отношения к ним автор привел всего один, но важный документ от 28 января 1942 г., свидетельствующий о сотрудничестве бургомистра города Кролевец националиста Ковтуна и начальника полиции города с немцами. В документе содержится их просьба помочь оружием для борьбы с советскими партизанами. Осветил автор и опыт политической работы личного состава соединения среди населения

¹ См. Ковпак С. А. Воспоминания, очерки, статьи. — Киев: Политиздат Украины, 1987. — С. 295.

по осуждению предателей, особенно главарей, принимая в отряды раскаявшихся националистов, подчеркивая боевое содружество и взаимодействие партизан Украины, России и Белоруссии. В мае 2002 г. на выставке в Киеве, в честь юбилея со дня рождения С. Ковпака, Центральный архив общественных объединений Украины (ЦА-ООН) демонстрировал новый документ — письмо Ковпака Н. С. Хрущеву относительно совместных действий с УПА против оккупантов с отрицательными правками партийного лидера. Содержание этого источника прольет дополнительный свет на взгляды автора и их трансформацию.

1.2. Сабуров А. Н. За линией фронта. — Петрозаводск: Карельское книжное изд-во, 1965. — 588 с. Задание на борьбу с ОУН получали

Автором этой книги является Герой Советского Союза, генерал-майор Сабуров А. Н., который в годы Великой Отечественной войны был командиром крупного партизанского соединения, проделавшего смелый рейд из Брянских лесов на Житомирщину, отмечается в аннотации¹.

Однако в книге нет даже оглавления с содержанием мемуарной работы. Повествование Александра Николаевича состоит из двух больших частей, первая из которых называется “Партизанский край”, объемом 316 страниц, включающая девять глав без названий со звездочками между сюжетами в главах. Вторую часть книги автор назвал “У друзей одни дороги”, объемом поменьше — более 250 страниц с десятью цифровыми разделами без названий с просветами между сюжетами. Книгу завершает пятистраничное послесловие и блок фотоиллюстраций из 17 снимков черно-белого изображения, отражающих как эпизоды партизанской борьбы и жизни, так и кадровый состав участников событий. Кроме фотодокументов, в партизанских записках есть и письменные докумен-

¹ См. Сабуров А. Н. За линией фронта. Партизанские записки. — Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1965. — 576 с., — ил.

тальные источники в виде радиogramм, донесений, выступлений, доклада, рассказа.

События, освещаемые в воспоминаниях, хронологически выглядят так: девять глав первой части посвящены событиям с июня 1941 г. по ноябрь 1942 г., то есть за полтора года. Последующие 10 разделов — с ноября 1942 г. по ноябрь 1943 г., то есть за год.

Исследование партизанских воспоминаний героя проводится с целью определить: где и как автор показывает националистическое движение в тылу оккупантов, стычки и бои с формированиями УПА, отношение к украинским повстанцам и советским партизанам местного населения, а также какими документальными материалами автор подкрепляет свои суждения при этом.

Почти двести страниц с пятью главами посвящены событиям 1941 г., тяжелейшему этапу Отечественной войны, когда осенью батальон, в котором воевал автор, выполнив особое боевое задание, оказался во вражеском тылу у границы полтавских степей, недалеко от Большой Березани. Сабуров в должности комиссара батальона из 120 бойцов, из них 27 раненых, оставляет в одном из сел медсестру с этими ранеными и, вместе с другими командирами, ведет свое подразделение на прорыв, вступая в очередной бой с немцами, применяя хитрые маневры, прорывается, однако в живых остается только 31 человек¹.

В очередном бою с немецкой автоколонной, когда каждый патрон в пистолете на счету и надо оставить один для себя, автор получает ранение, теряет сознание и спасенный местными жителями в скирде, приходит в себя, собирает уцелевших бойцов и командиров и в ночь на 17 октября 1941 г. ведет их по Середино-Будскому району Сумской области к неведомому Брянскому лесу, получив от местных крестьян узелок с хлебом и салом, пузатый горшок с украинской ряженкой и чуть поменьше горшок с медом, с надеждой встретить здесь подпольщиков, пополняя свой отряд, набираясь опыта разведки и наблюдения, общения с людьми в условиях фашистской оккупации (с. 40).

¹ См. Сабуров А. Н. За линией фронта. — Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1965. — С. 20.

Потеряв надежду прорваться через линию фронта к своим, автор вместе с другими по просьбе местных подпольщиков и жителей остается здесь партизанить, учиться конспирации, умению познавать людей в новой обстановке, выявлять надежных, разоблачать замаскированных врагов. В первых двух главах А. Сабуров приводит два документа. Один — фрагмент дневника майора Островского с сообщением о выполнении задания этим батальоном и боях при прорыве (с. 14) и второй — отрывок из доклада Эриха Коха об Украине, в котором гитлеровский ставленник считает, что “дважды за столетие немцы допустили непростительную ошибку. Так, в 1918 г. некоторые считали, что стоит даровать завоеванной земле самоуправление — и поезда с сокровищами Украины, посланные гетманом Скоропадским, сами пойдут в Германию. Из-за этой жалкой романтики Германия потеряла то, что завоевала. На сей раз этого не будет”, — утверждал Э. Кох. Автор на полстраницы дает абзац из этого документа, где утверждается, что Украины больше нет, а есть вместо нее жизненное пространство, а вместо украинцев есть туземцы¹. “Всей мощью нашей немецкой энергии мы раз и навсегда должны заглушить бандуру Шевченко... Больше крови и больше изобретательности, господа!” (с. 56). Так призывал палач Кох.

Став партизанами, сабуровский отряд избрал своей базой Брянские леса. Они устанавливают связь с местными подпольщиками, приобретают радиоприемник, чтобы слушать Москву и распространять информационные сводки о положении на фронте. Особенно запоминающимся событием стало для них первое коллективное радиослушание, в котором диктор спокойно и уверенно рассказывал о партизанском отряде криворожских горняков Днепропетровской области, пустивших под откос два немецких железнодорожных эшелона и других делах подпольщиков (с. 86).

Уже к 7 ноября 1941 г. отряд подготовил и успешно провел операцию, уничтожив семнадцать оккупантов, напав на них из засады. Однако отряд разработал четкий план борьбы с немецкими оккупантами, которым наметил и осуществил нападение на железно-

¹ См. Сабуров А. Н. За линией фронта. — Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1965. — С. 55.

дорожную станцию Зерново с поджогом бензина в цистернах (с. 126). Партизаны умело использовали бывшего батрака немецких колонистов, который был единственным из подпольщиков, знавших немецкий язык, немца Буровихина. Он представился сыном хозяина Отто Шульцем (с. 133).

Партизаны отряда выкрали все оккупационное начальство в местечке Суземка во главе с комендантом Леу (с. 135), а у главного полицая Суземки Мамоненко конфисковали 20 полушубков и 17 пар валенок под видом немецких властей (с. 139). Потом вообще захватили этот населенный пункт, установив там народную советскую власть. Однако на всякий случай отряд оборудовал себе землянки в лесу. Так зарождался партизанский край. Партизаны проводили добровольную мобилизацию в свои ряды новых бойцов, патриотов, открывали по селам школы. Из одного села в Суземки пришло пятнадцать кадровых военных с оружием и боеприпасами во главе с командиром Иванченко (с. 153). Прилегающие к Суземке населенные пункты — Смилиж, Красная Слобода, Челюскин, Герасимовка, Чухрай, Чернь — также стали советскими (с. 155).

Решив нелегкую задачу вооружения и обучения, отряд совместно с местными подпольными райкомами создал четкую организационную структуру, имея инженеров, артиллеристов, минометчиков, подрывников. Однажды разведчики сабуровского отряда обнаружили в районе Мальцевки три украинских партизанских отряда: один пришел из-за Днепра, два других явились из района Путивля¹. На одном из совещаний партизанских командиров и подпольных райкомов вырабатывается намерение превратить Брянские леса в базу неисчерпаемых партизанских резервов, а каждое лесное село — в укрепленный пункт, сохранить подполье. Вырабатывается и принимается такая тактика: объединенными силами райкомов, отрядов, подполья ударить одним кулаком по райцентру или крупной железнодорожной станции, а потом снова поотрядно заниматься диверсиями, засадами, боевыми операциями. И снова массированный удар. Каждому отряду давался свой сектор боевых действий (с. 172).

¹ См. Сабуров А. Н. За линией фронта. — Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1965. — С. 155.

Автор подробно описывает свою встречу с тремя украинскими партизанскими отрядами, называя их командиров и комиссаров, внимательно выслушивая историю каждого, его боевую биографию. Так, Донецкий отряд во главе Боровика и Волкова был организован Донецким обкомом партии. В августе за Киевом, у реки Ирпень, перешли линию фронта и попали в Малинские леса Житомирской области. А когда в селе Белый Берег разгромили штаб фашистского полка и растрепали штаб другого полка, то полтора месяца отряд не мог оторваться от противника. Кончились боеприпасы, и отряд численностью 50 бойцов, пройдя 600 км, прибыл на Брянщину.

Два Харьковских отряда формировались из рабочих и служащих харьковских предприятий. Свои боевые действия начали в сентябре на Сумщине, пуская под откос вражеские машины, рвали телефонную связь, жгли мосты. А когда отряды из Украины двигались на север в Брянские леса, они узнали, что в районе Путивля действует отряд С. А. Ковпака и С. В. Руднева, а неподалеку от них боются Шалыгинский, Кролевецкий и Глуховский отряды¹.

Для борьбы с партизанами в район Трубчевска прибыл финский полк в белых халатах, с собаками, на лыжах. В атаку на партизан бросилась рота лыжников, которая под мощным огнем залегла на открытом лугу и за два часа лежания немногие уцелели в двухстах метрах от леса. В другом месте финны дважды вступали в бой с партизанами и дважды получали отпор. Здесь автор приводит очередной документ — радиограмму о том, что действия отряда ЦК Компартии Украины и штаб партизанского движения УССР одобряет и поддерживает расширение и активизацию борьбы (с. 163).

1941-й год в повествовании Александра Сабурова завершается партийной конференцией, которая приняла такое решение: создать объединенный штаб для руководства совместными операциями, а самостоятельные боевые действия отрядов в своих секторах проводить с предварительным предупреждением о них райкомов партии. Усилить подполье, подчинив его требованиям боевых операций. Во всех лесных селах организовать вооруженные группы. В каждом

¹ См. Сабуров А. Н. За линией фронта. — Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1965. — С. 177.

освобожденном селе устанавливать советскую власть. При выборах на конференции объединенного штаба командиром объединенного отряда выбирается Сабуров, начальником штаба — член Трубчевского райкома И. Абрамович, а комиссаром — З. Богатырь¹.

Автор посвятил четыре главы событиям, которые произошли в 1942 г.: в январе месяце силами объединенных отрядов партизаны нанесли последовательно три удара по врагу — по Трубчевску, Суземке и Буде. На сотни километров от основной базы расходились группы партизанских диверсантов на вражеские коммуникации. Так, при разгроме гарнизона в г. Суземки из продовольственных складов партизаны выгребли все содержимое, а часть раздали населению. Грузились и вывозились станковые пулеметы, ленты, ящики с патронами. Вокруг — возбужденные, радостные лица в толпе, выступают комиссары; молодежь, окружив автора, просится в отряд (с. 202).

Автору партизанских воспоминаний запомнился тот день, когда ему принесли сразу несколько радиogramм, которые он представил в книге в качестве документов. Тут и поздравление Украинского партизанского штаба с взятием Суземки, и указание подчинить все украинские отряды и радиостанцию, и благодарность командования Юго-Западного фронта за разведанные и их просьба усилить разведку в районе Поньрей и Бобруйска, и совет связаться с партизанскими отрядами в Хинельских лесах. Особенно радостно была встречена радиogramма о предстоящей выброске груза с самолета, но требовались координаты и заявки на необходимое (с. 221).

Общая численность сабуровского, трубчевского, донбасского и харьковских отрядов составляла 160 человек². Зимой 1942 г. эти пять отрядов решили совместно выступить на город Локоть, где сосредоточилось руководство так называемой царской партии из бывших белых офицеров. Но предупрежденный предателем гарнизон, состоявший из офицеров царской армии, оказал упорное сопротивление. Применяв хитрость и разумный маневр, партизаны

¹ См. Сабуров А. Н. За линией фронта. — Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1965. — С. 191.

² Там же. — С. 221.

обманули их и ударили с выгодных направлений, захватив город. И только недостаток боеприпасов заставил партизан не ввязываться в бой с подходившими подкреплениями врага и отойти в лес (с. 234).

В этой же седьмой главе автор приводит полностью такой документ, как письмо, взятое партизанами из планшета убитого офицера во время операции в Локте. К теме нашего исследования его содержание не относится, оно больше связано с эмигрантами России (с. 250).

Во время встречи автора с уполномоченными Орловского обкома партии со стороны россиянина последовал рассказ о действиях нескольких партизанских отрядов во главе райкомовских подпольщиков и неожиданное для автора предложение — объединить все партизанские отряды в масштабе Брянского леса. После долгих раздумий А. Сабуров выдвинул встречное предложение: четырьмя украинскими отрядами — Сабуровским, двумя Харьковскими и Донецким — под единым командованием выйти на южную окраину Брянских лесов и развернуть боевые действия в украинских районах — на севере Сумщины и Черниговщины. А орловцы организуют новое соединение из отрядов, действующих севернее, непосредственно в Брянском лесу, взаимодействуя между собой. И тогда весь Брянский лес становится единым партизанским краем.

Окончательно было решено эту новую организационную структуру вводить в силу после совместного штурма Трубчевска и утверждения этой структуры Большой землей, то есть центром (с. 263).

Автор со своими помощниками разработал план Трубчевской операции, суть которого заключалась в том, чтобы со всех сторон войти в город на санях под видом крестьян, везущих зерно на мельницу. 1 февраля 1942 г. партизаны вышли из леса в поход на Трубчевск. Однако ввиду повальных арестов подпольщиков города, которые должны взаимодействовать с партизанами, этот план пришлось изменить в ходе операции. Теперь командиры получили новую задачу — входить в город на рысях под видом колхозного обоза, минуя мельницу. Глава восьмая завершается захватом основных объектов города Трубчевска, включая тюрьму, где в камерах были обнаружены пятнадцать расстрелянных подпольщиков, продовольственные склады оккупантов и другие объекты.

На подходах к городу появилась немецкая подмога из других городов и сел, но встреченные заслонами, они развернулись, а потом и ворвались в пустой город, покинутый партизанами¹. После этих двух крупных операций (Локоть и Трубчевск), оккупанты плотно блокировали Брянский лес. Тогда на командирском совещании четырех украинских отрядов 5 февраля 1942 г. обсуждалась новая задача, которую поставило партизанское командование Украины — разорвать это кольцо блокирования, приковать к себе как можно больше вражеских сил, выйти на юг, на просторы Украины и там создать новый советский партизанский край (с. 293). Долго велись поиски места прорыва. В обличье полицейских командиры объезжали границы блокирования, оценивая местность, возможности и условия предстоящего боя. Замысел состоял в том, чтобы заманить фашистов в лесной мешок на пути из Буды в Хлебороб и навязать им бой на этом заснеженном поле внутри лесного мешка. Автор подробно описывает динамику начавшегося боя, который к сумеркам закончился разгромом врага без собственных потерь (с. 311).

В двух очередных радиogramмах из Украинского штаба его руководитель Строкач предложил автору немедленно лично выехать в Хинельский лес Украины и установить связь с местными партизанскими отрядами, а Ковпака и Хинельские партизанские отряды связать с центром через свою рацию. Во второй радиogramме, поступившей 23 февраля 1942 г. прямо на торжественное собрание отряда, командование решило назвать отряд Сабурова “Партизанским отрядом имени 24-й годовщины Красной Армии”. Так, заканчивается первый раздел книги, названный автором “Партизанский край”. По сути дела повествование было не полуторогодовое, а до февраля 1942 г., ибо последующие десять разделов начинаются записками за ноябрь 1942 г. под общим названием “У друзей одни дороги”.

Семнадцать ночей длился рейд на Житомирщину по Белоруссии. Партизаны отдыхали днем и шли ночами. К ноябрю 1942 г. два партизанских соединения — А. Сабурова и С. Ковпака — пришли

¹ См. Сабуров А. Н. За линией фронта. — Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1965. — С. 286.

с Брянщины на Днепр. За 17 ночей пройдено шестьсот километров. На 17-й день похода на дневке в селе Омельковщине в соединении насчитывалось более двух тысяч людей и до тысячи повозок¹. Преодолевая трудности бездорожья, уничтожая мелкие гарнизоны врага, не ввязываясь в бои с крупными, партизаны из-за начавшегося тифа не могли заходить в села, меняли свою тактику. Здесь против партизан немцы использовали словаков. Поэтому командир с комиссаром решили оторвать их от фашистов и издали приказ: без разрешения штаба запретить отрядам ввязываться в бои со вспомогательными войсками противника и громить только немецкие гарнизоны (с. 346).

Документы, приводимые автором в этой части книги, касаются взаимоотношений со словацкими офицерами, не желавшими воевать с партизанами (с. 365, 366, 388). На стр. 397 автор приводит документ ЦК КП(б)У с требованием к Сабурову и комиссару Богатырю “усилить боевую деятельность всех отрядов соединения и того же требовать от местных отрядов и подполья, а о принятых мерах информировать”².

Выполняя эти директивы, руководство соединения приняло новый план боевых действий, по которому каждому отряду ставилась конкретная задача: одному — захват Буйновичей в Белоруссии, другому — выйти в Ровенскую область и ударить по железнодорожным станциям Томашгруд и Оски на участке Сарны-Коростень, третьему — освободить станцию и райцентр Лугины, четвертому — отправиться в Каменец-Подольскую область в район Славуты и подготовить условия для прихода отряда Шитова (с. 399).

С прибытием глубокой осенью 1942 г. на Житомирщину началась, как пишет автор, весна освобождения родной земли от захватчиков, ее несли партизанские отряды, которые действовали не только в Житомирской, но и еще в трех областях Украины: Житомирщина — отряды им. Щорса и Ленина; Киевщина — отряд командира Селивоененко; Каменец-Подольская — готовился отряд Шитова И. И.; Ровенщина — там воевал отряд “За Родину”, под

¹ См. Сабуров А. Н. За линией фронта. — Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1965. — С. 329.

² Там же. — С. 397.

руководством И. Федорова. При штабе соединения остался отряд Ревы и артиллерийско-минометное подразделение для выполнения особо важных задач. Под их воздействием стали возникать местные боевые группы, подпольные райкомы партии (с. 412).

Поддерживая связи со словацкими офицерами, автор узнает многие планы немцев и принимает соответствующие меры. Трудность состояла в том, что партизаны должны были разрушать коммуникации, убивать комендантов, бургомистров, а словаки поставлены были охранять их. Словацкие офицеры на встречах заявляли, что они не оккупанты, что они не стреляют в партизан (с. 429).

Из событий декабря 1942 г. автор подчеркивает тщательные проверки всех записывающихся в партизаны, особенно резидента из Германии (с. 442), захваченного партизанами, который был послан с целью подавить подполье в словацких войсках. А также бой за местечко Словечно, в котором участвовали словаки, но стреляли вверх (с. 451). А на стр. 453-456 автор представил несколько донесений, полученных от своих отрядов. Так, партизанский отряд в Киевской области провел несколько боевых операций: пустил под откос два воинских эшелона с техникой, идущие на восток; уничтожено 15 тягачей, 10 орудий, 2 паровоза, 19 вагонов. Убито 22 эсэсовца. Взяты трофеи. А в результате переговоров в отряд пришло с оружием сто семь полицейских¹.

Из Ровенской области отряд Ивана Федорова доложил, что приказ № 61 выполнен. В Клесувском районе Ровенской области взята станция Томашград на участке Сарны-Коростень. Все стационарное оборудование выведено из строя. В 15 деревнях созданы группы самообороны, а обстановка позволяет развернуть в области партизанское движение.

От партизанской группы Волкова пришло донесение, что спущен под откос эшелон с офицерским составом, следовавший на Сталинградский фронт, в результате чего убито до четырехсот человек. Однако приказ Сабурова о назначении Яворского командиром Славутского района, объявленный местной группе партизан, был воспринят без особого энтузиазма, а Яворский был убит после это-

¹ См. Сабуров А. Н. За линией фронта. — Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1965. — С. 453.

го в лесу неизвестно кем. Без радости были приняты в местный отряд семнадцать партизан из сабуровского отряда (с. 454).

В штабе Сабурова посчитали, что это не обошлось без рук украинско-фашистских националистов, как пишет автор, и решили послать в помощь Волкову отряд Шитова, а вскоре выделили еще один партизанский отряд и направили его в район Славуты и поручили Шитову возглавить партизанское соединение в составе этих трех отрядов. Однако руководитель Украинского штаба партизан Строкач отменил это решение Сабурова, за что сабуровцы обратились с радиограммой в ЦК, в Москву, с протестом¹.

Отдельным сюжетом выделил автор работу и решения партизанской партийной конференции (декабрь 1942), на которой, после доклада Сабурова о боевом пути отряда от Брянских лесов до Житомирщины, выступил и комиссар отряда Волков, он только что вернулся из-под Славуты и рассказал о морально-политическом состоянии народа в районах Каменец-Подольщины, подчеркнув отличное настроение от листовок об окружении немцев под Сталинградом и отметив, что не хватает оружия. Приводился такой пример, что местные подпольщики организовали массовый побег военнопленных из лагеря в Шепетовке в количестве более ста человек, которые пришли в отряд, а партизаны не смогли их вооружить. Кроме того, там велись переговоры с полицейским гарнизоном о его переходе к партизанам (с. 458).

Седьмой раздел автор отводит под описание разработки плана боевых действий на начало 1943 г. Первой значилась подготовка к бою под Селизовкой. Замысел состоял в том, чтобы, настроив дзоты и заминировав между ними пространства, заставить немцев разминировать их под огнем, продержав врага на лютom морозе, а потом ударить по нему с тылу. Ожидалось наступление на Селизовку шести батальонов гитлеровцев. Однако шпион, пойманный партизанами, успел передать немцам план партизанской обороны и сообщил врагу о численности отряда и его вооружении. Поэтому пришлось корректировать план в ходе боя, начавшегося 31 декабря. Итоги боя автор подвел так: «Несмотря на отступ-

¹ См. Сабуров А. Н. За линией фронта. — Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1965. — С. 455.

ление, нам удалось многое сделать. Мы завлекли в глубь лесов три вражеские дивизии. В боях за Селизовку враг понес внушительные потери, оставив на поле боя наверняка не одну сотню солдат и офицеров. Мы при этом потеряли пять человек убитыми и пять раненых”¹.

Однако командиры считали себя ответственными за неудавшийся разгром подразделений противника, наступавших на Селизовку. Признал себя ответственным за неудачу и сам автор (с. 471).

Конец седьмого раздела автор посвятил описанию марша партизан к новым местам с обозом в семьсот подвод, разоблачению в отрядах трех террористов, одного бывшего полицая, которые, чтобы втереться в доверие, перестреляли словацкий конвой, освободили подпольщиков и по заданию немецкого коменданта всей группой перешли в партизанское соединение; уничтожению немецкого десанта в сто человек и выходу соединения на Житомирщину, куда определила ставка.

Интерес представляет сюжет об отряде имени Котовского, который был недавно организован из жителей западных областей Украины. Этот отряд возглавлял Годунко, в прошлом один из руководителей бандеровских банд. Автор отмечает, что вопреки категорическому запрещению своих атаманов он начал истреблять фашистских оккупантов. Бандеровский суд приговорил его за это к четвертованию. Годунко ушел в лес и долго был на распутье. Сабуровцы пошли ему навстречу. Годунко поклялся им, что будет верным сыном советской Украины. Ему поверили и вскоре назначили командиром отряда. И не ошиблись, пишет Сабуров, — А. Н. Годунко оказался очень отважным, волевым командиром. Отряд под его командованием прошел славный боевой путь борьбы с фашистами и их наймитами. Смертельно раненный в бою с бандеровцами, Годунко передал личное боевое оружие своему 16-летнему сыну и, умирая, сказал: “Завещаю тебе довести до конца то большое дело, которое не успел завершить твой батька. Докажи, что ты верный сын своей советской Родины”².

¹ Сабуров А. Н. За линией фронта. — Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1965. — С. 471.

² Там же. — С. 481.

Пока что это единственное место в рассматриваемой работе Сабурова о националистах и бандеровцах.

Не обошел автор и такой важный момент, как получение решения ЦК Компартии Украины, обязывающее выделить из состава соединения отряд в распоряжение Ровенского обкома партии и его секретаря Бегмы. Командир этого отряда Иван Филиппович Федоров до войны работал в Ровенской области и имел большой опыт организации партизанского движения в Средне-Будском районе Сумской области¹.

Еще один важный документ представил автор — радиограмму начальника Украинского штаба партизанского движения, генерала Строчака Ковпаку, Федорову и Сабурову. Документ называется “Боевой приказ № 00171”, состоящий из пяти пунктов, где в первом из них подчеркивалось умелое рассредоточение Сабуровского соединения отрядами по важнейшим объектам и районам Житомирской и Каменец-Подольской области и выделение крупного отряда для Ровенского подпольного обкома. В пунктах 2, 3 и 4 этого приказа отрядам были определены такие задачи: активизировать свои действия; больше пускать под откос эшелонов; взрывать крупные железнодорожные мосты; громить гарнизоны, сжигать склады; всеми способами добывать оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества; создавать в каждом районе новые отряды; высылать туда организаторов и командиров и вооружать трофейным оружием. А в пятом пункте всем объявлялась благодарность, а командир, комиссар и начальник штаба представлялись к наградам (с. 509). В приказе не значатся задания по борьбе с националистическими бандами или тактика взаимоотношений с ними, так как в это время это не было актуальной проблемой.

В документальном источнике на с. 513 дается оценка немцами партизанских действий в период сосредоточения фашистских войск для наступления на Курск. Так, в ночь с 20 на 21 марта 1943 г. партизаны взорвали мост через реку Десну, юго-западнее Брянска. На дороге Сарны-Лунинец был взорван мост через реку Случь. Был взорван также мост через реку Беседь. По сравнению с январем

¹ См. Сабуров А. Н. За линией фронта. — Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1965. — С. 491.

месяцем диверсий стало вдвое больше. Общее число их составило 765. Приведено в негодность 54 паровоза, 2170 вагонов, 50 километров рельсов. Паровозное и вагонное хозяйство стало уязвимым местом. Перебрасываемые десять дивизий не могут обеспечить себе полную безопасность продвижения на восток, говорилось в документе (с. 513). В этом же немецком источнике даются подсчеты: для охраны каждого километра пути необходимо не менее восьми солдат, а для охраны каждого большого или малого моста в среднем не менее взвода. Каждая станция или разъезд требует для охраны не менее роты. В штабе Сабурова подсчитали, что оккупантам необходимо иметь 141000 охранных войск. Гитлер же выделил только 50 тысяч¹.

В немецком документе также указывалось, что основными артериями передвижения войск и техники являются дороги Минск-Смоленск-Брянск, Минск-Гомель-Брянск, Ковель-Киев, Львов-Киев (с. 514).

В завершающих сюжетах книги показан переход на сторону партизан словаков и создание из них отдельного словацкого отряда численностью на первых порах из восьми человек. По этому случаю автор описывает митинг с выступлениями словацких офицеров и украинских партизан (с. 524). Для оказания помощи этому отряду были назначены опытные партизаны. Во время посещения словацкого отряда Демьяном Коротченко в перерыве совещания, которое он проводил с командирами и секретарями подпольных обкомов и членов подпольного ЦК КП(б)У, в этом отряде насчитывалось целое отделение. Он к тому времени имел на своем счету подорванный эшелон, три паровоза и двадцать четыре вагона (с. 551).

Со словацким отрядом связано еще одно событие, о котором рассказывается на последних страницах книги — о встрече главы одного украинского националистического формирования Боровца, по кличке Тарас Бульба, со словацким офицером Налепкой, ставшим командиром этого отряда. Здесь автор высказывает суждения о Тарасе Боровце, называя его бандитом. “До войны он был германским шпионом. С приходом оккупантов стал начальником

¹ См. Сабуров А. Н. За линией фронта. — Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1965. — С. 514.

полиции Клесувского района. В этой должности завоевал большое доверие к хозяевам. В благодарность за кровавую службу они отдали Боровцу на откуп еще и Олевский район. Почувствовав силу, предатель назначил парад полицейских гарнизонов, специально стянутых в Олевск. На этом сборище он объявил себя “гетманом всея Украины и батьком Тарасом Бульбою”. Фашистское командование переполошилось, узнав о властолюбивых замашках своего выкорымыша и решило разделаться с новоявленным “гетманом”. Олевск окружили войска, но Боровец сумел вывести в лес небольшую группу полицейских. Он пытался установить связь с партизанами. Долго, но безрезультатно возился с ним полковник Медведев. Зимой Боровец присылал своего офицера к нам и просил, чтобы мы послали к нему представителя. Но к тому времени мы располагали исчерпывающими сведениями об этом махровом бандите и отказали ему в установлении контакта. Налепко знал о нашем непримиримом отношении к Бульбе. Что же заставило нашего командира отряда поехать к бандиту¹?

На вопрос автора “Как прикажете все это понимать?” Налепко рассказал Коротченко и Сабурову, что от Тараса Бульбы связной привез письмо. Налепку приглашали в штаб, хотя комиссар не советовал ехать. А командир посчитал, что такой случай упускать нельзя. Ведь не случайно бандит искал встречи именно со словаками? На вопрос Демьяна Коротченко “С кем вы были у Бульбы?” Налепко сказал, что ему предложили прибыть одному. Не желая показать трусость, Налепко выехал один. Встретились. Разговор был длинный, пишет Сабуров, а сводился к одному, главному. Бульба предложил переходить к нему. “Будем вместе формировать антибольшевистские легионы: ты — словацкие, а я — украинские”². Налепка решил вести с тем “гетманом” игру. Прикинулся простачком и спросил: “Против кого же мы с вами воевать будем и каковы наши силы?” Он растолковал, что воевать будем против большевиков, а силы у него есть, да помощи ожидает великой... Намекнул на того парашютиста из Лондона, который отговаривал словаков от

¹ См. Сабуров А. Н. За линией фронта. — Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1965. — С. 552.

² Там же. — С. 553.

сближения с партизанами. А дальше, правда, чуть было не попал в их ловушку. “Гетман” потребовал дать письменное распоряжение отряду, чтобы немедленно прибыл к нему. Налепке трудно было выкрутиться из создавшегося положения. Послал он с Налепкой десять своих бандитов и тут на месте словаки их разоружили (с. 553).

Автор считает, что попытка Бульбы перетащить словаков и организовать антибольшевистский легион говорит о том, что помощь из-за границы обещается врагу нашего народа, а визит к Бульбе был смертельно опасен, что Нелепка сообщил ценные сведения, о которых было немедленно доложено в Москву (с. 554).

В последнем документальном источнике автор цитирует фрагмент из секретного донесения, найденного у убитого немецкого спекурьера. В нем подтверждаются очень эффективные действия партизан, которые могут привести к катастрофе. Так, в июне месяце 1943 г. было подорвано 372 паровоза, 2293 вагона, 22 моста. Движение прерывалось 558 раз — до 12 часов, 114 раз — до 24 часов, свыше 24 — 44 раза. В среднем нападения партизан вызывали ежедневно 24 перерыва в работе транспорта (с. 557). То есть почти ежедневно.

Соединение подготовило и проводило в новые районы для самостоятельных действий три отряда: на Волынь — отряд Таратуты, на Львовщину — отряд Иванова, по берегам Днепра на Киевщине начал действовать отряд Ушакова. К осени 1943 г. готовилась последняя, самая важная, партизанская операция — взятие Овруча. Этому отведены последние страницы книги. А в послесловии Сабуров называет новую задачу, которую поставил ЦК КП(б)У перед его соединением, — пересечь линию фронта и во взаимодействии с корпусом генерала Иванова овладеть крупным железнодорожным узлом Сарны. Партизанам же поручалось освободить от оккупантов районы, прилегающие к Сарнам.

После этого соединению Сабурова, партизанам Ровенской области и житомирским партизанам под командованием Малика предстояло вместе с корпусом генерала Баранова освободить от врага областные центры Ровно и Луцк. А город Овруч стал базой снабжения партизан. Здесь получали оружие и снаряжение отряды, уходившие в Украину, Белоруссию, Польшу, Чехословакию и Венгрию (с. 572).

Таким образом, книга А. Н. Сабурова, посвященная советскому партизанскому движению в Украине с начала войны и по ноябрь 1943 г., об УПА и националистах рассказывает в нескольких местах. Сначала партизаны конфисковали у главного полицая в местечке Суземки 20 полушубков и 17 пар валенок. Интересен 7-й раздел, в котором рассказывается о действиях партизанского отряда, созданного из жителей западных областей Украины, которым умело и отважно руководил Годунко, в прошлом один из руководителей местных бандеровцев. Он воевал вместе со своим сыном и погиб в одном бою с “бандой” националистов. Наконец, третий раз автор описывает случай, когда словацкий офицер, ставший одним из руководителей в соединении Сабурова, встретился и вел переговоры с руководителем украинского националистического формирования Боровцом, по кличке Тарас Бульба, который предложил сотрудничать с ним в борьбе с советскими партизанами. Встреча закончилась захватом девяти повстанцев и их разоружением. Однако приводимые автором документы не касаются националистов, а подтверждают приоритетное место борьбы с немецко-фашистскими оккупантами.

Так, в отрывке доклада Эриха Коха об Украине подчеркивается откровенная жестокость оккупационной политики, призванной придушить украинскую культуру. Следует подчеркнуть заслугу автора в объединении всех четырех украинских партизанских отрядов, появившихся в Брянских лесах, в единое соединение и их прорыв в северную часть Украины с целью создания и здесь такого же партизанского края, как в России, а также в том, что его соединение направило несколько самостоятельных отрядов в Славуту, в Ровенскую, Волынскую и Львовскую области.

Два года спустя, в 1967 г., в издательстве Министерства обороны СССР вышла вторая книга А. Н. Сабурова под названием “Силы неисчислимые” объемом 288 страниц¹. Девятиглавые военные мемуары посвящены таким воспоминаниям: Тайна анонимок. Дорога в Хинельский лес. Клятва. Объединение усилий. Наступление. Химические снаряды. В Москве. Закаленные в огне. Вперед. Мемуары

¹ См. Сабуров А. Н. Силы неисчислимые. — Москва: Издательство Министерства обороны СССР, 1967. — 288 с.

представлены без сносок и иллюстраций, кроме портрета автора, в книге нет никаких документальных материалов.

В воспоминаниях героя в главе пятой, названной “Наступление”, автор впервые говорит об украинских националистах, называя их буржуазными последышами фашизма, с которыми “...мы вели трудную и жестокую борьбу в первые послевоенные годы” (с. 126).

Второй раз националисты упоминаются автором при характеристике украинского села Зерново, в котором “...сразу же с приближением немцев все честные люди покинули Зерново: кто ушел в армию, кто — в партизаны, многие скрывались в разных других районах области. Село наводнили предатели, полицаи и их семьи. По нашим данным, полицейский гарнизон там насчитывал 350 человек. Тризуб — этот знак принадлежности к буржуазным украинским националистам — красовался на воротах почти каждого дома. Другого такого коварного села мы больше на Украине и не встречаем” (с. 136). В мемуарах описан бой партизан Ковпака и Сабурова за это село, которые впервые проводили совместную операцию.

Третий раз о националистах в этой книге заговорил И. Сталин на совещании партизанских командиров в Москве в августе 1942 г. Автор приводит вопрос, который он задал партизанам: “А правда ли, что на Украине идет массовое формирование казачьих полков? Геббельсовская пропаганда подняла такой шум по этому поводу”. Первым на на этот вопрос ответил С. Ковпак: “Брешет Геббельс. Действительно, Гитлер хотел иметь такие казачьи полки. Но никто не идет в них. Все, кто способен носить оружие, уходят в леса, несмотря на террор и репрессии. Гитлер провалился с этими формированиями. Не помогли и такие матерые националистические вожаки, как Мельник и Бандера. Немцы сами уже молчат о казачьих полках” (с. 195).

Слова С. Ковпака поддержал автор: “Я прошел более 500 км по Украине, когда после сдачи Киева пришлось в сорок первом прорываться из окружения. Сейчас отряды нашего объединения действуют в районах Сумской и Черниговской областей, наша разведка находится за Днепром и мы получаем от них постоянную информацию. Подтверждаю, что ни с какими фактами массового формирования немцами казачьих полков мы нигде не сталкивались.

Правда, в прошлом месяце столкнулись с так называемыми казаками. Во время боя к нам сразу же перебежало более сорока из них. И тут выяснилось, что в этом одном единственном полку, который удалось укомплектовать гитлеровцам, были люди более десяти национальностей, но всем им под страхом смерти приказано было называть себя украинцами”.

И. Сталин довольно громко сказал: “Выходит, правильно докладывает ЦК партии Украины. Гитлер через свою агентуру продолжает провоцировать нашу разведку, а наши некоторые товарищи приносят нам ложную информацию, а сами, по сути, не разобрались... Надо оказать украинцам всемерную помощь и поддержку. Украина сейчас будет играть очень большую роль”. Больше к этому вопросу никто не возвращался, замечает автор (с. 233).

1.3. Наумов М. И. Степной рейд. — Киев: Молодь, 1961. — 257 с.; Его же. Западный рейд. — Киев: Политиздат Украины, 1985. — 283 с. Воевали хорошо, доказывать — не умели

Литературное наследие этого автора довольно обширное. Оно содержит в себе три произведения. Это, прежде всего, первая книга М. И. Наумова “Хинельские походы”, вышедшая в 1960 г. в Киеве и переизданная в Москве в 1972 г. Книга “Степной рейд” впервые появилась в 1961 г. тоже в Киеве и трижды переиздавалась: в 1968 г. в издательстве “Дніпро”, через год книга вышла в Пермском книжном издательстве и в 1990 г. — опять в издательстве “Дніпро”. Дневник партизанского командира под названием “Западный рейд” завершает трилогию Михаила Ивановича. Эта работа появилась в 1980 г. и переиздавалась в Киеве в 1985 г. в “Политиздате Украины”.

Поскольку в работе “Хинельские походы” описана борьба партизан с оккупантами на местном уровне без рейдов, где маловероятны были бои и стычки с оуновскими формированиями, то мы рассмотрим воспоминания партизанского полководца, связанные с его рейдами в степные районы Украины, а затем и в лесные, где могли произойти такие встречи.

Генерал-майор, Герой Советского Союза Наумов М. И. родился в 1908 г. в деревне Большая Сосновка Пермской области России. Образование получил в совпартшколе и в высшей пограншколе. Член партии с 1938 г. Звание героя получил в 1943 г. за заслуги в войне в тылу врага, воюя на стыке Сумской, Курской и Брянской областей.

Книга “Степной рейд” посвящена рейду партизанского соединения под его командованием по степным районам Украины. Работа содержит двадцать глав с такими названиями: В поход! В поход! Прощай, Хинель. В бассейне Сейма. На магистрали. В сетях “товарища N”. На курско-сумских дорогах. Под Сумами. Препоны местничества. Удар. Сложный узел. Освобождение пленных. “Дуэт” заговорщиков. На дорогах Полтавщины. В хорольских плавнях. К Днепру! На берегах Тясмина. За Кировоградом. Голованевская трагедия. Над Южным Бугом. Вместо эпилога¹.

Рассмотрим мемуарные воспоминания генерала по таким ключевым направлениям, как цель рейда в зимние степи Украины, а также отношение населения к партизанам, оказавшегося под нацистской оккупацией, а также степень влияния на население националистических организаций. Оценки оуновского движения также представляют для науки большое значение, особенно документальное обоснование суждений.

Уже в первой главе “В поход! В поход!” автор уясняет полученную в Москве в ЦК партии задачу: “Требовалась немедленная активизация боевых действий партизан. И — в первую очередь, чтобы перекрыть передвижение войск противника на железнодорожной магистрали Конотоп-Льгов, Ворожба-Харьков, Ворожба-Курск (с. 7). Партизанскому движению пора было выйти из Полесья и распространиться на южные районы Украины”. Предстояло оставить “Копай-город”, с его землянками и дзотами, со всей стратегией и тактикой вынужденного скрывания в лесах, и силами в одну треть Хинельской армии выйти в южные районы Украины. Вооружившись газетами и обращениями правительства и ЦК компартии Украины к населению, к бургомистрам и прочим прислужникам гитлеровцев, а также сводками совинформбюро, проникнуть в са-

¹ См. Наумов М. И. Степной рейд. — Киев: Молодь, 1961. — 257 с.

мую сердцевину Украины и рассказать правду о Советской Родине, об окружении немцев под Сталинградом”, — пишет автор на с. 23 о целях рейда.

Автор использует первую дневниковую запись участника рейда Коренского, который получил в главном штабе задание поехать в рейд в качестве помощника начальника штаба отряда и заняться организацией связи и диверсионно-разведывательных групп.

В главе “На курско-сумских дорогах” автор описывает первый бой с фашистскими войсками, преграждавшими путь на юг. Результаты боя были такие: у партизан 15 человек погибших, у фашистов — трехзначное число и до трехсот пленных салашистских солдат из Венгрии, которых партизаны не стали расстреливать, а взяли в хвост рейдовой колонны¹.

В главе “Под Сумами” автор рассказывает о том, что подпольщики, узнав о приближении наших отрядов, спешили установить с ними связь. Такие контакты произошли в Битице, Сыроватке, Боромли, а также с Белопольским отрядом, “законспирированным” в Сумах. Здесь описан бой на коммуникациях к Курску и Харькову с мадьярскими войсками и их разгром, захват обозов, лошадей, коллективное с населением радиослушание передач из Москвы. Этот бой под Битицей в 10 км северо-восточнее Сум закончился захватом 350 подвод с военным имуществом и боеприпасами, 500 лошадей, уничтожено 7 автоцистерн, 2 танка, 15 танкеток, 18 автобусов и шесть грузовиков с живой силой (с. 82). Об этом бое рассказывает дневниковая запись Коренского. В отношении пленных сказано, что “Мадьяр отпускали на все четыре стороны: Иди до матки, бей швабов!” — напутствовали их партизаны (с. 87).

“Удар” — так называется глава, в которой раскрывается содержание дневниковых записей Коренского за 10 февраля 1943 г. Отряду предстояло в эту ночь взорвать мост в Сумах, где скрещиваются дороги на Харьков и Курск. Здесь проводники всю ночь проблужали с подрывниками, не найдя этого моста (с. 107).

О захвате партизанами в местечке Мезеневке полицейского здания-казармы рассказывается в главе “Сложный узел”. Здесь было захвачено более трехсот винтовок, а в подвале обнаружены смерт-

¹ См. Наумов М. И. Степной рейд. — Киев: Молодь, 1961. — С. 74.

ники-подпольщики двух районов, которые уже отрыли для себя могилу. Полицейские были предателями, холуями. Подпольщиков, пожелавших вступить в отряд, объявляют новым партизанским взводом. Но оказалось, что это была ошибка. Они выдавали себя за своих, будто действуют по секретной директиве из центра. Описываются трудности разоблачения, ибо враги так хорошо замаскировались, что партизаны поверили. Раздел заканчивается рассказом о столкновении двух поездов, неизвестно кем устроенным (с. 113, 124).

Очередной раздел назван “Освобождение пленных”. В нем рассказывается, как в местечке Ворожба в зверских условиях февральской зимы пленные содержались в сарае, обнесенном рядами колючей проволоки. Описан бой партизан с немцами и освобождение пленных из этого лагеря. Правда, несколько партизан при этом погибли, а кое-кто был ранен. Автор описывает, как велись записи дневника, как проходили Межирицкий лес, где попали в засаду. В Ревках оказался вооруженный до зубов отряд карателей, которые заняли это село и расположились на опушке, а партизаны — на ровном открытом лугу. Дрались весь день. Многие погибли, автор был ранен. Выяснилось, что Лебединский отряд 22 апреля прошлого года был уничтожен предательски. Провокатор требовал, ссылаясь на директивы из центра, собирать силы и ждать команды на действия. Автор рассказывает, что палачи и предатели этого отряда покараны, все они из кулацкого племени.

Далее автор пишет, что партизанские отряды громили и оккупантов, и предателей, не считая их и не уставая. Всюду врага настигало возмездие, в любом углу, в любой щели, где бы предатель не прятался (с. 137). А утром, после очередного боя за освобождение Великого Истороба, пригласили освобожденных пленных и жителей на митинг, после которого записывали в партизаны.

Интересно содержание 12-й главы, названной “Дуэт” заговорщиков”. Здесь рассказывается о маневренной тактике рейда: говорилось всем, что идем на Зеньков, а потом брали новый маршрут и шли на Полтаву. В районе Тростянца и Ахтырки происходили стычки, совершались диверсии на линиях связи. Украинский штаб партизанского движения (УШПД) требовал не пересекать линию фронта, перенести партизанскую войну в глубь оккупированных

районов на юг и юго-запад. Автор приводит в кавычках эти директивные указания — отрываться от фронта и выходить на правобережье Днепра (с. 141).

Он отмечает местнические настроения у некоторых командиров в связи с приближением фронта, чтобы выйти из войны, осесть в освобожденном месте. Двое из них намеревались самолично стать во главе обкома партии, оклеветав других, появились наговоры. На странице 147 автор приводит документ-письмо Наумову и Анисименко от самозванного секретаря обкома с указанием сменить район дислокации, ждать указаний о маршруте и с предупреждением об ответственности за невыполнение. Однако автор сделал запрос в УШПД и Строкач радиogramмой ответил, что под партизанский отряд, возможно, маскируется немецко-фашистская банда, а сам самозванец Барановский — троцкист, в 1933 г. исключен из партии и возможно, что он является агентом гестапо. А в другой радиogramме Строкач предписывал упразднить представителей обкома в соединении, а самих самозванцев назначить в отряды по своему усмотрению, запретив допускать их к радиостанции. Позже самозванцы во всем признались и раскаялись. Из-за них рейд не задержался и проходил по заданному маршруту — на Полтавщину. 17 февраля 1943 г. соединение подошло к Ахтырке, где на заводе хранилось много сахара. Партизаны объявили населению о его раздаче и немецкие склады были опустошены. Поступило в отряд и новое пополнение, но не хватало оружия. Спешившие на подмогу каратели были разгромлены. У села Олешня партизаны встретили шесть советских танков, которые рейдовали по немецким тылам (с. 152).

Глава XIII — “По дорогам Полтавщины” — состоит из четырех разделов и рассказывает в первом из них, как итальянские солдаты-дезертиры ладили с местным населением, как защитили от местных полицейских и заготовителей хозяйскую корову, не смущаясь их недовольством. Свое оружие итальянцы спрятали, и партизаны не стали их карать, поскольку они не сопротивлялись, а даже наоборот собирались мстить немцам. На дороге к Диканькам разведка остановила рейд соединения, увидев пылающую церковь и стоящие без горючего танки противника. Тягачи стянули танки с моста, пропустили рейдовую колонну и загородили ими

переезд и мост, в который уткнулись немецкие автоколонны, а обозы партизан в течение двух часов благополучно перешли и мост, и переезд. Пропустив своих, прикрытые партизан взялось за автоматы и гранаты и до рассвета истребляли фашистов и подожгли все их машины.

Во втором разделе главы описано бегство на юго-запад союзников Гитлера, которых автор называет отщепенцами, предателями, блюдолизами, прихлебателями. “Это, спасаясь от народного гнева, бежали по дорогам Полтавщины бургомистры, полицаи, управляющие. “Их подлая жизнь на Дону и Кубани, Харьковщине и Курске кончилась”, — пишет автор. Эти беженцы двинулись грунтовыми дорогами, а немецкие солдаты, перегородив дорогу, отбирали у нее все ценное. Вдали от Полесья, “беженцы не ожидали здесь, на Полтавщине, встретиться с партизанами. Такая встреча произошла в междуречье Ворсклы и Псла между партизанами и колонной беженцев на санях. Жандармы приняли партизан за полицию, ибо большинство партизан было в немецкой форме. Застигнув врасплох, партизаны их пленили и выявили среди них управляющего банком из Белгорода и начальника полиции с женами. И таких встреч по дорогам из Харькова и Курска на Киев было очень много. “За двое суток на Полтавщине отряд комбрига Туманчука наделал такого, — пишет автор, — что под Сумами и за неделю не сумел: оприходовал трофеи, штабные документы, печати, скарб — от сала до швейных машин и валенок, все, что награбили холуи” (с. 161).

Третий раздел посвящен тому, что произошло на участке Полтава-Миргород, где рейдовцы Наумова встретились с вражеским эшелонном, который на глазах у всех подорвался, но взрыв оказался слабым и паровоз даже не перевернулся. Гитлеровцы с эшелона открыли ураганный огонь по рейдовой колонне, и перепуганные кони понеслись, колонна разорвалась, а бронейщики партизан опоздали со своим огнем. Партизаны понесли потери. Позже оказалось, что взрыв совершили не партизаны; разведка установила, что сплошные потоки автомашин — это по шоссе перебрасываются вражеские дивизии из Парижа, о чем сразу же сообщили в центр. Здесь рейдовавшее соединение попало как в ловушку — между железной дорогой и шоссе, и днвать здесь было опасно. Поэтому в Байраке задержали одного ляха, который оказался партизаном из

Белой Церкви; он взялся вывести соединение из этой ситуации и вывел ночью через шоссе¹.

А четвертый раздел полностью состоит из дневниковой записи Коренского за 21 февраля. В ней автор на одной странице подробно описывает бой на переезде со многими эпизодами участия в нем самого Коренского (с. 169).

Из трех разделов состоит и глава XIV, которая названа “В Хорольских плавнях”. Первый раздел автор посвятил партизанским воспоминаниям на дневном отдыхе о своих действиях за минувший год войны в тылу и полученной от Хрущева телеграмме с поздравлением по случаю награждения всех участников рейда за успешный поход в Полтавскую область. Из беседы с местным учителем села Турбаи автор узнает, что в селе было несколько партизан. Полицаи сулили деньги и 3 га земли за донос, но никто партизан не выдал. Не получили оккупанты от турбаевцев ни поставок, ни налогов, ни своей полиции, ни рабочей силы для Германии. В ответ на это каратели и их кременчугский гебитс-комиссар объявили 23 февраля 1943 г. днем расправы. Турбаям грозило полное уничтожение. Поэтому целую неделю жители прятались на болотах. (Из рассказа старого учителя Сторчака.)

Из этого рассказа автор делает такой вывод, что нет и не может быть прощения подлым предателям и оккупантам. По шляху к Кременчугу партизаны уложили их всех до одного за их расправу над турбаевцами². Приход соединения в Турбаи совпал с намерением учинить расправу и уничтожить село. Карателей привели гебитс-комиссар, начальник окружной и районной полиции, коменданты и переводчики с полевой жандармерией. Удар по карателям был ошеломляющий и беспощадный. А после митинга молодежь каталась на захваченных машинах, пелись веселые песни, а автор заполнял дневник.

Во втором разделе говорится о том, что целую неделю под Хоролом рейдовцы кочевали, ожидая оставшихся и посланных в разведку. Автор пишет, что в сети партизан попало много “эвакуированных” предателей, за счет которых все отряды пополнились воору-

¹ См. Наумов М. И. Степной рейд. — Киев: Молодь, 1961. — С. 161.

² Там же. — С. 171.

жением, конями, седлами. Ждали отряд и во главе с комбригом Туманчуком, который оставляли за киево-полтавской дорогой. Даже подумывали о его предательстве (с. 175). А его численность составляла почти половину рейдовавшего соединения.

Третий раздел объемом на страницу повествует о записях за 23 февраля. Описывается форсирование речушки, попадание авторских розвальней (саней) в яму, спасение автора из воды, но с утерей автомата. Обогревание в селе, на которое шли цепи немецких войск. Пулеметным огнем удалось уложить цепи в снег, а автору с группой выйти в тыл противника и обнаружить оставленные без присмотра машины. Отрезав противника от его машин, партизаны пленили эсэсовцев. Приобрел автор трофейный автомат вместо утопленного (с. 177).

Главу XV автор назвал “К Днепру!” Пять маленьких разделов главы содержат в себе такие сюжеты: в четырех первых дается свободное повествование, а пятый — в виде дневниковых записей за 25 и 26 февраля¹. В содержании существенны для нас такие моменты, как авторское восхищение необъятными украинскими степями. Приближение к Днепру вызвало оживление и разговоры об историческом прошлом, а также обмен впечатлениями от сел за полтора года оккупации. О встречах с населением автор пишет так: сначала оно относилось к ним с опаской и подозрением, но красные звездочки на шапках преобразили лица людей, они засияли. До Днепра оставалось 70 км. Это один ночной переход.

За ночь рейдовцы дошли до Чигиринского хутора, до Днепра. Даже раненые с саней повставали, чтобы посмотреть на скованную льдом реку. Появились песни, стихи. Однако радость была омрачена тем, что конная разведка на льду провалилась, разведчики едва спаслись, а лошади погибли. Описаны трудности форсирования. Даже пленили бургомистра Ново-Георгиевска. Он, как провокатор и тайный агент, выдал Чигиринский райком партии и все подполье района, хотя в прошлом был коммунистом. Бургомистр был связным агентом гестапо. Вместе с комендантом, с полицией и ротой солдат он поспешил на расправу, как только ему донесли о появлении рейдовых разведчиков. Он не дождался под-

¹ См. Наумов М. И. Степной рейд. — Киев: Молодь, 1961. — С. 177.

крепления из Чигирина и выехал сам ловить и карать партизан. Предатель был расстрелян.

В другом случае автор показывает, как медики местного лагерного лазарета укрывали и лечили советских офицеров. А чтобы не было подозрения, подкладывали раненых немцев из числа обреченных. Из рассказа врача Степанова автор понял, что у них есть партизанская группа (с. 188). Итак, соединение перешло Днепр и могло готовиться к рейду на запад, о чем и рассказывает автор в книге “Западный рейд”¹.

Книга содержит, как сказано в аннотации, яркие эпизоды боев и стычек с оккупантами за период с июня 1943 по сентябрь 1944 гг. Особенность структуры состоит в том, что книга “Западный рейд” имеет две части. Часть первая — “Снова Украина!” Часть вторая — “Вперед, на Запад!” В каждой части по девять глав, которые имеют не только определенное самостоятельное название, но и свои географические координаты. Вот названия первой части: Лесная сказка. В Пинском крае. Конница на Киевщине. Треугольник. Через пропасть. В дубравах под Киевом. Конец “Бранденбурга”. На берегах Случи.

Также лаконично звучат главы и второй части: В думах и заботах о рейде. Вперед, на Запад! Галиция. На польских землях. Снова Галиция! “Каменьяры”. Критические дни. Избавление. Конец партизанского дневника. В отличие от глав, которые в книгах Вершигоры и Медведева занумерованы, здесь названия выражают большую определенность. В заключении автор, упреждая вопрос читателя о том, почему книга называется “Западный рейд”, в то время как почти половина ее посвящена действиям в Житомирской и Киевской областях? Михаил Иванович так отвечает на этот вопрос: “Рейды по украинскому Полесью, помимо выполнения других задач, имели своей целью подготовить соединение к походу на запад. В ходе маневрирования и боев в Житомирской и Киевской областях соединение достигло поставленной цели: оно выросло численно, село на лошадей и стало мобильным, неплохо экипировалось

¹ См. Наумов М. И. Западный рейд: Дневник партизанского командира / Лит. обработка Н. В. Сидоренко. — К.: Политиздат Украины, 1985. — 283 с., 6 л. ил.

и вооружилось, новое пополнение прошло школу партизанской борьбы, овладело необходимыми боевыми, тактическими и оперативными навыками, а в конечном итоге партизаны закалились в боях и окрепли. Без такой подготовки о походе на запад не могло быть и речи. Иначе говоря, все действия в Украинском Полесье были подчинены подготовке к Западному рейду. Отсюда и название книги¹.

Это замечание автора существенно в том смысле, что освобождает нас от анализа глав первой части, которая была подготовительной, чтобы сосредоточить внимание на содержании глав второй части, где вероятнее всего изложен материал для нашей темы об УПА и ОУН.

Несколько дополнительных слов об авторе. Трудовую деятельность он начал в 1927 г. слесарем-трубопроводчиком на угольной шахте в городе Кизел. С 1930 г. служил в частях внутренних войск. В г. Шостка служил курсантом школы младших командиров полка ОГПУ. На офицерских должностях служил в Москве, Киеве, Могилеве-Подольском Винницкой области, во Львове, Черновцах. В первые дни войны был ранен. Подлечившись, пробрался в Хинельские леса на Орловщине. Установил связи с партизанами Червоного района Сумской области. Был простым бойцом в отряде Л. Я. Иванова, где прошел путь от рядового партизана до начальника штаба объединения партизанских отрядов Сумской области. В январе 1943 г. по заданию ЦК Компартии Украины, в соответствии с приказом УШПД, было создано партизанское соединение численностью 650 человек, командиром которого стал М. И. Наумов и комиссаром — И. Е. Анисименко (с. 5).

Хронологические рамки дневниковых записей: первая часть — с 30.06.1943 по 2.01.1944, то есть полгода. Вторая часть — 2.01.1944 по сентябрь 1944 г., то есть 8 месяцев. Между страницами 96 и 97 — блок иллюстраций, где представлены фотодокументы командиров, начальников, отдельных бойцов, разведчиков, радистов. Всего — 42 фотоснимка от работницы медпункта, походной типографии и интендантов до самого автора и его штаба.

¹ См. Наумов М. И. Западный рейд. — К.: Политиздат Украины, 1985. — С. 282.

Рассмотрим документальную основу авторских оценок УПА и ОУН в главах второй части. На 1944 г. соединению был определен новый район действий — Шепетовка-Здолбунов. Поручалось парализовать железнодорожную магистраль, транспортные артерии. Из записей за первую декаду января месяца 1944 г. видно, что это был период слияния партизан с фронтом в районах сел Брониславка и Городница. Здесь автор впервые приводит сразу два документальных источника: дневниковую запись К. В. Степанова об операции, проведенной накануне, и документы убитого шефа жандармерии Адама Штольца, который командовал немецкими жандармами в Крыму, Таганроге, Мариуполе, Александрии, Ровно, Костополе и Березно. Однако читатель видит только фрагмент письма отца Штенвера сыну Адаму¹.

На январь 1944 г. численность соединения составляла уже 1355 человек, которые были разбиты на полки по 350-400, дивизионы (150), эскадроны (50), взводы (20). Автор дает подробную характеристику состава своего соединения по кадрам, партийности, вооружению, продовольственным возможностям. В записи за 13 января 1944 г. значится, что в соединение в селе Брониславка прибыли гости, офицеры НКГБ Людвипольского и Костопольского районов, в ходе двухчасовой беседы наумовцы узнали у них обстановку, о которой автор и поведал читателю такими словами: националистические элементы, представлявшие единицами, теперь обращаются в десятки, сотни, курени. Отчего настроение партизан стало падать поминутно (с. 140). Автор отмечает, что с приходом нашей армии не прекратились вражеские вылазки бульбовцев. 9 января они вырезали 15 наших солдат в Балашовке. Днем позже отравили 30 красноармейцев в Москвине. Они ежечасно обстреливали из-за угла советских воинов. Поэтому инструктируя офицеров, автор советовал вооружаться по-настоящему, ибо много местного населения еще живет по куреням, которые предстоит отыскать в лесах и на болотах, где рыскают полицейские, легионеры, гитлеровцы, но чаще всего вооруженные банды националистов. Выдано 180 единиц вооружения для самообороны в трех селах, занятых соедине-

¹ См. Наумов М. И. Западный рейд. — Киев: Политиздат Украины, 1985. — С. 136.

нием — Брониславке, Старой Гуте и Могулянке. Заключительные записи первой главы посвящены материально-технической и моральной подготовке к рейду. Так, в записи за 18 января 1944 г. отмечается, что предстоит совершить рейд в неведомый, далекий, нелегкий и очень опасный район. Всем были памятли неимоверные трудности, с которыми столкнулись ковпаковцы в Карпатах. “Громим банды, — пишет автор, — отбиваем засады и схроны с провизией. Словом, перешли на подножный корм. Уже есть недельный запас продовольствия”¹. Подчеркнул автор и такой эпизод, что 19 января один из его заместителей — Гаврилук — за самовольный выезд в Киев был снят с должности со строгим выговором, но все же был назначен помощником по разведке. Выход в рейд задерживался из-за нехватки взрывчатки и мин.

Вторую главу “Вперед, на запад!” автор начинает записью за 23 января в Березно, в 55 километрах северо-восточнее Ровно. Здесь автор останавливается на описании захоронения одного из бульбовцев, убитого конотопцами. На холме — огромный, метров в десять высотой крест с пьедесталом из дерна. На крестовине во всю длину выжжены слова “Або здобудеш свою державу — або згинеш у боротьбі за неї!” (с. 147). На пути рейда село Холопы. Оно словно вымерло. Жителей не видно ни на улицах, ни в окнах хат. Все еще боятся националистов, хотя уже две недели местность находится в тылу Красной Армии”, — пишет автор мемуаров М. И. Наумов. А бульбовцы попрятались в схронах, норах, где-нибудь под конюшней или коровником. Ушли в подполье. Основным их оружием теперь является яд или удавка на шею с запиской на груди удушенного: “СБ — служба безпеки”². И здесь автор использует уже не свою дневниковую запись, а документ из спецподразделения соединения, в котором описаны примеры предосторожности и бдительности в ходе поиска националистов. В частности, выделен эпизод, когда разведчики задержали мужчину и женщину с пакетом шпионского характера для бульбовского штаба. Женщина тут же созналась, что она связанная штаба, согласилась показать дом задер-

¹ См. Наумов М. И. Западный рейд. — Киев: Политиздат Украины, 1985. — С. 141.

² Там же. — С. 147.

жанного мужчины, только чтобы ее не выдали, ибо тогда ее убьют. Она показала дом ярых националистов — кошевого и куренного атаманов. Однако задержать их не удалось, а их родственники рассказывать отказались (с. 148). Задержанных человек пятьдесят отправили в штаб соединения. Там создали военный трибунал. Начались допросы свидетелей и потерпевших. Среди задержанных оказался и атаман, который отказывался, но припертый документами, был разоблачен. Среди документов был представлен его приказ, чтобы каждый вступивший в войска освобождения Украины должен был убить двадцать красноармейцев. А оружие и обмундирование убитых сдать на склад УПА. (В сноске указано, что УПА — это так называемая Украинская повстанческая армия. С. 149). В руках трибунала оказались и списки районного командного состава бульбовцев и их вооруженных банд. Это изобличало кошевого, и он вынужден был показать тайные склады оружия, продовольствия и снаряжения. Оказалось, что никто из рядовых не знал места этих складов, хотя строили их сами: их приводили с завязанными глазами и уводили также, как слепых. В этих складах, называемых ямками, хранилось зерно, бочки с колбасой, залитые смальцем, с топленным маслом, копченостями, медом, сахаром, спиртом, мукой, крупами. Ямы закрывались досками, засыпались землей. Разведчица записала в дневнике, что они открыли тридцать таких ям¹.

В записи за 24 января 1944 г. в Березно автор записал, что в тот день они захватили документы штаба Бульбы. Среди них — списки, инструкции, директивы. Все имена в списках зашифрованы на псевдонимы. Но удалось выявить и арестовать всю верхушку надрайона “Берег”, простиравшего бразды правления от Случи до Горыня. В руках соединения оказался и перечень всех подземных хранилищ “Берега” по Людвипольскому, Березновскому, Корецкому, Костопольскому, Сарненскому, Степанскому, Тучинскому, Бобровскому районам. Захваченные продукты и фураж полностью удовлетворяли потребности соединения на три недели. Кроме провианта, была захвачена пушка, несколько станковых пулеметов, смазанных и зачехленных. Автор дает характеристику захваченных

¹ См. Наумов М. И. Западный рейд. — Киев: Политиздат Украины, 1985. — С. 150.

документов: более 1700 директив, приказов, сводок, ориентировок, методических разработок, брошюр, писем. Все это было отправлено в УШПД (с. 151). Ликвидация “Берега” отняла у соединения одни сутки.

В районе Степани, что в 55 км севернее Ровно, была сделана запись за 26 января 1944 г. Соединение автора взаимодействовало с наступающими частями Советской Армии. Здесь автор повторяет свой литературный прием — приводит фрагмент дневниковой записи разведчицы Галинки, которая, как начальник полевой типографии, аккуратно вела запись. Ее впечатления особенно ценны от той ужасной войны, где одни мужчины. Запись событий дня заканчивается ночью, когда предстоит переходить линию фронта. Но соединение переправляться не стало, пропустив других, а наумовцы вернулись в Степань.

Конец января застал соединение недалеко от Луцка. Армейцы фронтовых частей, с которыми соединение взаимодействовало, во время рейда удивлялись тому, что его бойцы смело идут в тыл врага. Партизаны передавали армейцам свою почту. На с. 159 представлен третий фрагмент дневниковых записей Галинки о форсировании соединением железной дороги.

Другие, уже февральские записи, имеют такое содержание: “Так, при занятии соединением Острожец кое-где постреливали националисты. А один стрелял по колонне из нагана, другой оборонял высоту. Здешняя земля исковыряна “ямками” и “схронами” с продуктами и тайными ходами для людей”. А в районе села Пьяное соединение разворошило осиное гнездо. И автор отдает распоряжение не ходить по одному и по двое, ибо в любом дворе может оказаться банда. Переправа через реку Стырь разрушена бандеровцами, а местечко Торговица обороняла офицерская школа УПА и сотня оуновцев под командой Калины¹.

В местечке Торговица сделано две дневниковых записи — за 4 и 5 февраля 1944 г. Здесь о националистах сказано, что захвачены важные бумаги и множество разных документов УПА, в том числе новенькая карта Галиции как самостоятельного государства

¹ См. Наумов М. И. Западный рейд. — Киев: Политиздат Украины, 1985. — С. 162.

с границами и столицей в г. Лемберге, то есть Львове. Автор пишет, что гитлеровцы даже позволили националистам сформировать ээсовскую дивизию “Галичина”, головорезы которой казнили своих же людей за неповиновение (с. 163). В последнее время гитлеровцы всячески заигрывали с галичанами — не везде брали поставки, не всех отправляли в Германию. В Торговице они создали рай для националистов. Учительница, которая сидела перед автором, рассказала, что до этого она пряталась в скроне. Бандеровские референты по пропаганде скрывали от них, что они заодно с Гитлером, что мельницы, каждый сноп принадлежат Германии. Националистам не удалось отравить ядом все население. Большинство ждало истинных освободителей, замечает автор на с. 164.

Главу третью автор полностью посвятил Галиции, в частности местечку Горохову, что в 45 км юго-западнее Луцка. Здесь записи представлены по дням с 7 по 14 февраля 1944 г. В Горохов соединение вступило без боя, ибо оккупанты бежали. До прихода партизан здесь хозяйничали националисты-мельниковцы, петлюровцы полковника Мельника. У автора изложение выглядит так: “Бульба, Мельник, Бандера — эти три сука одного дерева. Только препираются между собой за портфель, за право прислуживать немецким фашистам. У Мельника, как и у Бульбы, свое воинство, правда, поменьше. Нашли склад вооружения и боеприпасов. В селе Колнов от мельниковцев ушли 50 узбеков, туркмен и казахов, приняв их в 1941 г. за партизан. В другом селении разогнали мельниковцев и освободили 32 советских военнопленных. Нащупали границу Галичины, где начинается терен самого Бандеры в 10 км от Горохова”. Здесь автор приводит содержание радиogramмы № 955 с поздравлением от ЦК КП(б)У с выполнением личным составом ближайшей задачи — выходом на магистраль западнее Луцка и ставится дальнейшая задача — к концу февраля 1944 г. выйти всем соединением в Дрогобычскую область¹.

Через центр автор узнает, что рядом у Горохова стоит соединение Вершигоры, которое придет на Станиславщину, а соединение Наумова — к границам Чехословакии (с. 168). За 9 февраля автор приводит запись Галины о встрече с батрачкой Мариной Янюк,

¹ См. Наумов М. И. Западный рейд. — Киев: Политиздат Украины, 1985. — С. 167.

которая убежала от угона в Германию и стала медсестрой в Киевском отряде соединения. А 10 февраля произошел бой с немцами у местечка Переспа в 65 км северо-восточнее Львова, а также в Тарках и других приграничных селах. В 36 км севернее Львова внезапно захватили мост в Добротворе и 11 февраля перешли Западный Буг без выстрелов. Этот день дан полностью в записи Галины и посвящен штурму приграничного гарнизона Галиции. Было решено обойти Львов и выйти на запад от него, к Самбору. 12 февраля уже были в Яворово, в 45 км западнее Львова. Натыкались на беженцев из Львова, которые рассказывали о панике в городе, о запугивании населения советскими партизанами. Много брошенных немецких госпиталей, в которых охрана и обслуга разбежались, но партизаны раненых не трогали. Характерна запись за 13.02.44 г. в 30 км восточнее Перемышля: “Стоим на хуторах, погрязших в болотах. В селах Мельниках, Лебнях, Макарах, Дуброве и Высувке, кишачих националистами. Они нападают на отдельных партизан, гнусно искромсали ножами бойца Армянского отряда. Они “вартуют на Львівсько-Варшавській магістралі, охороняя її від совитів та червоної партизанки. Вірою і правдою служитимуть Гітлеру”¹.

За 14 февраля использованы три дневниковых записи Галины о боях по захвату объектов, форсированию магистралей в Галиции восточнее Перемышля. Каждый захват давался с трудом, были жертвы. Везде были бои с немцами (с. 183).

В четвертой главе “На польских землях” автор рассказывает, как действовало соединение в середине и конце февраля 1944 г. Так, 16 числа в местечке Баличи, что в 14 км восточнее Перемышля, соединение продолжало отражать фланговые удары гитлеровцев и продвигалось западнее Перемышля в 32 км от него. Появилась возможность сделать привал в местечке Кобыльница Русская. Автор подробно описывает содержание беседы с партизанами на польской земле, нумеруя абзацы от 1 до 7. Главное в беседе было то, что партизаны здесь временно, пришли как друзья поляков, что у славян общий враг — фашизм. Польша была раздавлена Гитлером и долг партизан — помочь. У местных жителей ничего не

¹ См. Наумов М. И. Западный рейд. — Киев: Политиздат Украины, 1985. — С. 173.

братъ, братъ только у тех, где все принадлежит Германии. Это должно быть законом и для поляка, и для партизан. Напоминалось об особом отношении к женщинам. Никаких насмешек над верующими, их святыми сооружениями. Их помощь партизанам и Красной Армии — залог победы (с. 189).

А вот в записи за 18 февраля у села Дрогомышль, что в 45 км северо-восточнее Перемышля, автор почти на двух страницах приводит запись из коноваловского дневника, где описаны события уже минувших дней — с 11 по 17 февраля. Получается два повествования об одних и тех же днях. Такой литературный прием дополняет авторское видение оценками других людей из подразделений соединения. Однако в них нет ничего об УПА. Обострилась проблема отправки раненых, из-за чего складывалась безвыходная ситуация. В записи за 19 февраля у Гута Стара, что в 45 км южнее Замостья, автор на трех страницах представил содержание свежего номера партизанской газеты “Народный клич”, который верстался на ходу, в повозке. В номере не было материалов о националистах (с. 193-195). В записях за 22-27 февраля писалось о теплых встречах польскими жителями партизанской армии Советского Союза.

Рассмотрим более подробно главу пятую “Снова Галиция!”, которая ближе к теме нашего исследования. “27 февраля произошел прорыв немецкой блокады, но каждый километр рейда давался с боем”, — пишет Наумов. 29 февраля вышли на дорогу Львов — Рава — Русская и успешно форсировали и железную дорогу, и шоссе. Здесь интересен тезис автора о Галиции. “Мы снова в Галиции. Но обстановка уже не та, что месяц назад. Слава о советских партизанах пролетела широко и многогласно. Народ нас ждет с нетерпением, стараясь помочь чем только может. Люди уже не прячутся по ночам. Мальчишки чистят и поят лошадей. По хатам — беседы партизан с местными, агитирующими за советскую власть и победу. Хозяйка квартиры, отправив детей на улицу, рассказывает, что трудно сейчас им: мучают и немцы, и бандеровцы. Опасаются их, у них волчьи повадки. Богатеи живут с ними душа в душу. С бедной они не считаются. Чуть что — надевают веревку на шею...”¹

¹ См. Наумов М. И. Западный рейд. — Киев: Политиздат Украины, 1985. — С. 215.

Первая весенняя запись за 1 марта 1944 г. сделана в 28 км севернее Львова и не автором книги, а Галиной, которая описала бой с немцами в селе Желдец; здесь в бою было подбито два танка из пяти выстрелов противотанкового ружья. После каждого боя прибавляется число повозок с ранеными, а на восьми повозках тифозные больные, которые выпрашивают оружие, чтобы застрелиться. А соединению предстояло форсирование Буга. В одной из атак опушки леса автор лично участвовал в штурме немецких позиций, так как в бою за Купичовлю решалась судьба всего соединения и это понимали все, начиная с командования и заканчивая рядовым партизаном, санитаром и обозником. Здесь автор также на трех страницах (222-224) помещает рассказ из дневника лейтенанта Георгиевского, прочитанный уже после войны, о динамике этого боя с немцами, в итоге которого соединение прорвалось за Буг на 55 км северо-восточнее Львова.

Здесь у автора есть принципиальные оценки обстановки. “Фашистское радио, листовки и газеты взахлеб распространяют версию, будто наша “десантная армия” окружена, разбита и уничтожена. Население Галиции призывалось содействовать немецкому командованию в истреблении мелких групп и одиноких десантников... Против нас поднялись все темные силы, как и год назад, когда мы проходили во время Степного рейда близ полевой квартиры Гитлера. Но гитлеровцам не помогли ни войска, ни геббельсовская пропаганда, ни лакейское усердие националистов”¹.

Бесед, собраний, митингов проводилось с населением тысячи и тысячи. Партизаны разоблачали вражескую пропаганду. Агитируем своим присутствием, пишет автор, своими песнями на мотив “Спят курганы темные”. И тем не менее на с. 227 приводится печальная статистика. Всего выбыло с начала рейда 174 человека: убиты — 76 человек, пропало без вести — 90, дезертировало, то есть расшифровано шпионов из числа специально подосланных — 8, раненых тяжело — 150. Они никуда не выбыли. Вновь принятых в отряд — 230. В активе таким образом — 60 человек. А по отрядам это выглядит так: Червоный — убавился на 45 бойцов, Конотопс-

¹ См. Наумов М. И. Западный рейд. — Киев: Политиздат Украины, 1985. — С. 224.

кий — на 21, Макаровский — на 11, Коростышевский — на 14, Чапаевский — на 38. Зато выросли численно Хинельский — на 20 человек, Киевский — на 44. “Под вопросом была судьба Конотопского и Коростышевского отрядов, как и под таким же вопросом была судьба всех нас, — пишет автор. В книге помещена также таблица потерь по партийности, где потери коммунистов — более 50% состава.

Интересны соображения автора в записи за 4 марта, в местечке Топоров, что в 55 км северо-восточнее Львова. Здесь автор пишет приказ о повышении бдительности, в котором запрещает отлучаться по одному, посылать в дозоры и на разведку не менее отделения с пулеметом. Нужно всячески теснить и уничтожать банды бандеровцев! А после этого дает свой комментарий к прошлогодним (1943) номерам газеты “Львівські вісті”. Главным лейтмотивом в их содержании автор считает ползание перед оккупантами да убийства. Вот основные авторские комментарии: в номере за 27.02.43 — сообщение о гибели полицая на посту; 1 марта — днем двумя выстрелами сражен полицай на посту; 4 марта — в 11.30 на Стрелецкой улице двумя выстрелами убит сотрудник полиции, когда он хотел уточнить личность неизвестного; 19 марта — гибнет “от неизвестной руки” начальник полиции; 21 марта — убит в рукопашном бою полковник Я. Н. Войнаровский — директор союза украинских кооператоров, сотрудник вспомогательного комитета, старшина украинского войска, атаман повстанческих антибольшевистских отрядов с 1920 г., писатель. В номере за 24.03 извещалось о гибели еще одного такого же “голови Українського Державного Комітету” (УДК), а через два дня опять — “Внимание, убийство!”, “Новая жертва на посту”. В номере за 17 мая — Ярослав Барановский, доктор права и общественных наук, член ОУН, почетный президент центрального комитета украинского студенчества, бывший член украинской военной организации, генеральный секретарь “проводу украинских националистов, пал от злочинной руки на улице Львова на 37 году жизни”. Среди венков мужественному воину — один от Андрея Мельника¹... В газете от 20.04.43 говори-

¹ См. Наумов М. И. Западный рейд. — Киев: Политиздат Украины, 1985. — С. 230.

лось: “Жить нам можно будет только тогда, когда победа в этой мировой войне останется за Германией. Гений фюрера осуществил в прошлом уже много чудес, и вся Европа, и мы с нею верим, что этот гений фюрера покажет нам еще чудо и в будущем!”. А через два дня эта же газета писала: “Все силы на помощь Германии против большевизма!”, — заявил варшавский митрополит Дионизий, вторя митрополиту Шептицкому” (с. 230).

В дневниковой записи за 6 марта 1944 г. характерна такая реплика автора: “Вот только досаждают по-прежнему бандеровцы, постреливают из-за углов, продают нас немцам. Для лучшей организации шпионажа село разбито на десятки и сотни дворов. Десятки докладывают сотенным, сколько нас в хате, чем вооружены, число больных и раненых. И сколько у нас гранат, мин, снарядов... В лесу задержали одного фанатика с четырьмя заряженными дисками к пулемету. Волк волком... Не отвечает ни на один вопрос. Эти волки едва не съели отряд маликовцев, пробывавшихся к нам сегодня. Командир у них — Борис Корневский. Осаждаемые бандами националистов, они скрывались в болотах. Приглашаем держаться поближе к нам и в болотах” (с. 232).

Главу шестую “Каменяры” автор посвятил описанию действий патриотов во львовском подполье, с которыми автор взаимодействовал, находясь в 70 км северо-восточнее Львова. В записи за 7 марта 1944 г. у села Турзе автор отмечает, что прошел год, как ему присвоили героя, но из ветеранов Степного рейда остался только один Роман, все остальные в соединении — новички. Описывается один из отрядов, посланный к подпольщикам для взаимодействия. Эту группу партизан приютил директор МТС Ю. Лецинский возле Каменки Струмиловской. Он снабдил группу паспортами, прописал на жительство как работников по ремонту крестьянского бытового инвентаря. 24 февраля 1943 г. подпольщикам удалось завладеть немецким грузовиком с оружием, отправлявшимся на фронт и группа стала вооруженным отрядом, приняла партизанскую присягу. Лишнее оружие забазировали. Автор помещает рассказ участника этой группы Попова. “Мы сразу же начали вооруженную борьбу против гитлеровцев, бандеровцев и польских националистов. Проводили диверсии на дорогах, порчу и разрушение линий связи. Все это сочеталось с агитацией среди местного населения, которое, по

мнению Попова, принимает здесь, на западе, фашистское рабство как нечто неизбежное и неотвратимое. Почти не оказывая сопротивления оккупантам, они платили буквально все налоги, не смели забивать собственный скот и даже птицу”¹.

Автор отмечает, что еще более опасным злом явился националистический дурман, а также формирование воинских подразделений в дивизию СС “Галичина”. Дурман националистической пропаганды воздействовал на молодых парней и они записывались туда, шли в отряды “оборонцев”, которые стали нападать на польские села. Начались грабежи, поджоги, убийства. Поляки не оставались в долгу. В результате страдали и гибли только славяне, а фашисты подло и хитро разжигали ненависть, натравливая одну нацию на другую, обещая одним “Вільну Україну”, другим они готовили полное уничтожение (с. 237). Поэтому группа Попова и Лещинского распространяла листовки, газеты, сводки Совинформбюро. Уже к маю 1943 г. они чувствовали себя хозяевами лесов, селений и контролировали оба берега Буга. В народе ширилась слава о партизанском отряде Васьки Черного.

Интересен такой эпизод из воспоминаний автора. Однажды он вышел из лесу один и подошел к двум жнецам — мужчине и женщине. Увидев вооруженных, они попросту лишились дара речи. А гость взял в руки косу и начал косить ячмень. Крестьяне сказали, что “оказывается, вы обычный человек”. Автор зачитал им листовку на украинском языке, его угостили молоком, проводили, приговаривая, что теперь мы знаем, кто такие партизаны на самом деле и не верим вранью “оборонцев” о партизанах (с. 238).

В записи за 8 марта 1944 г. у села Турзе описан бой отряда Сыпльового, который, начавшись утром артиллерийским ударом, продолжался до вечера. На поле боя осталось 52 вражеских трупа и два обгорелых танка. У партизан убитых не было, а только 12 раненых. В селе сгорело 18 дворов и дом местного священника — бандеровца, сын которого был проводником шайки бандеровцев”, — пишет М. И. Наумов. В этой же записи есть два документа — заявление ветерана КПЗУ, который сделала отряду ветеран Дармограй

¹ См. Наумов М. И. Западный рейд. — Киев: Политиздат, 1985. — С. 236.

с заверением верности Москве, а также клятва в виде присяги подпольщика о совместной борьбе с фашизмом за освобождение Советской Родины, которую давал каждый подпольщик. 600 человек было в 1943 г. в этой организации под названием “Народная гвардия”. Ее подпольные боевые группы действовали во многих городах и пунктах Львовской, Дрогобычской, Станиславской и Тернопольской областей, отмечает автор¹. Организация издавала на украинском и польском языках такие газеты, как “Борьба”, “Новини дня”, “Партизан”, “Голос вольности”. Автор приводит фрагмент из первомайского номера 1943 г. газеты “Борьба”, газеты “Голос вольности” и “Партизан”. Запись дня завершается потерями и жертвами, которые понесли участники “Народной Гвардии”, в том числе и о том, как в начале 1944 г. были погублены бандеровцами лучшие самборские товарищи — Иван Кисель и Борис Кармазин, как националисты выдали гестаповцам Юрия Якубовского вместе с дочерью Аллой, искавших связи с партизанами Ровенщины. Здесь автор не удержался и привел данные за 1941 г., когда карательные отряды “Нахтигаль” и “Роланд”, ворвавшись во Львов, провозгласили самостоятельную Украину и уничтожили 36 видных львовских ученых и писателей и вместе с оккупантами уничтожали десятки тысяч людей в лагерях. Цифры жертв Львовской и Дрогобычской областей в 800 тысяч и непосредственная вина в этом националистов не имеют ссылок на документы². А все нацистские зверства навешаны на них вместе. Эту же идею — обвинить националистов в убийстве львовской профессуры — обосновывал (без ссылок на документальные источники) и В. П. Беляев в своем очерке “Загадка Вуленских холмов” в книге “Я обвиняю”, где не смог привести ни одного убедительного документа, кроме бандитской инструкции с требованиями составлять списки польских ученых, доказывающих, что западные украинские земли являются польскими³.

¹ См. Наумов М. И. Западный рейд. — Киев: Политиздат Украины, 1985. — С. 243.

² Там же. — С. 345.

³ Подробно об этом см. Нагайцев А. Е. Украинская Повстанческая Армия: исследования, документы, точки зрения. — Киев: ГНТБ Украины, 1999. — 255 с. — Депонированная рукопись.

В последней записи этой шестой главы за 9 марта 1944 г. с координатами хутора Гутиско, что в 70 км северо-восточнее Львова, представлена радиограмма из ЦК КП(б)У с заданием оказать вслещеское содействие по организации партизанского движения во Львовской, Станиславской и Дрогобычской областях, а также на территории Польши. УШПД ориентировал, что сюда придут и другие партизанские соединения: на Львовщину идут Сабуров, Федоров, Кизя, Нырко и Савицкий; в Дрогобычскую область — Чепига; в Черновицкую — Иванов; в Тернопольскую — Шитов с Маликовым и в Станиславскую область — Скубко и Олексенко.

Формирование автора опиралось на подпольщиков “Народной гвардии”. В книге раскрыта структура этой организации (с. 246), ее отдельные члены названы пофамильно (с. 247), содержание устава полевой службы для ее членов объемом в 18 статей (с. 248-249).

В главе VII — “Критические дни” — представлены дневниковые записи за последние мартовские дни 1944 г., в которых освещена сложная обстановка в отряде из-за болезней и трудностей лесной жизни, а также от потери людей во время стычек с немецкими войсками и от бомбежек. Примечательна такая запись о бандеровцах в местечке Станиславчик (70 км северо-восточнее Львова) за 15 марта: “Бандеровцы наглеют все больше. Ребята поймали нескольких. По их словам, бандеровцы солидарны с гитлеровцами по военным вопросам. Гитлер дает им в рамках Галиции “Самостийную Украину”. Это мы давно знаем. И поэтому необходимо усилить разведывательную работу, поднять еще выше бдительность. Слишком уже много потерь из-за нашего благодушия. Перечислены поименно начальник разведки Конотопского отряда, разведчик из Потиевки, командир диверсионной группы Чапаевского отряда, двое разведчиков из Коростышевского отряда”¹. А для подтверждения того, что приближение фронта не смущает фанатиков-националистов, автор приводит фрагмент из записей лейтенанта Георгиевского из Армянского отряда о встрече с ними. Приняв за своих, они начали хвастаться своими намерениями повыврезать большевиков и энкаведистов, запастись оружием для борьбы за самостоятельную Ук-

¹ См. Наумов М. И. Западный рейд. — Киев: Политиздат Украины, 1985. — С. 256.

раину, а один из них показал офицерских ремень с трезубцем вместо звездочки, который он снял с убитого им офицера, за что он был расстрелян партизанами тут же (с. 257).

Для борьбы с “бандеровскими бандитами” автор разделил лесные массивы на сектора, за которыми закреплялись конкретные отряды с задачей вылавливать и истреблять всех шатающихся по лесам бандеровских лазутчиков (с. 257). А в записи за 16 марта 1944 г., под селом Монастырск, автор поместил рассказ Кузьмы Примака, одного единственного из уцелевших из Рава-Русского отряда (с. 258). В местечке Завоны, где они ночевали, их окружили яструбовичские бандеровцы и немцы из жандармерии. Начался неравный бой. Подкатил из Крестинополя фашистский бронепоезд и село стерли с лица земли. Под руинами и пеплом был погребены и жители, и партизаны, и десятки пленных, спасавшихся у поляков после побега из лагеря, который находился тут же при станции Селец-Завоно¹.

Ночью того же дня автор поясняет, что все дороги были забиты немецкими войсками. Соединение снова в западне, зажаты между фронтом и Бугом. Села кишат националистами и всякой эвакуированной с востока нечистью. Партизаны уничтожают предателей, подстерегая их на всех тропинках и дорогах, но несут потери. Каждый день в разведке теряем лучших воинов. Растет число раненых. Единственное спасение, пишет Наумов, переход линии фронта. В записи за 17 марта отмечается приказ из УШПД — сформировать Львовский спецотряд с рацией и передать его Куриловичу, который выйдет на прямую связь с Киевом, УШПД и ЦК. Отряды стоят в лесах, заняв круговую оборону. Начался снегопад (с. 263).

Запись в дневнике за 18 марта сделана в Руда-Бродская, в 15 км западнее Бродов. А глава VIII, названная “Избавлением”, пестрит мартовскими дневниковыми записями с 19 по 26 числа, в которых автор: а) приводит приказ немцев — всем жителям явиться на станцию с ценными вещами для эвакуации и наказания непослушных (с. 265), б) показывает бегство немцев из Броды под нашей бомбежкой, в) говорит о подходе из Львова немецких танков к Бродам,

¹ См. Наумов М. И. Западный рейд. — Киев: Политиздат Украины, 1985. — С. 258.

г) приводит фрагмент дневниковой записи лейтенанта Георгиевского из Армянского отряда, которому автор поручил вести записи о картине боя объемом в пять страниц. А в итоге приводит такую таблицу рейда: отправилось в рейд — 1560 человек; потеряно убитыми — 147 бойцов и командиров; пропало без вести — 96 человек; отправлено в госпиталь — 299; осталось в строю — 1533¹. Получается, что безвозвратно потерянных — около 10%, а численный состав соединения почти тот же, что и накануне рейда. Убавилось на 542 человека, а выросли на 575 бойцов. Из 2075 партизан 2010 были мужчинами и 65 — женщины.

По возрасту партизаны были: до 20 лет — около 200, от 21 до 30 — 1100, от 31 до 40 — 500, старше 40 — 100. Автор считает интересным и национальный состав партизан, участвовавших в Западном рейде: украинцев — 852, русских — 470, армян — 290, белорусов — 180, поляков — 73, евреев — 51, грузин — 30, татар — 22, казахов — 18, прочих — 89. Перечислено также их вооружение. Проведено 72 боя. Уничтожено 18 танков, один самолет, двести автомобилей, 24 паровоза, 242 вагона, 5 тысяч вражеских солдат и офицеров. Данные по националистам не приведены. Прекратилось ночное движение поездов в районах Львова, Самбора, Перемышля и Рава-Русская (с. 273). Проведено 1970 бесед на политические темы с охватом 120 тысяч человек.

Есть в записях и такие сюжеты: красноармейцы на дубенском КПП рассказывали, что 25 марта на Луцк, Ровно и Дубно набросились 800 самостийников из бандеровских банд. Но силами в 30 автоматчиков они были отбиты и рассеяны и повергнуты в бегство. Казалось, что вся Русь двинулась туда на запад. А вот штрихи заключительного повествования. Автор — на костылях, в кармане — ни гроша, вид не блестящий. В селе Чешские Волковы соединение собралось на митинг. Вернулись из Киева, где, заслушав доклад автора, сказали, что воевали хорошо, но хватит, соединение расформировывается. Чапаевский отряд был снова переброшен на ту сторону фронта. Готовилась к вылету в Югославию группа сербов и хорватов. Венгерские партизаны приземлились в Альпах.

¹ См. Наумов М. И. Западный рейд. — Киев: Политиздат Украины, 1985. — С. 272.

Готовились к вылету десантные группы партизан в Чехословакию, Румынию и Венгрию. В распоряжении Киевского и Житомирского обкомов отправлено 200 партизан из соединений автора. В НКВД на очистку одесских катакомб и западноукраинских областей — до 500 человек. По просьбе ровенского обкома партии Армянский отряд направлен на охрану сахарных и спирто-водочных заводов от банд УПА. А автор снимался с партучета в Киеве и выехал на учебу в академию (с. 277).

Таким образом, в обширном литературном наследии М. И. Наумова националистическая тема рассматривается неоднократно и автор в своих суждениях выражает негативную, советскую точку зрения об украинских националистах, называя их сердитыми словами из зоологического лексикона, а также предателями, блюдолизами и прихлебателями, которых надо громить, не уставая и не считая уничтоженных. Именно так поступали партизаны его соединения на пути к Кременчугу, уничтожая подлых предателей, служивших оккупантам, истребив всех до одного за их расправу над турбаевцами. Автор подчеркивает изменения в поведении населения относительно советских партизан от опаски и подозрительности до угощений и веселых песен и, напротив, осуждает враждебную деятельность националистов, бульбовцев, которые вырезали, обстреливали, строили схроны, запасались, устраивали засады, маскировались под мирных жителей. Автор описывает непосредственную борьбу с националистическими бандами зимой 1944 г. на пути Западного рейда через Ровно и Луцк, в частности ликвидацию банды главаря “Берег” с захватом важных документов УПА, разгром офицерской школы УПА в местечке Торговица. Из документов автор называет трофейную карту Галиции как самостоятельного государства со столицей во Львове, но ничего не говорит об их конечной цели — создании самостоятельной Украинской соборной державы. Примечателен и тот факт, что автор подтверждает, что в составе УПА были узбеки, туркмены, казахи, что между бульбовцами, мельниковцами и бандеровцами было много общего, но были и отличия. М. И. Наумов сравнил их с тремя суками одного дерева, ибо они боролись между собой за право прислуживать немецким фашистам. Во Львовской области автор назвал пять конкретных сел, которые кишели националистами, охранявшими львов-

ско-варшавскую магистраль. Очень важно, что автор подчеркивает изменения обстановки в Галиции за минувший месяц: смелые рассказы очевидцев о зверствах националистов, люди уже не прятались, и соединение проводило ежедневно тысячи политических мероприятий агитационного характера. Из документальных источников автор приводит номера местной националистической газеты “Львівські вісті” с примерами об убийствах вожаков и главарей, которых автор остро критикует за пособничество оккупантам, за формирование ими дивизии СС “Галичина”, за националистическую пропаганду и антипольскую ненависть, за их удары из-за угла и гибель многих разведчиков от их рук, не скрывая эпизодов праведного возмездия изменникам и предателям, но без конкретных фактов и без аргументов.

1.4. Новак Т. Ф. Пароль знали немногие. — М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1966. — 566 с. Вместо письменных документов — устные рассказы

Автор — один из создателей и руководителей ровенского подполья, которое активно действовало в городе и его окрестностях в годы немецко-фашистской оккупации. Авторизованный перевод с украинского Николая Бакаева. В структуре работы — четыре части без названий.

В первой части — шесть разделов с названиями, в которых цифровые подразделы. Вот названия этих шести разделов: Самый трудный экзамен. Остаюсь в Ровно. Четыре ряда колючей проволоки. Поединок. Домик на окраине. “Столица” Украины.

Во второй части книги — пять разделов с такими названиями: Фабрика валенок, гребешков и щеток. Связные из лагеря. Виталий Поплавский “делает карьеру”. Снова арест. Черные дни.

Третья часть с тремя разделами, в которых названия такие: Выходцы с того света. Ночь над землей. Друзья протягивают руку.

Заключительная, четвертая, часть из четырех разделов посвящена таким темам: Кровь за кровь! Последняя встреча с Вернером Беером. Взрывы на улицах. Перед рассветом.

Каждый раздел имеет цифровые подразделы для отдельных сюжетов, а некоторые из них — просветы.

События, описанные в книге воспоминаний, ограничены такими временными рамками: начало Великой Отечественной войны, годы оккупации города Ровно, его освобождение 2 февраля 1944 г. Повествование размещено по объему и времени так: 1941-му году отведена вся первая часть, вся вторая и два раздела третьей части. Это почти 300 страниц¹. То есть больше половины работы. О действиях подпольщиков в 1942 г. рассказывается в одном разделе третьей части объемом около 50 страниц. О событиях 1943 г. можно узнать из трех разделов четвертой части, это примерно около ста страниц.

Январь месяц 1944 г. описан автором на 20 страницах последнего раздела.

В отличие от партизанских записок А. Сабурова, в этой книге материал об УПА и украинских националистах представлен более объемно и содержательно, а некоторые сюжеты их деятельности вынесены в названия разделов и многих подразделов. Это разделы “Поединок” из первой части (с. 50), “Черные дни” из второй части (с. 222), а также подразделы 2 (с. 54), 3 (с. 60), “Ночь над землей” (с. 284) из третьей части, подраздел 2 (с. 266), 3 (с. 354), конец третьей части (с. 368), 1 (с. 380), 1 (с. 479), 2 (с. 533). Однако только в одном случае суждения автора подтверждены документально. Рассмотрим более подробно, где и как об УПА и националистах рассказывает Терентий Федорович Новак.

С первых страниц книги автор повествует читателям о своей юности, он рано расстался со своей родиной — селом Гоцей на Волини. Семья из семи детей отправила его на “самостоятельные хлеба” учеником в шорную мастерскую пана Василевского за “харч”. В городе автор впервые узнал о забастовках и нелегальных собраниях рабочих, потом стал коммунистом-подпольщиком. Знал в Ровно каждую улицу, каждый закоулок. Автор участвовал в вызволении из пилсудских застенков секретаря подпольного Гоцанского райкома КПЗУ Гриши Гапончука. Война застала Новака студентом

¹ См. Новак Т. Ф. Пароль знают немногие. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. — 566 с.

второго курса Ровенского педагогического института. Партийное подполье во времена панской Польши многому его научило и познакомило с неписаными правилами конспирации. Поэтому сразу же после институтского митинга Новак пошел в обком партии и, не добившись приема у секретаря обкома Бегмы, сдал свое заявление знакомому члену бюро обкома с просьбой оставить его на подпольной работе в Ровно. И его просьба была удовлетворена. Уже тогда на митинге автор заметил отсутствие однокурсников Жовтуцкого и Огибовского, второго видели где-то за городом, он стоял и злорадствовал, что пришел конец большевикам (с. 14).

Кроме этих двоих, с Новаком учились Вротновский и Костецкий, которые также считались пассивными чужаками. Эта четверка во главе с Огибовским во время студенческого митинга участвовала в тайном совещании в какой-то квартире на “Кавказе”, так ровенчане называли один из районов еще до захвата города немцами¹. Новак же участвовал в числе двухсот ровенских коммунистов в ликвидации фашистского парашютного десанта, выброшенного в лесу, в километрах сорока от Ровно.

Задание о создании в тылу врага партийного подполья Новак получил лично от секретаря обкома Бегмы на окраине Новоград-Вольнского, причем кандидатура предварительно согласовывалась с ЦК КП(б)У. Намечалось создать подполье боевое, крепкое, хорошо организованное и тщательно законспирированное. Ставилась задача: если обстоятельства не позволят обосноваться в городе Ровно, то рекомендовалось устроиться пока в каком-нибудь ближайшем селе и оттуда направлять действия подпольной организации. При этом учитывался прежний опыт автора, его прежние подпольные связи. Было решено также не менять легальную фамилию, а оставаться самим собой (с. 25).

В разделе 3 (с. 27) рассказывается, как автор, пробираясь в Ровно, в коричневом кожаном пальто, с крагами на ногах и новеньким портфелем под мышкой, в клетчатой фуражке, был задержан красноармейцами и чуть было не расстрелян как немецкий шпион, парашютист, но в последний момент спасен работниками Житомир-

¹ См. Новак Т. Ф. Пароль знают немногие. — Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. — С. 15.

ского управления НКВД, которые хоть и оставили его у надежного человека, но с падением Житомира сами эвакуировались. Попадает Новак в житомирский лагерь военнопленных, захваченный на велосипеде между Житомиром и Ровно. Не помогла и легенда, по которой он, студент, возвращается в родной город, откуда его большевики хотели силой вывезти на восток, а он хочет по распоряжению новых властей зарегистрироваться на бирже труда и приступить к работе. Но не убедили немцев ни паспорт автора, ни его военный билет, ни немецкая листовка — пропуск с требованиями. Описывается неудачная попытка совершить побег из лагеря, но зато подчеркивает автор важный момент из лагерных событий. В лагере появились подозрительные субъекты, которые с первых дней стали выслуживаться перед эсэсовцами-охранниками. Когда пленных рассортировывали по национальным сотням — украинцев в одну сотню, белорусов — в другую, азербайджанцев, — в третью, а русских — в особую группу, то один из этих субъектов, Хорт, старался больше других. Он бегал по баракам и истощно кричал, чтобы украинцы не боялись, что нацисты их не тронут, а скоро отпустят домой, так как есть приказ коменданта украинцев отпускать, а русских оставить в лагере¹.

После двадцати дней пребывания в лагере военнопленных привезли в Ровно на работы, где Новак во время пешего конвоирования совершил дерзкий побег, быстро смешавшись с обступавшими пленными гражданами, используя свой стильный вид. Причем не убежал, а с документами обратился к эсэсовцу, чтобы освободили его брата пленного (с. 49).

Раздел книги под заголовком “Поединок” полностью отведен описанию деятельности украинских националистов. Сначала о них автор узнает от бывших своих подпольщиков в Ровно. Националисты стали угодливо помогать немцам — они создают в селах полицию, вербуют в нее кулаков, охотятся за коммунистами и советскими активистами, терроризируют население. До смерти замучили Лукьяна, который в гражданскую служил в полку Олеко Дундича. В Ровно националисты создали свой окружной провод, в котором

¹ См. Новак Т. Ф. Пароль знают немногие. — Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. — С. 43.

верховодят братья Бусел — Яков и Александр, а также Заборовец, сын попа Волошин и Роботницкий, приехавший из Германии. Он командует всей полицией. Создана особая комиссия ОУН, которая устраивает суды за измену украинской нации (с. 53).

А потом Новак попадает к ним в руки во время обхода с косою Клеваньского и Дубновского районов с целью подбора надежных людей для подпольной работы. Автор так описывает дом на хуторе села Дубрава, куда он зашел выпить, оставив косу в придорожной канаве. “Небольшая комната слабо освещена керосиновой лампой. Окна снаружи плотно закрыты ставнями. На столе — большая чугунная сковородка с остатками яичницы, пустые бутылки изпод самогона. Густо пахнет сивухой. В комнате грязно, неудобно. На заляпанной темными пятнами стене два портрета — Адольфа Гитлера и Степана Бандеры. Догадываюсь — полицейский участок”¹.

Один из допрашивающих бандеровцев, раскрыв паспорт Т. Новака, вспомнил, как в 1937 г. на тайной сходке Новак уговаривал молодых парней вступать в комсомол. Услышав стон, автор заметил, что в соседней комнате на полу лежали лицом вниз двое мужчин со связанными за спиной руками. Крайний из них шевелился, старался подняться. С его губ стекала стружкой кровь. Оказывается, Терентий Новак попал в тайный застенок, где бандиты с желто-голубыми повязками на рукавах и трезубцами на шапках с особым пристрастием допрашивали арестованных.

Когда опознавший Новака полицейский быстро возвратился, подпольщик решил действовать на испуг. Прикинувшись человеком националиста Роботницкого, он представился его соратником, зная что старший полиции Яков Бусел единомышленник с Роботницким. А после команды “старшему остаться, а остальные — вон отсюда”, Новаку удалось убедить их и вместе с ними утром, прихватив тех двух арестованных, приехать в ровенскую полицию, где произошла встреча с тремя однокурсниками — националистами Огибовским, Жевтунским и Костецким, ставшими предателями и палачами, отмечает автор, ибо в глубине камеры находилась группа

¹ См. Новак Т. Ф. Пароль знают немногие. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. — С. 55.

заключенных евреев (с. 61). А когда Новака привели в кабинет с надписью “Комендант полиции города Ровно”, то хозяином кабинета оказался старый знакомый — австриец Франк Круп, который в 1933 г. в Гоще как рабочий строил военные казармы для батальона погранохраны, а ночевал у Новаков в пристройке на сеновале. Уже в то время он был агентом немецкой разведки и занимался сбором сведений о дислокации польских дивизий, а в Ровно возглавил комендатуру украинской полиции. Тогда он выторговал себе жизнь за счет предательства своих коллег, в частности за счет немки, преподавательницы гимназии, которую поляки расстреляли. Пообещав не выдавать немцам Крупа, Новак получил свободу, а оуновцы настаивали заняться им всерьез, обвиняя его в том, что в сороковом году он участвовал в аресте районного проводника ОУН в селе Синев, хотя арест производил его однофамилец из НКВД.

И все же автор предстал перед бандеровским судом. Такие суды, отмечает Т. Новак, заседали днем и ночью, ибо одна из директив С. Бандеры требовала очищения Волыни от врагов украинской нации. На Волыни эту работу возглавил шеф украинской полиции Владимир Роботницкий через своих дружков из службы безопасности. Русских, поляков, евреев расстреливали возле наспех вырытых ими могил. Суды занимались подозрительными украинцами и состояли из кулаков и петлюровцев, прибывших с обозом вражеских войск из Германии.

На суде автор сразу же узнал братьев Александра и Якова Буселов. С ними он не раз сталкивался еще до 1939 г. На суде Огибовский и Костецкий выполняли обязанности охранников. Однако избежать смертного приговора Новаку удалось потому, так как в последнем слове он напомнил Александру Буселу, что он вместе с Новаком сидел при поляках в ровенской тюрьме, где поляки не могли заставить говорить по-польски, а Бусел Александр заговорил. Суд пытался склонить Новака к сотрудничеству с ОУН, но тот отказался. Тогда Круп как представитель немецкой власти, как комендант полиции, увел Новака под конвоем, а затем и освободил, наказав держать язык за зубами.

Автор несколько дней побывал в родном селе Гоще, а затем возвратился в Ровно и легально поселился у знакомой бабушки Ксении. За ним была установлена слежка националистов. Через Крупа

Новак устраивается на работу учетчиком кофе на фабрику, где работали евреи из гетто и узнает от них о предстоящей антиеврейской акции в городе (с. 91). Так началась легальная работа на фабрике и нелегальная деятельность в городе. У бабушки Ксении он встречался с бывшим подпольщиком Луцем, который отлично владел несколькими языками, с другими подпольщиками. Начало было положено, группа состояла из четырех человек (с. 97).

Местом основной явки решили пока сделать квартиру Луца и его жены Настки. Одновременно установили письменную связь с местным лагерем советских военнопленных, получив от них записку на обертке от пачки табака. Автор вместе с Луцем написали и размножили от руки листовку, обращенную к узникам лагеря с призывом не падать духом, не поддаваться на провокации, обещали помочь вызволить и вступить в партизаны. Оба эти документа автор представил читателю на с. 108 и 109, подписав листовку от имени Ровенского подпольного комитета народных мстителей.

Из лагеря также ответили, что пленных гоняли за город копать огромные ямы. От подпольщиков пленные хотели узнать — не для них ли, но читатель уже знает, что это для евреев из гетто. Первая часть книги заканчивается текстами листовок, подготовленных подпольщиками, в которых содержались призывы к ровенчанам вести беспощадную борьбу с гитлеровскими бандитами на каждом шагу¹.

Часть вторая начинается с очерка “Фабрика валенок, гребешков и щеток”, которая рассказывает о назначении немцами директором фабрики именно автора, Т. Новака, сумевшего наладить выпуск валенок для населения из шерсти заказчика и в то же время расширить подпольную деятельность в городе. Уже следующий очерк “Связные из лагеря” знакомит читателя, как на фабрику немцы привели пятьдесят два военнопленных для работы. Это произошло поздней осенью 1941 г. Выпуск валенок для немцев еще не начинали, так как ждали шерсть из Германии. Здесь на с. 151 автор пишет, что пленных привели на фабрику эсэсовцы и полицаи. Причем полицейский, сдавший пленных директору, заявил,

¹ См. Новак Т. Ф. Пароль знают немногие. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. — С. 119.

что москали передаются ему под личную ответственность и за их побег у директора могут быть большие неприятности.

В этом же разделе рассказывается о разоблачении на фабрике провокатора из числа военнопленных (с. 160).

“Виталий Поплавский делает карьеру” — так назван новый раздел, в котором автор показывает, что в результате посещения фабрики немецкой администрацией они остаются довольны порядком и производством, и за это один из подпольщиков выдвигается немцами в аппарат управления. А подпольщики тем временем размножают сводки Совинформбюро, укрепляют связи. Использовались ротاپринт и машинка. Теперь подпольщики имели своих людей в гебисткомиссариате, в немецком Красном Кресте, в типографии, в одной из гитлеровских фирм, в местном ресторане, в столовой СД, в офицерском казино, на аэродроме, на железнодорожной станции и на бирже труда (с. 203).

На одном из совещаний подпольщиков, которое автор подробно описал, обсуждались задачи подполья и распределялись обязанности с ответственностью за определенный участок невидимого фронта: И. Луц — диверсионно-боевой отдел, А. Кудеш — политпропаганда среди населения, М. Жарская — главный интендант, В. Поплавский — координатор действий подпольных групп на предприятиях и создание вооруженного отряда. Федор Шкурко возглавил разведку подполья¹.

Подполье встретилось с фальшивой фашистской листовкой с призывом готовить силы для решительного удара, когда будет отдан приказ одновременно выступать, и с подписью командира объединенных партизанских отрядов Шапошникова. Автор заметил за собой слежку, а потом и был доставлен на допрос в службу безопасности немцев СД. Там автору напомнили все, включая профсоюзную работу в институте, за что он получал деньги, важные для студента. А на фабрику его рекомендовал комендант полиции Круп. И все же автор в третий раз попадает в ровенскую тюрьму.

Очерк “Черные дни” из третьей части содержит рассказы о военнопленном Поцелуеве, руководителе подпольщиков в лагере

¹ См. Новак Т. Ф. Пароль знают немногие. — М: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. — С. 208.

военнопленных, о его побеге из вагона на ходу, о вооружении тридцати рабочих фабрики и отправке этих людей в Цуманьские леса и первом налете этих людей на немецкую машину по пути следования. Здесь также показано, что подпольщики узнают, что причина ареста Новака — донос Жовтуцкого, ибо подпольщики овладели папкой со всеми доносами оуновцев, добытой у Крупа, и намерены ее уничтожить.

Четвертая часть книги, охватывающая по объему большую половину всей работы, является и наиболее информативной относительно нашей темы. Помимо освобождения автора из тюрьмы весной 1942 г. и возвращения его на фабрику, здесь даны доклады автору его товарищей по подполью. Здесь важны такие эпизоды, как создание из военнопленных партизанского отряда численностью в шестьдесят бойцов во главе с Юрко, его бой с отрядом бульбовцев, которые пытались окружить и разоружить партизан, расположившихся на ночевку в одном из хуторов. Но партизаны встретили их огнем и уничтожили полтора десятка, вынудив остальных бежать в лес. А утром они прислали к партизанам своего парламентаря с предложением соблюдать обоюдный нейтралитет. Но партизаны выставили им условие — разоружиться и сдать оружие, а самим разойтись. Больше бульбовцы не появлялись.

Члены подпольного центра информировали автора, что им все чаще приходится сталкиваться с оуновцами. “Националисты зашевелились, — пишет Т. Новак, — опутывают крестьян и молодежь, но получают отпор. Подпольщики стали контролировать служебную переписку сельхозхозяйственного коменданта с гебитскомиссариатом, слушали его телефонные разговоры с гестапо, с интендантской службой, умело саботировали мероприятия и приказы, сорвали сбор сельхозналогов. Уже имеются более десяти конспиративных квартир. Проводятся диверсии на железнодорожной станции в Ровно, засыпают в бунксы колес песок, на несколько дней выводится из строя водокачка, дважды — линия связи (с. 268).

Интересна встреча автора с Поцелуевым, бежавшим с поезда через пролом в вагоне. Но почти весь раздел “Ночь над землей” отведен материалу о националистах. Стиль повествования в основном критический и разоблачительный, хотя и без документальных доказа-

тельств и аргументов. Например, подняли головы и зашевелились ползучие гады, жалят людей, не одна жизнь оборвалась от предательских выстрелов, не одна хата ими была подожжена, сводят счеты с теми, кто попал в список бандеровской “службы безопасности”. Особенно опасны сельские бандиты”, — как подчеркивает автор. Они знают всех местных лучше гестаповцев. Однажды подпольщик Прокоп сумел от них убежать. Во многих селах оуновцы приступили к вербовке молодежи в так называемую “Украинскую повстанческую армию” (УПА). Кое-где уже началось обучение стрелцов. Свои черные замыслы оуновцы осуществляют с молчаливого благословения немецко-фашистского командования. Не скупятся на обещания, прибегая к угрозам, террору, провокациям. Молодежь Волыни и Полесья они втягивают в УПА¹. Используя низкий уровень образования крестьянских парней, неспособных разобраться в сложной политической ситуации в оккупации, закоренелые авантюристы из буржуазно-националистического отребья вроде Романа Шухевича, командовавшего в начале войны спецбатальоном “Нахтигаль”, а затем ставшего одним из заправил УПА, они одурманивали, отравляли незрелое сознание крестьянской молодежи... (Но не сказано чем отравляли.) А загипнотизированные без конца повторяющимися фразами “вольная Украина”, “национальная независимость”, “самостоятельная украинская державность”, (все эти слова, конечно же, в кавычках), юноши, подобрав оружие в боях 1941 г., попадали в оуновские сети, пополняли вооруженные шайки буржуазных националистов, становились бандеровскими стрельцами, боевиками. А фюрер украинских националистов, отмечает Новак, — львовский студент-недоучка С. Бандера, который действует со сворой своих эмиссаров — кулацких отпрысков, провокаторов и головорезов. Основной костяк УПА, его первооснову, по мнению автора, составляли вчерашние шуцманы, носившие нарукавные повязки, и эсэсовские офицеры².

В селах одновременно с немецко-фашистской оккупационной администрацией появились и открыто действовали так называемые

¹ См. Новак Т. Ф. Пароль знают немногие. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. — С. 287.

² См. Там же. — С. 288.

станичные, районные, надрайонные и даже краевые верховоды националистов, отмечает Т. Новак. Создавалась пресловутая СБ, бандеровская жандармерия. Все это свидетельствовало, по мнению автора, о прямой связи националистов с оккупантами и поэтому ни о какой борьбе за освобождение Украины от фашистов не могло быть и речи.

Автор называет такие преступления УПА, с молчаливого согласия немецких властей грабили местное население, отбирали у него все, что не успевали отнять гитлеровцы.

Каждый крестьянский двор они обложили всяческими налогами. Крестьяне обязаны были снабжать повстанческую армию хлебом, мясом, сахаром, яйцами и даже собачьим жиром для смазки оружия. Если кто-либо из крестьян осмеливался протестовать против двойного гнета немецких и бандеровских грабителей, он неизбежно обрекал себя на смерть. Огнем полыхали по ночам хаты непокорных, а с рассветом люди находили на огородах, в погребах и колодцах трупы односельчан — стариков, женщин, детей. Это видели партизанские связные, пробираясь в город, и слышали от других. Слово “партизан”, отмечает автор, все чаще стало появляться на страницах буржуазно-националистических газетенок Вольни, желто-голубого листка “Гайдамак” и фашистской прессы, доставляемой в Ровно в больших количествах.

Далее читатель видит такие характеристики националистов. “Через год-полтора сотни обманутых повстанцев прозреют, потому что ОУН-УПА сбросят с себя остатки националистического камуфляжа, а руководитель УПА Клим Савур оденет немецкую форму с погонами полковника СС, которую вручит ему немецкий начальник в селе Скрегетовка. А перед крахом вожди украинских националистов отдадут приказ службе безопасности на массовое уничтожение рядовых повстанческой армии, ибо не нужны будут лишние свидетели и исполнители. Первые добровольцы УПА погибнут от топора и веревки в Кременецких лесах, в глуши Демидовского и Козинского районов”, — отмечает автор¹. Правда, это случится позже.

¹ См. Новак Т. Ф. Пароль знают немногие. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. — С. 29.

А пока далеко не все крестьяне Ровенщины безразлично относились к бандеровским главарям. За дезертирство из УПА наказывали в службе безопасности, а за отказ от мобилизации наказывали смертью. Штабы УПА объявили мобилизацию, и гонцы националистов доставляли повестки — приказы. Такие повестки получали и бывшие красноармейцы, и командиры украинской национальности, вышедшие из окружения или бежавшие из плена и осевшие в селах Ровенщины. Из них лишь единицы соглашались вступить в УПА, а отказавшихся убивали из-за угла, терзали до смерти на допросах, вешали, расстреливали в лесу, отмечает автор¹.

Когда Новак был заключенным в тюрьме СД, его соратники по подполью поручили одному своему товарищу Сергею Барко сблизиться с националистами в Ровно. Отлично играя роль сторонника ОУН, Сергей был принят в их организацию и принес подпольщикам новый тайный циркуляр центрального провода ОУН, одобренный заграничным руководством националистов во главе с Бандерой. Его суть — полное и окончательное очищение территории от коммунистов и комсомольцев и тех, кто им сочувствует, а также от бывших советских активистов, председателей, депутатов, служащих, членов Осоавиахима, распространителей советской прессы, бригадиров, звеньевых, механизаторов. Этот приказ был скреплен подписями главных руководителей националистов и был похож на приказы чиновников гестапо. Автор считает, что националисты копировали своих хозяев и потому бандеровцы — это презренные блюдолизы. Было бы более убедительней, если бы вместо этих обзываний автор представил здесь копию этого документа из архива.

О злодеяниях оуновцев на совещании подпольного центра докладывал ответственный за эту работу Федор Шкурко. Его информация складывалась, как пишет автор, из точных фактов и цифр, взятых из донесений от подпольных групп и их помощников. К сожалению, ни один из фактов, на которые ссылался подпольщик, автор документально не подтвердил читателю, видимо надеясь, что писаному надо верить (с. 292). Активизацию националистов под-

¹ См. Новак Т. Ф. Пароль знают немногие. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. — С. 290.

польщики объясняли тем, что к лету 1942 г., после разгрома немцев под Москвой, активизировались советские партизаны, их численность, количество отрядов и одиночек-мстителей возросло. А они, как патриоты, уничтожали полицаев, доносчиков. На Ровенщине действовал партизанский отряд Юрко из бывших военнопленных, а также парашютисты-десантники. А в Межиричском, Рафаловском и Высоцком районах действовали местные партизаны. Автор приводит несколько партизанских акций с указанием места, названия отряда и его командира¹.

Здесь автор еще раз критикует украинских националистов, обвиняя их в прислужничестве фашистским оккупантам. Вот основные аргументы вместо документов. Они выдавали себя за идейных пастырей украинской нации. Они прибыли из Германии вместе с оккупантами. Они затеяли между собой грызню из-за призрачной власти и министерских портфелей, о которых мечтали. А оккупанты от них требовали идеологической обработки населения в духе покорности. Сначала немцы ухватились за бывшего владельца каменоломен Боровца, выученного в Германии и назначенного командантом Сарненской полиции, который провозгласил себя основателем Полесской Сечи и заверил немцев, что будет заботиться об охране украинских земель от влияния Московии и ее агентов, только надо помочь оружием и боеприпасами, а уж он не останется в долгу. А провалом Боровца, отмечает Новак, воспользовались бандеровцы. Они вырвали инициативу и объявили о создании Украинской Повстанческой Армии. Оккупанты поняли, что УПА как раз то, что им надо, и закрыли глаза на активность бандеровцев. Рождение УПА автор объясняет страхом оуновцев перед гневом народа. А чтобы оправдаться перед гитлеровцами, они добровольно взяли на себя обязанности гестапо, СД и иных служб, охранявших тылы гитлеровских войск. По замыслам бандеровской верхушки, части УПА и ее служба безопасности должны были перекрывать пути советским партизанам, уничтожать парашютистов-десантников и местные прокоммунистические элементы. Информация Шкурко, начатая на с. 291, закончилась на с. 298 тем, что зверства национа-

¹ См. Новак Т. Ф. Пароль знают немногие. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. — С. 292-295.

листов — это продуманная и разработанная фашистами программа действий не только на западноукраинских землях, но и на территории всей Украины.

Далее автор излагает тактику партизанского отряда из военнопленных относительно УПА. Командир отряда Николай Носенко, по кличке дядя Юрко, приказал избегать боев с бандами националистов, ибо фашистам выгодно отвлечь внимание от себя, чтобы партизаны истребляли бандитов всех подряд без разбора и призывал партизан разбираться: кого уничтожать, а на кого воздействовать агитацией, ибо среди бандеровцев и бульбовцев много обманутых главарями. Бульба, например, в каждом селе говорил, что борется за народную Украинскую республику, а не за советскую.

Эту тактику партизан автор узнает от связных из этого отряда, которые рассказали, что у повстанцев много немецкого оружия, вплоть до минометов. Однако подпольщики не верят сказанному о непримиримости националистов к фашистским оккупантам, ибо им приходилось часто видеть, как на одном конце села располагался немецкий гарнизон, а на другом — банда УПА. Те и другие делают вид, что не замечают друг друга. Подпольщики решили разногласия внутри националистов считать видимостью. Бульба поносит бандеровцев за то, что те оттесняют сечевиков на задний план, а те называют бульбовцев слюнтяями и трусами. Часть сечевиков все же влилась в УПА. Повсюду националисты делают ставку на повстанческую армию, их главари взяли курс на военизацию, чтобы подмять под себя население. В лесах закладывались базы, в селах создавалась агентура, формировалась служба безопасности. Главари националистов еще надеялись на реванш немцев за Сталинград. Связной Луньков от партизанского отряда из военнопленных рассказал, что бандеровцы натравливают украинцев на поляков, немцы подстрекают поляков против украинцев. В смешанных семьях вырезают поляков отцов и полячек матерей с детьми. В селах рассказывают, что националисты принуждают отцов рубить головы своим детям. К партизанам украинцы и поляки приходили вместе. Поэтому отряд вырос вдвое, но плохо с оружием, боеприпасами, с медикаментами. Автор отмечает, что подпольщики недооценивали коварство националистов. Но было бы ошибкой считать оуновцев главными врагами. Гестаповцы были бы рады столкнуть советских

партизан с националистами и отвести от себя их удары. Поэтому подпольщики решили, что громить надо, прежде всего, фашистов, не забывая и о бандеровцах.

Подпольщики составили листовку, разоблачавшую подлые дела и замыслы националистов и разослали ее со связными в Гоцанский, Клеванский, Межиричский, Корецкий и Тучинский районы, где работали сельские подпольные группы, и по предприятиям Ровно¹. Перед новым 1943 г. подпольщики стали замечать, что оуновцы начали усиленно охотиться за внесенными ими в черные списки лицами, опасными, по их мнению, для украинской нации и что в одном из таких списков значилась фамилия автора. Одновременно было решено направить в Сарненские леса подпольщиков для связи с партизанами. Послали туда Настку, жену Луца, под видом командировки от фирмы для заготовки шерсти.

В селе Рясники бандеровцам удалось выследить и убить связного Ивана Оверчука, подлинная фамилия подпольщика — Прокоп Культенко (с. 354). В ответ на это подпольщики решили разведать, где собираются бандеровские главари, и напасть на них, на их штаб. Они установили, что бандитский штаб обосновался в селе Антополь, что в ночь на воскресенье главный вожак местных националистов Батура, его подручный из СД Птаха, а также главари нескольких вооруженных шпак соберутся у старшего полицая для переговоров с заместителем начальника гоцанского гестапо. Но после гибели Прокопа Кульбенко от рук бандеровцев, автор отложил эту операцию, чтобы лучше ее подготовить. А разведчица Настка установила связь с отрядом Медведева, который высадился в 1942 г. в Мозырских лесах, совершил переход в район Цумани, ближе к Ровно и Э. Коху (с. 361).

Заключительная четвертая часть книги Т. Новака начинается рассказом под названием “Кровь за кровь!”, в котором содержится описание ночного нападения партизан в составе двух взводов автоматчиков на село, где разместилась на ночлег бандеровская банда. Когда застигнутые врасплох бандеровцы поняли, что окружены, то уцелевшие решили сдаться. Но кое-кому все же удалось вырваться

¹ См. Новак Т. Ф. Пароль знают немногие. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. — С. 301.

и удрать. Пленных оказалось человек пятнадцать, остальные — убитые и раненые. Бой произошел случайно, когда автор с автоматчиками шел по приглашению в отряд Медведева. Из допроса выяснили, что некоторые из них дрожат и заявляют, что их принудили бандеровцы. Комиссар автоматчиков был настроен отпустить пленных. Здесь автор приводит выступление комиссара Стахова перед пленными бандеровцами (с. 383). Вот основные аргументы оратора. Среди пленных нет помещиков и кулаков. А если вы трудовые люди и крестьяне, то защищайте свою землю от оккупантов. Вы полезли к бандеровцам, которые заодно с фашистами грабят вас же. УПА — сокращенное название Украинской Повстанческой Армии — это бандитские войска ваших главарей-националистов. Вокруг кишат немцы, а вас науськивают на советских партизан. Обвели вас националисты и поставили в одну упряжку с фашистами. Вы подняли руку на народ. Нет времени, чтобы снять штаны да всыпать вам. Еще раз встретитесь — разговор будет другой, а сейчас — марш по домам. Убитых не забудьте подобрать и похоронить, о раненых позаботьтесь. Еще раз возьметесь за оружие, то направляйте его против немцев-оккупантов и против главарей-националистов, которые мечтают превратить вас в своих холопов (с. 382). Комиссар, конечно, умолчал об их целях борьбы — УССД.

Далее автор рассказывает о своей встрече с Медведевым, о его интересе к группе подпольщиков во главе с автором, о предстоящем прибытии к Медведеву секретаря Ровенского обкома В. А. Бегмы, об акции подпольщиков по уничтожению свеклы для немцев, устроенному падежу скота, установлению связи с армянским легионом в Гоще, об искусственной путанице в сельхозбумагах (с. 394). А когда число подпольщиков Гощанского района дошло до 29 человек, они решили готовить надежных людей для отправки в партизаны. На с. 401 рассказывается о встрече автора с районными руководителями подполья. Было решено не откладывать план налета на бандеровских главарей, но уже в Грушвице.

Для этого подпольщики через своего агента в оуновском гнезде Сергея Борко искали пароль, а также условные сигналы, помимо паролей. Очень подробно описывает автор эту операцию по нападению на совещание бандеровских главарей в Грушвице, откуда при-

был ответственный за эту операцию Николай Поцелуев. Вот фрагмент из его рассказа. Заседали они в хате. Во дворе поставили двух часовых. Часовые были сняты без выстрела. Дальше все шло без лирики. Кровь за кровь — тут веселого мало. Ударили поначалу в окна из трех автоматов. В хате — крик, погас свет. Потом туда же — две гранаты. И конец. На совещании присутствовали Батура и Птаха, те, кто за Культенко охотились. Рассказчик видел их обоих, но уже мертвых. Батура, как удалось выяснить, — бывший львовский студент, учился, говорят, вместе со Степаном Бандерой. В числе трофеев подпольщик представил пистолет Батуры, удостоверение на имя офицера имперской службы безопасности Иозефа Коле и письмо в надрезанном конверте, с карандашными пометками на полях. Оказывается, что вместе с главарями оуновцев заседал и немец, одетый в гражданское, в модный дорогой костюм. Оуновцы — кто в чем, а этот — в наглаженных брюках, белой рубашке, при галстукe. На фотокарточке удостоверения он в парадном мундире при всех регалиях. Рассматривая эту фотографию, автор вспомнил, что видел его в кинотеатре со спутницей — переводчицей из гестапо, которая к тому времени была уже уничтожена подпольщиками за то, что выдала некоторых из них (с. 426).

Успешно провели подпольщики и операцию, чтобы привлечь на свою сторону весь армянский легион со своим оружием и увести его в партизаны. Однако нацистам удалось вывести легион на запад на день раньше намеченного срока, хотя подпольщица Устина сумела все же увести в лес 17 легионеров с их оружием и боеприпасами (с. 432). Эти легионеры уже по пути в лес к партизанам напали на немецкую автомашину с солдатами и прорвали немецкое оцепление леса, потеряв четырех бойцов¹.

К лету 1943 г., особенно в августе, нацистская пропаганда после курских сражений вообще прекратилась, а Ровно наводнили военные представительства и тыловые штабы. Подпольщики готовили план покушения на Эриха Коха, минировали пути его проездов, изучали маршруты передвижения. Готовились диверсии на фабрике чурок, снабжавшей углеводородным топливом автомаши-

¹ См. Новак Т. Ф. Пароль знают немногие. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. — С. 437.

ны. Однако в тактике подпольщиков появилась идея бережливости, спасения всего, что можно спасти, а автор перешел на нелегальное положение, ускользнув у гестаповцев на глазах, обманув их. К тому времени в Ровно у подпольщиков было двадцать явок (с. 453).

Теперь подпольный центр работал нелегально. Автору рассказали о двух боях с бандеровцами, которые вместе с немцами блокировали Цуманский лес и берега Горыня. Первый бой произошел ночью, когда из Ровно к партизанам направилась группа из 18 человек. За рекой она подверглась внезапному нападению бандеровцев. Несколько человек погибли, а руководитель тучинских подпольщиков, который их сопровождал, был схвачен живым. Виталию Захарову скрутили руки, поволокли на допрос, но партизаны, ожидавшие пополнения, услышав стрельбу, бросились на помощь, уничтожив пять или шесть бандеровцев, освободили Захарова.

Еще одно важное задание выполнили подпольщики — они составили для десантников Медведева список видных ровенских эсэсовцев с их адресами (с. 460). При этом подпольщики не забыли включить туда генерала Капустянского, которого оуновцы назвали паном генералом-хорунжим. Одет он был в форму генерала вермахта. Он претендовал на роль равноправного партнера немцев в борьбе против советского государства, отмечает автор, добивался от них разрешения создать так называемые национальные антисоветские вооруженные формирования. Теперь немцы были готовы пойти на сделку с этим Капустянским. В списке были националисты рангом ниже этого генерала.

Убийство подпольщиками имперского финансового советника Геля, присланного из Берлина с большими полномочиями, настояжило Э. Коха, который усилил карательные акции против партизан. Начались бои подпольщиков с карателями, диверсии на улицах Ровно. Произошел бой в лесу под Клеванью. Очень важный документ для нашего исследования получает автор — письмо от секретаря обкома Бегмы, который в 1941 г. оставлял его здесь на подпольной работе, а сейчас ему поручал возглавить подпольный горком и провести такую работу: наладить выпуск газеты, воспрепятствовать увозу населения в Германию, организовать саботаж,

давать отпор вербовщикам. В письме также говорилось: “Стало известно, что отдельные партизанские отряды и группы за последнее время идут на переговоры, на компромисс со всякого рода бандитско-националистическими элементами. Подобные действия надо расценивать как близорукость и политическую незрелость. ОУН и УПА принесли нашему народу столько горя и слез, что о каких-либо компромиссах с их главарями, о нейтралитете не может быть и речи. Руководство националистических вооруженных банд давно с потрохами продано немецким фашистам.

По отношению к рядовым членам ОУН и УПА проявляйте твердую, обдуманную рассудительность. Когда можно обойтись без жертв, избегайте кровопролития, однако никаких скидок и никакого прощения не может быть тем, кто совершает преступления против народа. Не плохо было бы еще раз разъяснить все это рядовым бандеровцам, бульбовцам и мельниковцам в листовках. Если имеется возможность и позволяет обстановка, напечатайте также листовки и распространите в селах”¹. Письмо подписано инициалами В. Б.

Члены городского подпольного центра получили информацию от подпольщика — секретного агента в штабе клеванских оуновцев, в которой говорилось о главарях службы безопасности националистов, в частности они получили клеванский адрес сотенного УПА Могилы и краткий перечень его бандитских акций. Он прибыл сюда месяц назад из-под Дрогобыча и теперь руководит всеми акциями по уничтожению большевистских агентов, сочувствующих им местных жителей. Он ведет себя как настоящий палач, отмечает автор, собственноручно утопил в Горыни четырех советских бойцов, бывших военнопленных, которые пытались пройти в партизанский отряд, навесив им на шею веревки с тяжелыми камнями и столкнув в реку. Двух тяжело раненных бойцов по его приказу прикручивали проволокой к дереву до тех пор, пока стальная нить не перерезала обоих (с. 483).

На страницах 491-493 автор рассказывает о захвате в Клевани и допросе бандеровца Могилы. От него требовали адреса членов его

¹ См. Новак Т. Ф. Пароль знают немногие. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. — С. 479.

службы безопасности. После долгих препирательств он назвал несколько фамилий и адресов, которые были записаны, а палач расстрелян. Той же ночью подпольщики побывали по названным адресам, где состоялись непродолжительные, немногословные встречи с членами бандеровской службы безопасности.

И в последующие дни бандеровцы продолжали прикрывать берега Горыня, устраивая засады, охраняя дозорами. От их пуль погибли два подпольщика — П. Строков и А. Володько — с Бабинского сахарного завода. Но все же удар по бандеровской верхушке нарушил цепь заслонов. Одна из групп подпольщиков прорвалась, нанесла по эсэсовцам удар и восстановила связь с бойцами Медведева, получая от них взрывчатку, усилились диверсии. Например, осенью 1943 г. состоялась удачная диверсия на железной дороге, налет на штаб с офицерами и его подрыв (с. 506). Был убит донщик главбуха фабрики.

Однако бандеровцам в родном районе автора — в Гоще — удалось захватить отца Новака с помощью старосты Карпюка, а вместе с ним еще человек десять (с. 511). Прибегали оуновцы и к провокациям. Одну из них националисты осуществили в селе Грушвица Вторая. Этот населенный пункт с давних пор славился своей непокорностью, отмечает автор: в прошлом — пилсудчикам, а с первого дня оккупации — гитлеровцам. Многие жители поддерживали тесные связи с подпольщиками и партизанами. Бандеровские банды не раз пытались “утихомирить” село, которое наотрез отказалось обеспечивать УПА продовольствием, но безуспешно. Тогда сами националисты убили трех старых немецких солдат-обозников, приехавших за сеном, а в гестапо сообщили, что заготовителей сена застрелили местные коммунисты-подпольщики. В село немедленно нагрянул отряд эсэсовцев. Фашисты расстреляли более сорока грушвичан, а их хаты сожгли. В числе погибших при налете оккупантов оказался и 22-летний комсомолец, член подпольной организации Анатолий Серветник, который до последней возможности отстреливался из пистолета, а расстреляв патроны, бросился в горящую скирду (с. 517).

На суд читателя автор выносит и такой случай, когда в Ровно из Кракова прибыл бывший помещик и петлюровский есаул Гусарук в надежде с помощью оккупантов вернуть свое имение. Как ярый

националист, этот 65-летний старик, услышав от пьяного подпольщика о предстоящем взрыве в театре, где проводилось немецкое совещание, выдал намерение подпольщиков и исчез из города. Подпольщики не смогли уничтожить тогда важное совещание оккупантов¹.

А в конце второго раздела автор поместил рассказы шоферов из Ровно, прибывших в отряд Медведева (с. 533), о том, что они видели в городе и селах в конце 1943 г. Так, в районах области оуновцы чинили дикие расправы над неугодными. Бандиты из службы безопасности уничтожали целые села. Автор отмечает, что началась кровавая резня в сотнях УПА. Специальные группы бандеровской СБ расстреливали и нередко рубили топорами рядовых стрелцов, которых в свое время обманом затащили в повстанческую армию. Иначе говоря, подчеркивает автор, националисты спешили замести следы. На одном хуторе под Александрией они видели такое, отчего волосы становятся дыбом. Подходя к хутору, они заглянули в окно: в хате горит лампа, а никого нет. Вошли — всюду кровь — на полу, на стенах. За печкой лежат порубленные женщина и двое детей. Видно, когда ворвались бандиты, женщина и дети забились в куток, там их и застала смерть. Вышли из хаты, увидели кровавый след ведет к колодцу. Посветили фонариком — из воды торчат головы и руки. Позавчера один из шоферов заезжал на своем грузовике в Грушвицу. Бандиты замордовали там его друга Федю Кравчука и почти всех комсомольцев. После того как немцы сожгли половину этого села, вроде наступило затишье. А тут вдруг дня через три банда националистов налетела, и снова началась резня. У них, у бандеровцев, были списки, кто где работал перед войной, кто состоял в партии, в комсомоле, кто колхозы организовывал. Эту канцелярию вел один бандит, по фамилии Денищук. Он же и выследил, где прятался Федор Кравчук, которого схватили первым, потом — Лукаша, Мовчанца, Степана Володько, Николая и Анну Лукашевичей — брата и сестру, Василия Володько, Марию Вакулюк. Связали комсомольцев, вывели за село, долго измывались над ними и всех скосили из автоматов. Федю Кравчу-

¹ См. Новак Т. Ф. Пароль знают немногие. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. — С. 527.

ка бандиты приволокли на сельскую площадь, били при народе, переломали руки и ноги, выкололи глаза — все допытывались, чтобы признался, с кем из коммунистов поддерживал связь в Ровно. Но только ничего они не добились. А после того, как Федор крикнул: “Палачи вы и предатели, продажные фашистские шкуры! Красная Армия уже близко, и всех вас, как слизняков, раздавит”¹, бандиты восемь раз прокололи ему грудь штыком и удрали из села, излагает автор рассказ шоферов.

Заключительные строки книги посвящены последним крупным диверсиям в офицерской столовой, на железной дороге и освобождению города утром 2 февраля 1944 г. Автор кратко сказал и о тех, кто продолжал борьбу с националистами. Так, отряд из военнопленных под командой Николая Носенко продолжал борьбу с оуновцами, потеряв своего командира. Погиб и Максим Гуца. Националистам удалось пронюхать, что он подослан к ним советским подпольем. В мае 1965 г. в Грушвице был открыт памятник Федору Кравчуку и его товарищам по подполью. А в дни 20-й годовщины победы в газетах был напечатан Указ о награждении бывших подпольщиков, а автору присвоено звание Героя Советского Союза (с. 564). Таким образом, в книге описано два боя партизан с оуновцами в 1943 г. на с. 456 и 457.

1.5. Федоров А. Ф. Подпольный обком действует (Лит. запись Е. Боснянского). — Киев: Политиздат Украины, 1986. — 783 с.; Его же. Последняя зима. — М.: Воениздат, 1970. — 380 с. Единственный документ и тот о намерениях

Об авторе в первой книге сказано, что Алексей Федорович — дважды Герой Советского Союза, один из прославленных организаторов партизанского движения в республике, в годы Великой Отечественной войны был секретарем Черниговского и Волынского

¹ См. Новак Т. Ф. Пароль знают немногие. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. — С. 534.

подпольных обкомов Компартии Украины, командиром крупного партизанского соединения. Его книга посвящена героической партизанской эпопее на Украине¹.

Во введении, названном “От автора”, отмечается, что “около сорока лет назад была написана книга моих устных воспоминаний. Я рассказывал о событиях, только что совершившихся, шел по горячему следу, торопился поделиться пережитым, набросать портреты боевых друзей — живых и героически погибших. Все представленные издания выходили неизменными, в первой редакции. Но ведь книга — не бронзовый бюст, а живой организм, и надо пользоваться любой возможностью сделать ее совершенней. В 1975 г. мы с моим соавтором расширили и дополнили книгу, уточнили многие факты, даты и эпизоды, рассказали о событиях и людях, которым раньше уделили недостаточно внимания. Ведь за последние годы мы получили тысячи писем как от партизан и подпольщиков, так и от читателей — советских и зарубежных. В новое издание мы постарались внести необходимые исправления и ответить на вопросы и критические замечания²”.

Поэтому мы взяли для исследования последнее издание книги А. Ф. Федорова “Подпольный обком действует” (1986). В своем содержании эта работа состоит из трех книг, каждая из которых имеет свое название и самостоятельные главы. Книга первая автором названа “Коммунисты уходят в подполье” с такими тремя главами, как “Бомбы падают на Чернигов”, “Трудные дни”, “Обком действует”.

Во второй книге под названием “Большой отряд” — уже пять глав: Перед боем. Первые успехи. Обком в лесу. Большой отряд. Соединение. Книга третья “Ковельский узел” имеет четыре главы: “Вперед на Запад!”, “Партизанский университет”, “Партизанский край” и “Подрывники”. Как видим, этот автор не выносит в заголовки вопросы борьбы с националистами и их вооруженными формированиями.

С учетом профиля нашего исследования, рассмотрим содержание третьей книги “Ковельский узел”, в которой, вероятно всего,

¹ См. Федоров А. Ф. Подпольный обком действует. (Лит. запись Е. Боснянского. — К.: Политиздат Украины, 1986. — С. 783.

² Там же. — С. 3.

пойдет речь и об УПА, и какие при этом используются документальные материалы. Видимо, хорошо понимая значение документальных источников, автор и его литературный помощник начали первую главу с одного из таких документов: пункты приказа, полученного соединением, в которых кратко излагались главные задачи на много месяцев вперед. В нем, в частности, говорилось: Командиру объединенного партизанского отряда Герою Советского Союза т. Федорову, комиссару отряда т. Дружинину, зам. командира отряда по разведке т. Солоиду, тт. Балицкому, Коваленко вылететь в тыл противника и приземлиться в районе действия отрядов. В случае невозможности посадки самолетом приземлиться на парашютах. ...По прибытии к месту постоянной службы приступить к подготовке отрядов к рейду на территорию правобережной Украины, для чего провести следующие мероприятия: а) сформировать отряды из лучшего состава, оставив необходимых людей для работы в Черниговской области; б) из остающихся людей для работы в Черниговской области сформировать отдельный партизанский отряд под командованием Попудренко Н. Н. ...после окончания формирования объединенному партизанскому отряду под командованием Героя Советского Союза т. Федорова, комиссара т. Дружинина, начальника штаба т. Рванова выступить в рейд на территорию правобережной Украины, имея дальнейшей целью выход на территорию Волынской области. Основная задача командования отрядов — вывести отряды на правый берег до разлива Днестра... По прибытию отряда на территорию Волынской области: а) организовать систематические крушения поездов на железнодорожных магистралях Брест-Ковель-Луцк, Холм-Ковель и уничтожение живой силы и техники противника на шоссейной дороге Брест-Ковель; б) установить связь с партизанскими отрядами, действующими на территории Волынской области, для чего организовать высылку разведгрупп и одиночек...; в) проводить работу по разложению националистических формирований; г) организовать самостоятельно действующие партизанские отряды¹.

¹ См. Федоров А. Ф. Подпольный обком действует. — Киев: Политиздат Украины, 1986. — С. 488.

Приказ отдавался в начале марта 1943 г. в приемной Хрущева на Старой площади в Москве, который в напутственном слове отметил, что к западной границе нашей Родины выйдут этой весной несколько больших отрядов, что рейды эти особые, таких не знает партизанское движение прошлого. Может быть, даже правильнее назвать это прорывом нашей партизанской армии. В лесных и горных районах, примыкающих к Польше, Чехословакии, Румынии, создается огромный партизанский край. “Отныне партия и Верховное командование, — подчеркивал Хрущев, — не только учитывает партизанские силы, но и включает их в оперативный план генерального наступления”.

От тактики простого внезапного налета и отхода предстояло перейти к совместным действиям с народом. Хрущев добавил, что оккупационным властям удалось при содействии бульбодцев, бандеровцев и прочей сволочи создать в Западной Украине националистические формирования и развязать братоубийственные стычки — натравить украинцев на поляков и наоборот. Вот почему немцы там чувствуют себя относительно спокойно. Вот почему через Ковельский железнодорожный узел проходит ежедневно к фронту до 70 эшелонов с боевой техникой, боеприпасами и людьми. Показать местному населению кто его враг, организовать как украинские, так и польские партизанские отряды, и вместе с ними, опираясь на них, закрыть поток военных грузов.

В этой главе раскрывается перелет, приземление и подготовка отрядов к рейду, который начнется 11 марта форсированием Днепра по льду. К 29 марта подошли к Припяти, где произошла встреча с Ковпаком. 10 апреля Ковпак, Руднев и Дружинин подписали приказ о совместном выступлении трех партизанских соединений для уничтожения вражеского гарнизона в г. Брагине. Бой за этот город длился с раннего утра до вечера. Покончив с гарнизоном, разгромив его склады, захватив оружие, боеприпасы, продовольствие, освободив из тюрем советских граждан, партизаны должны были покинуть город. И здесь автор в конце первой главы приводит фрагмент еще пяти документов. Первый — из отчетного доклада штаба соединения об итогах боя за Брагин. Второй — из стенографической записи рассказа Ф. И. Лысенко о результатах этого сражения

на его участке¹. Третий — из воспоминаний бывшего партизана Г. А. Кидаша о действиях партизанского отряда имени Н. Щорса в бою за город Брагин. Четвертый — из записи допроса ефрейтора 118-го спецотряда СС Кляйница объемом на страницу с его показаниями о намерениях немцев. И пятый — письмо студентки третьего курса Киевского строительного техникума Татьяны Иваницкой, которая описывает, как она оказалась в этом городе, что было в городе после ухода из него партизан. “Из всех немецких учреждений русские, украинцы и белорусы после вашего нападения поуходили, больше служить не вернулись. Многие совсем убежали из города. Некоторые стали партизанами. Все поняли, что немцам служить теперь невозможно. С немцами остались только самые законченные. Немецкие жены и дети со всего нашего края эвакуировались обратно в свою Германию... На бирже труда списки молодежи все сгорели, а начальство, которое занималось вербовкой, было убито”².

Глава вторая “Партизанский университет” раскрывает события весны 1943 г., в частности после брагинского сражения, когда колонна Федорова попрощалась с ковпаковцами, благополучно переправилась через Припять и двинулась дальше на запад. Отмечено теплое отношение населения, хорошие отзывы о прошедшем месяц назад Ковпаке, население знало и о Сабурове. 26 апреля произошла встреча с разведкой Сабурова, а вечером автор прибыл к нему в гости, зайдя сначала в политотдел, редакцию и типографию, находившихся в одном месте, а затем в штаб — в другом.

В отрядах у автора не применялась сабуровская тактика — действовать автономно. Как и Ковпак, Федоров действовал иначе. Описана встреча с Сабуровым, угощения, обмен опытом. Особенно рассматривалась задача подготовки 350 новых подрывников в лагере. Инструктора уже получили из Москвы, он и наладил обучение подрывному делу. В этом разделе автор применил такой особый прием повествования — ввел подраздел “Из последних рассказов парти-

¹ См. Федоров А. Ф. Подпольный обком действует. — Киев: Политиздат Украины, 1986. — С. 547.

² Там же. — С. 557.

зан”, в котором содержатся воспоминания его соратников и друзей по борьбе, сказанные ими уже после войны.

Первым заговорил П. Н. Володин, член экипажа самолета, завозившего людей и вооружение в партизанские края (с. 576-606). Для темы исследования этот рассказ не имеет прямого отношения, а поэтому не станем его рассматривать.

Возвращаясь к делам в лагере, где расположилось партизанское формирование Федорова, автор описывает приезд секретаря подпольного ЦК КП(б)У Коротченко Д. как личный подвиг. Он привез приказ Сталина о присвоении Федорову, как и Ковпаку, и Сабурову, — воинского звания и форму генералов. Сам же Коротченко не носил военную форму. Он рассказал, что верховный главнокомандующий подчинил УШПД все главные силы, действующие в тылу врага на территории Украины. В ГКО намеревались поручить подрыв тыла специальным десантным войскам, но ЦК КП(б)У имел свою точку зрения: украинские партизаны настолько сильны, что в состоянии сами выполнить эту работу.

На с. 636 автор начал писать рассказ — воспоминание медсестры М. Товтенко, отведя этому более десяти страниц. Потом со своим рассказом выступил Балицкий, один из командиров батальона, в котором главное внимание уделено подрывникам. Много внимания уделил автор дискуссиям партизан у костра, где затрагивались проблемы подвига, осторожности, трусости и т. д. (с. 654-672).

Интерес представляет приезд в отряд Строкача, министра госбезопасности Украины, который прибыл вместе с Коротченко. Но если о Коротченко было много сказано, особенно о его аграрной политике, то о Строкаче автор поместил одну только реплику о хорошо поставленной в соединении воспитательной работе (с. 679), да вручил ордена и медали партизанам.

Раздел завершается описанием выхода 12 июня в рейд трехтысячной колонны из села Тонеж. Вскоре отряды Федорова пересекли старую госграницу, и пошли, как пишет автор, бедные села и хутора, все ограбленные немцами. Коровы остались только у тех, кто жил в лесу. Но крестьяне выставляли столы поперек улиц с продуктами, а старушки — с ягодами (село Бухча). А на хуторе Вишневый партизанам показали плакат с призывом к молодежи

ехать в Германию и письма оттуда с намеками на плохую жизнь остарбайтеров. Партизаны удачно форсировали р. Горынь (с. 685).

В подразделе “Четверть века спустя” автор пишет о том, как он оказался в ФРГ в качестве министра социального обеспечения и в городе Кельне, где в 1968 г. состоялась конференция многих стран по социальным вопросам, на которой автор встретил немецкого разведчика из абвера, который признался, что в те два месяца, когда шел рейд, он сообщал своему командованию о партизанских силах и всегда преувеличивал их. Он признался, что был русским, комсомольцем, учился в саратовской десятилетке, а его отец — немец, владелец дома и яблочного сада на окраине города Энгельса. Автор узнал из его рассказа, что в отряде он действовал под псевдонимом “Козел” и имел русскую походку.

В главе третьей “Партизанский край” (с. 709) автор рассказывает, как накануне Курской битвы в нескольких сотнях километров от места предстоящего сражения остановились в лесу 3000 вооруженных партизан. Здесь, у села Лобное, 30 июня 1943 г. возник новый центр Волынской области, город палаток и землянок. Отсюда предстояло направлять батальоны на Ковельский железнодорожный узел на 70-100 км по методу Сабурова. Связь с ними поддерживалась по радио. Каждый батальон получал под свое наблюдение участок железной дороги протяженностью в 160-200 км и действовал группами подрывников. Одновременно велась разведка и политическая работа среди населения. А парторганизации батальонов создавали подпольные райкомы и группы сопротивления. Предстояло при штабе, в лесу у села Лобное, сосредоточить госпиталь, типографию, аэродром, арсенал.

Очень важные моменты открывает автор на с. 720, отмечая, что немцы узнали о прибытии партизанских батальонов, и, когда партизаны расходились по заданным участкам, немцы направляли в отряды своих помощников — банды украинских буржуазных националистов, бандеровцев, бульбовцев, оторвав их на время от основной “деятельности” — погромов польского трудового населения. Так, командир третьего батальона П. А. Марков сообщал автору с пути, что ему то и дело приходится разгонять группы бандитов, устраивающих засады против партизан. В одном из своих донесений он докладывал командиру, что из села, через

которое предстояло пройти, прислали подростка с ультиматумом, подписанным начальником бандитской сотни Гайдаенко с требованием не приближаться к селу ближе чем на 500 м, угрожая огнем артиллерии и минометов. Но вместе с этой запиской мальчик передал записку от пяти крестьян с просьбой войти в село и выгнать бандитов, которые вот уже два месяца как заняли лучшие дома и под видом украинских партизан защищали крестьян от немецких заготовителей, а потом сами стали грабить и увозить награбленное в свой штаб, а на деле — немцам. В письме говорилось, что бандиты мобилизовывали мужчин от 16 до 50 лет, вооружали их вилами и эмблемами трезубца, обучали их и натравливали на поляков. Партизаны вошли в село, а сопротивление бандитов было ничтожным, ибо через 15 минут они разбежались. Население вместе с мобилизованными в банду встретили партизан восторженно, отмечает автор (с. 720).

А некоторым батальонам приходилось вести напряженные бои. Самый крупный батальон, под командой Балицкого, который сосредоточился в Цуманьском лесу, сообщал, что был встречен огнем довольно значительного карательного отряда¹. К сожалению, эти факты не имеют ссылок на документы.

Заключительная четвертая книга под названием “Подрывники” говорит сама за себя. Здесь отмечено, что с 7 июля, когда раздалось первые взрывы, и до 1-го августа было разрушено 65 поездов. С начала августа ежедневно подрывалось до десяти эшелонов. Скорость движения снизилась до 25 км в час (с. 735). “На Волынь мы пришли не только для того, чтобы взрывать железные дороги, но и для того, чтобы поднять народ, вовлечь его в наши ряды, внушить ему веру в победу, дать ему оружие против врага”. В своих листовках, продолжает далее автор, мы обращались к полицаям, и к бульбовцам, и тем, кто добровольно сдался в плен, а теперь бежал из немецких лагерей: “Хотите искупить свою вину, хотите снова обрести Родину, получить великое право стать гражданином Советского Союза — идите к нам, бейте вместе с нами оккупантов и предателей всех мастей”. Со временем разбирались с каждым, отмечает автор.

¹ См. Федоров А. Ф. Подпольный обком действует. — К.: Политиздат Украины, 1986. — С. 721.

Далее идет рассказ о том, как автор встретил одного из разведчиков, которого считали погибшим, а он привел с собой человека, который спас ему жизнь и рассказал о своих лихих приключениях (с. 739-746). Партизаны научились подрывать объекты даже днем, ставить неизвлекаемые мины, против немецких овчарок применять табак. Автор отмечает и другие технологические моменты работы подрывников, однако для нас существенна авторская оценка своеобразной обстановки, которая сложилась в западных областях Украины. Он подчеркивает, что теперь не осталось ни одной области в оккупированной части Украины, где бы не действовало большое партизанское соединение. «А мы уже точно знали, что если в области есть хоть одно крупное соединение, оно вызовет к жизни десятки новых отрядов. Так было на Черниговщине, так стало и после нашего прихода на Волынь»¹. До нашего прихода здесь действовало несколько отрядов, а также и специально заброшенные сюда группы. После того как наши батальоны разошлись по областям, охватив своим влиянием почти всю ее территорию, местные отряды стали рождаться как грибы: появились новые, обрастали людьми старые. Из-за Буга, с польской стороны, перебирались в наши леса группы бежавших из лагерей пленных. Они присоединялись к нам или к местным отрядам или сами объединялись в отряды. Никогда еще леса не были так заселены! Сколько возникло лесных поселений! Гитлеровцы по опыту 1918 г. старались разжечь у нас хотя бы подобие гражданской войны. Однажды, рассказывает автор, под Любошом против партизанских гарнизонов Фролова и Лысенко повели наступление весьма организованные части, по внешним признакам бандеровские. В бою они сначала держались стойко. Но когда на них как следует нажали, дали им отведать минометного и пулеметного огня — пошли улепетывать врассыпную. Некоторые попали в руки партизан. Все в фуражках с трезубцами, а один так даже в шароварах. И что же? Оказалось, что даже двух слов не знает по-украински — все чистокровные немцы! Зачем, спрашивается, они устроили этот маскарад? Все в тех же целях — вызвать у местных жителей ощущение того, что

¹ См. Федоров А. Ф. Подпольный обком действует. — Киев: Политиздат Украины, 1986. — С. 739.

тут происходит гражданская война. Как показали эти пленные, их провели в строю через несколько сел, и команды подавались нарочито громко и без нужды часто подавались проводником на украинском языке¹.

Обстановку в новом регионе автор характеризует такими штрихами. “Если раньше на пути из одного нашего отряда в другой нам приходилось остерегаться встречи с регулярными частями немцев, то теперь мы опасались только мин, которые противник ставил с помощью своих лазутчиков из националистических банд. Мины стали главным оружием обеих сторон. Но эффективность их действий у нас и у немцев была несравнима. Мы подрывали мосты, железные и крупные шоссежные дороги, сбрасывали под откос эшелоны, немцы же и их подручные действовали на тропях” (с. 757).

Здесь автор приводит такие цифры. Только один батальон Балицкого за полтора месяца уничтожил сорок восемь эшелонов (с. 757). На счету батальона Тарасенко за период с 16 июля по день выезда автора из Лобного было записано тринадцать подорванных эшелонов (с. 760). А на с. 761 автор приводит фрагмент донесения, где говорится, что на счету батальона Егорова всего за 31 день подорвано двадцать два эшелона. А общий перерыв движения в результате действия отряда — 154 часа. К 9 сентября 1943 г. — дню приезда Балицкого на заседание обкома — у него на счету было 56 сброшенных под откос вражеских эшелонов (с. 769). На этом заседании звучали рапорты в ЦК и ответные поздравления. Этими речами выступавших и заканчивается книга Федорова.

В заключение автор отмечает, что история соединения на этом не кончается. “Мы подорвали еще две с лишним сотни эшелонов, провели много боев, разгромили десятки карательных частей, а с частями Красной Армии соединились через несколько месяцев. В феврале 1944 г. мы наступали на Ковель и, хотя не взяли его, но уничтожили много сотен фашистов и подбили несколько танков и бронемашин”. Указаны такие временные координаты. Москва-Житомир, 1951-1953. Киев, 1975. Следует заметить, что в рапортах в ЦК не было информации по нашей теме.

¹ См. Федоров А. Ф. Подпольный обком действует. — Киев: Политиздат Украины, 1986. — С. 756.

Вторая книга этого автора называется “Последняя зима”. Сначала работа вышла в 1963 г. в Московском военном издательстве объемом 384 страницы. В 1970 г. там же вышло второе издание этих партизанских воспоминаний¹. В своей структуре эта работа выглядит так: От автора. У стен Лесограда. Трудная судьба. Наступление минеров. Дублеры из Словатича. Митя, “телка” и мост. По ту сторону Буга. Партизанская фамилия. Рыцарь Красного Креста. Яринина могила. Новогодняя елка. Операция “Семечки”. Коридор через фронт. Когда не было тола. Выродок. Луцкие подпольщики. Особое задание. Мариан становится солдатом. На Ковель! Смытое пятно. Армия рядом. Документы разоблачают. Секретная кнопка. Новые рубежи. Много лет спустя.

Как видим, заметна определенность в содержании мемуаров. Уже в названиях разделов можно найти интересующие нас материалы темы.

В разделе “От автора” отмечается, что книга “Подпольный обком действует” заканчивается событиями сентября 1943 г. В ту пору партизанское соединение, родившееся в Черниговской области и провоевавшее около полутора лет, подводило свои первые итоги боевой деятельности на Волыни, куда было переброшено для выполнения специальных заданий. После этого Черниговско-Волынское соединение партизанских отрядов просуществовало еще полгода. Его расформировали весной 1944 г., после того как партизанские роты и батальоны встретились у западной границы Советского Союза с наступающими частями Красной Армии.

Книга знакомит читателя с наиболее интересными событиями партизанской борьбы на Волыни зимой 1943-1944 гг. Федоров решил продолжить и закончить свои воспоминания, начатые много лет назад. Очень важно, что автор не придерживается строгой мемуарной манеры изложения.

Фактический и документальный материал обличен здесь в форму отдельных рассказов, очерков, зарисовок, тесно связанных между собой и дополняющих друг друга. “Поскольку в них нет вымысла, то книга эта — цикл партизанских былей. Хотелось показать не только то, что было в поле зрения как командира соединения

¹ См. Федоров А. Ф. Последняя зима. — М.: Воениздат, 1970. — 380 с.

и секретаря подпольного Волынского обкома партии, но и многое другое”¹. Автор использовал также воспоминания некоторых своих товарищей-партизан.

Предметно-тематическая направленность заголовков и разделов позволяет приступить к конкретному рассмотрению содержания тех событий, которые связаны с УПА и ОУН. Прежде всего важно понять, какую задачу получило это соединение весной 1943 г., прошедшее с боями около тысячи километров из Черниговской области на Волынь, куда вместе с партизанскими батальонами прибыл и подпольный Волынский обком партии, секретарем которого автор был утвержден.

Соединению или иначе в/ч 0015, предписывалось систематическими диверсиями парализовать работу железных дорог Ковельского узла. Только в августе было подорвано 209 вражеских эшелонов². Осенью предстояло закрепить летний успех, не давать пользоваться всеми шестью дорогами Ковельского узла. “Надо было выполнять на Волыни и другие поставленные перед соединением и подпольным обкомом задачи”. Поэтому было решено провести зиму недалеко от Ковеля, в лесах между реками Стоход и Стирь.

Уже в первом очерке автор описывает доклад одного из командиров (Балицкого), который 19 октября 1943 г. провел бой с украинскими националистами в селе Берестяны. У противника было до сотни только убитых, а семьдесят сдались в плен. Взяты трофеи: шесть ручных пулеметов, продовольственный обоз. Со стороны бандеровцев в бою участвовали три куреня, это 750 штыков (с. 9). Учитывая это обстоятельство, соединение решило поманеврировать и покинуть на время “лесоград”, а четыре батальона останутся у железной дороги для диверсий. Штаб должен был отвлекать противника.

В ходе боев определилось, что оккупанты наступают вместе с украинскими националистами по единому плану, утверждает автор. Они здесь уже несколько месяцев и не было случая, чтобы националисты разгромили немецкий гарнизон или хотя бы полицейский участок, сбросили под откос эшелон, убили бы хоть одно-

¹ См. Федоров А. Ф. Последняя зима. — М.: Воениздат, 1970. — С. 5.

² Там же. — С. 9.

го фашиста (с. 11). Автор и его окружение считают, что бандеровцы и немцы в одной цепи не пойдут. Со стороны может выглядеть, что и те, и эти воюют с партизанами самостоятельно. А координация осуществляется где-то выше, главарями. Пока Бандера играет в оппозицию к гитлеровцам и говорит пышные слова, здешний фюрер украинских националистов Степан Боровец уже договорился с оккупантами о совместной борьбе против партизан, заключив с ними такое сепаратное соглашение. Поэтому для разложения и нейтрализации рядовых бандеровцев кое-что делалось. Результат — сдача в плен 70 человек в отряд Балецкого.

Автор дает такую характеристику Боровца. Сколотил сброд наподобие войска, которое назвал “Полисской сечью”, а себя объявил атаманом под псевдонимом Тарас Бульба. Поэтому его сторонников — бандитов называли бульбашами, бульбовцами. Он для виду поспорил с немцами, распустил “сечь”, остатки которой влились в так называемую Украинскую Повстанческую Армию, или сокращенно УПА, организованную националистами. Обманом, принуждением они втянули в УПА и немало честных, но темных, политически безграмотных людей. Открывать глаза этим людям, помочь им освободиться от влияния своих атаманов входило в задачи партизан и подпольного Волынского обкома. На одном из командирских совещаний автор дает такую характеристику националистам. Они еще в годы первой мировой войны выступали за отделение Украины от России, проповедовали создание самостоятельного Украинского государства, разумеется только формально, а по существу ратовали за превращение Украины в колонию немецких империалистов и австро-венгерской монархии. Шли годы, — продолжает автор, — менялись вожди и вывески, а программа их становилась все реакционнее. Действовавшая в годы Великой Отечественной войны Организация Украинских Националистов (ОУН) во главе с новым ее руководителем Степаном Бандерой представляла собой партию уже явно фашистского типа. Бандеровцы стремились к отделению Украины от Советского Союза, не гнушаясь в этих целях сотрудничеством с Гитлером, были готовы принять немецкий протекторат под внешне самостоятельной державой и т. д. (с. 13). По сути здесь автор выражает типично советскую точку зрения об украинских националистах без аргументов.

В очерке “Операция “семечки”” рассказывается об одном взводе соединения, которым командовал М. Тущенко. Это подразделение несло охранную гарнизонную службу недалеко от станции Чарторыйск. Он занял оборону и прикрывал один из подходов к центральному лагерю соединения. Автор описывает любопытный случай, который произошел здесь, когда оккупанты вместе с бандеровцами собрались вытеснить партизан из этого междуречья. Их штаб во главе с немецким подполковником расположился в одном из сел Любомльского района на квартире “надежного” человека, который был руководителем советской подпольной группы. Этот офицер признался, что красные банды невозможно ликвидировать.

Автор подчеркивает, что порой их, партизан, встречали пустые села и взгляды косые и исподлобья, но, оказывается, жителей выгоняли из сел под угрозой расстрела сами бандеровцы. Они запугивали крестьян небылицами о партизанах. А в селах Неви́ре, Привитувке и многих других селах на Волыни движение колонны преграждали баррикады из поставленных поперек дороги столов со всяческими угощениями. Столы тянулись и вдоль улиц, а празднично одетые сельчане приглашали партизан откусать¹. Проводники добровольцы открывали перед партизанами тайны самых заповедных лесных дорог. Парубки и дядьки просили дать им оружие или взять с собой. Через несколько месяцев соединение пополнилось целыми отрядами, батальонами, состоящими из волынцев.

Один из взводов остался под Чарторыйском прикрывать подходы к центральному лагерю. К нему сельчане относились как к советской власти. А одну пару молодых командир взвода, как начальник партизанского гарнизона, поженил, выдав им справку. Крестьяне сообщили во взвод о немецком поезде с семечками и просили его остановить, а для того, чтобы подорвать привезли свою бомбу (с. 177). Что и было сделано. Крестьяне быстро выгружали вагоны и отвозили семечки в лес, вновь возвращались к железной дороге. Помощь немцам пришла через три часа, но была встречена массивным партизанским огнем заслона (с. 180).

¹ См. Федоров А. Ф. Последняя зима. — М.: Воениздат, 1970. — С. 171.

Рассмотрим раздел, который непосредственно связан с нашей темой. Раздел называется “Выродок”. В нем автор рассказывает, как Иван Ляшевич Лукьянюк, арестованный партизанами, служил у немцев, участвовал в расправах и оправдывался тем, что его заставили командовать расстрелами, что он не по своей воле это делал. “Поэтому я и бежал от немцев в УПА”, — заявил он. Но его разоблачили как сотника бандеровцев под кличкой Стальной. Он сам рассказал, как лично, перед приходом немцев, зарубил топором секретаря райкома и начальника милиции района и оба тела предъявил немцам. Его направили в Ковельскую школу жандармерии. В своих показаниях сотник называл села, города, различные цифры. Прослужив несколько месяцев в немецкой жандармерии, он в мае 1943 г. бежал от них в УПА, которая воевала лишь с партизанами и мирным населением¹.

Рассказывая о зверствах оккупантов, автор на с. 231 отмечает, что за время господства на территории Волынской области было уничтожено около 200 тысяч мирных граждан. А десятки тысяч из них были убиты украинскими националистами. Иван Лукьянюк признался, что он лично сначала в рядах гитлеровцев, а затем в бандеровских отрядах участвовал в уничтожении восемнадцати тысяч советских граждан. У немцев он получил звание инструктора полевой жандармерии, а украинское начальство сделало его сотником, то есть поручиком. Позже участвовал в комиссии по переговорам с гитлеровцами о совместной борьбе против партизан. Автор отмечает, что националисты и немцы недолго вели между собой мнимую, формальную войну. Они, как фашисты, быстро помирились и спелись друг с другом. В январе 1944 г. Стального вызвали к бандеровскому генералу Рудому и проводу Сушко, где он получил задание проникнуть в соединение Федорова и для подтверждения своей легенды ему прострелили руку. Ему поручили узнать, как осуществляется связь с Москвой, какую помощь Федоров получает и от кого, о системе радиосвязи, о типографии и командирах (их национальность, привычки, настроения), о политуках, о количестве партизан, вооружении, сигналах приема са-

¹ См. Федоров А. Ф. Последняя зима. — М.: Воениздат, 1970. — С. 229.

молетов. “Мне сигналы теперь не нужны. Другие выяснят. Нас много”, — заявил Лукьянюк, казненный партизанами¹.

Отдельный раздел автор посвятил луцким подпольщикам, их смелой деятельности по распространению листовок, их связям с партизанским отрядом Медведева (с. 234-252). А в отряде автора партизанским доктором был англичанин Франтишек Фрид, погибший позже. Его сестра из Англии узнала из этой книги о своем брате и приезжала в Украину, а автор ездил к ней в Англию, отмечается в примечании.

“Особое задание” — так назвал автор один из разделов, в котором задание получает командир роты Лащенко: на трех санях с десятью автоматчиками отбыть утром в село Вулька-Щетинская с целью разыскать свою жену и дочь (с. 264).

В разделе “На Ковель!” говорится о том, как три партизанских батальона с трех сторон захватывали местечко Несухоеже. К тому времени предстояло овладеть и городом Ковелем, уничтожить гарнизон, разрушить железнодорожный узел и городские предприятия военного значения, захватить документы оккупационных учреждений, а сам город не удерживать.

Штурм города наметили на 26 февраля 1944 г. А захват села Несухоеже в 15 км от Ковеля надо было осуществить, чтобы разместить в нем госпиталь и походные склады. Подробно описаны перипетии боя, захват ящика с немецкими орденами. Бой длился несколько часов. Кроме роты эсэсовцев, в составе противника был взвод местной полиции. От пленных получены ценные данные: немцы послали на это село танки.

На страницах 289-293 автор подробно останавливается на стычке с бандеровцами из “Золотой роты” — самой отборной части УПА, которая имела штаб в одной из сторожек Скулинского лесничества, а личный состав располагался в глубоких землянках, прикрытых сверху кучами хвороста. Рота была укомплектована отпетыми бандитами, подчеркивает А. Ф. Федоров, одного (1921) года рождения, одинакового высокого роста. В ее состав включались только пострадавшие от Советской власти. Бандеровцы берегли эту роту,

¹ См. Федоров А. Ф. Последняя зима. — М.: Воениздат, 1970. — С. 233.

держали подальше от опасности для наиболее кровавых, террористических дел.

Об этой роте партизаны имели агентурные данные. Поэтому было решено не оставлять ее в своем тылу при нападении на Ковель. Бандеровцы выдали сами себя, обстреляв партизанскую разведку (с. 290). В ходе боя часть бандеровцев полегла, а часть разбежалась. Некоторые сдались. Два бандита согласились провести партизан к “золотой роте”. Заставы были сняты без выстрела, а вечером одна партизанская рота начала атаку их логова. На поляне даже произошла рукопашная схватка. Один бандеровец отбивался секирой, тогда командир роты бросился к нему в ноги и свалил его, но тот успел зарубить партизанского командира. Поэтому решили в плен “золоторотцев” не брать. Однако некоторым удалось прорваться в лес. Наутро партизаны задержали пятерых невест из молодежной ОУН. Автор подчеркивает, что держались они смело, идейно клеветали на русский народ. Заявляли, что надеются на Бандеру, его мудрость. Они кончили курсы ОУН. Здесь автор подчеркнул, что Бандера в безопасности, живет на даче под Берлином, которую называют тюрьмой. А на следующий день четвертый и одиннадцатый батальоны разгромили еще один лагерь сторонников мудрого Степана. Очерк “На Ковель!” заканчивается описанием просьбы автора к генералам штаба ближайшего 2-го Белорусского фронта — помочь в проведении операции по захвату Ковеля. В штабе посоветовали действовать официально, через Киев, через УШПД.

Село Несухоеже переходило из рук в руки. Наконец, батальоны партизан сосредоточились в пяти километрах от Ковеля, но упустили фактор внезапности и вынуждены были отказаться от его захвата, а противник подтянул из Польши два полка, артиллерию, танки и авиацию. Здесь немецко-фашистские войска понесли потери — 1103 убитых, 30 пленных. Бандеровцы потеряли 118 человек. У партизан потери составили — 95 убитых, 115 раненых. Партизаны уничтожили два танка, 58 автомашин, 7 складов с боеприпасами, 10 других, два понтона и две автокухни¹.

Некоторые подразделения партизан получили приказ расположиться на правом берегу Стохода и удерживать переправы до подхода Красной Армии.

¹ См. Федоров А. Ф. Последняя зима. — М.: Воениздат, 1970. — С. 297.

Очерк под названием “Смытое пятно” (с. 298-313) рассказывает о том, как к партизанам попали из РОА трое бойцов — Маханов, Силкин и Черкасский, двое из которых стали воевать в соединении автора, а Черкасский опять ушел в Российскую Освободительную Армию. Через неделю к партизанской заставе у села Лебешова явились еще три перебежчика, которые рассказали, что еще готовятся несколько групп из полка, стоящего в Бресте. Но, по агентурным данным, полк власовцев должен был расформироваться, а его бойцы опять отправиться в лагерь. Железную дорогу под охрану опять брали немцы (с. 313).

Пропустим очерк “Армия рядом” (с. 314-329) и рассмотрим повествование под заголовком “Документы разоблачают”. Этот раздел интересен тем, что здесь приводятся некоторые документы, в частности письмо оуновки И. Демьяненко представителю ОУН Кузьменко Ярославу от 6 ноября 1943 года и другие документы. Вот авторское изложение письма в конспективной записи. В начале марта батальоны соединения вместе с частями Советской Армии выбивали немцев из Речицы, а свободные силы партизан были брошены против бандеровцев. По течению реки Стохода активность украинских националистов усилилась. Они нападали на тыловые учреждения Красной Армии, мешали восстановлению советской власти и стремились продвинуться дальше на восток. Воевать с бандеровцами было нелегко, потому что они избегали боев. При первом же столкновении националисты рассеивались по хуторам, прятались там или маскировались под местных жителей, а когда партизаны уходили, они восстанавливали свои сотни и курени, чтобы сделать новый рывок на восток. Мы уже хорошо знали, отмечает автор, с какой целью банды двигаются именно в этом направлении. Приходилось перехватывать их засадами, брать в клещи, загонять в мешок.

После одного из боев с бандеровцами работник особого отдела дал автору письмо на украинском языке, испачканное кровью, а потом и серую папку с документами, изъятыми у бандеровцев. Перед автором предстали четыре документа, которые он и приводит. Но предварительно поясняет, что Камень-Каширский район Волынской области расположен в 54 км севернее Ковеля, с которым связан железнодорожной веткой. Ветка заканчивалась тупиком и потому

минеры ее не трогали. Летом 1943 г. Камень-Каширский находился в руках бандеровцев и представителя ОУН Устина Кузьменко, по кличке Ярослав. На бывшей танцплощадке районного центра атаманы глушили самогон, хвалились похождениями и пели полесское танго. Атаман требовал усилить террор, расширять вооруженные оуновские действия. Поэтому партизаны выбили бандеровцев из Камень-Каширска и пробыли в нем месяц, проводя большую политическую работу. Из Ковеля против партизан двинулся целый немецкий полк. Партизанский батальон отошел в лес, а немцы создали в городе комендатуру и разместили в нем свой гарнизон. У. Кузьменко именовал себя руководителем украинской боевой группой Камень-Каширского округа. После его бегства из города к партизанам попала вся его канцелярия, в том числе письмо ему от Ирины. “Дорогой Ярослав! Несколько дней назад приехал в Камень-Каширский новый военрук ОУН по Камень-Каширскому округу. Он считает, что мы с немцами обязаны найти общий язык и вместе вступать в борьбу с большевиками. Немцы, как мне заявил их комендант, полны настойчивого желанья договориться с украинским народом, а так как с украинцами можно договориться через их руководителей, то немцы обращаются к вам с предложением встретиться. Измены нечего бояться. Вы же знаете, что немцы не обманут. Напишите, когда и где может состояться встреча. Слава Украине! Ирина. 6 ноября 1943 года. Камень-Каширский”¹.

Автор считает, что Бандера требовал от Устина Кузьменко лишь создавать иллюзию, что украинские националисты враждебно относятся к немецким фашистам, всячески маскировал их подлинные взаимоотношения. Поэтому свидание Кузьменко с Альвенслебеном состоялось на конспиративной основе, где они и договорились обо всем: вести в пользу оккупантов шпионаж, получать в селах определенное количество рабочей силы для отправки в Германию. В свою очередь представитель оккупационных властей обещал и в дальнейшем не трогать бандеровцев, снабжать их оружием. Обе стороны согласились хранить достигнутые договоренности в строжайшей тайне. Но немец не сдержал слово. Уже через не-

¹ См. Федоров А. Ф. Последняя зима. — М.: Воениздат, 1970. — С. 333.

сколько дней на совещании председателей волостных управ в Ратном он разболтал о своей встрече с Кузьменко. Бандеровец был возмущен, отмечает автор. Он отправил немецкому коменданту письмо, полное горьких упреков. Альвенслебену пришлось оправдываться, а попутно выложить встречные претензии к союзнику. Здесь автор приводит его письмо, адресованное Кузьменко-Ярославу: “Камень-Каширский, 30 ноября 1943 года. Сегодня подтверждаю получение вашего письма от 29.XI.43 г. Таким образом, письмо шло восемь дней. 1. Ваше обвинение необоснованно. Я в Ратном говорил не о нашем разговоре. В Ратном я лишь пояснил, что переговоры между немецкими и украинскими организациями ведутся с целью общей борьбы с красными. Об отношениях между вами и мной не было упомянуто. 2. Вы обещали детально информировать меня о передвижениях красных. Я жалею, что ваше обещание до сего времени не оправдалось и прошу вас как можно скорее дать мне исчерпывающие сведения о пребывании в вашем округе красных. 3. Наши обязательства выполняются во всех отношениях и нигде не ухудшились. Только обязательство о доставке контингента еще в целом ряде сел не выполнено. Я обязан в случае необходимости принять строгие меры. Сообщаю вам об этом для сведения. 4. Мне бы хотелось еще раз поговорить с вами, и потому приглашаю вас навестить меня дружески еще раз. Я буду считать вас своим гостем и ручаюсь за вашу полную безопасность. Фон Альвенслебен, штурмбанфюрер СС”¹.

Важно отметить, говорит автор, что в ноябре 1943 г. оккупанты договорились с бандеровцами по таким вопросам, как разведка и поставки контингента. Через подпольщиков автор узнает, что в Глобском районе, находящемся еще под оккупацией, должна собраться конференция представителей немецкого командования и представителей УПА. Коренному волынцу Г. Мартынюку, разведчику, поручалось с ведома Киева и ЦК КП(б)У узнать все об этой конференции. Автор приводит еще один документ — донесение по радио от Мартынюка, 3 марта 1944 года. Передаю из района Радехова. 26 февраля 1944 в деревне Малый Порск Глобского района

¹ См. Федоров А. Ф. Последняя зима. — М.: Воениздат, 1970. — С. 335.

состоялась конференция украинских националистов совместно с немцами. Со стороны украинских националистов присутствовали: Давидович Богдан, кличка — Железняк, по должности кошевой, прибыл из Львова, а также местные националисты. (Кто именно — пока неизвестно.) От немцев присутствовали командующий группой обороны по реке Стоход полковник Рубин, майор Шток и другие офицеры. На конференции говорили о совместных действиях. Основной вид деятельности украинских националистов — диверсионная работа в советском тылу. Во исполнение решений конференции 29 февраля 1944 г. группа националистов в количестве 60 человек с советским вооружением, немецкой рацией и радистом, прибывшим из Ковеля, направлена в район Софьяновки, в 12 км юго-западнее ст. Маневичи. По агентурным данным, в районе Радехова законсервировано около 250 бандеровцев, которые также готовятся немцами для диверсионной работы. Мартынюк”¹.

Таким образом, в книгах А. Ф. Федорова документально подкреплены главные задачи партизанского отряда, возглавляемого автором, — рейдами по территории Правобережной Украины с выходом в Волинскую область вести диверсионно-разведывательную деятельность на тыловых коммуникациях, разлагать националистические формирования, организовывать партизанское движение в этом крае. Автор рассказывает об одном бое с националистами, которые разбежались за 15 минут. А многочисленные донесения из батальонов о частых встречах с бандитами и их разгонах не имеют документальных подтверждений. Правда, второй бой с националистами происходил в конкретном селе Берестяны, где в бою было убито 100 человек и взято в плен семьдесят повстанцев. Автор подчеркивает восторженные встречи партизан даже мобилизованными бандеровцами из местных жителей. Итоговые цифры уничтоженного и подорванного также не имеют ссылок на документы, если не на архивные, то хотя бы официальные источники, а потому могли быть и завышенными. И у этого автора критика националистов типична для советских мемуаристов: хлесткие и гром-

¹ См. Федоров А. Ф. Последняя зима. — М.: Воениздат, 1970. — С. 338.

кие ярлыки без рассмотрения целей борьбы, без примеров и ссылок на документы. Одни обвинения. Вместо документов пестрят такие характеристики УПА, как сброд, наподобие войска, банды темных, безграмотных и обманутых людей. Хотя теперь уже на основе документов установлено, что многие из них были истинными патриотами Украины, хорошо знали ее историю, помнили о борьбе за отделение Украины от России, мечтали о ее независимости. А Федоров, как партийный работник высокого уровня, не смог найти грани между злодеяниями оккупантов и действиями националистов, что нелегко, но можно было сделать на основе изучения документов, а избрал легкий путь — приплюсовал к преступлениям захватчиков и украинских националистов. Даже там, где речь идет об уничтожении на Волыни нацистами двухсот тысяч мирных жителей, десятки тысяч из них он кладет на совесть националистов. Как легко и просто! А где документы, чтобы такое сказать? Над сбором документального материала ведь надо очень потрудиться, отложив охоту, рыбалку и заграничные поездки. Даже к каждому переизданию этих книг можно было найти немало официальных и даже архивных источников, чтобы эти работы имели актуальность в наше время, а не были холостым выстрелом. Нужны не просто факты, а и аргументы, документально подтверждающие источники. Даже признания главара Ивана Лукьянюка, что лично он уничтожил 18 тысяч советских граждан (с. 231) недостаточны для определения достоверности события. “Со временем разбирались с каждым”, — сказал автор о работе с пленными бандеровцами и это давало результаты. Закон Украины о реабилитации жертв политических репрессий 1991 г. требует именно такого подхода, а время огульных обвинений ушло в историю не лучшей ее страницей.

1.6. Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. — Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1983. — 570 с. Критика без аргументов и документальных доказательств

Петр Вершигора родился 16 мая 1905 г. в Молдавии, в семье сельского учителя. До войны работал актером и режиссером на Киевской киностудии. В годы Великой Отечественной войны П. Вершигора стал заместителем командира партизанского соединения С. А. Ковпака, возглавив разведку, а в 1943 г. был назначен командиром первой Украинской партизанской дивизии, совершившей рейд по тылам в Польше. За успешные боевые действия ему в августе 1944 г. присвоено звание Героя Советского Союза. После войны генерал-майор П. Вершигора работал преподавателем в Академии генерального штаба СССР. Умер 27 марта 1963 г. Менее чем за двадцать лет написал такие книги, как “Рейд за Днепр”, “Карпатский рейд”, “Рейд на Сан и Вислу” и другие¹.

В книгу “Люди с чистой совестью” вошли две его работы — “Рейд за Днепр” и “Карпатский рейд”. В послесловии эти книги названы как записки-воспоминания². Издатели же, говоря об авторе, отмечают, что первая книга документально-беллетристического произведения “Люди с чистой совестью” написана по горячим следам событий, причем созданная не просто очевидцем, а непосредственным и активным участником героической партизанской борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

Следует отметить одну такую особенность этой работы: все четыре части книги не имеют названий, а только разделены цифрами на разделы и параграфы. Так, первая часть имеет 21 раздел, вторая — 39, третья — 46 и четвертая — 21. Нам представляется, что такая безликая структура не оживляет содержания воспоминаний, а, напротив, обедняет и затрудняет поиск читателем документальных разделов, которые подтверждали бы авторские суждения. В исследовании отсутствует отдельный документальный раздел со списком использованных источников и архивных материалов. Поэтому

¹ См. Об авторе // Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. — Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1983. — С. 3.

² См. Там же. — С. 570.

в рассматриваемой работе преобладают не документальные, а беллетристические мотивы повествования. Оставалось совсем немного поработать автору, чтобы иметь достоверное исследование всех перипетий партизанской борьбы: найти в госархивах те сводки и донесения, отчеты и всю информацию, которая шла из соединения С. Ковпака в центр, на Большую землю. Нет в воспоминаниях и научных сносок с примечаниями автора. Автор ограничился только пояснением отдельных партизанских терминов типа маяк, ГПЗ, каноны и прочее. Поэтому отсутствие археографических координат в тех разделах, где представлены количественные характеристики, снижает достоинство ценных воспоминаний одного из активных деятелей партизанского движения сопротивления фашизму, борца за независимость Украины.

На какие же документальные источники ссылается автор в своей работе, говоря об украинских националистах и повстанческом движении? Первый документ назван в 13-м разделе первой части, где описывается, как партизаны в рейде на правобережную Украину, пройдя Черниговскую область, остановились на отдых в лесу, недалеко от Днепра и под дождем слушают своего предводителя Ковпака, который зачитывал телеграмму от Ворошилова и Пономаренко с приветствием от маршала и начальника ЦШПД. В телеграмме подчеркивалось, что командование внимательно следит за продвижением отряда, что связь работает хорошо, что штаб регулярно получает донесения. Выражалась уверенность в успехе, посылался привет всему личному составу¹. И хотя источник не имеет археографических координат (архив, фонд, опись, дело и № листа), документу верится.

В этом же разделе, на с. 66, автор приводит фрагменты своих дневниковых записей за 10, 11, 12, 16, 18 и 19 ноября 1942 г., которые, хотя и содержат важную информацию об использовании против партизан тяжелой техники, в том числе пяти самолетов, о первой крупной стычке с полицией в селе Новый Барсук, в результате которой были захвачены две автомашины и на 50 километров выметена полиция, о взрыве завода и выводе из строя одной железно-

¹ См. Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. — Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1983. — С. 62.

дорожной станции и форсировании Припяти, однако также приводятся без координат. Видимо, автор не узаконил свои путевые записи тех лет, не зарегистрировал их в архиве.

В разделе 17 автор еще раз обращается к своим дневникам за 27 ноября 1942 г., когда отряд разгромил подошедшее со стороны Житомира немецкое подкрепление силою в 300 человек пехоты на автомашинах с двумя броневиками и с боем был взят немецкий административный центр Лельчицы. Таким образом, первая часть книги была посвящена рейду ковпаковцев от Брянских лесов к северу Украины, в Киевскую и Житомирскую области, в Полесье протяженностью в 1600 км, который продолжался три с лишним зимних месяца.

Во второй части, разделенной на 39 параграфов, в воспоминаниях, рассказывается о партизанском соединении Ковпака, состоящем из четырех партизанских отрядов Сумской области (Путивльский, Глуховский, Шалыгинский и Кролевецкий), то есть по имени районов области, где они организовывались. Отряды в целях конспирации были названы батальонами с порядковой нумерацией, а само соединение именовало себя воинской частью 00117. Структура батальонов была довольно разнообразна. В первом Путивльском батальоне насчитывалось десять рот, а из Брянских лесов вышло даже 13 рот. Во втором батальоне (Глуховский отряд) было всего три роты. В Шалыгинском — 4 роты, в Кролевском — три роты. Кроме строевых рот, в каждом батальоне был взвод разведки, отделение минеров и хозяйственная часть. Каждый батальон имел командира, первым командовал сам Ковпак. При первом батальоне была разведрота, рота минеров, взвод саперов, узел связи и главная хозяйственная часть.

Роты возникали не сразу, а формировались постепенно, как партизанские группы, и возникали часто по территориальному признаку. Так, боевая группа почти вся состояла из жителей сел Литвиновичи и Воргол Путивльского района; шестая рота — из командного состава “окруженцев”; девятая — из жителей сел Бывалино и Бруски.

Во время рейда роты распределялись уже не по территориальному принципу, а по военной целесообразности. 2 и 3 роты, самые лихие, где преобладала военная молодежь, были превращены в роты

автоматчиков; 4-я рота под командованием директора путивльской СШ Пяташкина — стрелковая; пятая рота имела 45-миллиметровую противотанковую пушку, шесть станковых пулеметов и считалась ротой тяжелого оружия. 6 и 7 роты были стрелковые. А восьмая, также как и пятая, с пушкой и батальонным минометом, была тяжелой ротой, а остальные — стрелковые.

Первый батальон насчитывал до 800 человек, остальные три — по 250-300 человек. Эта странная, с военной точки зрения, организация складывалась исторически, отмечается в мемуарах, в боях и муках рождения нового человеческого коллектива, и никому в это время не приходило в голову ломать эти формы, освященные традициями (с. 162). Такая структура соединения, представленная автором, как начальником разведки соединения, конечно же, не нуждается в документальном подтверждении на достоверность.

Шестнадцать первых разделов этой части автор отвел подготовке соединения к новому рейду. Но для начала надо было оторваться от преследователей, сбить их с толку. Для этого наносились удары по немцам — настоящий и ложный. Ложный делался по Пинску, а настоящий — по станции Лахва, где было уничтожено два воинских эшелона, в результате чего немцы остановили наступление на белорусских партизан и стали оттягивать войска к железной дороге. А к Пинску был послан только один взвод разведчиков, но с минометом и пулеметами, чтобы как можно активнее обстрелять областной центр и скорее скрыться. Им была выдана тройная норма боеприпасов. Тогда в феврале 1943 г. путь на Брест был открыт. Но Ковпак втайне, находясь недалеко от Пинска, решил круто повернуть на юг и в третий раз форсировать замерзшую Припять.

Автор отмечает, что за время с 2 по 8 февраля 1943 г., кроме тех двух составов, ковпаковцы уничтожили еще шесть эшелонов и внезапно ворвались в Украину с северо-запада, тогда как немцы ждали прорыва с востока. Далее здесь, в разделе 16, автор впервые анализирует истоки провокаций украинско-немецких националистов по уничтожению поляков в районе Степан-Городка, подтверждаемые уцелевшими в ту кошмарную ночь. Автор сам вместе со своими разведчиками обходил хаты, где ночью побывали каратели главаря под кличкой Сашко. В каждом доме — трупы, следы расправ и уничтожения. После сбора данных было установлено, что

еще до подхода ковпаковцев к Сарнам в 1942 г., в гестапо работал сын владимирецкого попа Сашко. После диверсий в Сарнах (взрывы мостов на подступах к железнодорожному узлу) его из гестапо уволили, о чем немцы уведомили окрестное население, ибо он отличался жестокостью и расстрелами евреев, был следователем и палачом. Уволили, но не обезоружили. Здесь автор показывает рождение банды, объявившей борьбу за самостоятельную Украину, состоявшей из уволенных из полиции, из уголовников. Позже автору стало известно, что эта резня была не единственной провокацией. В те дни из Ровно, Луцка, Дубно, Владимир-Волынского и других центров Западной Украины по сигналу своего руководства вышли многие националисты, служившие немцам в гестапо, полиции, жандармерии. Автор подчеркивает, что они ушли в леса бить немцев, но били на словах и в декларациях, в листовках. На одной из них оказалась даже виза немецкой типографии в Луцке. А на деле занимались резней мирных поляков¹. Здесь мы видим явное обвинение всех националистов. Трагедия польской деревушки потрясла партизан, отмечает автор. За весну и лето 1943 г. партизаны часто встречались с явлением резни мирного населения националистическими бандитами, отмечается в воспоминаниях генерала. Из описаний этих злодеяний видно, что вину преступников доказывать ни автор, ни его герои еще не научились. Посудите сами, почти весь 16-й раздел посвящен описанию зверств фашистско-националистических бандитов (с. 190-194). Но никто и нигде не назвал даже села, где это происходило. Не названы и последующие села, где зверства повторялись. Ведь партизаны стояли в Степангородке, откуда и поехал автор в это село для выяснения обстоятельств. Описаны подробно все последствия расправы преступников над мирными людьми. Только не названо само село. Поэтому невозможно проверить достоверность события. Поэтому правое дело надо уметь не только защищать, но и доказывать.

А с 18-го раздела автор начинает повествование о первых вооруженных стычках партизан с украинскими националистами. Отмечается, например, что еще в декабре 1942 г., во время стоянки

¹ См. Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. — Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1983. — С. 193.

ковпаковцев в Глушковичах, ходили слухи о Тарасе Бульбе. А в начале 1943 г. в районном местечке Большом Стыдне появилось новое имя — Муха. А первое вооруженное столкновение с ними произошло в феврале 1943 г., когда разведка и охранение второго батальона, были выдвинуты заслоном от Ровно километров на восемь южнее Большого Стыдня. Бой националисты тогда не приняли, пишет автор на с. 199, но на переправе через реку Горынь заняли оборону и задержали разведчиков. Одного из них, подержав некоторое время, они отпустили к командованию с предложением начать переговоры. В ходе переговоров выяснилось, что из двух парламентариев один был Муха. Ковпак из переговоров понял, что они за самостоятельную Украину борются против немцев и будут воевать против Красной Армии до гибели и что среди них нет единства¹. То есть каждая сторона осталась при своих мнениях.

Во время возвращения из рейда весной 1943 г. автор был несогласен с Рудневым и Ковпаком по тому вопросу, чтобы ударить по отступающим войскам и эвакуированным захватчикам. С пути убрали только мешавшие партизанам мелкие гарнизоны. Кроме националистов, автор считал своими врагами немецких колонистов, проживавших на хуторах в треугольнике Житомир — Новоград — Волынский — Коростень. При проходе ковпаковцев они стреляли из каждого окна (с. 208). В их хозяйствах рабами были украинцы и русские. А сами колонисты были вооружены и сведены во взводы, роты, батальоны и охраняли коммуникации. В ответ на их обстрелы партизаны Ковпака жгли немецкие хутора, фолькдойчев, пока те не прекратили обстрелы. И только весной 1944 г. в Польше под Замостьем встретили такое же вторично (с. 209).

Примерно в середине второй части автор стал укорачивать свои воспоминания, отдав целые разделы освещению незначительных событий. Так, 22 раздел объемом в две страницы отведен описанию трофейной почты, захваченной партизанами. А раздел 23 объемом чуть больше страницы рассказывал, как партизаны 4-й роты, обнаружив склад водки, видимо, перепились и не выполнили задания —

¹ См. Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. — Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1983. — С. 201.

не взорвали мост, по которому прошли каратели с техникой с намерением ударить по главным силам. За это ее командир был расстрелян, а до этого перед строем с него сняли орден. Приказ зачитывал комиссар Руднев¹.

Книга вторая о Карпатском рейде начинается с немецких характеристик советских партизан (с. 294) и провокационного документа фашистов с целью дезорганизовать их действия и заманить в ловушку (с. 295). В первом же разделе представлен советский документальный источник о реальных боевых делах народных мстителей, однако эти документальные материалы не имеют археографических описаний, а боевые дела партизан даже не имеют ни дат, ни фамилий (с. 297).

Автор отмечает, что третий по счету рейд Ковпака начался в сложных социальных, национальных и политических условиях на оккупированной территории. Здесь существовали и действовали и польские, и украинские, и немецкие формирования. И когда польская молодежь Костополя и Городниц захотела влиться в отряд Ковпака, их не приняли, а оставили им литературу и пообещали оружие.

В разделе 3 рассказывается о новой тактике немцев — размещать мелкие гарнизоны в населенных пунктах с участием полицейских из западноевропейских стран и перебежчиков. Описан подробно митинг с участием польского ксендза в селе, недалеко от реки Случь. Причем митинг снимался на киноплёнку, а само село и тут не названо (с. 315). Ковпаковцы почувствовали здесь, на Ровенщине, отмечает П. Вершигора, прохладное отношение местных жителей и потребовали от личного состава бдительности, постоянного охранения и разведки, ибо начались обстрелы у реки с хуторов, откуда поляки были выселены или вырезаны немецкими холоуями, которые действуют засадами. В соединении появились убитые, раненые, пропавшие. Пропал, например, целый взвод разведки. Поэтому ковпаковцы уничтожали только мешающие гарнизоны, а также банды, мешавшие движению. Считалось, что главное не это, а разведка и сохранение сил. Вести разведку зат-

¹ См. Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. — Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1983. — С. 212.

рудняло незнание украинского языка, признает автор. Появились неточные сведения.

На пятый день рейда обошли Ровно. У одного кладбища разведку обстреляли хорваты и местные полицейские, но конницей были разогнаны. Десяток полицейских и бандеровцев бежали к хутору, но были зарублены кавалеристами, а укрывавшиеся во ржи — убиты. На странице 322, в пятом разделе, автор впервые называет Бандеру, который по согласованию с Гитлером организовал лжепартизанские отряды. А на своем съезде бандеровцы записали в резолюции, что наступил неприятный момент для националистов и надо сделать вид, что они воюют против немцев.

При этом автор ссылается на журнал, захваченный ковпаковцами на реке Горынь (с. 322). В ходе рейда произошла перестрелка с небольшим обозом бандитов с ранеными, который вклинился в рейдовую колонну и был захвачен, а автор ночью на ходу допрашивал раненых бандеровцев, которые показали, что ранены в бою с немцами, что они из восьмой сотни куреня Гонты, где не менее тысячи человек. От пленных также узнали, что переправа охраняется. Поэтому колонна остановилась, было усилено охранение. Автор справедливо отмечает, что прошлые рейды имели одного врага — немцев и ночь была союзницей партизан. Здесь ковпаковцы увереннее чувствовали себя днем. Здесь автор критикует бандеровцев, но признает их преимущество в знании местности и агентурных связях. Поэтому воевать по шаблону ночами уже опасно, признает автор.

В разделе 8 автор отмечает разницу во взглядах Ковпака и Руднева относительно нового противника. Ковпак был за разгром Гонты, а Руднев медлил, не давал согласия на это. Первый готов был бить из пушек по селу, где засели бандеровцы, а Руднев был против, считая, что на это и рассчитывают бандеровцы, устраивая эту провокацию. Ковпаковцы не стали штурмовать село, а нашли броды, форсировали Горынь и продолжили рейд. А от разведчицы узнали позже, что Гонта покинул село, побоявшись боя с Ковпаком, который оставил в селе раненых бандеровцев, снабдив их йодом.

В десятом разделе описывается случайное столкновение одного батальона ковпаковцев одетых в немецкую форму с отрядом Медведева в Цуманьском лесу (с. 336), который вышел за железную до-

рогу и шоссе между Ровно и Луцком. Отряд Медведева занимался глубокой разведкой¹.

Особый интерес представляет 13-й раздел воспоминания, в котором автор касается истории партизанского движения, начиная с 1812 г., где он приводит фрагменты высказываний Михаила Кутузова и Дениса Давыдова о партизанских действиях в России против французских войск (с. 345), называет героев партизанской борьбы в гражданской войне более века спустя — Чапаева, Пархоменко, Щорса, Лазо, Котовского, Кочубея и связывает эту историю с движением партизан в Украине, Белоруссии, России. Здесь автор, как дитя своего времени и господствовавшей в то время идеологии, выражает и защищает советскую точку зрения на действия национальных повстанческих масс Украины, которые пошли за гайдамаками, Петлюрой и Махно в 1917–1920-е гг. Чувствуется, что автор глубоко проработал ту литературу, которую он привез в соединение Ковпака, вернувшись с Большой земли накануне этого третьего рейда в начале 1943 г.

П. Вершигора даже выделяет два периода в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны. Первый, который характеризуется ростом партизанских отрядов и поисками действенных методов борьбы, и второй — когда в начале сентября 1942 г. в Москве партизанские командиры, в том числе украинских партизан, были на приеме у Сталина и его окружения (с. 347).

Очень важно, что в этом разделе показана помощь России и Белоруссии в развертывании партизанских действий в Украине, ибо на территории этих республик базировались основные силы украинских партизан, совершавших многочисленные рейды в Украину. Наивно было бы ожидать здесь от автора объективной оценки националистического движения за независимую Украину, в котором участвовали, по последним советским данным, более двухсот тысяч вооруженных бойцов УПА и еще больше сочувствовавших².

¹ Подробнее об этом см. Медведев Д. Сильные духом. — Кишинев: Литература артистикэ, 1985. — С. 337-340.

² См. Свідчать радянські документи // Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — К.: Дніпро, 1996. — С. 171-172.

В разделе 14, где рейд описан на подступах к Кременецкому лесу, были такие боевые эпизоды, как обстрелы полицейских разъездов, встреча со связными партизанского отряда под командованием учителя Одухи, который вел разведку шепетовского магистрального узла, подрывая немецкие поезда трофейными средствами (с. 352).

Продвигаясь по кромке Кременецких лесов со степью, разведка ковпаковцев заметила пожары — следы работы лжепартизанского отряда атамана Черный ворон, который жег хаты во всех селах поляков и советских активистов. Так начато описание событий в 15-м разделе. Кое-где разведчики разогнали группы поджигателей, а где появлялись слишком поздно, там заставляли трупы мирных жителей — женщин и детей. От приставших ковпаковцы узнали, что хаты жег Черный ворон, который еще в первые дни войны был сброшен немцами и действовал в районе Славуты, Кременца и Шепетовки в момент отступления Красной Армии. Затем он стал начальником шucoполиции в Кременце. Потом ушел в лес, но с фашистами поддерживал связь. Он вылавливал советских военнопленных и расстреливал их на месте. А в последнее время, отмечает автор, тоже видимо по фашистскому приказу, истребляет польское население. Обо всем этом рассказали партизанам брат и сестра Франек и Зося (с. 354). Партизаны взяли их в отряд. Франека — в роту, а 16-летнюю Зосю — на попечение в девичье отделение разведки.

Разведка ковпаковцев установила, что отряд подошел к старой границе Российской империи с Австро-Венгрией, которая отделяла Каменец-Подольскую губернию от Тернопольского Подолья. Вдоль границы шла колючая проволока в один кол и ходили парами немецкие пограничники. Это дистрикт Галичина. Там ходили польские деньги, а здесь — украинские карбованцы. За немецкую марку давали 10 карб., а за 2 злотых — одну марку. Перед этой границей и остановились роты Ковпака на дневку.

В 16-м разделе воспоминаний помещен рассказ автору одного возчика, который видел как куркульские сынки бывшего связного Черного ворона уничтожали поляков, не желая родных детей (с. 357). Автор считает их преемниками Скоропадского, Петлюры, Коновальца, а Грушевского с бородой шамана называет хамелеоном и приводит его цитату 1925 г. о том, что “уничтожаются ста-

рые формы техники, привычки, методы труда. Образы старого и связанные с ним верования жалобно погибают”¹. Однако источник автор не указывает. Здесь же автор критикует сторонника Петлюры Евгения Онацкого, который призывал к экономической и интеллектуальной экспансии на восток, где потенциально богатые народы могут дать то, чего у нас нет. А в критике Степана Бандеры автор использует даже стихи Т. Г. Шевченко. Здесь автор, без ссылок на документы, приписывает все зверства немецких фашистов сторонникам С. Бандеры, называя его лакеем Гимmlера. Автор считает, что простые люди Западной Украины забыли старую философию “моя хата с краю”, взялись за оружие и пришли к советским партизанам, породив всенародное партизанское движение. Автор выражает свои мысли антифашистского содержания, напоминающие по характеру модные в то время политические памфлеты, однако даже без намеков на недостатки советской системы. А профессора Кубийовича считает руководителем по формированию во Львове дивизии СС “Галичина” (с. 360).

Переходу старой границы посвящен очередной, 17-й раздел, мемуаров. Граница была преодолена без особого сопротивления. Два пограничника были убиты разведкой, телефонная связь вдоль границы была вырублена на несколько километров. Только Ковпак и еще несколько стариков проходили здесь в первую мировую войну. Большинство же в этих краях впервые. Автора и ковпаковцев интересовало главное — железнодорожная магистраль Львов — Тернополь — Жмеринка. Из допросов выяснилось, что с весны 1943 г. под откос падали не воинские эшелоны, а сено, скот, доски, лом. А воинские эшелоны шли другим маршрутом. Имея три дороги, враг перевел две из них на второстепенные грузы. То есть главной считалась Тернопольская, а второстепенные — Ковельская и Шепетовская. На главной ветке ежедневно проходило до сорока пар поездов и все военные.

В разделах с 18 по 23 описаны такие события, как отправка четвертого батальона на Тернопольскую железную дорогу для разведки и диверсий. Особое значение имела диверсия на мосту в селе

¹ См. Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. — Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1983. — С. 358.

Борки. Этот мост охранялся, но немецкого гарнизона в селе не было. Часового из полицаев партизаны обманули и заминировали оба пролета, а взрывали не одновременно, а последовательно. Оба пролета рухнули в воду (с. 371). На четырех страницах рассказывается о раздаче населению продуктов с немецких складов, об освобождении из еврейского гетто около 300 человек, которые ушли с партизанами (с. 379). В две страницы уложилось повествование о налете немецкой авиации на отряд, появились раненые, в том числе из освобожденных. Ковпак лично посетил расположение беженцев и учил людей прикрываться от самолетов ветками, а не бегать в белой одежде. Одновременно дал срок до вечера определиться, кто идет с партизанами, а кого надо расселить по селам (с. 381).

В одном из этих разделов описана стоянка соединения на реке Збруче. А у села Рожковцы разведка обнаружила ночью много автомашин с выключенными фарами, намеревавшихся окружить отряд Ковпака. Было решено внезапным ударом батальона отвлечь немцев от основных сил и вывести их в степь. Но во время форсирования шоссе колонной, на нем появились немцы на автомашинах и начали теснить боковые заслоны. Тогда Ковпак приказал бить из пушек прямой наводкой по шоссе. В итоге взаимодействия с четвертым батальоном в этом ночном бою были уничтожены два немецких батальона и штаб охранного 13-го эсэсовского полка (с. 386). Отряд вступил на Галицкую землю, но в бою погиб Валентин Подоляка, один из командиров 4-го батальона. Отряд оказался в 35 километрах от Збруча, в степи, где и остановился на отдых в маленькой рощице у польского села Старая Гута. Здесь поляки рассказали автору (он имел звание подполковника, но не носил знаков отличия), что ко Львову спешно сбегается гражданская администрация немцев, которая проезжает мимо местечка Бучач, что в 15 километрах от С. Гуты. И местный священник взялся помочь разведать это местечко, послав туда монаха-капрала (с. 390).

Самый большой из 46 разделов третьей части 24-й раздел, объемом в 6 страниц отведен описанию ночного марша с боем в Тернопольской степи, где отряд подвергся налету авиации, которая бомбила, обстреливала и изматывала партизан. Умело маневрируя, отряд вышел в район древнего Галича, где за Днестром уже была Станиславщина с несколькими мостами. Первый из них охранялся

или жандармами или одним из подразделений дивизии СС “Таличина”, отмечает автор. Здесь П. Вершигора называет профессора Кубийовича и “генерала” Кармановича старыми прожженными петлюровскими волками, формировавшими эту дивизию. И делалось это по заданию немцев в содружестве с бандитами и полицаями. Из газеты “Львівські вісті”, которую автор читает уже вторую неделю, он узнает, что эту дивизию разрешил формировать лично Гитлер. Здесь описывается кавалерийская атака одного моста, в которой конники напоролась на деревянные ежи, крестовины и колючую проволоку, попав под пулеметный огонь, а стрелковая рота ползком пробралась к пробке и поскидывала все заграждения в воду, открыв путь через Днестр¹.

Особому врагу — пьянству — автор посвятил 25-й раздел воспоминаний. Комиссар Руднев считал пьянство врагом № 2, ругая за это даже командиров, которые взяли мост.

Освещен в этом разделе и допрос пленного шофера, от которого автор узнает, что этот шофер возил еще два полка эсэсовцев. Он же подтвердил разгром партизанами штаба 13-го полка и расположение полка карателей в селе Рассульня Станиславской области. Об ударе партизан по этому полку и ведет речь автор в другом разделе. Здесь партизаны задержали лесорубов и лесника в качестве проводников. Они исподлобья смотрели на партизан, отмечает автор. Гуцулы отличались от западных и восточных украинцев и одеждой, и изможденными лицами. Здесь они, непременно с горной палкой, в меховых жилетах, в обуви из свиной кожи, поют свои особые песни.

Разведка партизан подтвердила показания пленного шофера о размещении в Рассульне четвертого охранного полка СС, а Ковпак знал, почему немцы в Рассульне — там находились нефтепромыслы с нефтью отличного качества, которая похожа на чистый бензин. Подробно описан ночной налет партизанских рот на этот охранный полк и его разгром, а промысел подожжен. Среди пленных была важная жандармская личность, которую поймали в доме владельца нефтяных промыслов. Он оказался сыном хозяина, приехал сюда в отпуск.

¹ См. Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. — Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1983. — С. 395.

После боя отряд двигался на запад, к Карпатам, вошел в первое горное село Манява, где был обнаружен воздушной разведкой неприятеля. Местный житель сначала предупредил, что дороги в горы здесь нет, но признав советских партизан, гуцул показал дорогу и решил провести по ней войско Ковпака. Однако на подъеме образовалась пробка, утомленные кони остановились и с горы было видно, как внизу по скоплению войск самолеты бросали бомбы и косили из пулеметов. Только один самолет был сбит партизанами. На высоте с отметкой 936 м колонна расположилась лагерем, а штаб подвел итоги авианалета: убито — 10, ранено — 29, убито лошадей — 148, разбито повозок — 12 (с. 409). Этот день налета закончился побегом пленного офицера из лагеря. Ночью задымились нефтепромыслы на обратных скатах. Немецкие войска, прибывшие из Станислава, вслед за партизанской колонной вошли в село Маняву и тем самым отрезали путь к главным силам батальона, уничтожавшего промыслы.

О ночном спуске с гор рассказывается в очередном 28-м разделе. Во время спуска выходили из строя лошади, во время аварии одной телеги в реку полетели сахар и соль. Разгрому немецкой погранзаставы посвящен очередной 29-й раздел. Эта застава прикрывала долину реки Быстрицы, которая выходила к венгерской границе. Один батальон был оставлен здесь, а соединение ушло по долине реки Зеленой, сделало там стоянку. Первые три дня прошли спокойно. Здесь автор услышал гуцульскую поговорку “Як русий у селі, то і хліб на столі”. Если с боеприпасами в отряде было терпимо, то с продовольствием начались перебои, возникли проблемы со связью с Москвой. Ждали результатов разведки, переделывали повозки на арбы и вьючных. И давление немецких войск вдоль реки Быстрицы усилилось. Два дня сдерживали партизаны натиск трех немецких батальонов с артиллерией, а на третий начали пятиться, отрываться и ночью ушли в горы, где на перевале было выбито имя Олексы Довбуша.

В последующих разделах рассказывается о спуске с перевала. Здесь описаны такие события. Комиссар Руднев поручил автору возглавить захват села Полянички, расположенного у притока в Прут, хотя Вершигора был против этого приграничного варианта. Попад здесь в засаду, партизаны все же смогли отбиться. Встретив

бежавшего ранее офицера-жандарма, автор узнает от него, что против Ковпака, по заданию Гитлера, используются части Гиммлера, который отказался от помощи вермахта (с. 433). Эту группу партизан во главе с автором, по пути к основным силам, авиаразведка приняла за мадьяр и в сброшенном вымпеле приказывала удерживать свою высоту, так как через нее должен прорываться Ковпак. Только к вечеру того дня группа соединилась с основными силами партизан. Поскольку партизаны отказались в горах от обоза, а раненых несли на самодельных носилках, то против неприятельской авиаразведки Ковпак создал из ненужного материала ложный мадьярский лагерь. Для этого весь артиллерийский боезапас был выпущен по противнику, все орудия были подорваны, а артиллеристы ушли в пехотные роты. Соединение после отдыха двинулось на север, к венгерской границе, где должен был создаваться партизанский край, подобный брянско-белорусскому (с. 441). В разделах 34-39 рассказывается, как соединение вырывалось из смертельного кольца по кряжам, а внизу параллельно их маршруту вилось ущелье реки Зеленой, занятое врагом. Люди голодали четвертый день, неся около ста раненых. Каждого раненого несли шесть человек, а следом шла запасная, отдыхающая шестерка сменщиков. Выйти из трудного положения помогла овечья тропа. В горах научились главному — ходить только по хребту, вдоль. Спуск с высоты тысячной колонны партизан вел молодой гуцул совместно с разведкой и авангардом во главе с Вершигорой. Питались скотом, выгнанным из горного леса, брынзой, да начхоз сберег три мешка сахара, который раздали по 300 грамм каждому партизану, и отряд ожил.

Автор из допроса пленного офицера-жандарма узнает, что 26-й эсэсовский полк, прибывший из Норвегии, вчера разгрузился и полностью обложил отряд Ковпака горными подразделениями. Он даже предложил партизанам сдаться, за что был тут же расстрелян по приказу Руднева, чтобы о тяжелом положении отряда никому не говорить, кроме начальника штаба. П. Вершигора вспомнил опыт Давыдовского маневра 1812 г.: при прорыве из окружения надо рассыпаться во все стороны, а затем через неделю, месяц вновь собраться в условленном месте. Руднев, находясь с автором в авангарде, сказал, что еще рано рассыпаться и можно еще раз ударить всем отрядом и вырваться (с. 467).

На совещании командиров было решено рвать кольцо окружения через немецкий штаб, который стоял в долине Прута в Делятине, а все его войска разбросаны по высотам. Вершигоре поручили возглавить ударную группу, которая прошла в кромешной темноте по лесу напрямик, захватила мост, станцию и разгромила штаб генерала Кригера (с. 476-479). В отдельном разделе описан встречный бой прорвавшихся партизан во главе с Рудневым за Делятином. Оказалось, что к Делятино уже шло подкрепление. 273-й горный полк уже выгрузился в Коломые и на машинах двигался к штабу.

Заключительные разделы содержат описание ситуации в штабе Кригера со слов пленного, взятого через день после боя; поиск автором основных сил после прорыва с использованием помощи проводника-украинца; встречи ударной группы с основными силами Ковпака и Руднева в урочище Черный поток. Здесь автор, без ссылок на документ, приводит данные о потерях немцев в бою прорыва (с. 490). Рассказывается также, что Ковпак согласился разбить отряд на шесть групп, а штабу определить составы и маршруты. Раненых оставить под прикрытием десятой роты с обслуживающим персоналом и носильщиками от рот, а место сбора знали только командиры групп. Пять маршрутов было горных и один — в степь. Маршруты выбирали командиры, зная, что одна из групп обязательно погибнет, не выдержав перевеса сил, но другие уйдут. Автору досталась шестая группа численностью 170 человек со степным маршрутом. Спуск этой группы прошел без приключений. Были видны сверху огни Станислава, его аэродрома, станции, фары машин на шоссе.

Повествование последней, четвертой части, охватывает 498-570 страницы. Оно содержит в себе действия шестой (степной) группы автора, а также описание человеческих черт характера Ковпака, Руднева, состава своей группы, трудностей в пути. Предстояло за три дневных или ночных перехода добраться до Черного леса. В первый день движения преследования не было. Последующие два дня подтвердили, что партизаны вырвались, а немцы потеряли их из виду. На четвертый день группа просочилась в Черный лес, где удалось захватить склад с продовольствием. Неожиданно пришла помощь. Проходя этот лес в первый раз по пути в Карпаты, разведчики знали, что в лесу скрываются остатки станиславского гет-

то — около сотни евреев. Автор встретил одного из них в лесу — зубного врача, который давно уже хотел в партизаны, знал, как и автор книги, немецкий язык. Он вылечил от поноса объевшихся партизан, учил медсестер. Врач Циммер ввел в отряд всю свою агентуру из лесных деревушек, которые стали ходить в облцентр и по заданию автора.

Вместе с гуцульской разведкой в город стали ходить и разведчики отряда. У партизан были трофейные марки, на них были закуплены батарейки для рации. Установилась связь с Москвой (с. 507).

На одиннадцатый день пребывания в Черном лесу сюда пришла еще одна группа ковпаковцев во главе с Павловским, а через несколько дней после нее пришел третий батальон Матюшенко. Теперь большая часть Путивльского отряда была под командованием автора и пора было начинать боевые действия. Затем в этот же лес пробились еще четверо ковпаковцев: майор, минер и две девушки-партизанки, которые рассказали о том, как немцы навалились на группу Ковпака, от которой откололась та часть, которая попала в засаду.

Матюшенко со своим батальоном стать под команду Вершигоры не захотел. Вырвавшаяся группа должна была помогать тем, на кого навалились немцы, считал автор. Его поддержал комиссар, работавший вместо Руднева. Диверсионным группам была поставлена задача — сжечь все мосты вокруг Черного леса в одну ночь. Аксенов, бросивший Ковпака, был против. Одну из диверсионных групп возглавил автор и предложил Аксенову взрывом моста смыть свой позор. И он сжег самый крупный мост, который взорвал без боя, ибо там не было охраны. Ровно в полночь в десятках мест запылали пожары. Агентура Циммера сообщила, что с гор через Станислав проследовало около 400 автомашин с войсками с целью облавы Черного леса.

Здесь любопытна попытка автора сослаться на документ. Так, на странице 512 он приводит высказывание нацистских стратегов Браухича, Иодля и Геринга о том, что партизаны не принимают открытого боя, что большевики воюют не по правилам. То есть автор изучал документы противника после войны, их мемуары.

В очередном разделе примечательна тактика хитрого маневри-

рования партизан в обложенном Черном лесу и пленением немецкого разведчика Швайка, раненого в оба плеча при первом прочесе леса.

Через два дня начался второй прочес, а еще через день — третий. Во время третьей прочески Черного леса разведка партизан установила, что немецкие войска расположились здесь лагерем, пели песни, отдыхали в блокированном лесу. Было решено выходить из этого леса, но не по тропам, а по шоссе — через окраины города Станислава. И вышли без единого выстрела, подчеркивает П. Вершигора. Дневали на высотах с мелкоколесьем и весь день наблюдали бомбежку и артиллерийскую стрельбу. Самолет из Москвы покругил и улетел, дав указание по радио действовать самостоятельно. Здесь документом можно считать радиogramму с приказом выходить к базам партизанского края, поскольку командование считает задачу Карпатского рейда выполненной. Как видим, не борьба с национализмом, а с немцами была главной.

Последующий раздел освещает выход партизан к Днестру, его форсирование, после прохода вброд 400 партизан с 70 ранеными в вода в реке замутилась, отмечает автор. Через два дня отряд Вершигоры узнает, что за Днестром бои вели партизаны Ковпака, по приказу которого сжигались хлеба немецких имений. Автор отмечает, что рейдом Ковпака ежедневно интересовался Сталин, как главноком¹.

В одном из разделов рассказывается, как однажды в ловушку, подготовленную Ковпаком для немцев, чуть было не попала группа, возглавляемая автором (с. 522). А в другом — описывается бой, в котором группа Вершигоры вела совместный бой вместе с небольшим польским отрядом против немецких танков и пехоты, будучи в обороне. Подбив один танк и отбив все атаки, партизаны ночью оторвались от неприятеля. Это был второй самостоятельный бой партизанской группы автора, как и требовало командование. В очередном разделе рассказывается о том, как было решено сесть отряду на коней и ехать через степь, где немцы не ждут. Как раз в немецких имениях лошади находились в ночном выпасе. Тогда

¹ См. Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. — Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1983. — с. 518.

у крестьян взяли лошадей и проскочили Тернопольское Подолье. Только на второй день их догнали немецкие танки. Пока танки подходили, маскируясь под копна, отряд вырвался на север к Шепетовским лесам. Заменяли коней на немецких, а усталых отпустили, и за три ночных марша вышли к реке Серет.

Отдельный раздел посвящен описанию выхода отряда на старую австро-венгерскую границу и прорыв ее. Староста неназванного села принял отряд автора за немцев и хотел поцеловать руку командиру. Ему разрешили. Услышав русскую речь, он рассказал, что на границе стоит батальон хорватов, а одна рота в трех километрах у церкви, которая приезжает сюда за продуктами. В общем начался бой, в котором атака хорватов была отбита. Потери у хорват — до 30 человек, у партизан — двое убитых и двое раненых.

Последующие разделы воспоминаний рассказывают, как отряд автора вышел к рассвету к станции Лановцы, что на дороге Тернополь — Шепетовка, которую ковпаковцы уже брали на пути в Карпаты. Здесь встретили полицейскую разведку, вспомнили Черного ворона и других. Прибежавшая в отряд дивчина рассказала, что она партизанка из отряда Мельника, совершавшего рейд из Брянских лесов в Винницу вместе с отрядом Федорова. Но в боях с немцами отряд был потрепан и его остатки отходили на запад, а девушка отстала. В подполье она работала уборщицей в жандармерии.

На странице 533 рассказывается, как отряд П. Вершигоры был обложен противником в лесу перед самым заходом солнца. Однако лесник, оказавшийся в прошлом профессором польской литературы, вывел отряд через болота на Шепетовские леса. Описано прибытие отряда, его отдых. Здесь автор приводит восьмой документ — фрагменты дневника майора Дормана.

В них выражены немецкие сегования на плохие дороги и большие пространства, с которыми столкнулись войска Германии, а также недовольство партизанами, которые применяли самые жестокие средства борьбы. Автор дневника признается, что узловые станции Ковеля и Ровно были парализованы с августа месяца, в разгар наступления в северной части Украины, где поезда ходили ненормально и часто подвергались крушениям. Нападения парти-

зан на железные дороги он называет жестокостью, а самих нападающих — бандитами. В конце этого раздела П. П. Вершигора описывает картину партизанского движения на лето 1943 года (с. 544-545).

Далее автор описывает встречу своей группы с двумя партизанскими отрядами — имени Котовского и имени Фрунзе — у железной дороги и договаривается с ними о переходе железной дороги Здолбуново — Шепетовка. На движение из Черного леса через Галицию и Ровенщину в партизанский край ушло почти месяц. Движение сопровождалось перестрелками, диверсиями на железной дороге и боями на шоссе. 27 сентября отряд автора подошел к Городнице, где не было ни партизан, ни немцев. Попавшись в бане бывшего погранподразделения, партизаны сообщили в центр свои координаты. Разведка заметила, что севернее Городниц реку Случ форсировал небольшой партизанский отряд. Позже оказалось, что это была группа Ковпака. Встреча произошла в Старой Гуте, на пункте встречи. Автор снова стал заместителем Ковпака по разведке. Все говорили, что по следам Ковпака шел сильный батальон Руднева и что он, выполняя особое задание, придет последним.

За две недели собрались почти все группы, отмечается в очередном разделе. Ни одна из групп не погибла. Давыдовский маневр был проверен и на опыте в Западной Украине. А мелкие группы и одиночки собирались почти целый месяц. Все последующее повествование посвящено описанию отличившихся в группах, приключениям, потерям. Автору предстояло полететь в центр и доложить о Карпатском рейде и своим, которые уже давно его вызывали. Здесь дана более развернутая характеристика Ковпака как начальника, переживающего отсутствие Руднева. Содержится описание полета в Харьков с вынужденной посадкой в Курске. С автором прилетела радистка и еще двое, в том числе женщина, которая впервые после полутора лет пребывания в тылу врага, возвратилась на Большую землю.

В Харькове нашли Украинский штаб партизанского движения, где генерал Строкач более часа слушал доклад Вершигоры по карте, а затем вместе с ним также более часа докладывали уже оба Хрущеву. Побывал автор и у Коротченко, который мечтал о газо-

провале Дашава — Киев, где партизанские диверсанты подрывали промыслы. После этих визитов автор вместе с выздоровевшими выехали на 22 грузовиках до Овруча по приказу Ватутина и перегрузившись на сто подвод, запряженных быками, на новый год уже были в отряде, а третьего января уже тронулись в новый рейд, в Польшу. Соединение Ковпака было переименовано в Первую Украинскую партизанскую дивизию имени дважды Героя Советского Союза Ковпака, а первому полку дали имя Героя Советского Союза генерал-майора Руднева.

В заключительном разделе читатель видит заседание в Киевском театре оперы и балета, куда на трофейной машине прямо через фронт, через партизанские ворота под Овручем, прикатили Ковпак и Сабуров. Аплодисментами встретил актив Киева Н. С. Хрущева, который сказал приветственную речь о партизанах, помещенную на последних страницах книги: “С начала войны до 15 февраля 1944 г. партизаны Украины только по сведениям, которыми располагает Украинский партизанский штаб, истребили свыше 175.000 солдат и офицеров противника. Наши партизаны уничтожили и повредили эшелонов — 2331, паровозов — 2230, бронепоездов — 21, вагонов — 24121, самолетов — 64, танки и шоссезные мосты. Украинские советские партизаны захватили и удержали до подхода частей Красной Армии 25 переправ через реки Десна, Днепр, Припять, захватили 16 районных центров Житомирской, Ровенской, Волынской и Каменец-Подольской областей... Соединение дважды Героя Советского Союза тов. Ковпака прошло рейдами через 217 районов, 13 областей... Партизаны этого соединения прошли свыше 10 тыс. км и разгромили гарнизоны противника в 39 районных центрах. Наиболее выдающийся рейд тов. Ковпак провел летом 1943 г. из Киевской области в Карпаты. За время этого рейда было разгромлено 13 крупных гарнизонов противника в районных центрах, взорвано 34 нефтяных вышки, два нефтеперегонных завода и уничтожено до 50 тыс. тонн нефти”¹. Здесь автор ссылается на речь Н. С. Хрущева на VI сессии Верховного Совета УССР от 1 марта 1944 г.

¹ Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. — Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1983. — С. 565.

В 1946 г. решением правительства Украины была снаряжена экспедиция в горы, в составе которой был Вершигора и начальник штаба Базыма. На горе Дил и в урочище Дилок они нашли могилы погибших в Делятинском бою. Подробно опросив гуцулов, установили, что в двух могилах в овраге были зарыты: в одной — 18, а в другой — 22 человека. По фотографиям гуцулы указали, где был похоронен еще не старый красивый человек с черными усами. Разрыв эту могилу, пишет автор, все увидели череп с черными усами с пулевыми пробоинами в височной части черепа. Вместе с комиссаром Рудневым лежало 16 бойцов, в том числе Галя Борисенко (с. 567). Автор признал в останках Руднева, о чем и сказал Базыме.

В конце раздела автор вновь приводит слова Хрущева от 14 октября 1944 г., где называет партизанских полководцев, в том числе автора, соединение Героя Советского Союза генерал-майора Вершигоры, который признается, что светлый образ комиссара Руднева водил их в бой.

В послесловии автор признается, что еще не кончилась война, а он уже начал писать данную книгу... “Писалась книга легко. Мне она доставляла удовольствие вспоминать... Была лишь одна трудность — найти в себе мужество говорить обо всем только правду... Это не роман и не повесть, а просто — записки-воспоминания”¹.

В целом книга П. П. Вершигоры “Люди с чистой совестью”, включающей в себя две самостоятельные работы — “Рейд за Днепр” и “Карпатский рейд”, содержит сначала дневниковые записи автора за ноябрьские дни 1942 г., когда соединение Ковпака, где автор возглавлял разведку, в составе четырех партизанских отрядов Сумской области, готовило и совершило рейд из Брянских лесов на север Украины, в Киевскую, Житомирскую области и Полесье, о чем уже говорилось при рассмотрении воспоминаний Сидора Ковпака. Здесь автор приводит один документ, не касающийся нашей темы.

В февральских дневниковых записях за 1943 г. автор впервые, особенно в разделе 16, предъявляет обвинение украинско-немецким националистам, как их называли тогда, чтобы подчеркнуть их со-

¹ Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. — Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1983. — С. 570.

трудничество как дело доказанное, а значит и разделить между ними всю ответственность за чинимые преступления. Это обвинение сначала адресовалось главарю банды Сашко, который расстреливал евреев и отличался при этом особой жестокостью. Конечно, без указания места и времени, а затем обвинительный счет распространялся автором на националистов Ровно, Луцка, Дубно и других западных городов Украины, “которые воевали с немцами на словах и под лозунгом “За самостоятельную и независимую Украину”, а на деле истребляли поляков”.

Автор описывает вооруженную стычку партизан с украинскими националистами на реке Горынь, называя их уже по-иному. Во время Карпатского рейда, третьего по счету, весной 1943 г., приводимые автором документы не имеют ни дат, ни фамилий, ни названий, ни описаний. А рассказывая про пятый день рейда, уже под Ровно, автор критикует бандеровцев за службу при немцах в полиции, а С. Бандеру — за создание лжепартизанских отрядов с целью сделать вид, что они воюют против немцев, делая ссылку на неизвестный журнал за неизвестное число, считая его, видимо, документом. Вместе с тем существенно, что автор подчеркивает помощь России и Белоруссии в развертывании партизанского движения в Украине.

По сути дела два автора сразу — С. Ковпак и П. Вершигора — рассказывают об одних и тех же рейдах в Карпаты. Но каждый о своем и со своей точки зрения. Но если патриарх партизанского движения о националистах почти ничего не пишет, то его помощник по разведке выражает, хотя и без документальных подтверждений, свою позицию и отношение к украинским националистам не как движения за независимую Украину, а как пособничество оккупантам, то есть предательство. А отсутствие убедительных документов компенсируется бьющими на эмоции выражениями, вроде “уничтожали поляков, заставляя их рубить своих детей”. Часто подчеркивание автором, что националисты являются наследниками своих предков, где в одном ряду и Скоропадский, и Коновалец, и Грушевский, — не новый прием безапелляционного обвинения всех сразу. Все остальное показано в книге вне связи борьбы с националистами, а исключительно о тяжелой войне в тылу врага главного — немецко-фашистских оккупантов.

1.7. Медведев Д. Н. Сильные духом. — Кишинев: Литература артистикэ, 1985. — 437 с. Сотрудничество с УПА запрещалось сверху

Книга написана в жанре романа, состоящего из трех частей и эпилога. В первой части — “В лесах под Ровно” — 14 глав, во второй части — “Хозяева мнимые и хозяева настоящие” — 19 глав. Часть третья автором названа “Отряд спешит на запад” и имеет 18 глав. В эпилоге и в последней главе сосредоточена документальная основа произведения, состоящая из пяти источников: двух писем, двух рапортов и одной телеграммы¹. Роман изложен от первого, авторского лица.

В аннотации отмечается, что в романе рассказывается о действиях партизанских отрядов в глубоком тылу врага во время Великой Отечественной войны, что партизаны Д. Н. Медведева действовали главным образом под городом Ровно, который гитлеровцы превратили в “столицу” оккупированной Украины (с. 2).

Как и воспоминания П. Вершигоры “Люди с чистой совестью”, эта работа не имеет названий в главах. Они в каждой части просто занумерованы. Поэтому потребуют от читателя дополнительного анализа каждой главы с тем, чтобы определить стержневое содержание каждой из них. С учетом цели нашего исследования, рассмотрим содержание только тех глав, где речь идет об украинском движении сопротивления немецкому нацизму и движении за независимую Украину от СССР.

Но сначала об авторе, Медведеве Дмитрие Николаевиче. Накануне событий, о которых идет речь, автор вернулся из Брянских лесов, где в течение полугода он командовал партизанским отрядом. Поэтому первую главу первой части можно условно назвать как формирование отряда-группы и его выброска. Ему предстояло выбраться на парашютах в глубоком тылу противника, в лесах Западной Украины, осесть там, сплотить вокруг себя местное население и повести активную борьбу против немецких оккупантов (с. 3).

¹ См. Медведев Д. Н. Сильные духом. — Кишинев: Литература артистикэ, 1985. — 437 с.

Уже в первой главе, описывая историю знакомства с каждым из участников отряда, автор одному из них так объясняет ситуацию в этом регионе. Здесь сохранилось кулачество, бывшие помещики и их прихвостни; сохранились осколки петлюровцев, буржуазных националистов и другие матерые враги.

В конце мая 1942 г. была выброшена первая группа из 14 человек, а позже — вторая, третья и четвертая части отряда. Автор полетел с пятой группой, в которую зачислили 15 испанских антифашистов.

Во второй главе примечателен тот эпизод, когда начальник разведки отряда послал в разведку трех партизан к домику в лесной чаще с заданием узнать о противнике и попросить поесть. Вышедший на стук старик вынес с десятков сырых картофелин, ответил, что немцами не интересовался. А некоторое время спустя тыловое охранение колонны задержало человека, который галопом скакал на лошади, а увидев партизан, подъехал к ним и спросил, где можно найти начальника полиции, так как к нему заходили три хлопца, спрашивали о немцах и ушли вон в ту сторону. В задержанном партизаны признали того лесника, который на допросе сознался, что ехал в райцентр Хабное с целью сообщить карателям о появившихся партизанах и получить награду. По единодушному решению отряда предатель был расстрелян¹.

На другой день бойцы отряда задержали местного жителя со справкой о том, что он служит в полиции. Еще в этой же главе представляет интерес боевое крещение отряда, когда 26 июня фашисты, подкрадываясь к лагерю, напоролись на партизанскую разведку и начался бой 80 партизан с немецкими карателями. От двух пленных немцев и трех полицаяв партизаны узнали, что изменники родины, переодетые в немецкую форму, шли в составе головной колонны. А всего колонна насчитывала 160 человек. В итоге, отмечает автор, 25 партизан, участвовавших в непосредственной схватке, справились, уничтожив более 40 человек, в том числе семь офицеров, и захватив ценные трофеи — ручные пулеметы, винтовки, гранаты и пистолеты (с. 19). В этой же главе опи-

¹ См. Медведев Д. Н. Сильные духом. — Кишинев: Литература артистикэ, 1985. — С. 15.

сан еще один бой партизанской группы из 14 человек, выброшенной с самолета южнее Житомира. В одной деревне партизаны расположились на ночлег. Ночью более ста эсэсовцев окружили хату и предложили сдаться. Всю ночь и весь день длился неравный бой. Партизаны перебили более полусотни, потеряв девятерых, но остальные вырвались и в 10 км от места боя забаррикадировались в первой же попавшейся хате и долго отстреливались. И только когда из пятерых осталось двое, немцы смогли ворваться, застав троих убитых, а двое все же вырвались (с. 22). Уже после войны автор узнал, что советский партизан вместе с одним испанцем выскочили через окно и были спрятаны крестьянами.

Очередную главу можно было бы назвать, как новый оккупационный порядок. Здесь наиболее существенным является такой эпизод, когда партизаны спросили у крестьян, грабят ли их немцы, те ответили, что немцы прошли большими дорогами и к этому селу не подходили, а оставили сечевиков и бульбовцев. Бывший председатель колхоза, возглавляя большую группу крестьян, живших на болотах, рассказал, что бульбовцы — это такое же фашистское войско, только из украинских бандитов. До автора и раньше доходили различные толки об украинских националистах, что они националисты только по названию, а на деле — заправские фашисты и головорезы, которые кочуют по селам и грабят крестьян. Их атаман с громкими названиями Кармелюк, Тарас Бульба и другие — не лихие казаки, а бывшие владельцы богатых имений. Например, Тарас Бульба владел каменоломнями в Людвипольском районе Ровенской области. Этот атаман прошел полный курс обучения в Берлине, куда бежал в 1939 г. (с. 24).

Здесь автор дает такую характеристику украинским националистам. Еще до начала войны гитлеровцы начали забрасывать на территорию Украины своих агентов, украинцев по национальности (беглых кулаков, бывших петлюровцев и белогвардейскую шваль). Эти предатели своего народа, отмечает автор, в течение ряда лет проходили в гестапо специальную подготовку. К автору как-то попала брошюра, выпущенная в Берлине в сороковом году, в которой содержались подробные указания по шпионской, диверсионной и повстанческой “работе”. Здесь автор в ущерб доказательным доку-

ментам, скорее по идеологическим соображениям, недостаток документальных аргументов компенсирует эмоциональными обвинениями бандитов в жестокости. Правда, свои обвинения автор вложил в уста бывшего председателя колхоза, который дал партизанам даже номер газеты повстанцев “Гайдамаки”, но неизвестно за какое время. Один из партизанских руководителей прочитал даже фрагмент обещания немецкого правительства помочь построить самостоятельную “украинскую державу”, заключает в кавычки это выражение автор. Он считает, что лозунг самостоятельной Украины, о котором он слышал и раньше, только прикрывает истинно бандитские цели — выслужиться перед оккупантами, получить за измену родины местечко потеплее. Устами этого действующего лица (Стехов — один из руководителей партизанских групп) автор приводит такой абзац из газеты “Гайдамаки”: “Полесская Сечь взяла на себя тяжелое, но почетное дело по ликвидации партизанства в лесах Северной Украины и Южной Белоруссии и свое историческое задание выполнила с честью”¹.

На партийном собрании, которое автор здесь описывает, было прямо и серьезно заявлено, что пока в бои не вступать, ибо главная задача группы — разведка, хотя многие рвались в бой. Еще в Москве им была поставлена задача не форсировать прием в отряд новых людей, ибо чем меньше людей, тем незаметнее пребывание на оккупированной территории (с. 29). В июле 1942 г. отряд принял последнюю, пятую, группу. Третья глава заканчивается повествованием о бое с немцами, который произошел в августе 1942 г. между группой в 50 человек и противником, когда партизаны у разъезда Будки-Сновидовичи напали на эшелон, стоявший на запасном пути и захватили важные трофеи и продукты.

В очередной главе читатель найдет описание, когда один разведчик группы обезоружил пятерых полицаев, а в Сарнах партизаны совершили налет на имение гестапо. Очень важным эпизодом этой главы является замечание автора, что при первых же выходах в деревни и хутора Ровенской области, партизаны стали сталки-

¹ См. Медведев Д. Н. Сильные духом. — Кишинев: Литература артистикэ, 1985. — С. 25.

ваться с бандами украинских националистов. Здесь представлены такие характеристики: банды немногочисленные, хотя неплохо вооружены немецким оружием и снаряжением, но трусливые. Они включались в карательные отряды для расправы над населением. А случаи, когда бандиты сдавались партизанам в плен, партизаны называли “Сделали трезуб” (с. 41).

Любовный роман начинается именно в этой главе, когда разведчики наладили связь с местным лесником, белорусом Довгером, а связным между отцом и партизанами была его 17-летняя дочь Валентина, работавшая счетоводом на мельнице в селе Виры (с. 43). В конце этой главы представлено не менее важное событие о быстром росте отряда. От многих сел в отряде было по 10-15 человек. А такие села, как Виры, Большие и Малые Селища стали целиком партизанскими: от каждой семьи кто-нибудь был в отряде (с. 45). Так постепенно возникал в оккупированной Ровенской области новый партизанский край.

Внутренняя жизнь отряда показана автором в очередной пятой главе. Отряд расположился лагерем недалеко от деревни Рудня-Бобровская, в 120 км от Ровно (с. 46). Шестая глава посвящена захвату разведчиком Н. Кузнецовым двух немецких офицеров и приему отрядом самолетов с Большой земли. Очень содержательная и седьмая глава (с. 62-76), рассказывающая о пополнении отряда за счет местных жителей, в том числе за счет отряда Н. Струтинского, семья которого целиком включилась в отряд. Струтинский рассказал о националистических листовках, в которых немцы названы временными врагами, которых не надо озлоблять, ибо они пришли и уйдут. Здесь автор пишет “о чудовищном, как он называется, плане гестапо — изобразить уход националистов Бульбы и Бандеры в подполье, по которому во Львове и Луцке печатались огромные тиражи антинемецких листовок за подписью атаманов в немецких военных типографиях под строжайшей охраной гестапо”. Автор считает составной частью этого плана приглашение атамана Бульбы вступить в переговоры (с. 69). Подробно описана первая встреча 16 сентября 1942 г. и вторая — 28 октября того же года. Со стороны националистов переговоры вел Боровец (Бульба), партизан представлял начальник разведки отряда Лукин. Здесь появилась возможность сравнить ход переговоров, представленный

автором этой книги с описанием их в мемуарах Боровца и в немецких документах¹.

Конец этой главы отведен характеристике и критике автором политики и практики вождей национализма Мельника, Бандеры, Коновальца. А уже 30 октября 1942 г. Бульба-Боровец встретился с шефом политотдела СД Йоргенсом и заверил его, что с помощью обещанных частей полиции он очистит леса Волыни и Полесья от партизан (с. 76).

Восьмую главу можно бы назвать, как рассказ о ровенских операциях партизан по внедрению в оккупационную систему в интересах стратегической разведки (с. 76-84). Можно и девятую главу не анализировать, поскольку в ней речь идет о подготовке и проведении в отряде празднования 25-й годовщины Октября и приуроченных к этому дню двух операций — диверсии на железной дороге и внедрении Кузнецова в Ровно (с. 90), а также прием самолета из Москвы 11 ноября.

Очередные главы освещают такие события, косвенно касающиеся нашей темы, как разгром партизанами охранных гарнизонов, диверсии на Сарненском железнодорожном узле, засады на оккупантов (с. 102), трудности зимовки в лесах в 1943 г., перемещения отряда, приветливое отношение крестьян, прием самолета из центра, подъем морального духа от вестей с фронта, о новостях, разведанных Кузнецовым и судьбах отдельных героев романа, о боях с немецкими карателями (с. 114), о возвращении на старую базу в Рудню-Бобровскую, о появлении приказа Коха с угрозами расправы за поддержку партизан (с. 116).

Однако примечательно содержание главы 12-й, в которой впервые описаны бои партизан с повстанцами Боровца (с. 121). Бой произошел 1 марта 1943 г. недалеко от села Хатынь Людвипольского района. Здесь группа разведчика Николая Кузнецова должна была перейти речку Случь по мосту, который прикрывался неизвестными людьми. После ответа “Мы партизаны” последовал огонь из винтовок и пулеметная очередь. И тут Н. Кузнецов повел свою

¹ Подробно об этом см. Г. И. Гончарук, А. Е. Нагайцев. Первые мемуарные исследования об УПА // Украинская Повстанческая Армия в литературе и документах. — Одесса: Астропринт, 2001. — С. 8-59.

группу в атаку. Через четверть часа стрельба прекратилась. У моста валялся десяток трупов. Оставшиеся в живых, побросав оружие, стояли с поднятыми вверх руками. То были хлопцы из “войска” Бульбы, отмечает автор¹.

Еще одно важное событие раскрывается в этой главе — переговоры Бульбы-Боровца с немцами. Автор считает, что эти переговоры начаты атаманом для того, чтобы немцы признали его формирование своим равноправным союзником. Ссылаясь на документ, автор пишет, что на первой встрече представитель Коха Йоргенс напомнил обязательства Боровца очистить леса от партизан. Автор подчеркивает, что в протоколе не указывалось, чем окончились эти переговоры. На второй встрече Коха представлял доктор Питц — “шеф” Волини и Подолии, который лестно похвалил атамана Бульбу за помощь Германии, за участие при взятии немецкими войсками города Олевска и предложил ему место своего личного референта по вопросам борьбы с партизанами. Переговоры закончились полным соглашением, подчеркивает автор, ссылаясь на протокол переговоров националистов с немецкими фашистами (с. 124).

Еще в одном месте этой главы говорится о бое с повстанцами, которых автор называет врагами, предателями, бандитами. Бой произошел возле реки Случь, у села Богуши, когда группа партизан в составе 50 человек вышла на вражескую засаду. После получасового боя, потеряв шесть человек убитыми, разведчики отошли. Здесь автор ссылается на рассказы самих разведчиков, которые явно слышали и немецкие, и украинские команды и на документы, которые они успели забрать у одного из убитых (с. 125).

А третий бой разведчиков с националистами произошел у села Богуши, но неизвестно когда. Здесь пишется, что на рассвете группа партизан из ста человек, под командой Базанова, вышла из лагеря и после дня пути приблизилась к этому селу. Разведчики узнали от обрадовавшихся крестьян, что делается в селе, где расположились националисты, и крестьяне согласились быть проводниками. На рассвете партизаны атаковали националистов, многих уничтожили, захватив большие трофеи. А в конце этой главы, на

¹ См. Медведев Д. Н. Сильные духом. — Кишинев: Литература артистикэ, 1985. — С. 122.

странице 129, рассказывается, как в одном бою (неизвестно где и когда) шестеро партизан не смогли устоять против сорока жандармов. Трое погибли, а трое отошли к лесу. Здесь автор ссылается на один из номеров партизанской газеты, в которой приводится некролог о гибели Марфы Ильиничны Стругинской¹.

В главе тринадцатой читатель найдет два важных эпизода: диверсии на немецких объектах в Вирах и Здолбуново и захват повстанцами трех партизан в марте 1943 г. (с. 137). Картиной пыток и истязаний этих партизан заканчивается эта глава. Здесь автор ссылается на рассказ одного из них, сумевшего вырваться и добраться до лагеря (с. 138).

Заключительная, 14-я, глава посвящена переходу части отряда в Цуманьские леса и двум боям с немцами во время этой операции.

Цель перехода автор объяснил так. Фашисты активизировали свои карательные акции. Держать связь стало очень трудно. Переправы через реки были перекрыты вооруженными бандитами. Для связи с городом Ровно требовались не отдельные курьеры, а целые группы бойцов в 20-30 человек (с. 141). В первом бою партизаны напали на только что выгрузившийся батальон карателей, уничтожив 20 человек и пленив пятерых. На другой день бойцы охранения напоролись на вражескую засаду, а развернувшийся отряд ударил по оккупантам. Этот бой длился два часа и стоил 70 голов фашистов. Остальные разбежались или сдались в плен. У партизан потери — трое раненых (с. 142).

И еще два важных события описаны в конце этой заключительной главы: прибытие разведчика Николая Кузнецова в отряд из Ровно и его возвращение в Ровно вместе с Валею Довгер для выполнения нового задания — убить Э. Коха во время апрельских торжеств 1943 г. в честь дня рождения Гитлера. Здесь автор цитирует в качестве документов фрагменты из писем Кузнецова о положении в Ровно и из письма, на котором рукой Кузнецова было написано “Вскрыть после моей гибели” (с. 151).

Таким образом, в четырнадцати главах первой части мы видим довольно развернутые характеристики украинских националистов,

¹ См. Медведев Д. Н. Сильные духом. — Кишинев: Литература артистикэ, 1985. — С. 130.

которые отражали советскую точку зрения на повстанческое движение, описание нескольких боев в ними, подтверждаемых как документальными письменными источниками, так и устными рассказами очевидцев.

В девятнадцати главах второй части содержится материал о непосредственных и подлинных хозяевах в оккупированной Ровенщине, и этому повествованию автор отвел большую часть своего романа (с. 152-332). Рассмотрим, как здесь автор сталкивается с националистами и какие здесь использованы документы для подтверждения авторских оценок. Вот тематические направления первых глав. Технология создания явочных адресов в Ровно с помощью Н. Кузнецова. Описание эпизода, когда подпольщики чуть было не отравили его, приняв за немецкого офицера (с. 168). Подготовка операции по ликвидации Э. Коха, ставленника Гитлера в Украине. Здесь автор коснулся одного важного эпизода — вербовка Кузнецовым поляка Каминского, который мог помочь разведчикам добраться до главного оккупанта. Захват националистами партизанского связного и его побег (с. 176). Наиболее драматической частью здесь было совместное заключение связного вместе с несколькими головорезами. Еще драматичней представлено описание приема самим Кохом главных героев романа Н. Кузнецова и Валентины Довгер, где они должны были под видом получения разрешения на брак убить его в собственной резиденции. Однако, получив во время беседы данные о предстоящем ударе немцев под Курском, разведчик отказывается от этого намерения, чтобы предупредить советское командование, чем вызвал споры в отряде, а невеста Валентина назвала его трусом (с. 185).

В одной из глав автор пишет о ровенском подполье, которое возглавлял Новак, чьи воспоминания нами уже рассмотрены. Здесь же на с. 212 показано, как старый крестьянин Прищепа из села Чудница жаловался, что бандеровцы не дают людям житья, а подпольщик, работая агрономом, похлопотал перед бандеровским начальством и станичным, и те перестали преследовать старика. Показана и другая разнообразная работа подпольщиков. Особенно отмечена подготовка людей для отправки в отряд Медведева. Здесь, на с. 225, описан бой подпольщиков Новака в составе двух взводов партизан, сопровождавших его из отряда в город, с засадой у бро-

да, которая была почти полностью уничтожена. Особенно выделялся подпольщик Н. М. Остафов, второй секретарь райкома г. Киева, под его началом действовало до тысячи советских патриотов (с. 230), которые и были подлинными хозяевами Ровно. Автор отмечает учащение схваток с немецкими оккупантами и бандами националистов, однако фактов не приводит.

В последующих главах рассказывается об охоте за Кохом, о пополнении отряда за счет военнопленных, диверсиях саперов на железных дорогах Ковель — Сарны — Киев и Ковель — Ровно — Киев, о взаимодействии отряда автора с ковпаковцами, на котором следует остановиться особо.

В феврале 1943 г. автор встретился с начальником ковпаковской разведки Вершигорой. Во время встречи гость очень скупо отвечал на вопросы, зато очень подробно расспрашивал об украинских националистах. Ведь ковпаковцам впервые пришлось с ними здесь сталкиваться, отмечает Медведев (с. 251). Во время второй встречи они попросили автора показать им немца Николая Кузнецова, о котором ходили легенды, и автор представил его (с. 254). Впоследствии Вершигора рассказывал автору, как помогли ковпаковцам при следовании через Западную Украину те данные о селах, в которых обосновались националисты. Тогда соединение Ковпака благополучно, не теряя лишних времени и сил, миновало эти села.

В девятой главе интересен эпизод, когда в одной из стычек с бандой националистов в отряд Медведева попал один из эмиссаров Степана Бандеры, прибывший из Берлина. Он рассказал, что в гестапо недовольны украинскими националистами, которые перепуганы разросшимся партизанским движением и не только не ведут с ними борьбы, но и попрятались под крылышки крупных немецких гарнизонов. Пленный показал, что гестапо приказало бросить все силы националистов на борьбу с партизанами. “Я прибыл сюда по личному приказанию атамана Бандеры”¹. У этого эмиссара был изъят новенький бумажник с клеймом берлинской фирмы. Его содержание подтвердило показания пленного: паспорт с визой на право въезда на территорию Западной Украины, членский билет берлин-

¹ См. Медведев Д. Н. Сильные духом. — Кишинев: Литература артистка, 1985. — С. 259.

ской организации украинских националистов и директива за подписью руководства, требовавшая “немедленно обратить все силы на истребление советских партизан” (с. 259). Автор подробно описывает, как этот бумажник был использован советскими партизанами для компрометации националистов, будто бы убивших имперского советника по финансам доктора Геля и его адъютанта. В Ровно по подозрению в убийстве Геля было арестовано и расстреляно 38 видных украинско-немецких националистов, в том числе 13 работников “всеукраинского гестапо” (с. 260).

11-я глава освещает судьбу и работу отдельных людей, прибывших в отряд Медведева из винницкого подполья (с. 265-272). А специфические проблемы конспирации, а также методы уклонения от немецкой пеленгации освещает 12-я глава объемом восемь страниц (с. 277). О пропаже в отряде двух тысяч немецких марок рассказывается в очередной главе. Поиски этих денег привели к выводу, что в отряде завелся предатель, под видом бежавшего из плена Науменко. Струтинский видел его в городе с гестаповцами в легковом автомобиле. Поэтому на улицах усилились жандармские проверки, а однажды между блокированными подпольщиками и немцами в городе завязался бой, который длился шесть часов. Потеряв до двадцати человек, немцы захватили женщину, при допросе которой присутствовал предатель Науменко. Заинтересовалось гестапо и Кузнецовым. Об этом автор рассказывает в 14-й главе книги. За помощницей Кузнецова подпольщицей Валентиной, которая работала у начальника экспедиции рейхскомиссариата, была замечена слежка (с. 294).

На десяти страницах главы 15-й освещена практика общения разведчика Кузнецова с немецкими офицерами и опыт сбора данных. От них Кузнецов узнает, что один из офицеров едет в Тегеран с целью убить кого-то из вождей антигитлеровской коалиции, а заканчивается глава подготовкой плана похищения немецкого генерала, командующего особыми войсками (с. 303).

Если в некоторых главах вообще не говорилось о борьбе с националистами, то в главе 16-й они являются главными героями. Заняться националистами подпольщики не раз просили разрешения у руководителя подполья Новака. Получив разрешение, они представили список на 23 человека, подобрали группу вооруженных

бойцов, и начали выслеживать и истреблять националистов. Первым был убит Хмара, один из руководителей СБ (шпион, провокатор и палач). На следующий день из списка были вычеркнуты еще двое. Так, день за днем двое подпольщиков истребили 19 националистических главарей. И сами попали на крючок: за одним следили, а другого схватили и казнили (с. 315).

Апогеем повествования можно считать главу семнадцатую, в которой автор описал операцию Кузнецова и его помощников по похищению немецкого генерала Ильгена (с. 316-321). Однако разведчик сожалел, что не успел похитить фон Ортеля, который ускользнул в Тегеран, а в Ровно о нем распространялись слухи, что покончил с собой.

В 18-й главе наиболее существенным можно считать описание боя отряда с немецкими карателями. Через предателя Науменко немцы узнали место расположения лагеря Медведева. Поэтому было решено сначала разбить противника, а затем уже уходить. В отряде в то время было 750 человек. Бой описан автором подробно. План состоял в том, чтобы одна из рот вышла навстречу наступающему противнику. Другая направлялась в обход, наносила удар с тыла по его артиллерии. Третья — находилась на постах вокруг лагеря. Четвертая — пошла навстречу наступающим с другой стороны. А в резерве оставался комендантский взвод и группы разведчиков. Бой длился 7 часов. В шестом часу вечера Медведев отдал приказ: готовить обоз, грузить раненых и штабное имущество. Потери партизан — 12 убитых и 30 раненых. У карателей отбит весь обоз — 120 повозок оружия, снарядов и мин, обмундирования, три пушки, 3 миномета, много автоматов, винтовок и патронов. По захваченным документам удалось установить, что немецкая карательная группировка имела три немецких полицейских батальона СС численностью около 2500 человек. Судя по документам, отмечает автор, руководил экспедицией генерал Пиппер, занимавшийся этим делом с первых дней войны и побывавший во многих оккупированных странах. На Украине он уже свирепствует пять месяцев. На карте генерала красная точка стояла на квадрате леса, где располагался лагерь. Это было делом рук гестаповца Науменко. А через день после ухода партизан лагерь бомбила авиация и артиллерия, но там были только 600trupов немцев (с. 330).

Заключительная, 19-я глава второй части посвящена охоте на заместителя Коха генерала Функа и его убийству, совершенному Кузнецовым в парикмахерской. После этого теракта разведчик вместе со Струтинским покидает город Ровно (с. 332).

Таким образом, в девятнадцати главах второй части повествование дополняется новыми интересными событиями, в том числе и связанными с националистическим движением. Однако главной оставалась задача не борьба с националистами, а проведение стратегической разведки, о чем свидетельствуют приводимые автором документы.

Третья часть книги Д. Медведева называется “Отряд спешит на запад”. По своему объему эта часть содержит восемнадцать глав и охватывает страницы 333-433, то есть сто страниц. Первые главы освещают движение отряда из Цуманьских лесов к новому месту, а также обстановку в Ровно. Из документов автор представил в первой главе сообщение ТАСС от 17 декабря о том, что немецкая газета “Минскер цейтунг” сообщила, что на днях в своем служебном кабинете был убит один из гитлеровских главарей в г. Ровно — обер-фюрер СС Альфред Функ¹ и заявление Рузвельта, что он останется в русском посольстве в Тегеране, так как Сталину стало известно о заговоре Германии убить во время ежедневных переездов американскую делегацию.

А в Цуманьские леса сначала вернулись бойцы пешей роты и группа конных разведчиков Лукина, но через неделю по приказу из центра в район Ровно вернулся и весь отряд (с. 343). Приказ о начале эвакуации немецких учреждений из города Эрих Кох отдал в середине декабря 1943 г. В городе загремели взрывы: на вокзале, в комендатуре, в офицерской столовой (с. 349). В связи с бегством немцев из Ровно отряду предстояло выйти из города, чтобы избежать окружения своими. Одной только подпольщице Вале поручалось остаться в городе и эвакуироваться вместе со своим рейхскомиссаром. Герои романа попрощались, чтобы встретиться во Львове на Мицкевича, 12 (с. 359). Ко Львову предстояло перебраться и всему отряду полковника Медведева. Сначала во Львов

¹ См. Медведев Д. Н. Сильные духом. — Кишинев: Литература артистикэ, 1985. — С. 340.

перебралась группа разведчиков из шести человек, их сопровождала группа партизан. Они имели задачу не позднее 21 января 1944 г. осесть в городе, подготовить несколько конспиративных квартир и заняться активной разведкой и диверсионной работой. Перебираться предстояло под видом украинских националистов.

Интерес представляет инструктаж замполита группы, уходящей во Львов. Руководитель группы хорошо знал порядки бандеровцев, отмечает автор. По выданным им фальшивым документам этот маленький отряд именовался “специальной группой” украинских националистов, бандеровцев, следующей “на связь к руководству”. Стояла дата 5.01.1944 г. Некоторые хорошо знали город, а один из них до войны был инженером подземного коммунального хозяйства. Одна из связных, кроме того, хорошо знала порядки украинских националистов, от которых и прибежала в отряд. При инструктаже всех предупредили, чтобы не делалось никаких попыток связаться с местным подпольем.

В отдельной главе описан непосредственный переход группы во Львов. Форсирование железных дорог происходило в момент прохождения поезда. Разговаривать разрешалось только по-украински. Для репетиций использовались песни и выкрикивания бандеровских приветствий. В первом же селе бандеровцы их накормили. Во втором селе им удалось достать лошадей с ездовым и узнать пароль, а дальше ехали на санях. В Дубенском районе на границе Волыни и Галиции их вызвал к себе районный СБ, но они, представляя начальство — не пошли, а пригласили к себе. После проверки документов им дали двух связных для наблюдения и один из них узнал радистку, которую они разыскивали, а во время стоянки оба они исчезли. Описаны и другие захватывающие приключения во время движения разведгрупп и всего отряда, где велась подготовка к отправке тройки Николая Кузнецова. Одна из глав посвящена подпольщице Валентине, которую заподозрили, арестовали и бросили в подвал.

Девятая глава примечательна тем, что в ней содержится рассказ о двух боях с формированием УПА. Первый бой произошел с мельниковцами, которые, по мнению автора, отличались тем, что не скрывали своей службы у немцев, в отличие от бандеровцев. Поэтому удостоверение, подписанное бандеровцами, здесь при встре-

че не помогло. Партизан стали окружать и предлагали сдать оружие. Но партизаны обманули: будто первым сдает старший, а по броску гранаты атаковали мельниковцев. Бандиты не выдержали натиска и отступили, бросив обоз. Партизаны потеряли троих. В конце главы описан бой с немцами, среди которых автор отметил мельниковские черные шапки с трезубцами. Автор замечает: не оставалось сомнений, что гитлеровцев привели на хутор националисты. Руководитель группы позже утверждал, что в одном убитом он узнал прежнего районного СБ, который давал двух связных для наблюдения. В итоге второго боя в группе осталось 13 человек из 21, а немцы потеряли многих и отказались от преследования.

Однако в одной из деревушек эта группа из 13 партизан встретилась с националистом, который давал им пароль 20 января 1944 г. И преследование возобновилось. Но их спас крестьянин, который принял раненого. Последующие главы можно было бы назвать так: 11-я глава — нападение немцев на партизанский отряд Медведева (с. 394-398), так как по ошибке автор остановился у предателя старосты. А 5 февраля состоялся последний бой с немцами у железной дороги Ровно — Луцк и по приказу радиোগраммой отряду поручалось выйти в ближайший тыл Красной Армии. 12-я глава — допрос и пытки подпольщицы Валентины (с. 400). 13-я глава — о горькой судьбе учителя Григоренко, семью которого убили бандеровцы. Об этом он рассказал группе Крутикова, которая расположилась в здании школы на отдых (с. 403). О действиях партизан во Львове рассказывается в главе 14-й. В этом городе разведчики заметили усиление репрессий после убийства ими на улице вице-губернатора Галиции Отто Бауэра. Однако разведчики дали задания хозяевам конспиративных квартир собрать данные о том, кто из украинских и польских националистов участвовал в зверствах, кто выпускает антисоветскую и антипольскую газеты.

О бое Н. Кузнецова под Львовом читатель узнает из 15-й главы. В 18-ти километрах от Львова, в селе Куровица, машину Кузнецова остановил полевой жандарм. Убив жандармов из автоматов и разогнав остальных, партизаны бросили возле леса свою машину и три дня бродили, пытаясь найти в Гановечском лесу отряд, но им встретились беженцы-евреи. Узнав, что это свои, беженцы привели их к своим землякам и устроили на ночлег. Им рассказали, что

здесь поблизости есть партизанский отряд. Встретив партизан из отряда Дроздова, разведчики получили от них продовольствие, покинули отряд, пробираясь во Львов. Глава заканчивается описанием удачного второго побега Валентины из американской зоны оккупации, куда она попала, вернее, куда ее вывезли из Ровно вместе с другими и откуда была перевезена в мюнхенскую тюрьму (с. 417).

В заключительных 16-17 и 18-й главах рассказывается о налете советской авиации на Львов 10 апреля 1944 г. и диверсионных действиях разведчиков, которые покинули город и сразу же столкнулись с отрядом националистов. Пришлось уходить без перестрелки, с намерением перейти линию фронта, но вынуждены были вернуться во Львов (с. 425). 20 июля 1944 г., когда советские танки вошли в город, двое из них, используя подземное хозяйство, помогали войскам захватить и разминировать важные объекты и совершать диверсии.

А затем во Львове состоялась встреча всех участников событий с рассказами о своих действиях, о встрече с Кузнецовым, его группе прикрытия во Львове, которая превратилась в сильный и многочисленный отряд, куда влились и около полусотни бывших полицейских, после того как перебили своих командиров-националистов, отмечает автор (с. 427).

Один из партизан, по имени Шпилька, рассказал, что в районе Брод им, пятерым партизанам, пришлось выдержать бой с бандеровцами, одетыми в форму бойцов Красной Армии. Рассказчика ранили, кого-то убили, а Кузнецов с товарищами, судя по всему, перешел линию фронта.

Оправившись от болезни, автор книги приехал во Львов, чтобы напасть на след Н. Кузнецова. Он посетил то место, где Кузнецов 10 февраля 1944 г. уничтожил Бауэра. В те дни автор впервые столкнулся с документами о Николае Кузнецове. Документы были обнаружены в делах гестапо: в панике их не успели уничтожить. И автор называет эти документы, нумеруя их: 1. Рапорт дирекции криминальной полиции во Львове об убийстве подполковника Ганса Петерса в здании военно-воздушных сил на Вальной улице, дом 11-А. В рапорте указывалось, что подполковник убит неизвестным в форме капитана. 2. Рапорт № 96, в котором излагались обстоятельства убийства вице-губернатора Бауэра и

Шнайдера. 3. Донесение об автомашине, найденной на шоссе близ Куровиц, “С этой машины, — гласил гестаповский документ. — 12.2.1944 года в Куровицах был убит военный патруль майора Кантер. Стрелявшие скрылись”. Автор полностью приводит только документ № 4. “Начальнику полиции безопасности и СД по Галицийскому округу 14 Н-90/44. Секретно. Государственной важности, гор. Львов, 2.IV.44. Считаю дело секретным, государственной важности. Телеграмма-молния. В главное управление имперской безопасности для вручения СС группенфюреру и генерал-лейтенанту полиции Мюллеру лично. Берлин. При одной из встреч 1.IV.44 украинский делегат сообщил, что одним подразделением украинских националистов 2.III.44 задержаны в лесу близ Белгородки в районе Вербы (Волянь) три советских агента. Арестованные имели фальшивые немецкие документы, карты, немецкие, украинские и польские газеты, среди них — “Газета Львівська” с некрологом о докторе Бауэре и докторе Шнайдере, а также отчет одного из задержанных о его работе. Этот агент (по немецким документам его имя Пауль Зиберт) опознан представителем УПА. Речь идет о советском партизане-разведчике и диверсанте, который долгое время безнаказанно совершал свои акции в Ровно, убив, в частности, доктора Функа и похитив генерала Ильгена. Во Львове Зиберт был намерен расстрелять губернатора доктора Вехтера. Это ему не удалось. Вместо губернатора были убиты вице-губернатор доктор Бауэр и его президент-шеф доктор Шнайдер. Оба эти государственные деятели были расстреляны неподалеку от их частных квартир. В отчете Зиберта дано описание акта убийства до малейших подробностей.

Во Львове Зиберт расстрелял не только Бауэра и Шнайдера, но и ряд других лиц, среди них майора полевой жандармерии Кантера, которого мы тщательно искали. Имеющиеся в отчете подробности о местах и времени совершенных актов, о ранениях жертв, о захваченных боеприпасах и т. д. кажутся точными. От боевой группы Прицмана поступило сообщение о том, что Пауль Зиберт и оба его сообщника расстреляны на Воляни националистами-бандеровцами. Представитель ОУН подтвердил этот факт и обещал, что все материалы будут сданы полиции безопасности. Начальник полиции безопасности и СС по Галицийскому округу

Доктор Витиска, СС оберштурмбанфюрер и старший советник управления”¹.

Автор далее отмечает, что они, как боевые товарищи, вскрыли письмо Н. И. Кузнецова и прочитали: “25 августа 1942 года в 24 часа 05 минут я опустился с неба на парашюте, чтобы мстить беспощадно за кровь и слезы наших матерей и братьев, стонущих под ярмом германских оккупантов. Одиннадцать месяцев я изучал врага, пользуясь мундиром немецкого офицера, пробирался в самое логово сатрапа-германского тирана на Украине Эриха Коха. Теперь я перехожу к действиям. Я люблю жизнь, я еще очень молод. Но если для Родины, которую я люблю, как свою родную мать, нужно пожертвовать жизнью, я сделаю это. Пусть знают фашисты, на что способен русский патриот и большевик. Пусть знают, что невозможно покорить наш народ, как невозможно погасить солнце. Пусть я умру, но в памяти моего народа патриоты бессмертны. “Пусть ты умер! Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету”. Это мое любимое произведение Горького. Пусть чаще читает его наша молодежь. Ваш Кузнецов”.

Глава заканчивается документом о присвоении Кузнецову посмертно звания Героя Советского Союза.

Таким образом, третья часть книги, озаглавленная “Отряд спешит на запад” почти во всех главах повествует о диверсионно-разведывательной деятельности отряда полковника Медведева на новом месте, на Львовщине, а также описаны два боя партизан с формированиями УПА. Очень важно, что в представленном документе автор не только подтвердил героический подвиг советского разведчика, но и факт связи представителей ОУН-УПА с германскими спецслужбами, держащими это в глубокой тайне.

В эпилоге отмечается, что в уютной московской квартире собрались бывшие партизаны, в том числе автор, Валя Довгер, только что вернувшаяся из Ровно, Новак, Лукин и другие. Герои романа вспоминают дни тревожной партизанской борьбы в тылу у врага. А потом автор отправился на Урал и в Свердловске нашел людей,

¹ См. Медведев Д. Н. Сильные духом. — Кишинев: Литература артистикэ, 1985. — С. 430.

знавших Николая Кузнецова. В местечке Талице создан музей его имени, установлены мемориальные доски. Подано ходатайство о переименовании села Зырянка в село Кузнецово, а Талицкого района — в Кузнецовский район. Здесь автор приводит полный текст письма Николая Кузнецова своему брату Виктору от 27 июня 1942 г., который ничего не знал о судьбе своего брата, заканчивает повествование романа Д. Н. Медведев.

Таким образом, книга Д. Н. Медведева “Сильные духом” дает национализму и УПА однозначно отрицательную оценку, как враждебного явления, оставшегося еще от петлюровцев и местного кулачества. Эта характеристика всюду, начиная уже с первой главы, где описывается подготовка и инструктирование людей для борьбы с ними, и кончая заключительными главами, в которых помещен рассказ партизана, по имени Шпилька, о том, как в районе Броды пятеро партизан выдержали бой с бандеровцами, одетыми в форму советских солдат. Примеры, которые приводит автор, такие: одна попытка местного жителя донести немцам или полиции о появлении партизан, другой — служил в полиции; во второй главе от пленных стало известно, что 160 человек, переодетых в немецкую форму шли на партизан в головной колонне вместе с немцами.

А в одной из глав из рассказа местного председателя колхоза на болотах автор узнает, что бандеровцы во главе со своим атаманом Боровцом нещадно грабили крестьян, а сам атаман в прошлом владел каменоломней и чему-то обучался в Берлине. Они не имели в Украине своих корней и беглые кулаки, бывшие петлюровцы и белогвардейская шваль еще до войны забрасывались сюда как агенты. Документов об этом автор не представил, а сослался на случайную брошюру без названия и повстанческую газету за неведомое число.

О националистических формированиях города Сарны Медведев пишет как о бандах немногочисленных, неплохо вооруженных, но трусливых, которые включались в карательные отряды для расправы над населением. А где документальные источники об этом? Сарказм автора о трезубце как символе сдающегося бандита не заменит их и рассчитан на простаков, которых в наше время осталось очень мало.

Конечно, численный рост отряда за счет военнопленных и мест-

ных жителей документально подтвердить трудно, но достоверность рассказов о националистах, а их немало было в книге, не проверишь. Трудно рассудить без документальных материалов и такое заявление разведчика Д. Н. Медведева, что уход националистов Боровца и Бандеры в лес, в подполье, является чудовищной акцией гестапо, оно больше похоже на простое умозаключение, ибо в документах, опубликованных В. Косиком в Париже в 1986 г. и попавших в Украину в 1993 г., есть свидетельства того, что Гитлер и не собирался давать Украине независимость и сотрудничать с националистами, а напротив, расчленил и грабил ее богатства, националистов же, особенно бандеровского крыла, приказал физически уничтожить¹.

Местное сотрудничество оккупантов с националистами Боровца носило случайный и эпизодических характер и не могло решающим образом повлиять на борьбу с партизанами. Автор ссылается на протокол переговоров немцев с Боровцом, где закреплено согласие сторон. Но дело в том, что этот протокол читатель не найдет в книге, он только бегло упоминается. Может быть, автор и читал этот документ, держал его в руках, но не решался опубликовать. Тогда в советском обществе не принято было такое печатать.

Из трех боев, которые вели ковпаковцы с формированием УПА, названных всюду бандами и карателями, только бой 1 марта 1943 г. у села Хатынь показан сносно, но опять же без ссылок на документ. А два других у одного и того же села неизвестно когда были. Конечно, рассказ партизана, бежавшего из застенков, где совершались пытки, может быть важным обличительным документом, если есть конкретный рассказчик с фамилией, указано село, где это было, и время. У автора же только месяц и год. Остальные сюжеты книги раскрывают сугубо разведывательно-террористическую деятельность Н. Кузнецова.

¹ См. Додаток. Документи // Косик В. Україна і Німеччина у другій світовій війні. — Париж-Нью-Йорк-Львів, 1993. — С. 512-545.

1.8. Общее и особенное в авторской методологии

В рассмотренных работах советских авторов есть много общих черт, что роднит их. Все авторы являлись непосредственными и активными участниками событий в тылу оккупационных войск, создавая и возглавляя партизанские формирования и подпольное движение на местах. Поэтому и темы повествований у них одни — воспоминания о динамике вооруженного сопротивления оккупационному режиму фашистской Германии и ее союзников.

Сами авторы были достойными представителями советской системы со всеми ее составляющими. Большинство из них были членами коммунистической партии, правящей силы общества, а потому безропотно выполняли партийные директивы во время войны, а под конец партизанской эпопеи почти все стали генералами или партийными работниками, а после войны многие вошли в состав правительства Украины, возглавив некоторые министерства и ведомства. Так, С. А. Ковпак стал одним из высших руководителей Украины, председателем Президиума Верховного Совета УССР. М. Н. Наумов долгое время работал начальником внутренних войск МВД Украины. А. Ф. Федоров возглавил украинское министерство социального обеспечения. Все они стали Героями Советского Союза, а С. А. Ковпак, как наиболее опытный организатор, воевавший партизаном еще в годы гражданской войны и иностранной интервенции 1918-1920 гг., этого почетного звания удостоивался дважды.

И начинали войну они одновременно. Так, с первых дней Отечественной войны С. А. Ковпак занимался партизанской работой, будучи председателем райисполкома. А. Н. Сабуров стал партизанским командиром, уже повоевав батальонным комиссаром. М. Н. Наумов пришел в партизанский отряд после ранения и прошел путь от рядового партизана до начальника штаба объединения партизанских отрядов Сумской области. Руководитель ровенского подполья Т. Ф. Новак начал действовать как подпольщик, будучи студентом института. Актером и режиссером работал до войны П. П. Вершигора. Кадровым разведчиком с офицерским званием застала война автора Д. Н. Медведева.

Общей чертой их литературных работ являются хронологические рамки — годы оккупации захватчиками территории Украины.

Только у каждого из них незначительно отличается начало. В основном авторы освещают события 1942 и 1943 гг. Только повествование у М. Н. Наумова выходит на 1944 г., когда уже развертывались крупномасштабные операции по уничтожению формирований УПА, мешавших рейдам.

Авторов объединяет нетерпимое отношение к националистическому движению за независимую Украину, что выражается в одинаковой терминологии, одинаково негативной его оценке. Такая позиция неприятия вполне объяснима, но не вполне правомерна. Поскольку движение за самостоятельную Украину являлось политическим, постольку к его оценке и изучению неприменимы те термины, которыми пользовались авторы. Политическое движение не может быть бандитским, поэтому уголовные термины типа банда, шайка, главарь и другие применялись авторами потому, что так говорили и оценивали их руководители, а не потому что сторонники движения были бандитами.

Что это так, нетрудно доказать. Тем более, что уже есть на этот счет официальные законодательные акты молодой и независимой Украины, которая еще в 1991 г. в законе о реабилитации жертв политических репрессий в Украине уже оправдала, узаконила государственную оценку этого движения как национально-освободительного и справедливого. А через два года законом о статусе ветеранов войны отделила участников движения от бандитских характеристик. Поэтому в исследованиях правомерно применять термин повстанцев, который полнее выражает суть — протест и сопротивление немецкой оккупации и одновременно протест восстановлению советской репрессивной системы. А раз протест вооруженных людей, то логично называть их повстанцами.

Важно отметить такую деталь, что в мемуарах выдающихся советских военачальников нам не удалось найти подобных характеристик оуновского повстанческого движения. Так, Г. К. Жуков в главе шестнадцатой — под названием “В битвах за Украину” — своих мемуаров “Воспоминания и размышления”¹, описывая последнюю

¹ См. Жуков Г. К. Маршал Советского Союза. Четырежды Герой Советского Союза. Воспоминания и размышления. — М.: Изд-во агентства печати “Новости”, 1969. — 735 с.

встречу с генералом Н. Ф. Ватутиным, упоминает и бандеровцев, называя их бандитско-диверсионной группой. “Днем 28 февраля, находясь в штабе фронта, я зашел к Н. Ф. Ватутину, чтобы еще раз обсудить с ним вопросы предстоящей операции. После двух часов совместной работы он мне сказал: “Я хотел бы съездить в 60-ю и 13-ю армии, чтобы проверить, как там решаются вопросы взаимодействия с авиацией и будет ли подготовлено материально-техническое обеспечение к началу операции”. Я советовал ему послать своих заместителей, а самому заняться рассмотрением решений всех командармов, еще раз проверить взаимодействие с авиацией и устройство фронтового тыла. Николай Федорович настаивал на своей поездке, ссылаясь на то, что давно не был в 60-й и 13-й армиях. Наконец, я согласился, имея намерение лично заняться со штабом фронта, управлением тыла и командующими родами войск. К сожалению, случилась беда. 29 февраля мне позвонили с полевого аэродрома и доложили, что туда привезли тяжело раненного командующего фронтом Н. Ф. Ватутина и организуется самолет для доставки его в киевский госпиталь” (с. 541).

“Как потом выяснилось, — продолжает далее маршал, — Н. Ф. Ватутин объезжал войска 60-й армии. Впереди ехала охрана. Н. Ф. Ватутин был во второй машине вместе с членами Военного совета К. В. Крайнюковым и адъютантом. Въехав в одно из сел, машины попали под обстрел бандитско-диверсионной группы бандеровцев. Н. Ф. Ватутин, выскочив из машины, вместе с офицерами вступил в перестрелку, во время которой был ранен в бедро” (с. 541). Это единственное место в воспоминаниях Г. К. Жукова, где дается оценка бандеровцам как бандитам, хотя автор имел неограниченные права употребить и более резкие выражения типа враги народа, предатели, агенты империализма.

Или взять мемуары маршала Конева И. С. “Записки командующего фронтом”¹. Семь глав этого повествования посвящены семи фронтовым операциям: Борьба за Харьков. Битва за Днепр. Освобождение Полтавы. Кировоградская операция. Корсунь-Шевченковский котел. Уманьско-Ботошанская операция. Львовско-Сандомир-

¹ См. Маршал Советского Союза Конев И. С. Записки командующего фронтом 1943-1944. — М.: Наука, 1972. — 368 с.

ская операция (с. 223). Карпатско-Дуклинская операция (с. 229). В ходе анализа событий автор раскрывает планы и решения, подготовку к боевым действиям и их ход, итоги и выводы по каждой главе.

Высказал командующий фронтом и свое отношение к повстанческому движению в Украине. Так, в главе шестой, рассказывая о Львовско-Сандомирской операции, он отмечает сложную и своеобразную политическую работу, которую пришлось вести с молодыми солдатами, призванными из освобожденных прифронтовых районов, “где орудовали бандеровцы” (с. 236). “Предстояло изучить индивидуальные запросы и настроение каждого молодого солдата. Среди отдельных призывников, находившихся в оккупированных районах и подвергшихся тлетворному влиянию фашистской пропаганды, имели место нездоровые настроения. Все это надо было учитывать при проведении партийно-политической работы” (с. 237).

Описывая ход боевых действий Львовско-Сандомирской операции, автор отмечает, что 14-я пехотная дивизия СС “Галиция” была в оперативном резерве у немцев вместе с 1-й и 8-й танковыми дивизиями. Этот резерв был введен в бой против советских войск к концу первого дня операции 15 июля 1943 г. на участке Колтув — Зборов (с. 249). “Западнее Бродов эта украинская дивизия и еще семь немецких дивизий были окружены и разгромлены, а попытки помочь окруженным кончились поражением и выходом войск ко Львову в конце июля”. То есть автор утверждает, что окруженные части бродской группировки успешно уничтожались. Есть описание митинга в освобожденном Львове и выступление на нем командующего фронтом с иллюстрацией (с. 263). Автор всюду отмечает напряженный характер боевых действий и большое военно-политическое значение этих сражений, используя материалы архивов Минобороны СССР (с. 254, 255, 256, 258-260, 261, 266, 271, 273, 277). Итог Львовско-Сандомирской операции — разбиты 32 вражеских дивизии и 8 дивизий уничтожены полностью (с. 280), в том числе и 14-я дивизия СС “Галичина”.

Примечательна последняя глава книги о Карпатско-Дуклинской операции (с. 291), где войска фронта помогали патриотам Словакии. Здесь автор подробно описывает создание в сентябре 1944 г. повстанческой армии на освобожденной территории Словакии, ко-

тору возглавил Военный центр Словакии. Вновь созданная армия имела шесть пехотных групп, каждая группа состояла из двух пехотных отрядов до 1500-2000 человек каждый. Общая численность ПА составляла 22000, а после проведенной мобилизации СПА возросла до 60000 человек. Отмечены плюсы и минусы словацкой повстанческой армии. Крупную вооруженную силу восставшего народа представляли партизаны Словакии, имевшие 16000 человек и свой главный штаб. Автор называет лидеров восставших, описывает помощь Советской Армии и всюду восставших маршал называет повстанцами. План помощи словакам, который предложил командующий, был одобрен И. Сталиным. Замысел состоял в том, чтобы силами четырех стрелковых дивизий и кавалерийского корпуса выйти на словацкую границу и соединиться со словацкими войсками (с. 302). Ход этой операции описан по дням. Три дня шли ожесточенные бои. Например, за 10 сентября немцы предприняли 15 контратак. Операция помощи отвлекла одиннадцать немецких дивизий из группы армий "Северная Украина", облегчая наступление на Польшу, Румынию и Венгрию. Используя данные из украинского архива, автор приводит число восставших: три партизанских соединения, шесть бригад и 20 отдельных отрядов всего 15845 человек (с. 331). Одновременно следует подчеркнуть, что необоснованно называть возвращение советских войск в Украину, то есть ее освобождение от иностранных завоевателей, как оккупацию, а советских солдат называть оккупантами, как это делают некоторые авторы, особенно зарубежных изданий. Потому что по тогдашним законам Украина была составной частью союза советских республик и изгнание иностранных войск было закономерным и оправданным. Другое дело, что возвращался режим репрессивный с его необоснованными обвинениями к оставшимся под оккупацией, к сторонникам идеи выхода из состава СССР и образования независимого украинского государства, а также восстановления украинской государственности, провозглашенной еще раньше. Лозунг возрождения прежней государственности содержит в себе консервативные мотивы и им легко оправдать восстановление советских порядков. Поэтому он официально не принят в Украине с богатой историей борьбы именно за независимую и самостоятельную Украину, какой прежде не удавалось стать навсегда.

Общим признаком рассматриваемых работ можно назвать и то, что они грешат дефицитом документальных материалов, а что касается архивных источников, то их вообще в книгах нет. В этом их уязвимость, в этом причина утраты их актуальности в наше время. А ведь после войны у авторов было достаточно времени, чтобы документально подтвердить свои суждения и оценки, а особенно там, где говорится обвинительным тоном. Чтобы это сделать, не надо было ездить в другие страны за архивным материалом, достаточно было перед каждым очередным переизданием добавлять новые документальные источники в соответствии с требованиями нового времени. Ни один из авторов этого не сделал. Хотя А. Федоров обещал усовершенствовать свою книгу в предисловии.

Есть еще одно обстоятельство общего характера рассмотренных работ. Каждый из писавших, да и вообще пишущих, обычно думает о читателе. Но все мы думаем по-разному. Один заботится о нем больше, а другие — меньше. Один думает как просветить читателя, а другой — как этого не делать. Да и самого читателя мы оцениваем и уважаем каждый по-своему. Ведь бывает читатель требовательный, докапывающийся до самой истины, критически воспринимающий печатную, устную и эфирную информацию, а бывают читатели другого уровня. Рассмотренные книги партизанских полководцев, героев, генералов рассчитаны именно на такого читателя, который сразу же поверит написанному, начнет восхищаться, подражать или завидовать героям романа, действующим лицам или ненавидеть врагов, к которым можно причислить всех недовольных режимом, который трудно приукрасить, но о котором можно просто промолчать или сдозировать правду, изобразить правдоподобную ситуацию.

Партизанские мемуары несут на себе груз отчетности об эффективности акций народных мстителей. Конечно, итоговый результат должен присутствовать в воспоминаниях, но не в такой мере, как, например, в книгах М. Н. Наумова или С. А. Ковпака.

Что касается отличительных особенностей авторской методологии, то их значительно меньше. Например, фотодокументы. В книге А. Н. Сабурова их мало, но они все же есть: походный марш партизан, две разведчицы и один разведчик, отдельные фото пяти командиров отряда, операция раненого партизанским врачом, при-

ем грузов с Большой земли, пять участников совещания в тылу врага в 1943 г., словак капитан Налепка рядом с автором и его окружением, чехословацкие командиры, памятник герою Яну Налепке. Есть фотоиллюстрации в работах С. Ковпака, М. Наумова, А. Федорова. Зрительное восприятие событий партизанской войны и ее участников очень ценное: оно приближает читателя к давно ушедшему времени и оставляет глубокий след в сознании и чувствах. А вот Т. Новак, П. Вершигора и Д. Медведев поскупились на это. Видимо, привыкшие к конспирации, как кадровые разведчики и подпольщики, они ограничились художественными рисунками мужественных людей. Эта сторона воспоминаний во много раз уступает националистическим изданиям об УПА, где нет ни одной работы без фотоиллюстраций.

Есть и творческие особенности, хотя бы в стиле изложения. Почему, например, А. Сабуров, Д. Медведев и П. Вершигора свои воспоминания так глубоко упрятали в цифровые главы? Известно, что в каждой главе есть стержневое событие, которым можно было назвать всю главу. С определенным заголовком глава сразу высветится и заиграет, привлекая своим содержанием, надолго запомнится читателю. Кроме того, Д. Медведев делит свой роман на три части и конкретизирует каждую из них, отчего читатель реально воспринимает труд писателя. П. Вершигора, кроме четырех частей, но без названий, ввел в структуру своей работы такое деление, как книга первая с конкретным названием “Рейд за Днепр” и книга вторая “Карпатский рейд”. В книге Т. Новака повествование расчленено на четыре части, но уже без определенных названий. Нет здесь и глав с номерами. Зато есть конкретно названные разделы, в которых сразу же выделяются тематические направления.

Только один, а именно Т. Ф. Новак, возглавлявший ровенское подполье, вынес в заголовки разделов материал об украинских националистах, хотя и замаскировал его как опытный конспиратор. Это разделы под названиями “Поединок”, “Черные дни” и “Ночь над землей”. Работая легально в Ровно, видимо, автор собрал столько материала о них, что понадобились самостоятельные разделы. Он же больше других уделил внимание анализу сложных событий второй половины 1941 г., отведя этому большую часть книги, оставив меньшую на последующие два года. Правда, в ра-

боте С. Ковпака “Из дневника партизанских походов” записи начали вестись уже с 4 июля 1941 г. А вот автор Сабуров А. Н. так разместил свои воспоминания: событиям с июня 1941 г. по ноябрь 1942, то есть за полтора года, он отвел девять глав первой части, а последующие десять разделов посвятил периоду с ноября 1942 г. по ноябрь 1943 г.

Есть существенные отличия в работе над письменными документами. Например, П. П. Вершигора в своем повествовании ссылается на такие письменные документы, как три немецких с отзовами о партизанах (с. 294, 295 и 512), два документа о потерях и партизан (с. 409), и противника (с. 490), один документ о боевых действиях партизан против немцев (с. 297), а также телеграмма с Большой земли (с. 517), с карты соединения (с. 56). Как видим, письменных документальных оценок национализма в его книге нет.

Автор Медведев Д. представил на суд читателя такие письменные документы, как сообщение ТАСС об убийстве Функа (с. 429), заявление Рузвельта о том, что он решил остановиться в русском посольстве в Тегеране, так как они получили информацию о появлении здесь ста немецких шпионов (с. 341). Привел автор и телеграмму эсэсовца Витиска в Берлин о Кузнецове. Два рапорта об обстоятельствах убийства подполковника Петерса и вице-губернатора Бауэра (с. 429), а также посмертное письмо Н. Кузнецова (с. 432). Здесь также письменных подтверждений многочисленных критических и обвинительных характеристик УПА и националистов автор не нашел нужным представить, а ограничился устными рассказами очевидцев.

Немало письменных документов упоминает автор А. Н. Сабуров, среди которых — трофейное письмо немецкого офицера об эмиграции в России (с. 250), три документа, касающиеся взаимоотношений партизан со словацким офицером (с. 365, 366, 388), указание партийного центра с требованием усилить боевую деятельность отрядов и подполья (с. 397). На страницах 453-456 автор представил в описании несколько донесений, полученных из отрядов соединения, в том числе и о том, что в результате переговоров в отряд пришло 107 полицейских с оружием. А на с. 454 помещено мнение штаба А. Н. Сабурова о донесении из группы Волкова, что гибель Яворского, назначенного командиром парти-

занского отряда Славутского района, не обошлась без рук украинских националистов. В радиোগрамме УШПД с указанием очередных боевых задач, нет требований по борьбе с националистами. На с. 513 приведен немецкий документ с оценкой последствий боевых действий партизан.

А вот перечень письменных документов из книг М. Н. Наумова. Поздравительная телеграмма от Хрущева с благодарностью за рейд в Полтавскую область (глава XIV). Сорок два фотоснимка с сюжетами от работницы медпункта, походной типографии и интендантов до самого автора и его окружения. Документы убитого немецкого жандарма, который командовал карателями в Крыму, Таганроге, Мариуполе, Александрии, Ровно, Костополе и Березно. Приказ без даты, имени и места неизвестного атамана-кошевого о том, что каждый вступающий в войска освобождения Украины должен сначала убить двадцать советских солдат. Только тогда он будет принят в УПА (с. 149). Захват штаба атамана Бульбы с изъятием 1700 директив, приказов сводок, ориентировок, методических разработок, брошюр, писем (с. 151). Радиোগрамма из политцентра с постановкой новой задачи — выйти в Дрогобычскую область (с. 167). Два документа львовских подпольщиков: заявление о верности Москве и клятва подпольщика (с. 243).

Скромнее перечень письменных документальных источников, на которые ссылается в своей книге Новак Т. Ф. Упоминание секретного циркуляра центрального провода ОУН с требованием полностью очистить территорию от советских и партийных активистов (с. 292), но без его текста. Письмо секретаря обкома партии к автору с требованием не идти на переговоры и компромиссы с главарями националистов, а в отношении рядовых ОУН и УПА, не совершивших преступлений, проявлять твердую рассудительность и избегать кровопролития (с. 479).

Своеобразен документальный арсенал книги А. Ф. Федорова. Упоминание в первой главе пяти документов, в том числе письма студентки Киевского стройтехникума Т. Иваничкой с описанием обстановки в городе Брагине после ухода из него партизан (с. 557). Письмо оуновки М. Демьяненко от 6 ноября 1943 г. представителю ОУН Кузьменко Я. с предложением сотрудничать с немцами в борьбе с большевиками (с. 329) в авторском изложении.

Таким образом, большинство письменных документальных источников не имеют археографических координат: название документа, дата, из каких фондов взят, адресат и т. д., которые общеприняты в источниковедении. Только два документа, относящихся к нашей теме, представлены читателю в сносном виде. Это нацистский документ о Н. Кузнецове, подтверждающий сотрудничество ОУН и УПА с гестапо в Ровно и письмо начальника полиции г. Кролевец немецкому коменданту с просьбой помочь оружием в борьбе с советскими партизанами.

2. ДОКУМЕНТЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ТОТАЛИТАРНОМУ РЕЖИМУ

2.1. 1944 год. Предложение сдаться не принято

Перечень советских документов об УПА, подготовленный исследователем В. Сергийчуком и опубликованный в Украине в 1996 г., заканчивается 1944 г.¹ А архивные источники последующих лет, опубликованные в 2001 г., содержат в себе директивную информацию и не имеют ссылок на российские источники. Поэтому авторы считают возможным начать исследование документов именно с 1944 г., года освобождения Украины от фашистских захватчиков, года, когда советская система официально определилась в своем негативном отношении к повстанчеству в Украине.

Предварительно рассмотрим обстановку на конец 1943 г. Так, в “Сведениях о результатах борьбы с бандитизмом за 1943 г.”, подготовленных для правительства, приводятся такие данные, что в 1943 г. войска Украинского округа, охранявшие тылы действовавших фронтов, провели 66 операций, убили 20 бандитов, ранили двоих, захватили 148. Всего 171. Советские потери — трое убитых и двое раненых. Всего пять человек².

Однако уже в первом квартале 1944 г. обстановка резко изменилась. Действия правительственных войск против повстанцев значительно активизировались. Это объяснялось тем, что 13 февраля руководители республики подписали, а Политбюро ЦК Компартии Украины утвердило текст обращения “К участникам так называемых “УПА” и “УНРА”, и надо было эту акцию подкрепить силой оружия. Только за первые три месяца 1944 г. войска уничтожили 1324 повстанца, ранили 109 человек, захватили 916 человек.

¹ См. Сергийчук Володимир. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — Київ: Дніпро, 1996. — С. 6-172.

² См. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 38650, оп. 1, д. 128, лл. 30-31.

Всего 2348 повстанцев. Потери войск также возросли до 99/62. Всего 161 человек.

За период с февраля по 15 мая 1944 г. по западным областям Украины потери повстанцев составили:

Области	Убито	Ранено	Захвачено	Всего
Ровенская	6093	1047	5972	13112
Волынская	430	173	1295	1898
Тернопольская	233	6	227	466
Житомирская	76	12	16	104
Каменец-Подольская	59	—	8	62
Львовская	—	—	7	7

А всего в том году правительственные войска провели 6495 операций и засад, убили бандитов и прочих — 57405, задержали бандитов и прочих — 98641 человек. Явились с повинной — 29204 человека. Войска потеряли убитыми и пропавшими — 1675 человек, учтено бандпроявлений — 3287 случая. За год у повстанцев было изъято 28346 единиц оружия¹.

Эти официальные данные свидетельствуют о нарастании вооруженного противоборства повстанческих формирований и советских внутренних войск в Украинском округе. Что это так, подтверждают и такие справочные сведения по Ровенской и Волынской областям. На 27 мая 1944 г. здесь было сосредоточено две дивизии, восемь бригад, один кавалерийский полк и отдельный танковый батальон. Общая численность группировки внутренних войск составляла 37 тысяч 208 человек. Она размещалась в одиннадцати населенных пунктах, а именно: Сарны, Домбровица, Клевань, Дубно, Ровно, Межиричи, Новоград-Волынский, Костополь, Здолбуново, Суха Воля, Луцк и Ракитно. Но уже с 14 июня по плану дислокации эти войска разместили свои гарнизоны еще в 33 городах и райцентрах этих областей².

В докладной записке о результатах боевой деятельности только в этих регионах с февраля по 15 мая 1944 г. было проведено 394 операции, при этом убито 7123 повстанца, ранено 1233 челове-

¹ См. Свидетельствуют советские документы // Сергійчук Володимир. ОУН-УПА в роки війни. — К.: Дніпро, 1996. — С. 171.

² См. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 38650, оп. 1, д. 128, л. 66.

ка, захвачено — 8235. Всего 16.591. Потери войск составили: убиты — 306, ранены — 335. Всего — 641. Войсками захвачены трофеи: пулеметов — 55, минометов — 6, винтовок — 436, автоматов — 36, пистолетов — 30, гранат — 1416, одно противотанковое ружье, одна пушка, 49 лошадей, 10 повозок, автомашина, 3 тонны зерна, 43 ящика сухарей (л. 33).

О напряженной динамике вооруженной борьбы повстанцев и регулярных войск можно судить по объему тех документов, которые потоком поступали в штабы и правительственные кабинеты. Только в деле № 128 этого же фонда хранятся такие источники, как сведения об изъятии оружия в Украинском округе поквартально, сведения о ликвидации бандитских формирований и потерях войск поквартально, сведения о результатах операций в тылах 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов по секторам, примеры боевой деятельности войск и другие.

Кроме этих документов, в части и соединения направлялись директивы и указания по линии политического отдела и управления Украинского округа, из анализа которых можно установить обстановку и условия, в которых происходила борьба, с одной стороны, за независимую Украину против репрессивного советского режима, а с другой — за подавление регулярной вооруженной силой повстанческого движения как бандитского и преступного. Представляем неполный перечень этих документов за три первых месяца 1944 г.: о фактах искривления дисциплинарной практики, о мародерстве старших нарядов, о дезертирах и изменниках родины, повторно об ошибках в дисциплинарной практике, повторно о случаях дезертирства, о ликвидации брошюры “Опыт партийной и комсомольской работы в парторганизациях Украинского округа”, повторно об изъятии и уничтожении этой брошюры, о сохранении военной и государственной тайны, о политико-моральном состоянии, о работе парткружков по изучению книги И. Сталина о Великой Отечественной войне, об изучении и разъяснении доклада Н. Хрущева “Освобождение украинских земель от немецких захватчиков и очередных задач восстановления народного хозяйства Украины”, о наличии аморальных явлений в офицерской среде (лл. 12-71).

Чтобы репрессивная вооруженная сила безотказно работала над

истреблением повстанцев, взявшихся за оружие, в войсках существовала жесткая система политической информации. Например, в совершенно секретной директиве от 20 марта 1944 г. строго предписывалось поквартально сообщать о контрреволюционных действиях и высказываниях военнослужащих. Очень подробно требовалось расписывать характер политических преступлений, особенно антисоветских¹. Надлежало также докладывать об изменческих настроениях, о восхвалении Германии, о чтении и распространении листовок, о самоубийствах.

Интерес представляет директива наркома внутренних дел СССР № ОГ/0030 от 13 марта 1944 г., подписанная и начальником внутренних войск Украинского округа Марченковым. В документе отмечались особенности оперативно-боевой и служебной обстановки районов и областей Правобережной и других частей Украины. Отмечалось, в частности, что войскам округа приходится ежедневно вести боевые операции не только мелкими группами, но и в составе подразделений и частей против обученной силы, имеющей хорошо вооруженные кадры — с немецко-фашистскими бандами украинских националистов — УПА и УНРА. Украинско-немецкие националисты, говорится в директиве, не имея опоры в украинском народе, придя на Украину в обозе немецкой армии, помогая немцам оккупировать советскую территорию, особенно рьяно выполняют приказы немецкого командования в борьбе против Красной Армии.

На шести страницах и в десяти пунктах директива критикует повстанческое движение за независимую Украину, называя его то немецко-украинским, то наоборот, и ставит задачи войскам по его уничтожению. Вот какие аргументы для этого выдвигает директива: банды УПА и УНРА помогают оккупантам грабить и порабощать украинский народ; хотят разорвать узы дружбы украинского народа с русским народом; вырвать Украину из семьи советских народов и отдать ее на разграбление и поругание гитлеровцам; поссорить русских и украинцев с поляками и тем ослабить фронт борьбы против гитлеровцев.

К этим аргументам добавляются многочисленные и коварные методы борьбы националистов, начиная с террора, погромов,

¹ См. РГВА, ф. 38655, оп. 1, д. 3, л. 97.

убийств, грабежей и кончая диверсиями, кратковременными захватами важных населенных пунктов, особенно расположенных на коммуникациях армий и фронтов. На основании такого анализа директива называет такие основные задачи войск округа: очистить освобожденные районы и области Украины от подлых наемных немецких бандитов-оуновцев, навести стройжайший революционный порядок на освобожденной территории. Эти задачи, подчеркивается в документе, поставлены партией, правительством и лично И. Сталиным, и войска Украинского округа обязаны успешно их решить. А далее излагается методика действий для различных категорий военнослужащих всех уровней. Для офицеров, например, как управлять боем в лесу или населенном пункте. Для генералов — как усилить разъяснительную работу среди населения и разоблачать предательскую роль оуновцев, крепче опираться на актив в борьбе с предателями¹.

На основе подобных министерских директив, подписываемых министром и начальником внутренних войск Украинского округа, составлялись и рассылались в войска директивы политотдела для политорганов частей и соединений. Так, в директиве от 15 марта 1944 г. за № ОГ/0038 приводились такие факты по двум батальонам 24-й бригады. Подразделения 217 отдельного стрелкового батальона (ОСБ) в течение февраля и по 8 марта 1944 г. провели три боевых операции по уничтожению банд оуновцев. За этот же период дважды участвовал в операциях 167-й осб одной ротой. Однако не представлено ни одного донесения о результатах работы. Такое же положение и в 18 и 24 отдельных бригадах. 12 февраля 1944 г. три коммуниста 217 бригады погибли в бою с бандой и их партбилеты попали в руки бандитов (л. 115).

В директиве политотдела внутренних войск Украинского округа от 4 апреля 1944 г. отмечены такие отрицательные высказывания военнослужащих по вопросам внутренней и внешней политики в стране: вся работа республиканских наркоматов обороны и иностранных дел ведется под влиянием союзных; все национальные формирования в республиках считаются ненужными и они не будут полноценными, как русские армии; распространяются вымыс-

¹ См. РГВА, ф. 38655, оп. 1, д. 30, лл. 107-112.

лы, что после войны колхозы будут распущены, ибо в них некому работать, так как большие налоги, и колхозники голодают.

В ряде частей имели место случаи ареста военнослужащих за антисоветскую деятельность в виде антисоветской агитации длительное время (л. 120). 20 апреля 1944 г. политотдел округа выслал план политических занятий и бесед, которым рекомендовалось использовать такие материалы, как обращение “К населению временно оккупированных районов Украины”, а также статьи из газет “О лакеях Гитлера” и другие (л. 128). А в директиве № 18/1012 от 20 июня 1944 г. о работе с местным населением подчеркивалось, что для обезвреживания агентуры и бандпроявлений “особое внимание обратить на разоблачение предательской роли ОУН как немецко-фашистской агентуры на территории Украины, лживости их демагогической агитации и пропаганды, направленной в конечном счете на то, чтобы поссорить украинский народ с русским и тем самым ослабить мощь СССР” (л. 159).

В ходе боевых операций грубо нарушались права местного населения. 23 апреля 1944 г. в селе Мещаница Малая во время операции, которую проводил 187 осб, были избиты пять мужчин. Прибывший к месту происшествия начальник штаба батальона Березин не только не прекратил самоуправство, но и сам принял участие в самочинной расправе. Одного из задержанных Березин застрелил лично, двух других застрелил лейтенант Иванов. В этом же батальоне рядовые Хромышев, Бевзюк, Пенькин и сержант Чекарьян по распоряжению оперуполномоченного 24.04.44 г. расстреляли без суда и следствия девять арестованных. Правда, директива начальника войск и политотдела от 21 июня 1944 г. за № 18/1020 осудила эти факты и потребовала покончить с самоуправством¹.

В донесениях, которые направлялись из частей в политотдел, также много содержалось информации для размышления читателей. Так, штаб 217-го батальона доносил, что во время операции 16-19 февраля 1944 г., которую проводила оперативная группа в составе 38 человек в районе сел Метково, Рубче Александрийского района Ровенской области, была разгромлена банда УПА со своим

¹ ГРВА, ф. 38655, оп. 1, д. 30, л. 162.

главарем. Убито 130 человек. Потери войск — 4 убитых, двое раненых и три связных пропали без вести. При этом старший лейтенант Тургенев проявил трусость, самоустранился от руководства подчиненными (л. 8).

А в донесении 17-го батальона докладывалось, что во время операции в Гошанском районе Ровенской области с 26 февраля по 6 марта 1944 г. оперативная группа в составе 171 человека действовала против подразделений УПА. В результате было убито 12 повстанцев, захвачено в плен — 23. Задержано при обысках и облавах в домах, сараях и подвалах 107 человек. Вскрыто 23 различных склада. Захвачена часть документов одного из формирований УПА. Потери войск: три убитых, один пропал без вести, двое ранено. Здесь проявили трусость и оставили оружие на поле боя сержанты Плотников, Зубов и Чижов (л. 10).

10 августа 1944 г. в приказе № 0017 “О результатах проверки частей 19-й и 24-й бригад” начальник внутренних войск Украинского округа отмечал, что, несмотря на наличие остатков разгромленных, но еще не добитых мелких разрозненных бандитских групп, оперирующих в Черновицкой и Каменец-Подольской областях, части 19-й бригады за последнее время прекратили оперативно-боевую деятельность, тем самым не выполнили директив вышестоящих органов (идет перечисление четырех документов). Приказано — недостатки устранить до 30 августа. В районах дислокации частей активизировать оперативно-боевую деятельность по ликвидации бандитских групп украинско-немецких националистов, не допуская ни при каких обстоятельствах ослабления этой борьбы, а группа командиров и начальников была наказана¹.

К осени активизировалась деятельность повстанческих подразделений и групп во Львовской области. 6 сентября 1944 г. одно крупное формирование повстанцев совершило нападение на гарнизон в районе населенного пункта Грыва. Наличие строений вокруг расположения 6-й роты 169 полка 9-й дивизии позволило повстанцам в течение двух часов подготовить ряд огневых точек. Выставив на крышах и в окнах прилегающих зданий пулеметы и минометы,

¹ См. РГВА, ф. 38655, оп. 1, д. 46, л. 17.

они напали в момент нахождения личного состава на физзарядке, сосредоточив основной огонь по входу в дом, где находилось оружие и боеприпасы и сразу подожгли его зажигательными пулями. После трехчасового боя нападение было отбито. Повстанцы, потеряв убитыми 20 человек, скрылись в прилегающих лесах. Рота потеряла убитыми девять человек и раненых трое¹.

Одновременно стали появляться факты грубого нарушения законности и произвола военнослужащих. В конце июля командир минометной роты 191 осб лейтенант Цебрятенко, выполняя обязанности начальника КПП в городе Станиславе, доложил заместителю командира батальона капитану Шляпкину, что у граждан, проживающих вблизи КПП, имеется большое количество трофейных продуктов. Капитан не проверил эту информацию и дал распоряжение изъять продукты у населения. При этом на складе батальона продукты не учитывались, не взвешивались и о расходе никто не отчитывался. Не были оприходованы и семь велосипедов, отобранных у граждан на контрольно-проверочном пункте. Правда, приказом министра эти офицеры были наказаны (л. 60).

Повстанцы использовали случаи благодушия и беспечности войск для внезапного нападения. Так, 10 сентября 1944 г. группа военнослужащих из пяти человек с офицером Мироненко, следуя на подводах из Мирочь в Варковице без оружия, в районе села Княхинив, подверглась нападению повстанцев из засады и потеряла при этом офицера, фельдшера и солдата. А 16 сентября группа первой роты 226 осб 21-й бригады в количестве 13 человек на двух подводах, груженых продуктами, под командой старшины роты, в одном километре от села Теремне попала в засаду повстанцев и потеряла троих убитыми, трое были ранены, а один уведен в плен. Только решительные действия пулеметчика позволили солдатам оторваться и сохранить продукты от захвата (л. 62).

1944-й год завершали и такие события, попавшие в приказы министра и штаба Украинского округа. 13 сентября при прочесывании леса восточнее Николаева, во Львовской области, первая рота 223 осб 25-й бригады столкнулась с формированием повстанцев численностью 60-70 человек в двух километрах от села Мендзник.

¹ См. РГВА, ф. 38655, оп. 1, д. 46, л. 58.

Сначала один из взводов роты имел успех и захватил станковый пулемет. Но встретив сильное огневое сопротивление, отступил, оставив повстанцам этот пулемет. А рота, заняв оборону, ждала около часа и этим воспользовались повстанцы, они оторвались и рассредоточились по лесу. Один из трех раненых солдат скончался, а из состава этого формирования УПА было убито 9 человек, захвачено — 11¹.

В Ровенской области 10 октября 1944 г. силами 220-го батальона проводилась операция по ликвидации банды “Вьюн”, которая была окружена пятью заслонами. Но священники УПА предупредили повстанцев об окружении и те сумели прорваться, застигнув врасплох одну из групп блокирования, в скоротечном бою убили 10 солдат, ранили двоих и трое пропали без вести. Только подоспевшим подразделениям удалось разбить формирование повстанцев, отмечалось в приказе по округу 24 октября.

Примечательны и такие случаи, отмеченные приказом по войскам. Приказ № 060 от 9 октября назывался так: “О фактах баракхольства, пьянства и склочничества среди офицерского состава 174 осб 19-й бригады и мерах борьбы за укрепление дисциплины и политико-морального состояния в этом батальоне”. В нем отмечалось, что при проведении операций в Крыму и Калмыкии отдельные офицеры батальона, а именно Мовсепян, Эскузян, Подолин, Адамьян, Полянский и Лаянц, допускали факты баракхольства, пьянства и склочничества, а иначе говоря, мародерства по отношению к местному населению. А в 228 осб двум офицерам были объявлены выговоры за незаконную продажу местным органам 65 трофейных лошадей. В трех других частях были наказаны офицеры Савенков, Грачев и Македонский за половую распущенность и заражение вензаболеванием (л. 78-80). В приказах перечислялись такие факты. В Крыму один командир взвода приобрел большое количество женских вещей. Командир роты купил в Крыму муку по твердым ценам, а продавал по 660 руб. (6 пудов). Начальник вещевого службы при выезде из Крыма 174-го батальона 19-й бригады увез с собой мебель, а в Калмыкии сожительствовавал с неизвестной женщиной, для которой сшил одежду из материала части. А зам. командира

¹ См. ГРВА, ф. 38655, оп. 1, д. 46, л. 65.

батальона, кроме барахольства, занимался очковтирательством и воровством продуктов, выдавал обычное за героическое¹.

Если в начале 1944 г. нарушения законности были единичными, то к концу года их число увеличилось, а характер ожесточился. В ноябре 1944 г. командир взвода Дорофеев со своим подразделением прочесывал населенный пункт Старые Буды Львовской области. В момент поиска были задержаны местные жители, подростки Речко и Хвелько, которых Дорофеев без всяких оснований изобличил в причастности к националистической банде и расстрелял. В тот же день после столкновения с бандой в лесу, Дорофеев задержал восемь человек работавших. И также без всяких оснований, изобличив их в причастности к повстанцам, расстрелял одного из них, а остальные были расстреляны бойцами по его распоряжению. По его же распоряжению была подожжена хата гражданина Кормана, из которой якобы убегала девушка Пелех Софья, которую Дорофеев задержал, но не проверил ее личность, изобличил ее участницей банды и расстрелял. 19 ноября Дорофеев с двумя подразделениями проводил такую же операцию в районе населенного пункта Бельзец, где также, после столкновения с мелкой бандой, был расстрелян местный житель Перец П. С. по мотивам причастности к банде. В тот же день на усадьбе местного жителя Сербая И. Г. были обнаружены две потайные ямы, в одной из которых был найден неисправный автомат. Дорофеев, изобличив Сербая в причастности к банде, расстрелял его. А в донесениях в батальон, он включил в число убитых при операции и этих 13 человек, незаконно расстрелянных. Правда, по приговору военного трибунала Дорофеев был расстрелян².

Таким образом, по мере освобождения территории Украины от немецко-фашистских захватчиков возрастало вооруженное сопротивление повстанческих формирований, о чем свидетельствуют результаты боевых действий. Если за весь 1943 г. войсками было проведено 68 операций с потерями повстанцев 171 человек, а за первый квартал 1944 г. операций было проведено сорок с потерями 2348 убитых повстанцев, то за первое полугодие потери по-

¹ См. РГВА, ф. 38655, оп. 1, д. 44, лл. 63-64.

² См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 134, л. 10.

встанцев составили 15649 человек. Причем документы подтверждают, что боевые операции проводились в таких областях Украины, как Ровенская, Волынская, Тернопольская, Житомирская, Каменец-Подольская и Крымская области. В других областях Украины боевых действий с повстанческими формированиями не отмечалось, однако трудно отрицать, что события в этих регионах не влияли на обстановку на остальных территориях Украины и всего Советского Союза. При изучении архивных документов, например, в Одесском и Херсонском областных архивах за это время, всегда чувствовалось, что события в западных областях волновали и руководителей, и жителей других регионов. Какие бы неотложные проблемы здесь не обсуждались, обязательно осуждались националисты. Какие бы планы работы не составлялись, обязательно предусматривались мероприятия по разоблачению их козней¹.

Обращения ОУН 1944 г. к гражданам Украины и к украинцам, опубликованные в книге В. Сергийчука, извлеченные из Центрального государственного архива высших органов власти Украины, свидетельствуют, что предложение советских властей сдать оружие не принято руководителями повстанческого движения, а наоборот, националисты призвали украинское население к оружию². Более того, командование УПА в обращениях 1944 г. к членам истребительных отрядов и к милиции призвало их отказаться от поддержки и защиты существующего режима и переходить на сторону борцов за Украинское самостоятельное соборное государство³.

Представляем результаты вооруженного противоборства за 1944-й год (по советским источникам): убито бандитов и прочих — 57405 человек, задержано — 98641 человек, явились с повинной — 29204 человека. Всего — 185250 человек. Потери советских войск — 5869 человек⁴.

¹ См. Государственный архив Херсонской области, ф. П-46, оп. 1, д. 1, л. 167.

² См. Свідчать документи ОУН-УПА // Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — К.: Дніпро, 1996. — С. 384-386.

³ См. Там же. — С. 420, 422.

⁴ Там же. — С. 171.

2.2. 1945 год. Технология подавления повстанчества

Стратегию уничтожения украинских повстанцев разрабатывали в Москве, а практическое выполнение поручили властям в Киеве. Когда же механизм репрессий пробуксовывал, из центра приезжали новые руководители, ибо это было время зенита в многолетней полосе культа личности И. Сталина, когда НКВД и НКГБ Украины подчинялись центру. Когда в ноябре 1944 г. Н. Хрущев направил письмо И. Сталину о состоянии борьбы с оуновским бандитизмом в западных областях УССР, из Москвы пришел ответ наркома внутренних дел Союза ССР Л. Берии. Вот некоторые фрагменты из документа: 1. Для улучшения работы органов НКГБ по борьбе с оуновскими националистами нами дано указание об организации самостоятельных вторых отделов УНКГБ. 2. Дано указание разработать специальные мероприятия по активному розыску и безотлагательному изъятию лиц, причастных к террористической деятельности ОУН, наладить специальную агентурно-осведомительную работу по предотвращению террористических актов со стороны оуновцев. 3. Для ускорения рассмотрения дел на арестованных оуновцев в западные области УССР направляются две выездные сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР. Одна из этих сессий будет рассматривать дела Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Черновицкой областей, а другая — Ровенской, Волынской и Тернопольской областей¹.

На основе подобных решений центральной власти составлялись директивные документы киевских чиновников. Так, 27 декабря 1944 г. оргбюро ЦК КП(б)У приняло постановление “О дополнительном наборе работников НКВД и НКГБ для работы в западных областях Украины”, которым поручалось обкомам партии восточных областей УССР до 15 января 1945 г. дополнительно подобрать и командировать для постоянной работы в западных областях Украины 1586 человек оперативного и технического состава органов НКВД, НКГБ и милиции из числа лучших работников,

¹ См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА, 2001. Нова серія, том 3. — С. 116.

преимущественно мужчин, физически здоровых и владеющих украинским языком¹.

Количество таких постановлений в 1945 г. возросло почти в два раза по сравнению с 1944 г. — с 12 до 23². Вот краткое название некоторых из них: об усилении борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях Украины (10 января); о проведении регистрации населения в западных областях УССР (19 января); об установлении ежедневной отчетности обкомов КП(б)У западных областей о ходе борьбы с бандитизмом (22 января); об издании сборника материалов зверств немецко-фашистских захватчиков и украинско-немецких националистов по Львовской области (7 февраля); о серьезных недостатках в выполнении решений ЦК КП(б)У от 10 января 1945 г.; “Об усилении борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях УССР” в Путивльском районе Чернивецкой области и Локачевском районе Волынской области (12 февраля); о фактах нарушения советской законности в западных областях Украинской ССР (24 февраля); о ходе выполнения постановления ЦК КП(б)У от 10.01.1945 г. “Об усилении борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях Украины” (26 февраля); о фактах грубых нарушений советской законности в западных областях УССР (21 марта); о проведении учета рабочих и служащих на предприятиях промышленности, транспорта и в советских учреждениях западных областей УССР (24 марта); о работе среди женщин западных областей УССР (5 апреля); о ходе выполнения решения ЦК КП(б)У от 21 марта 1945 г. “О фактах грубых нарушений советской законности в западных областях УССР” (19 мая); о ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в западных областях УССР (24 июля); о дополнительных мерах борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях УССР (27 ноября).

В 1945 г., в соответствии с приказами и директивными указаниями из центра, наступление внутренних войск на повстанческие

¹ См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА, 2001. Нова серія, т. 3. — С. 117.

² См. Там же. — С. 119-181.

формирования усилилось. Только за полтора первых месяца этого года войсками Украинского округа проведено 1311 боевых операций по их ликвидации, изъятию руководящего состава ОУН, УПА, лиц, уклоняющихся от призыва, вооружения и продовольственных баз. Из общего числа операций 563 из них были с боевыми столкновениями. Формированиям УПА и оуновскому подполью были нанесены такие потери: убитых — 3774, задержано “бандитов” — 11312, задержано бандпособников — 4417, выселено бандсемей — 2569. Ликвидировано 170 банд и местных боевок СБ, разрушено 8848 схронов и бандитских укрытий. Убито и захвачено 191 человек руководящего состава ОУН и УПА. Захвачено 3634 единицы вооружения, из них 307 единиц группового. (Авторы вынуждены пользоваться терминологией составителей документальных источников.)

В итоге операций и работы на селе добровольно явились 12701 “бандит”, 3222 уклонявшихся от призыва и 14720 человек, подлежащих фильтрации, среди которых могли быть и бандитские элементы. В числе убитых были такие главари ОУН и УПА, как главноком УПА, командиры бригад УПА, областной шеф связи, командир загона, член окружного провода ОУН, главарь крупной банды и его заместитель, руководитель службы безопасности (СБ) Волынской области, начальник СБ Ратновского района, три надрайонных коменданта СБ, семь районных комендантов СБ, один куренной, пять сотенных, районный политреферент, военный комендант Людвипольского района, начальник личной охраны главкома и другие.

Среди захваченных руководителей — командующий западной группой УПА, начхоз отделения западной группы УПА, районный господарчий, двое подрайонных комендантов СБ, подрайонный господарчий СБ, районный шеф связи¹. И это только за период с 1 января по 15 февраля 1945 г. А если развернуть эту статистику подавления повстанческого движения в конкретику, то мы получим, кроме количественных характеристик, еще и политические. За период с 8 декабря 1944 г. по 13 января 1945 г. командование Украинского округа издало семь приказов о наказании офицеров за различные проступки (РГВА, ф. 38655, оп. 1, д. 45, л. 6).

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 134, л. 68.

В декабре 1944 г. одна из рот вела поиск бандгруппы в районе Подберезье, в 10 км северо-западнее г. Горохова. При столкновении с бандой командир роты допустил беспечность и трусость. Командир взвода ушел с поля боя. Погибли сержант и солдат. Повстанцы забрали их оружие и скрылись, потеряв, по агентурным данным, одного убитым и одного раненым. Офицеры были преданы суду военного трибунала (л. 7). 27 декабря 1944 г. от автотранспортного взвода 192 осб выехали 12 подвод с охраной в шесть человек под командованием интенданта Белоскокова. Следуя за сеном из села Булачевцы в г. Станислав, в 6 км южнее города Галич, обоз неожиданно подвергся нападению повстанцев из засады. Были убиты офицер и сержант, а два бойца ранены. Пять лошадей было убито, а пять ранено. Повстанцы захватили один автомат (л. 6).

В приказе № 0032 от 30 декабря 1944 г. под названием “О неумелом и безинициативном руководстве операцией офицерами 225 осб 26-ой бригады и наложении на виновных взысканий”, отмечалось, что при проческе местности образовался разрыв между подразделениями в 500 метров, и банда численностью 70 человек вышла из окружения походной колонной с мерами охранения и ушла на запад. В ходе преследования огонь по банде не открыли, а шли по следу в 200 метрах за нею. Командир роты видел это и никаких мер не принял, рота не открыла огонь по уходящим, хотя имелись ручные пулеметы. Офицеры были снижены в должности, а виновные сержанты — в рядовые (л. 9).

В период проведения операции по ликвидации банд националистов, отмечается в приговоре военного трибунала Ровенской области, красноармеец Загороднев П. В., будучи выпившим, с другими бойцами ходил по домам и, ругаясь, угрожая оружием, вымогал у местных жителей спиртные напитки и закуску. В доме жительницы Коващик, в связи с отказом, он в присутствии женщин и детей устроил дебош, бил окна, ломал двери, а когда жильцы стали бежать, открыл по ним стрельбу и смертельно ранил девушку Коващик Любовь. Загороднев склонил бойцов сжечь дом Коващик. Военный трибунал присудил его к расстрелу (л. 15).

В Ровенской области во время проведения операции командир роты Стельмах из 187 осб задержал подростка, который при допро-

се не отвечал на заданные вопросы. Офицер приказал солдатам расстрелять юношу, но солдаты отказались. Тогда Стельмах отвел подростка в кусты и расстрелял сам. А через два месяца в селе Галич он остановил двух девушек и под угрозой оружием пытался их изнасиловать. Одной из девушек он нанес ранение в полость рта. Подошедшим на крики местным жителям Стельмах угрожал оружием и выстрелами вверх в целях запугивания. Распоясавшийся офицер был отстранен от должности и предан суду, а командир батальона и его заместитель — предупреждены¹.

В приказе от 25 января 1945 г. отмечалось, что 3-я рота 240 осб, совершая марш к новому месту дислокации без разведки и охранения флангов, была окружена повстанцами в районе деревни Кмелица. Бой начался неорганизованно и пассивно: командир роты в события не вникал, мер никаких не принял, а был простым зрителем. При отходе повстанцев преследовать их не стал. Дальнейший поиск был организован с опозданием на двое суток. Отряд в составе двух рот 237 осб под командой начальника штаба, встретив “банду”, не сумел ее уничтожить, повстанцы оторвались, а преследовать их не стали. Роты потеряли одного убитым и пятерых ранеными. А вот факты, подтвержденные документами: вымогательства солдат и присвоение офицером трофейных вещей (л. 19), неумелое руководство боем при встрече с повстанцами (л. 22), необоснованные расстрелы шести человек солдатами (л. 25), командир батальона брал скот, вещи, поджег дом (л. 27), нападение повстанцев из засады 11 февраля 1945 г. с потерями войск: убито — 6, ранено — 4, недостача семи стволов оружия (л. 29). Трусость офицера и оставление убитого бойца (л. 30). Кража солдатами коровы 13 марта 1945 г. в м. Ракитно (л. 36). Разоружение повстанцами группы военнослужащих (л. 38).

С 20 марта по 30 апреля 1945 г. 187 и 189 осб провели операции по очистке трех районов Тернопольской области. За эти сорок дней войска уничтожили 134 повстанца, взяли в плен — 613 человек, было задержано уклоняющихся от призыва 578 человек. Добровольно явились 20 человек. Захвачено 312 единиц оружия, в том числе 33 группового. Было полностью ликвидировано девять фор-

¹ См. РГВА, ф. 38655, оп. 1, д. 45, л. 14.

мирований УПА, захвачены или убиты крупные руководители оуновского подполья и УПА¹.

Однако росло и количество негативных явлений: использование служебного положения в корыстных целях (л. 49), а командир 191 особ Щербань за разбазаривание трофейного имущества повстанцев отстранен от должности (л. 51). Был понижен в должности командир роты Кондратьев за пьянство с подчиненными и барахольство (л. 52). За это же снижен в должности командир батальона Духов (л. 54). 29 мая 1945 г. военнослужащие 203 особ избили работника конторы связи и посадили его на свою гауптвахту, а в местном клубе при платном сеансе учинили коллективную драку (л. 55). 2 мая 1945 г. при проческе леса у села Куровицы были убиты 13-летний и 11-летний мальчики, о чем не доложено по команде, они не опознаны и помощи им не оказали (л. 56).

В официальных донесениях допускались приписки. Например, в районе Печенежин Станиславской области 8 июня 1945 г. повстанцы напали на возвращавшихся с операции солдат. В двухчасовом бою войска потеряли четырех убитыми и троих ранеными, в том числе командира взвода. От боя с подошедшим подкреплением повстанцы уклонились. Однако командир 19 бригады, полковник Хазов, донес, что в этом бою было убито 25 “бандитов”. При перепроверке данного факта штаб бригады подтвердил это, ссылаясь на агентурные данные райотдела НКВД (л. 69).

При посещении начальником войск Украинского округа 256 сп ему было доложено, что одной из рот в течение двух суток было убито 18 “бандитов”, но при этом не было захвачено ни одной единицы оружия. А когда провели перепроверку, то оказалось, что не 18, а 12. Но генерал эту информацию не принял, так как не оказалось на месте трупов (л. 70). В июле месяце были преданы суду один офицер — за трусость, сержант — за трусость и ложную информацию, вследствие чего были упущены 6 человек (л. 85).

В военном архиве сохранился документ от отдельных характерных операциях против повстанцев. Формированием повстанцев руководил командир бригады “Тигр”. Начальник гарнизона одного из районов Волынской области получил ориентировку о том, что

¹ См. РГВА, ф. 38655, оп. 1, д. 45, л. 46.

это формирование скрывается в районе болот и занимается террором и грабежами местного населения. В 4 часа утра 23 июня 1945 г. войсковая группа начала прочесывание леса у села Заприпице. Роте удалось обнаружить повстанцев, которые оказали упорное сопротивление и пытались скрыться. Войска преследовали повстанцев на протяжении двух километров и убили 32 человека, троих захватили в плен, в том числе тяжело раненого командира бригады УПА под псевдонимом Тигр. В числе убитых опознаны два командира сотен. Войска захватили трофеи: два ручных пулемета, 4 автомата, 5 винтовок, три пистолета. Рота потерь не имела (л. 89).

В другом источнике рассказывается о том, как от пленного повстанца войска получили данные, что в районе села Фащувка Гжималувского района Тернопольской области дислоцировалось повстанческое подразделение под командованием Бориса, которое накануне убило председателя райисполкома. 228 осб 21-й бригады, совершив ночной марш, к 2 часам ночи 26.6.45 г. оцепил село и приступил к проческе. Через полчаса один из взводов в центре села столкнулся с повстанцами численностью 50-60 человек и завязал бой. Прикрываясь огнем, повстанцы разбились на две части и пытались выйти из села, но наткнувшись на заслон, вернулись и приняли бой. Но силы были неравные, и войска победили. Было убито 47 человек и 8 захвачено в плен. Среди убитых был опознан командир надрайонный, войсковой референт УПА и десять других руководителей надрайонных и подрайонных организаций ОУН. Трофеи: ручных пулеметов — 4, винтовок — 23, автоматов — 6, пистолетов — 4, патронов — 3000¹.

Не прекращались нарушения законности и летом. Так, 1 августа 1945 г. были преданы суду ефрейтор и сержант из разных частей внутренних войск за то, что ефрейтор Плотников застрелил женщину, с которой длительное время сожительствовал, а сержант Мануйлов бросил дежурство по гарнизону, напился пьяным в магазине, встретил гражданина, назвал его бандеровцем и открыл стрельбу. Председатель Тучинского сельсовета пытался уговорить Мануйлова прекратить стрельбу. Но в ответ услышал ругань и стрельбу

¹ См. РГВА, ф. 38655, оп. 1, д. 45, л. 90.

в него несколькими выстрелами. Заметив гражданку, сержант бросился к ней, назвал ее бандеровкой, схватил за грудь и выстрелом смертельно ранил ее в голову (л. 96).

Штабы войсковых частей и соединений внутренних войск Украинского округа стали глубже изучать тактику действий повстанцев и предметно обучать войска опыту борьбы с ними. Например, в тактике нападений, которые совершали повстанцы, были выявлены такие черты, как внезапность нападения не только на мелкие группы военнослужащих, но и на подразделения значительной численности. Причем внезапному нападению подвергались пункты расквартирования войск, на войска при совершении марша, при передвижении на машинах, на малочисленные наряды. Вот, например, как описывались действия повстанцев. Вторая рота 231 особ взводом станковых пулеметов расположилась на ночлег в деревне Головин (УССР). В два часа ночи на расположение роты с трех сторон напала банда, которая сильным огнем и зажигательными пулями обстреляла дома, некоторые из них были подожжены. Бой длился 2,5 часа, после чего банда скрылась. Общие потери: 12 убитых и 15 раненых¹.

2 особ 169 сп, закончив операцию, возвращался к месту дислокации. Командир батальона Курилкин, следуя с пятой ротой, для ускорения движения приказал из боевого порядка свернуться в колонну, имея впереди только головной дозор. В шести километрах от м. Лобко разведка роты заметила группу и начала устанавливать, что это за люди. Рота остановилась посреди дороги. Внезапно по колонне был открыт огонь из восьми пулеметов. Легко раненный командир батальона убежал к обозу. Командир 3-й роты также остановил роту во время боя и побежал якобы за патронами. Роты без командиров начали отходить, оставив убитых и раненых. Повстанцы захватили пять винтовок, один автомат. Командир батальона был осужден военным трибуналом, а командир роты направлен в штрафную роту².

Отряд 205 особ 16-й бригады численностью 97 человек под командой заместителя командира батальона двигался после операции к месту дислокации. В 14 часов отряд вышел на большую лес-

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, л. 135, л. 5.

² См. Там же, л. 6.

ную поляну и при переходе через мост на середине этой поляны был внезапно обстрелян повстанцами, расположившимися на опушке поляны. В итоге отряд потерял убитыми 26 человек, в том числе зам. командира батальона, и трех раненых офицеров, а также 10 раненых солдат и одного пропавшего без вести. Отряд, израсходовав почти весь свой боезапас, вынужден был отойти¹.

В третьем случае два отделения в количестве 18 человек с тяжелым пулеметом выехали на автомашине на помощь гарнизону 6-й роты, отражавшей внезапное нападение повстанцев. Не доезжая 1,5 км до м. Грыва, в лесу, на крутом повороте автомашина была внезапно обстреляна повстанцами из засады. 12 человек были убиты, один пропал без вести. Повстанцы раздели трупы убитых, захватили их оружие, снаряжение и скрылись. А вот еще случай нападения на автомашину. Зам. командира батальона по снабжению ехал на машине с группой военнослужащих в Камень-Каширский. В пяти километрах от города машина пыталась с ходу преодолеть горящий мост и наткнулась на засаду повстанцев численностью до ста человек, которые открыли огонь, зажигательными пулями подожгли машину, ранили двух солдат. Не приняв боя, солдаты отошли, а повстанцы захватили муку (л. 7).

В семи километрах восточнее Ровно автомашина 17 осб с 18 красноармейцами была внезапно обстреляна повстанцами из засады численностью 50-60 человек. Шофер сразу же был убит и машина свалилась в кювет. В результате боя солдаты потеряли 5 убитыми и 5 ранеными. Потери повстанцев, названных бандитами, — 10 убитых. Наконец, последний пример, из обзора за январь-октябрь 1945 г. Группа военнослужащих 226 осб 21 бригады сопровождала транспорт с продовольствием и почтой. Оружие у солдат лежало на повозке. При подходе группы к лесу она была внезапно обстреляна из засады. Потери войск: три убитых и трое раненых, а один уведен в плен. Повстанцы, захватив сумку с почтой и оружие убитых, скрылись. Некоторые из рассмотренных примеров напоминают действия советских партизан в тылу немецких войск. Это свидетельствует о том, что и украинские повстанцы в борьбе с советскими войсками применяли партизанскую тактику.

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, л. 135, л. 7.

13 октября 1945 г. штаб внутренних войск Украинского округа направил в Москву специальный обзор о происшествиях за январь-декабрь 1945 г. В нем подчеркивалось, что количество небоевых потерь в третьем квартале 1945 г. по сравнению со вторым кварталом остается без изменений и составляет: убитыми — 35 человек и ранеными — 74 человека¹.

Первые итоги вооруженного подавления повстанческого движения в Украине подвела окружная партийная конференция, которая работала в декабре 1945 г.² В совершенно секретной “Справке о результатах борьбы с бандитизмом на территории западных областей УССР за время с февраля 1944 г. по 25 мая 1946 г.”, которую подписали министр внутренних дел Украинской ССР Т. Строкач и зам. нач. УББ МВД УССР Л. Пастельняк, говорилось, что в 1945 г. было проведено 33278 операций и засад, убито бандитов и прочих — 45907 человек, задержано бандитов и прочих — 126758 человек, явились с повинной бандитов — 79488 человек. Всего — 252153 человека³. Если сравнить эти результаты 1945 г. с итогами 1944 г., то читателю нетрудно заметить усиление репрессивности в действиях спецвойск. Так, количество операций и засад возросло более чем в пять раз, число задержанных увеличилось на 28 тысяч человек и явилось с повинной в два с лишним раза больше.

У повстанцев еще имелось такое вооружение: 3 пушки, 28 минометов, 13 ПТР, 66 станковых пулеметов, 765 ручных пулеметов, 2833 автоматов, 7508 винтовок, 2183 пистолетов⁵.

Таким образом, документальные источники за 1945 г. раскрывают механизм и технологию подавления национального движения за независимую Украину и ее выход из состава СССР. У повстанцев существовала четкая организационная структура вооруженных формирований, они оказывали упорное сопротивление. Но противоборствующие силы были разных весовых категорий и потому

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 136, л. 34.

² См. Там же, ф. 38655, оп. 1, д. 40, л. 98.

³ См. Свідчать радянські документи // Сергійчук Володимир. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — К.: Дніпро, 1996. — С. 171.

⁴ См. Там же.

⁵ См. Сергійчук В. — С. 172.

повстанцы несли большие потери, исчисляемые десятками тысяч. За 1945 г. сложили оружие и сдались около 80 тысяч человек. Началось выселение так называемых бандсемей. Особое внимание уделялось захвату или уничтожению руководителей движения, которые не подлежали амнистии, объявленной в февраля 1944 г.

В ходе карательных мероприятий органов и войск часто совершались грубые нарушения законов, ущемлялись гражданские и имущественные права местных жителей, включая необоснованные расстрелы подростков и женщин, вымогательства. В официальных донесениях допускались приписки результатов. Сначала для борьбы с повстанцами использовались внутренние войска, охранявшие тылы действовавших фронтов. После войны для этих целей были выделены дополнительные силы спецвойск в виде отдельных батальонов и бригад.

В тактике повстанческих действий все чаще применялись дерзкие нападения, внезапные обстрелы и налеты, разнообразное маневрирование и даже блокирование отдельных войсковых гарнизонов.

На 1946 г. Политбюро ЦК КП(б)У на заседании 27 ноября 1945 г. разработало и предложило НКВД и НКГБ дополнительные меры борьбы с украинскими националистами. Большая надежда возлагалась на практику вызова работниками НКВД и НКГБ для беседы большого количества (в течение 1-2 дней до 50 и более) человек одновременно и предлагать им сотрудничество. Рекомендовалось также искусственно создавать условия для провокационных нападений на актив, кооперативы, машины с грузом, то есть организовывать ложные приманки: выезды актива с ночевками, вынужденные остановки транспорта и т. д., прикрытые хорошо замаскированными засадами. К 1 января 1946 г. поручалось закончить очистку населенных пунктов, прилегающих к промобъектам и городам и в радиусе не менее 15 км, а также к железным и автомобильным дорогам — не менее 10 км, путем проверки всех проживающих и выселения семей “бандитов”¹.

¹ См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА, 2001. Нова серія, т. 3. — С. 174-175.

Итоги борьбы с повстанцами за 1945 г.: убито — 45907 человек, задержано — 126758 человек, явились с повинной — 79488 человек. Всего — 252153 человека. Потери советских войск — 7395 человек¹.

2.3. 1946 год. Повстанцы — субъекты политической борьбы, а не бандиты

В пользу такого суждения можно привести несколько аргументов, в том числе и документального порядка. Так, только в 1946 г. из политического центра Советской Украины — из ЦК КП(б)У в регионы республики поступило более тридцати директивных документов для местных исполнителей по вопросам, связанным с движением за независимую Украину, которое всюду в источниках названо националистическим или оуновским, еще и с немецкой приставкой, чтобы усилить уголовную характеристику. Да и названия антиоуновских директив из центра гласят политическими терминами. Так, в январе речь шла о подготовке к выборам в Верховный Совет СССР и их ход во Львовской и Станиславской областях, 8 февраля 1946 г. Н. Хрущев направил закрытое письмо местным руководителям, в котором проинформировал их, что ЦК партии располагает данными о том, что украинские националисты накануне и в день выборов готовятся осуществить ряд мер по срыву этих выборов, что уже выделены люди, чтобы нападать на избирательные участки, захватывать и уничтожать бюллетени, поджигать урны, в листовках советуют вычеркивать выдвинутых кандидатов².

26 февраля в обращении к населению западных областей руководители Украины М. Гречуха, Н. Хрущев и Д. Коротченко так

¹ См. Справка о результатах борьбы с бандитизмом на территории западных областей УССР за время с февраля 1944 г. по 25 мая 1946 г. // Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. — К.: Дніпро, 1996. — С. 171.

² См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА, 2001. Нова серія, т. 3. — С. 215.

объясняли намерения повстанцев: “Они хотят под вывеской “Соборной Украины” отобрать у трудящихся свободу, землю, вольную, счастливую жизнь и восстановить режим рабства и кнута, лишить трудящихся своей советской Родины”¹. В кратком словаре иностранных слов есть латинское слово инзургент (*insurgent*), которое выражает понятие восставший, участник восстания, повстанец². Поэтому украинских повстанцев, как участников борьбы против существующей системы власти, логично считать политическими субъектами событий.

Весенние указания из Киева также не лишены политических оценок: о результатах борьбы с националистами за период с 20 февраля по 27 марта; о подборе и воспитании кадров из местного населения для органов НКВД; о политической работе в истребительных батальонах.

Летние директивы продолжают нести политическую нагрузку: о дополнительных мерах по улучшению деятельности истребительных батальонов; о борьбе советских органов с нарушениями законности; о фактах нарушения конспирации в работе органов МВД и МГБ; о фактах нарушения принципа добровольности при создании истребительных батальонов.

Не изменился политический смысл и в осенних директивах Киева, составленных под диктовку Москвы: о проведении межобластного совещания по вопросу состояния борьбы с националистами; о работе в связи с выборами в Верховный Совет УССР; о ходе борьбы с остатками банд украинских националистов.

Рассмотрим более подробно одно из поставленных Политбюро ЦК КП(б)У, где дается политическая характеристика обстановки в Украине. В сборнике директивных документов оно идет под номером 64³. 8 октября 1946 г. на политбюро слушался вопрос о состоянии борьбы с остатками украинско-немецких националистов в западных областях УССР. В источнике отмечалось: “Стремясь со-

¹ См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА, 2001. Нова серія, т. 3. — С. 228.

² См. Локшина С. М. Краткий словарь иностранных слов. Изд. 5-е, стереотип. — М.: Русский язык, 1977. — С. 116.

³ См. Там же. — С. 252.

хранить свои кадры от окончательного разгрома, ОУН-УПА перешли к действиям мелкими группами и в одиночку, совершая террористические акты против нашего актива, пытаясь запугать этим население и противодействовать его активному участию в проводимых советской властью мероприятиях. ЦК КП(б)У считает неправильными и вредными имеющиеся у отдельных руководителей взгляды о том, что банды якобы уже разгромлены, а оставшиеся бандитские группы не представляют опасности, так как действуют разрозненно и не имеют руководящего центра. Такая недооценка сил врага, непонимание опасности, которую центр все еще представляет на деле, привели к ряду серьезных недостатков и ошибок в борьбе с украинско-немецкими националистами” (с. 252). “...националисты проводят агитацию среди населения, пытаясь сохранить и расширить свое влияние среди отдельных слоев населения, особенно среди молодежи; они грозят уничтожить всех тех, кто переходит из банд на нашу сторону. При помощи террора, угроз и разнузданной антисоветской агитации, они пытаются запугать население западных областей, сорвать проведение мероприятий, намеченных органами советской власти” (с. 254).

В оперативной сводке за январь 1946 г., которую подготовило командование Украинского округа для отправки в Москву, обстановка характеризовалась такими штрихами. Возросла активность оуновского подполья и банд УПА. В период предвыборной кампании и выборов в Верховный Совет СССР банды усилили контрреволюционные выступления, террористические акты и диверсии. Из захваченных документов ОУН видно, что свою деятельность, направленную против выборов в Верховный Совет СССР ОУН разделила на два этапа. Первый этап — до 1 февраля — подготовительный, в течение которого местным организациям ОУН предлагалось распространять контрреволюционные листовки и подготавливать акты диверсий и террора. Второй этап — с 1 по 10 февраля — банды должны перейти к активным действиям: налетам на избирательные участки, террору актива и членов избирательных комиссий, террору населения и под угрозой оружия не допускать его до голосования¹.

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 145, л. 48.

В “Справке о бандпроявлениях по западным областям Украины за 9-10 февраля 1946 года” отмечалось, например, что за эти два дня было совершено три нападения на избирательные участки (Львовская, Станиславская и Тернопольская области). Шесть нападений на гарнизоны Красной Армии (Львовская, Дрогобычская и Станиславская области). Пять нападений на гарнизоны внутренних войск (Дрогобычская и Станиславская области). Одно нападение на работника органов (Дрогобыч). 13 случаев распространения листовок (Львовская, Дрогобычская, Станиславская, Тернопольская и Ровенская области). Обстрел автомашин во Львове. Порча линий связи — 14 случаев (Львовская, Дрогобычская, Станиславская и Тернопольская области). Две диверсии на железных дорогах и две на шоссе (Львовская и Дрогобычская области). 17 случаев террора против местного населения (Львовская, Дрогобычская и Станиславская области). Всего за два дня было 64 бандпроявлений. Все они подробно описаны в документе с указанием координат, времени, места, численности и названия банды¹. Так, по ВЧ из Львова докладывалось, что в 24 часа 9.02. на железнодорожном участке Львов — Ходоров спилено 60 столбов телефонной связи. А 9.02. группа главаря Бортника в 7 км южнее Ходорова бросила две гранаты в расположение гарнизона Советской Армии и произвела несколько выстрелов (л. 8).

Через два часа по аппарату ВЧ было записано, что банда численностью 30 человек неустановленного главаря напала на избирательный участок в 10 км северо-западнее Бережаны и увела секретаря и члена избирательной комиссии. 9.02.46 г. в Ганевце были расклеены антисоветские листовки. Солдатами гарнизона Красной Армии это лицо, расклеивавшее листовки, было задержано. В селе Олеша Станиславской области были расклеены контрреволюционные листовки. В селе Ясень в своей квартире убита учительница местной школы (л. 16).

Поэтому карательные мероприятия органов и войск были направлены в 1946 г. на ликвидацию, прежде всего, руководящего состава УПА, ОУН и СБ. Уже в декабре 1945 г. было убито 20 руководителей ОУН различного уровня, а пятеро задержано. 14 че-

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 145, л. 46.

ловек руководящего состава СБ было убито и трое задержано. Из руководителей УПА было убито 36 человек и семь задержано (л. 25).

За январь 1946 г. 16 человек руководящего состава ОУН было убито и трое задержано. Из СБ было убито 17 человек и четверо задержано. Из руководителей УПА было убито 28 человек и трое задержано. А за десять дней февраля было убито оуновских руководителей 13 человек, трое задержаны. Из СБ убито 8 руководителей и задержано трое. Из руководящего состава УПА убито 5 и задержано 4 человека. Всего за эти два с лишним месяца было убито из руководящего состава ОУН, СБ и УПА — 157 человек и 33 задержано. По трупам убитых опознаны: краевой проводник ОУН северо-западных земель Чупринка, он же Дядя, начальник штаба южной группы УПА — генерал-хорунжий Докс, пропагандист краевого провода ОУН Вик, окружной комендант СБ Велес, член областного провода ОУН Максим, окружной комендант СБ Коломыйского округа Виктор, куренной Клеменко.

Из числа задержанных выявлены: бывший куренной Хмара, окружной проводник ОУН Левко, харчевой центрального провода ОУН Клим¹.

По состоянию на 1 марта 1946 г. органами и войсками было зарегистрировано:²

Области	Количество банд	Количество бандитов	Кто обслуживает
Ровенская область	28	349	81 сд
Волынская область	19	222	81 сд
Тернопольская область	84	712	12 см, 86 сп, 44 сп
Львовская область	38	330	62 сд
Дрогобычская область	36	640	62 сд
Станиславская область	70	1277	82 сд
Итого:	275	3530	

Из таблицы видно, что наиболее активными районами повстанческого движения были Станиславщина, Тернопольщина и Львовская область.

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 145, л. 26.

² См. Там же, л. 127.

Только за период с 1.12.45 по 10.02.46 было ликвидировано бандформирований: в Волынской — 5, в Ровенской — 7, Львовской — 16, Тернопольской — 19, Дрогобычской — 10 и в Станиславской — 11. Всего — 66 боевок. Командование, штаб и политотдел 81-й стрелковой дивизии, которая участвовала в подавлении повстанцев, так оценивали обстановку в Волынской и Ровенской областях. На каждое повстанческое формирование здесь приходилось от 10 до 15 человек. Действия войск заставили повстанцев уйти в глубокое подполье, рассредоточившись на еще более мелкие группы. Своей деятельностью они стали заниматься преимущественно ночью, а днем скрываются в схронах и тайниках. Глубокая конспирация осуществляется по методу ОУН. Так, например, установлено, что Волынская область и северо-западная часть Ровенской составляют единый край, называемый “Москва” или ПЗУЗ. Этот край делится на три округа. Во главе края стоит краевой провод, руководитель Чупринка. (Документ второй раз отмечает, что Чупринка убит 13 декабря 1945 г.) Генеральным округом руководит Дубовой. Вторым округом руководит Шварц и третьим — Верховинец. Каждый округ имеет три надрайона, по 6-8 районов каждый, а каждый из районов имеет 2-3 подрайона.

С учетом этой структуры части и подразделения 81 сд разместились: штаб и спецподразделения — в г. Дубно, а полки — в Ровно, Луцке, Сарнах и Камень-Каширском (л. 90).

В докладе правительству УССР об оперативно-боевой деятельности внутренних войск Украинского округа на 15 марта 1946 г. отмечалось, что ОУН в 1945 г. имела разветвленную сеть своего подполья, глубоко законспирированную в населенных пунктах. Местные формирования (боевки) повстанцев действовали в пределах определенного административного района, переходя из района в район, а иногда совершали перемещения по территории нескольких областей. Понеся потери в живой силе и материальной базе, националисты перешли к действиям мелкими группами, применяя тактику засад, террора и диверсий. Поэтому все учтенные формирования повстанцев были официально закреплены за определенными гарнизонами внутренних войск, которые разукрупнили до взвода. Всего в Западной Украине было выставлено 623 войсковых гар-

низона¹, которые, в соответствии с требованиями постановления ЦК КП(б)У по активизации борьбы с бандитизмом, вели поиск, опрос захваченных, изучение документов, совместно с органами активно применяли все формы и методы борьбы: прочесывания, засады, секреты, оцепления, маневрирования.

Так, за период с января по 15 марта 1946 г. войсками округа было проведено 13 616 операций, из них 866 — с боевыми столкновениями. Было убито 2234 человека, захвачено 5553 повстанца. Добровольно явились в гарнизоны — 1086 человек. Всего — 8873 человека (л. 145). Потери войск составили: убитых — 497, раненых — 790, пропали без вести — 9 человек (л. 152). Были убиты или захвачены 55 человек руководящего состава ОУН от первого заместителя краевого провода до политреферентов. 40 человек руководителей СБ и главарей боевок от окружных комендантов до главарей боевок. 69 руководителей УПА от куренных и сотенных до кущевых (подсчитано авторами с лл. 155-160). Вот характерные клички и псевдонимы руководителей: Левко, Галичанка, Переможец, Нечай, Гитлер, Помста, Хмара, Черноморец, Резун, Яровой, Днестровский, Богун, Клим, Мазепа, Топор, Грозный, Довбуш, Смелый, Лютый, Твердый, Прометей, Буланый, Серко, Жажда, Быстрый, Веселый, Ворон, Гонта и другие.

Следует подчеркнуть, что к весне 1946 г. в системе отчетности произошел сдвиг. От составления отдельных справок, отчетов по видам деятельности за недели и декады каждого месяца, штабы и политотделы перешли к отчетным сводкам по месяцам, кварталам и за год. Помимо данных за крупные периоды, в оперативном порядке докладывалось по аппарату ВЧ немедленно. Так, в оперативной сводке № 4 за апрель 1946 г. докладывалось правительству и в ЦК КП(б)У, что в западных областях УССР по-прежнему продолжают действовать остатки банд и бандгруппы украинских националистов и оуновского подполья. Оуновцы продолжают совершать террористические акты, нападения из-за угла, из засад на мелкие группы военнослужащих, актив, имея целью сорвать или помешать укреплению органов, их работе.

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 145, л. 132.

По инициативе ЦК КП(б)У, подчеркивалось в документе, во всех населенных пунктах созданы вооруженные группы из местного населения истребительные отряды (ИО) для окончательного искоренения бандитизма оуновцев, которые будут вытеснены из населенных пунктов и лишены материальной базы поддержки. Повстанцы стали изнутри подрывать ИО, засылая в них своих людей, похищая там оружие и боеприпасы.

В общем количестве бандпроявлений случаи нападения на ИО и их разоружения занимают первое место — 51 случай или 39% к общему числу бандпроявлений — подчеркивалось также в этом источнике. Не зарегистрировано ни одного случая, когда бы ИО оказали сопротивление бандитам при разоружении. Более того, известен факт, когда ИО сдают оружие бандитам добровольно. А в селе Лучинцы Станиславской области ИО обезоружил истребительную группу соседнего села Бабухов и спрятал их оружие, закопав его в землю вместе со своим, распространил слухи, что их обезоружила банда¹.

Вторым явлением в бандпроявлениях весны 1946 г. было убийство лиц, ранее находившихся в бандах, но добровольно сдавших оружие. Такие случаи произошли 11.04.46 в селе на Львовщине и 18.04. — в тех же краях. Отмечалось увеличение обстрелов из засад. Общее количество бандпроявлений увеличилось и составило 150 случаев против 37 в марте. Составители документа объясняли это не только потеплением, но и тем, что части Красной Армии сняли свои гарнизоны во всех населенных пунктах западных областей Украины.

По своему характеру повстанческие действия были такими: нападение на воинские подразделения, на одиночных военнослужащих, при этом было убито 8 человек, ранено — 12. Нападения на ИО — 51 случай, на совпартактив — 30 случаев, на население — 39 случаев за апрель. Диверсий — 4 случая. При этом было убито 49 граждан, ранено — 3, пропали без вести 12 человек. Повстанцы захватили три ручных пулемета, 384 винтовки, три автомата, пистолет, 500 патронов (л. 274).

В отчете правительству было представлено 14 примеров наиболее характерных действий повстанцев (лл. 275-277). Вот один из

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 145, л. 272.

них. В селе Хмельно Лопатинского района формирование, возглавляемое Борисом, разоружило сельский истребительный отряд из 8 человек. Оружие отобрано у бойцов, находившихся по квартирам. Проведенной операцией это формирование было уничтожено.

Новым явлением в действиях повстанцев было то, что они повторяли свои действия в тех районах, где по учетным данным органов их формирования считались разгромленными. Это означало, что, видимо, используются резервы из глубокого подполья.

Действия внутренних войск по подавлению повстанческого движения показаны в правительственном документе по частям и подразделениям с указанием результатов. Так, в 26 сп 62 сд разведывательно-поисковая группа (РПГ) от первой роты провела операцию в районе села Слобудка, в результате которой один повстанец был убит, а 9 захвачено. А всего этим полком в апреле было убито 45 человек, захвачено — 193, при трех раненых с советской стороны¹.

А всего по Украинскому округу войска уничтожили только за апрель 604 повстанца, захватили в плен 1798 человек, добровольно сдались 252 повстанца при единичных советских потерях. В течение месяца было ликвидировано 41 повстанческое формирование таких руководителей, как Комар, Верба, Соловей, Довбуш и другие. Ликвидирована молодежная организация ОУН под названием “Січ”, захвачено 9 ее членов, раскрыты три женских оуновских организации с захватом 44 участниц. 300 операций из 7985 проведенных за месяц прошли с боестолкновениями с повстанцами, — докладывали начальник войск Украинского округа генерал-майор Фадеев и начальник штаба полковник Игнатюк².

Кроме месячных отчетов правительству посылались почто-телеграммы по декадам. Так, в донесении за одну из декад мая отмечались основные недостатки в действиях войск, результаты лучших частей и соединений, слабые и плохие результаты полков и батальонов с указанием фамилий командиров. Так, было названо 18 батальонов, с результатами — один убит, один ранен и один захвачен.

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 145, л. 280.

² См. Там же, л. 299.

А шесть батальонов различных частей вообще не имели даже задержаний¹.

В июньских донесениях правительству отмечалось, что войска округа не добились решительного перелома и допустили снижение результатов по количеству убитых и захваченным повстанцам при росте бандпроявлений. А в 224 осб имел случай неоправданных потерь в личном составе в результате беспечности, неорганизованности и трусости со стороны офицерского состава. Две группы в количестве 16 человек под командой Рудь и Локша расположились на отдых в хуторе Комарникув, 10 км южнее Славко, после ночной службы засад, не обеспечив себя мерами сторожевого охранения. Солдаты были обстреляны повстанцами с высот с двух сторон, понесли большие потери в личном составе и вооружении, позорно бежали с поля боя. Виновные были отданы по суд (л. 315).

В июле 1946 г. войска захватили два важных повстанческих документа — “О рейдах” в переводе с украинского лейтенанта Соколова и копия директивы центрального провода ОУН от июня 1946 г. “Всем членам организации и всем восставшим”. В первом источнике дается определение рейда и его особенности для повстанцев. В документе говорится, что рейдом обычно называют маневрирование в тылу врага. Но вся деятельность УПА относится к действиям во вражеском тылу. Получается, что каждый маневр УПА нужно называть рейдом. Но отличительной чертой рейда является оперирование в полной оторванности от своих баз, от своего высшего командования.

Поэтому в повстанческих условиях рейдом будем называть только маневрирование на территории, до сего момента незнакомой нашим повстанческим частям, где нет для нас продовольствия и санитарных баз, где при переходах и квартировании нужно принимать особые методы безопасности, так, например, переходы в территориях Белоруссии будем называть рейдом, а маневр по изученным территориям западно-украинских земель не будет считаться рейдом.

Далее указывается цель рейда, его подготовка четовым отделом, меры конспирации, маскировки, экипировки, условия и порядок

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 145, л. 312.

расквартирования, совершения акций, снабжение продуктами, содержание раненых, заложников¹. К документу приложен оригинал машинописи на украинском языке на тетради в клетку.

В директиве изложены рекомендации по срыву планов хлебозаготовок. В этом документе содержится критика советской внутренней экономической политики и рекомендации — сжигать урожай на корню, в копнах и скирдах; уничтожать средства вывозки урожая и его переработки; уничтожать средства телефонизации сел. А руководителей клубов, библиотек расстреливать, агитационные материалы уничтожать. Запрещать крестьянам продавать продукты в городах и тем вызвать голод среди горожан и недовольство. Не останавливать вооруженных действий боевиков, отделов СБ и УПА. Небольшими группами устраивать засады, говорится далее в директиве, обстреливать гарнизоны, ликвидировать сексотский элемент, применять саботаж и диверсии, а в городах еще сильнее агитировать индивидуальный террор. Индивидуальные вооруженные акты считать ориентировочным знаменем для масс. Не давать большевикам покоя. Отделы УПА должны действовать не сотнями, а четами, роями, партизанскими ланками. Об этом никому не говорить, а говорить только с теми, с кем необходимо. Строго беречь организационную и военную тайну. Все записи, поручения и приказы писать шифром и кодом.

Обязать органы СБ следить за проведением в жизнь этих указаний. Кто не придерживается этого приказа, считать провокатором и с ним поступать как с таковым. Документ начинается лозунгом “Слава Украине”!, а заканчивается “Героям слава!” Постий, июнь 1946 г.²

Характерными действиями повстанцев в Тернопольской области в летних условиях были: нападение на помещение райпотребсоюза с целью ограбления; обстрел группы бойцов, следовавшей с первым секретарем райкома партии; арест 8 бойцов королецкого истребительного батальона и председателя сельсовета с. Вербка. Ответными действиями войск здесь были: задержание и арест группы повстанцев, находящихся на легальном положении в Королец-

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 145, л. 329.

² См. Там же, л. 371.

ком районе. Все арестованные, в том числе и бойцы истребительного батальона, входили в состав формирования главаря по кличке Камень и являлись участниками ранее совершенных акций. Один из арестованных являлся станичным руководителем ОУН. Из показаний участников этого формирования: Камень собирал их для совершения того или иного акта, выдавал им оружие, а после совершения акции отбирал у них оружие (кроме ястребков) и распускал их по домам (л. 373).

В других областях Западной Украины формы и методы действий повстанцев летом были прежними: акции против активистов из местных жителей, работников органов власти и против общественной собственности. Повстанцы и подполье критиковали колхозное строительство, под угрозой принуждали выступать свидетелями. Увеличилось количество нападений на мелкие группы военнослужащих. Появились контрреволюционные листовки и даже вывешивание националистических флагов в наиболее отдаленных населенных пунктах в день 30 июня — годовщину объявления во Львове самостоятельной Украины.

Так, в Дрогобычской области, в селе Стебник Бориславского района, повстанцы убили председателя завкома калийного комбината Парсика, его четырех дочерей. Были убиты также две дочери зам. председателя Дрогобычского райисполкома Кулика, рабочий комбината и его жена. 7 июня 1946 г. в селе Дроздовце Городецкого района группа бойцов ИО в составе пяти человек, являвшиеся участниками УПА, убили командира истребительного отряда Худака, его жену. РППГ под командой Воронина все убийцы были задержаны.

15 июня 1946 г. в лесу, севернее села Грабек Станиславской области, формирование главаря Камня численностью 25 человек обстреляло группу бойцов, которые сопровождали трех партийных работников. Один был убит и двое ранены. Отряд в составе 38 человек под командой Ефимова захватил 24 участника этого налета, в их числе — 18 бывших бойцов ИО (л. 382).

17 июня в селе Носув Подгаецкого района группа повстанцев из формирования “Демьян” разоружила истребительный отряд. Захвачено 12 единиц оружия. 30 числа этого же месяца в селе Фиткув, северо-восточнее города Надворная Станиславской области, по-

встанцы из формирования Черного убили председателя сельпо, учительницу и ранили фيناгента. 21.06.46 на участке ж. д. в районе села Пасеки южнее Станислава повстанцы подорвали на mine поезд с лесоматериалами и обстреляли 4-х военнослужащих, сопровождавших его. Трое убиты и один ранен (л. 383). В июньской сводке для правительства было представлено 22 подобных примера действий повстанцев. В то же время в источнике было названо только два случая, когда крестьяне приходили в гарнизоны и сообщали о месте нахождения бойцов УПА. Это 10 июня, когда житель села Кутыска Станиславской области сообщил об этом войсковому наряду и 12 июня, когда граждане Маслюк и Драгунок решились на это. По их показаниям были захвачены: в первом случае три и во втором случае — 13 участников УПА¹.

В том летнем месяце на территории западных областей Украины прибыли и приступили к оперативной деятельности 65-я сд, 10-й и 37-й пограничные полки, 224 осб и другие части.

В целом, несмотря на увеличение количества проведенных операций, войска округа имели в июне снижение результатов по количеству убитых на 113 человек, захваченных — на 265 и добровольно сдавшихся — на 5 человек, а всего на 383 человека (л. 394). В документе названы 27 безрезультатных и провальных операций.

Однако войскам удалось ликвидировать за июнь месяц 1946 г. 34 формирования УПА, которыми руководили Сичевик, Арсен, Зирко, Корний, Макавей, Сыч, Палей, Оля, Богун, Лом, Дуб, Дождь, Казак, Федорчук, Шугай, Незванный, Вивчар, Игорь, Ревай, Клим, Жиоф, Логовой, Крылатый, Кармелюк, Чмок, начальник областной жандармерии, а в одной из телеграмм доносилось, что в Мизочском районе убит командующий южной группой УПА генерал-хорунжий Гармаш, а также краевой комендант Серый и адъютант Гармаша (л. 416).

В июне месяце 1946 г. продолжала расти активность повстанческих действий. За месяц число вооруженных акций возросло со 116 до 165. Увеличилось количество нападений на советско-партийный актив — 44 случая по сравнению с 26 случаями в июне; на местное население — 62 против 39 в прошлом месяце; нанесение

¹ См. РГВ, ф. 38650, оп. 1, д. 145, л. 386.

ущерба государству — 17 случаев против 9 в прошлом месяце (л. 433).

В почто-телеграмме за 1-10 августа 1946 г. сказано, что по всему Украинскому округу было убито 119 повстанцев, захвачено в плен 314 человек, добровольно сдались 13 человек. Зарегистрированы 72 повстанческих акции, названных в документе бандпроявлениями, из которых только в восьми случаях войскам удалось получить положительный результат, остальные акции повстанцев остались нераскрытыми (л. 424).

В оперативной сводке от 13 сентября 1946 г. за № 001790 были отмечены новые элементы в деятельности оуновцев и их формирований — индивидуальный террор против офицеров и бойцов внутренних войск, Красной Армии и работников МВД и МГБ. Причем даже в дневное время, в пунктах дислокации гарнизонов. За этот месяц по округу было зарегистрировано 190 случаев повстанческих действий. Из них — 21 нападение на военнослужащих и мелкие группы с убийством 16 человек, ранением — семи и захватом одного. 69 акций провели повстанцы против местного населения, 20 — против истребителей отрядов, 48 — против советско-партийного актива и представителей власти (л. 463).

По-прежнему оставалось очень большим количество разоруженных повстанцами истребительных отрядов. Однако сорвать хлебозаготовки оуновцам не удалось. На 1 сентября 1946 г. некоторые районы западных областей выполнили план хлебозаготовок: во Львовской области — Городокский, Сокольнический, Львовский сельский районы; в Станиславской — Болаховский, Выгодский, Долинский и Коссовский районы. А Ровенская и Волынская области по данным минзаготовок полностью выполнили годовой план хлебопоставок. По Тернопольской области ряд районов были близки к выполнению своих годовых планов. Теперь-то мы знаем, какой ценой выполнялся план.

А все же часть населения, отмечается в правительственной сводке, продолжает оказывать помощь повстанцам в виде предоставления крова, продуктами, снабжают их информацией о действиях гарнизонов. Это объяснялось запуганностью населения, а не другими причинами (л. 470).

Всего за 1946 г. в Украинской ССР было зарегистрировано, со-

гласно “Справки о боевой и оперативно-служебной деятельности внутренних войск СССР за 1941-1946 годы”, 1619 повстанческих акций с показателями по месяцам: 158, 124, 37, 150, 189, 116, 165, 190, 150, 77, 146, 117. Из них диверсий — 75, нападений на военнослужащих — 153, на истребительные отряды — 204, на советско-партийный актив — 338, на органы власти — 50, на мирных жителей — 558, ограбления предприятий и учреждений — 103, распространение антисоветских листовок — 90 случаев. При этом повстанцы и оуновские подпольщики убили 1175 человек, ранили 301 и увели 104 человека.

За этот год войска убили 6526 повстанцев, захватили в плен 19547 человек. Потери войск составили: 241 убитыми, 342 ранеными и неизвестно, сколько пропало без вести. Сравним эти совершенно секретные для того времени цифры, взятые из архивного источника России, с данными, опубликованными в Украине в 1996 г. в книге В. Сергийчука. В документе № 74 советских источников из Центрального государственного архива общественных организаций Украины за период с 1 января по 25 мая 1946 г. даются такие цифры потерь повстанцев за 4,5 месяца: убито бандитов — 7523. Там убито 6526 за весь год, здесь убито 7523 — за 4,5 месяца. В первом случае документ подписан министром, во втором — начальником войск Союза ССР. Изучая эти документы, авторы допускают две версии: в одном случае убиты бандиты, а в другом — бандиты и прочие. Видимо, и местные жители вместе с ними. А может быть эти данные по всей Украине, а не только по западным областям. То же самое с потерями войск: за 4,5 месяца — 236 человек и за 12 месяцев — 241¹. Выходит, что и архивные материалы в советское время фальсифицировались в интересах политической конъюнктуры.

Таким образом, 1946 г. оценивался правительственной стороной как время максимальной активности оуновского подполья и вооруженного повстанческого движения. Националистические акции носили политический характер: антисоветская агитация, распространение листовок, налеты и погромы избирательных участков, нападения на гарнизоны, террористические акты против пред-

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 313, л. 15.

ставителей власти и другие. К марту 1946 г. завершилась первая регистрация органами повстанческих формирований по шести западным областям Украины, установление их численности, сформировалась войсковая группировка для борьбы с ними в составе трех дивизий и трех отдельных полков внутренних войск, которые расположились полковыми гарнизонами, сменив все гарнизоны Красной Армии. Западный край УССР покрылся 600 гарнизонами.

Повстанцы перешли к действиям преимущественно в ночное время, устраивая засады. В официальных документах их цели истолковывались не как борьба за самостоятельную Украину, а как намерение мешать укреплению органов власти, их работе, проведению выборов.

В правительственных войсках складывалась система отчетности и учета проводимых войсковых операций по месяцам, кварталам и за год с указанием таких позиций, как количество проведенных операций с выделением операций с боестолкновениями, число убитых, захваченных и добровольно сдавшихся, а общая сумма убитых и захваченных считалась суммарной цифрой ликвидированных. Боевые потери войск исчислялись из трех составляющих — убитые, раненые и пропавшие без вести. В том году началось формирование в помощь войскам истребительных отрядов из местного населения и демобилизованных.

В весенние и летние месяцы активность повстанцев, как правило, возрастала в виде обстрелов, засад, убийств сотрудничавших с органами власти. Вместе с трофеями в войска впервые попали оуновские директивы по рейдам и маневрированию, рекомендации по уничтожению урожая с целью сорвать хлебозаготовки, терроризировать торгующих в городе.

За 1946-й год потери воюющих сторон составили: убито повстанцев 7523 человека, задержано 25277 человек и явились с повинной 6157. Всего — 38957 человек. Потери войск — 864 человека¹.

¹ См. Сравнительную таблицу заключения, составленную на основе данных из РГВА и документа № 74 из книги В. Сергийчука “ОУН-УПА в роки війни”. — К.: Дніпро, 1996. — С. 171.

2.4. 1947 год. Противоборство неравных весовых категорий

В последнюю декаду декабря 1946 г. во все западные области Украины и в Закарпатскую область было направлено постановление Политбюро ЦК КП(б)У по докладу Станиславского обкома партии “О ходе борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов”. Здесь в то время еще действовало 188 банд и организаций оуновского подполья с количеством участников 1228 человек¹. В документе ставились такие задачи на 1947 г. перед обкомами партии и областными управлениями МВД и МГБ: “а) используя благоприятные для нас зимние условия, активно применять в борьбе с бандами прочески, устройство засад и другие методы, рекомендованные ЦК КП(б)У. Парализовать связь между оуновскими организациями, бандами и бандпособниками, лишить их возможности контактировать свою деятельность и избегать наших ударов;

б) проведение чекистских операций по расследованию бандпроявлений проводить тщательно, настойчиво до полного раскрытия каждого случая. За пассивное и недобросовестное ведение преследования банд и расследование бандпроявлений привлекать людей к строгой ответственности;

в) при ликвидации проводов оуновского подполья, наряду с действующими проводами, активно разрабатывать и уничтожать запасные провода, которые позволяют ОУН быстро восстанавливать свои организации;

г) в связи с увеличивающимися явками бандитов в органы МВД-МГБ с повинной усилить работу среди них, вместе с тем вести более энергичную работу по разложению среди бандгрупп, используя при этом родственников бандитов и оуновцев, находящихся в подполье;

д) принять меры к тому, чтобы бандиты, являющиеся с повинной, приносили оружие, одновременно усилить среди них агентурную работу и особенно среди тех, которые явились без оружия;

¹ См. Борьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА, 2001. — С. 261.

е) неослабно продолжать работу по очистке предприятий, транспорта и учреждений от вражеских элементов, особенно обратив внимание на высшие учебные заведения и техникумы”¹.

Через три месяца — 4 апреля политбюро ЦК КП(б)У вновь обсудило меры усиления борьбы с остатками националистических формирований и отметило слабую борьбу с подпольем националистов и усиление их активности. Рост числа повстанческих акций объяснялось тем, что слишком затянулся процесс перехода всего дела борьбы с ними из органов МВД в органы МГБ. Увеличились потери партийно-советского актива, а большинство повстанческих проявлений остались нераскрытыми, особенно в Черновицкой, Станиславской и Дрогобычской областях. В ряде районов Львовской, Станиславской и Черновицкой областей проявлялась беспечность местных работников, чем и воспользовались подпольщики. Неудовлетворительно проводились поисковые операции, плохо выполнялись решения ЦК по ликвидации руководителей ОУН различного уровня и укреплению истребительных батальонов. Поэтому было признано необходимым немедленно принять энергичные и организованные меры по устранению отмеченных недостатков и усилению эффективной борьбы, покончить с настроениями благодушия и беспечности работников, мобилизовать все силы и средства на окончательную ликвидацию “банд” националистов. Поручалось, например, разработать и осуществить такие мероприятия, которые бы привели в ближайшие полтора-два месяца к ликвидации уцелевших банд-групп и руководящих центров ОУН снизу доверху. Предлагалось также устранить в кратчайшие сроки недостатки в работе с агентурой, в политработе с населением. Предполагался такой разворот в политико-массовой работе, чтобы в каждом селе сплотить вокруг актива бедняцко-средняцкое крестьянство. А МГБ УССР и обкомам предписывалось ежедекадно отчетываться перед ЦК КП(б)У о ходе борьбы с националистами².

¹ См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА, 2001. — С. 264.

² См. Там же. — С. 269.

Как и в другие годы, в 1947 г. постановлением секретариата ЦК КП(б)У было решено отобрать 45 человек опытных работников, проверенных и владеющих украинским языком из учреждений МГБ восточных областей, и направить их в западные области в качестве начальников горрайорганов МГБ и 160 человек для работы оперуполномоченными, их помощниками и следователями. Так, Одесская область дала троих начальников отделов МГБ районов. Харьковская школа МГБ СССР направила своих выпускников: 17 человек — в Волынскую область, 24 человека — в Дрогобычскую, столько же — в Закарпатскую, 5 человек — в Измаильскую, 13 — во Львовскую, 23 выпускника — в Ровенскую, 17 — в Станиславскую, 26 человек — в Тернопольскую и 12 человек — в Черновицкую области. Кроме этого подкрепления, области получили из МГБ СССР 160 человек, за исключением Измаильской области¹.

С мая месяца 1947 г. вся информация по борьбе с ОУН-УПА стала поступать в Киев на имя Л. М. Кагановича, приехавшего из Москвы руководить работой Политбюро ЦК КП(б)У. В 30-е годы он был одним из организаторов голодомора в Украине. Теперь он прибыл для усиления республиканского руководства. Рассмотрим, насколько изменились по содержанию директивные документы.

1. 28 мая политбюро принимает постановление об улучшении идейно-политического воспитания кадров и борьбы против проявлений буржуазно-националистической идеологии.

2. 20 июня принимается постановление политбюро об улучшении политической и хозяйственной работы во Львовской, Станиславской, Дрогобычской, Тернопольской, Ровенской, Волынской и Черновицкой областях УССР, а Л. Кагановичу поручается доложить в ЦК ВКП(б) проект этого постановления за 20 дней до заседания.

3. 12 августа, то есть через полтора месяца, политбюро проверяет ход выполнения этого постановления по политической и хозяйственной работе, для чего создается специальная комиссия политбюро в составе четырех человек, которая наделяется правом вызы-

¹ См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України за 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА. Нова серія, т. 3. — 2001. — С. 273.

вать любых работников, требовать предоставления любых материалов и принимать все необходимые меры. Комиссии поручается заседать не реже одного раза в неделю, вести протокол своих заседаний и без промедления представлять на утверждение ЦК КП(б)У те или иные предложения. Комиссии предписано на первом же заседании разработать систему осуществления контроля за выполнением данного постановления по политической и хозяйственной работе.

Решено считать неправильным, что МГБ в своих сообщениях о борьбе с бандитизмом в западных областях и особенно о бандпроявлениях не делает политического анализа и оценки каждого в отдельности серьезного бандпроявления. Особенно примечателен пункт 4 постановления. “Ввиду того, что бандитизм принимает явно уголовный характер, обязать Министерство Госбезопасности использовать для раскрытия бандпроявлений специалистов по уголовному розыску. Обязать министра внутренних дел УССР т. Строкача выделить для этой цели в распоряжение МГБ группу квалифицированных работников уголовного розыска” (с. 284).

Из других пунктов этого решения заслуживает внимания такое новшество: для работы по восстановлению и организации колхозов считать необходимым посылку в каждую область двух организаторов, из которых один должен быть организатором политической работы среди крестьян, а другой — специалистом по колхозному строительству. А для систематической проверки на местах посылать в каждую область двух инспекторов, из которых один должен быть партийно-политическим работником, а второй — работником МГБ. Инструктировать этих инспекторов перед их выездом в западные области поручалось секретариату ЦК и комиссии.

Уже через пять дней после этого постановления политбюро обсуждает вопрос о ходе борьбы с остатками банд и подпольем украинско-немецких националистов в западных областях УССР, где отмечается, что “органы МГБ УССР до сих пор не ликвидировали основных главарей националистического подполья...” (с. 285), а в работе прокуратуры и трибунала отмечалась медлительность при рассмотрении дел бандитов, оуновцев и их пособников. Этим ведомствам поручалось принять практические меры к быстрому рассмотрению этих дел (с. 286).

Два августовских решения политбюро были посвящены оценке

двух дерзких повстанческих акций — вооруженному нападению членов украинского движения сопротивления на комсомольское собрание в селе Трудовач Краснянского района Львовской области и убийству оуновцами первого секретаря райкома партии Дудко П. С. в Дрогобычской области (с. 290).

Четыре ноябрьских постановления Политбюро ЦК КП(б)У посвящались работе обкомов партии западных областей по выполнению летнего постановления по политической и хозяйственной работе, ходу коллективизации, работе органов пропаганды и агитации, а также установлению порядка реализации скота, оставшегося после выселения семей националистов и бандитов в Дрогобычской области¹.

Рассмотрим боевую статистику за 1947 г. Она содержится в “Отчете о результатах боевой деятельности внутренних войск СССР за 1947 год”². В документе указывается, что в борьбе с политическим бандитизмом внутренними войсками УССР в западных областях республики было убито 1973 бандита с такими цифрами по месяцам: 410, 237, 287, 344, 446, 436, 424, 381, 326, 273, 310, 259.

16830 повстанцев, названных в источнике бандитами, было захвачено, что по месяцам выглядит так: 742, 642, 892, 1370, 2179, 2249, 2590, 2136, 1171, 1033, 929.

Добровольно сдались 347 человек, по месяцам: 72, 72, 21, 15, 21, 18, 44, 40, 23, 20, 1, 0.

Всего убитых, захваченных и добровольно сдавшихся по западным областям Украины — 21313 человек.

За этот год произошло 2319 боестолкновений правительственных войск с украинскими повстанцами, по месяцам: 162, 103, 117, 180, 254, 242, 245, 249, 222, 185, 192, 168.

Было полностью ликвидировано 359 повстанческих формирований, названных в документе бандами, с числом участников — 2718 человек.

В течение года было зарегистрировано 1603 повстанческих акции, названных в источнике бандпроявлениями, по месяцам: 100,

¹ См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України за 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА. Нова серія, т. 3. — 2001. — С. 305.

² См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 313, лл. 18-25.

65, 81, 142, 184, 1126, 183, 205, 159, 83, 148, 127, в том числе террористических актов — 1066, диверсий — 150, антисоветских выступлений, грабежей и пр. — 387, при этом было убито 1962 советских гражданина, ранено 376 человек, уведено 158 граждан (л. 37).

Документы из архивного дела № 323 за март-август 1947 г. дают четкое представление о том, как достигались эти результаты. В данном деле содержится 73 заключения по неумелым действиям войсковых нарядов и материалы расследований по безрезультатным и провальным операциям в Украинском округе. Так, 16 февраля 1947 г. служебный наряд хозроты 12 сп в селе Орваница, что южнее Домбровицы Ровенской области, поручил хозяйке, укрывавшей повстанца в своей кладовой, открыть дверь, что она и сделала. Оттуда выскочил притаившийся и убил солдата Цехановича Г. Е.¹

16 мая 1947 г. майор Белик, реализуя данные Буского и Олеского РО МГБ по поиску и ликвидации бандгруппы главаря Майстера в лесном массиве Ваймаки, выслал войсковую группу в составе 28 человек под командованием начальника штаба Подчасова. В результате плохой маскировки во время движения группы повстанцы обнаружили присутствие войск и скрылись, оставив на месте стоянки костер, где готовилась пища. Офицеры получили за это соответственно 10 и 7 суток ареста с содержанием на гауптвахте (л. 22).

На 15 суток ареста был посажен командир взвода старший лейтенант Лисовенко за неумелые действия поисковой группы, которую он возглавлял от 1 сб 446 сп 15 апреля 1947 г. в селе Хмызополь совместно с оперативным работником Костопольского райотдела, когда они упустили одного бойца УПА (л. 32).

Неумело действовала 6-я рота 10-го стрелкового Рымникского, ордена Богдана Хмельницкого полка во время операции в селе Печеня Глинянского района 29 марта 1947 г. Здесь во время операции были убиты три повстанца, захвачены пулемет, автомат, пистолет, 8 гранат, 550 патронов, бинокль, компас, медаль “За освобождение Праги”, гвардейский значок, а также оуновская пере-

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 323, л. 9.

писка с фотографиями. Однако и войска потеряли тогда одного убитого и пять раненых (л. 39).

29 апреля 1947 г. во время боестолкновения служебного наряда 9 ср 450 сп под командой Хусаинова (в селе Бабанцы) с двумя оуновскими бойцами солдаты действовали энергично, настойчиво и правильное повстанцев, и они победили, убив обоих. Однако командир батальона майор Гаскевич донес в штаб полка, что бандитов было четверо, два из них скрылись, за что и получил выговор от командира дивизии (л. 45).

5 апреля 1947 г. служебный наряд 8 ср 333 сп под командованием лейтенанта Маликова на правом берегу Днестра Жовтневого района допустил безнаказанный уход трех повстанцев, выскочивших из схрона, так как поисковая группа очень шумела во время поиска и преждевременно залегла, услышав стрельбу. Командир взвода получил 10 суток ареста, его помощник разжалован в рядовые, а офицер штаба получил 5 суток ареста за несвоевременный доклад в штаб полка (л. 74).

4 апреля 1947 г. поисковая группа от 1-й роты 91 сп под командованием лейтенанта Буханцева в районе отметки 1036 Славского района Дрогобычской области допустила неумелые действия. Сам офицер ушел с операции, не оставив за себя старшего. А его подчиненные упустили трех неизвестных, которые, по данным райотдела МГБ, были бандитами. Буханцев получил наказание — неполное служебное соответствие (л. 79).

10 апреля 1947 г. служебный наряд 3 ср 445 сп под командой сержанта Светлова в районе села Холопы Сосновского района находился в заслоне. В 22 часа сержант выслал парный патруль, который, подпустив неизвестного на 8-10 м, произвел оклик, а в ответ неизвестный крикнул, что он военный. Тогда наряд хотел дать ракету, чтобы осветить местность. В этот момент неизвестный очередь из автомата тяжело ранил младшего сержанта Сальникова. Ответный огонь был безрезультатным. А вместо преследования бойцы стали оказывать помощь раненому. Трехдневный последующий поиск результатов не дал. Светлов был наказан пятью сутками ареста (л. 85).

В архивном деле № 322 представлено 74 подобных шифровальных донесений из Киева в Москву с заключениями о неумелых

действиях войсковых нарядов и провальных операциях, в которых отмечаются гибель военнослужащих, уход повстанцев от преследований с указанием числа, места, войсковой части, фамилий старших, убитые и раненые, утраченное оружие, а также причины и меры наказания. К каждому документу приложена соответствующая графическая схема неумелых действий с изображением местности, на которой происходило боестолкновение. В выводах по каждому событию даются оценки, представлены шифровка донесения, ссылки на наставление по боевому использованию войск и на ранее данные директивные указания. Как правило, источники заканчиваются приказами, распоряжениями или принятыми мерами, в зависимости от того, куда адресуется информация. Например, 13 марта 1947 г. командир 65 сд внутренних войск МГБ Украинского округа генерал-майор Алексеев представил в Киев заключение по делу неумелых действий поисковой группы 1 ср 85 сп в составе семи человек под командой командира роты Дока в селе Михалювка, Золотниковского района Тернопольской области 11 февраля 1947 г., вследствие чего повстанцы убили одного из офицеров и ушли от преследования войск. Генерал был согласен с выводами командира 86 сп, за исключением предложения об отстранении офицера от должности, ограничившись арестом его на 10 суток с содержанием на гауптвахте. Одновременно командир дивизии отметил, что в заключении не указано, что при проведении операции участвовал начальник Золотниковского РО МГБ капитан Печонкин, который, после убийства одного из офицеров роты, вместо организации преследования занялся мародерством: в этом же доме, где прошло боестолкновение, взял несколько кур и несколько килограммов муки. По случаю мародерства УМГБ по Тернопольской области провело расследование для предания виновных суду военного трибунала. Генерал предлагал разобрать с личным составом все действия группы поиска¹.

Или другой документ. Командование и штаб 81 сд докладывали в Киев 23 марта 1947 г., что с 6 по 17 марта была направлена комиссия в 445 сп, которая проверила состояние оперативно-боевой деятельности. Полк имел низкие результаты за IV квартал

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 322, л. 104.

1946 г.: 7 ср — убито и захвачено два человека, 8 ср — семь человек, 9 ср — 7. Много случаев неумелых действий. А с января по март 1947 г.: 7 ср — 14, восьмая рота — 8, девятая рота — три. Были определены причины, особенно по девятой роте, хотя в Ракитновском районе, который обслуживала 9 ср на 21 марта 1947 г. действовало пять формирований УПА численностью 45 человек и 19 одиночек, в их числе довольно крупное формирование, численностью 22 человека главаря Сметана. Среди причин, выявленных комиссией, были и такие: командир роты капитан Паршин, прибывший из Дальнего Востока, не имел опыта борьбы, не знал и не изучал обстановку, редко сам ходил на операции. Генерал докладывал, что хочет поменять районы между этими ротами, а в девятой роте поменять командиров взводов, которые не помогали молодому командиру роты (л. 170).

Таким образом, за первые четыре года борьбы с националистами, с 1944 по конец 1947 г. из повстанческого движения были формально выведены из строя значительные силы — это убитые в боях с войсками, захваченные при операциях и добровольно сдавшиеся. Таких по советским данным насчитывалось:

Годы	Убито в боях с войсками	Захвачено при операциях	Добровольно сдались	Всего
11 месяцев 44 г.	57405	98641	29204	185250 ¹
12 месяцев 45 г.	45907	126758	79488	252153
12 мес. 1946 г.	6526	19547	6157	32230 ²
12 мес. 1947 г.	1973	16830	347	19150 ³
Всего за 4 года	111811	261776	115196	488783 ⁴

Из таблицы видно, что убитых было меньше, чем добровольно сдавшихся. Количество захваченных при операциях примерно равно числу погибших и добровольно сдавшихся. Больше всего было убито повстанцев в 1944 г., когда завершалось освобождение Украины от немецко-фашистских захватчиков и разворачивалось подавление украинского повстанческого движения. А захваченных

¹ См. Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — К.: Дніпро, 1996. — С. 171.

² См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 313, л. 15.

³ См. Там же, л. 18-25.

⁴ Подсчитано авторами по указанным источникам.

и сдавшихся больше было в 1945 г. По каждой позиции заметна тенденция к уменьшению количества убитых в боях с войсками, захваченных при операциях и добровольно сдавшихся.

Было бы наивно полагать, что все захваченные и сдавшиеся повстанцы так быстро отказались от вооруженной борьбы за независимую Украину. Идея самостоятельности своей страны не настолько легковесна, чтобы истинные патриоты отреклись от нее, зная, какие жертвы уже были отданы за ее осуществление. Если повстанцев, захваченных при операциях, ждала судебная расправа и Сибирь, то относительно сдавшихся логично допустить, что многие из них через истребительные отряды, получив оружие, вновь возвратились в ряды сопротивлявшихся за правое дело независимости. Но это были уже не новички, уклоняющиеся от службы в Красной Армии, а опытные стрелковые бойцы, сознательно решившиеся на такое опасное дело.

Но этот анализ делается не для прославления повстанцев или умаления роли СССР в борьбе с фашизмом, а для определения истины, для реабилитации жертв политических репрессий. А истина состоит в том, что победившему Советскому Союзу в своей отечественной войне пришлось столкнуться в Украине с мощным повстанческим движением, с целой полумиллионной армией восставших вооруженных бойцов, которых поддерживало местное население. Столько повстанцев, еще больше сочувствовавших, репрессированных советской властью за это, не могло придти в немецком обозе при нашествии фашистов. Идея независимости в то время уже глубоко была воспринята украинским народом, несмотря на ее официальное умаление, подмену, искажение и бездоказательную критику советскими органами. Просто украинцы неплохо знали историю прошлых поколений, других стран и справедливой считали свою борьбу. Это и вызывает искреннее восхищение и понимание.

Профессор Ю. Шаповал в своем предисловии “Война после войны” к сборнику документов “Борьба против УПА и националистического подполья: директивные документы ЦК Компартии Украины 1943-1959”¹ об источниках 1947 г. почти совсем не пишет.

¹ См. Борьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА. Нова серія, т. 3. — 2001. — С. 26.

Он отмечает только повторяемость двух постановлений 1946 г. в наступившем году относительно эффективности борьбы (с. 26) и сразу же переключается на анализ и критику постановлений по вопросам соцзаконности, но уже в 50-е гг., рассматривая более подробно деятельность Л. Берии (с. 37-39). Автор не нашел в документах 1947 г. никаких сдвигов в усилении репрессий как против повстанцев, так и против исполнителей, особенно в связи с прибытием в Киев Л. Кагановича. Он даже не заметил двух важных документов под номерами 72 и 73, начиная с которых этот посланец Сталина стал не только присутствовать на заседаниях Политбюро Компартии Украины, но и стал отвечать за созыв и работу комиссии, в которую вошли Н. Хрущев и другие первые руководители республики. Главной целью этой комиссии была выработка решений в соответствии с указанием И. Сталина¹.

Усиление репрессий началось сразу же и продолжалось в последующие годы, о чем свидетельствуют российские архивные источники. А в директивах из Киева резко изменился тон, в их содержании стало больше жесткости, требовательности, остроты оценок, быстроты реакции на события, контроля и других особенностей стиля работы вождей тоталитарного режима. Из документов за 1948 г. видно, что количество директивных указаний сократилось почти вдвое, но их конкретность возрастает. Так, уже в январском постановлении политбюро состояние и меры укрепления соцзаконности будут выработываться для всей Украины. В феврале и марте проверялась достоверность фактов из письма райисполкома. В мае месяце изучалась работа всех органов в Тернопольской области и на основе докладных записок о недостатках вышло постановление секретариата, краткое и лаконичное — докладную записку направить в обком партии, министру госбезопасности, прокурору войск МВД Украинского округа, Председателю военного трибунала для принятия решительных мер. Обязать Тернопольский обком партии уже к 1 июля, вместе с отчетом о выполнении январского постановления, представить отчет и об устранении недостатков по области (с. 324).

¹ См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА. Нова серія, т. 3. — 2001. — С. 276.

Потери повстанцев за 1947-й г.: убито — 1973, захвачено в плен — 16830, с повинной — 347, всего — 19150. Потери войск — 535/259¹.

2.5. 1948 год. Опыт репрессий опять пригодился

Это подтверждают новые документальные материалы, вышедшие в свет в Украине и Канаде в 2001 г. на спонсорские средства Павла Харидчака, родившегося в с. Улюч, повита Березив в 1913 г. и умершего в Торонто в 1999 г.² Среди первых директивных источников 1948 г. было постановление Политбюро ЦК КП(б)У “О состоянии и мерах усиления социалистической законности и советского правопорядка в Украинской ССР” от 28 января. В документе в строгой форме еще раз напоминались задачи и меры каждого ведомства и личная ответственность руководителя. Причем меры решительные, с указанием сроков, порядка отчетности и механизма контроля (с. 309-311).

20 февраля 1948 г. председатель Ивано-Франковского райсовета направил письмо Грушецкому и Хрущеву с жалобой о том, что арестованные в августе 1947 г. бывшие бандпособники — братья Табак из села Речичаны — до сих пор трибуналом во Львове не осуждены, что в судебных процессах разглашаются имена свидетелей, а недавно был арестован председатель местного сельсовета за то, что будто бы наклеветал на этих братьев. В сборнике документов представлена докладная записка инспектора по проверке парторганов Управления ЦК Ковалева о результатах проверки фактов из этого письма. В многостраничном источнике инспектор сделал такие выводы: 1. Виновность братьев Табак — активных пособников подполья и участников ряда бандпроявлений — проверкой была полностью доказана. Их дело находится в военном трибунале. Предложено председателю ВТ полковнику Сытенку ускорить рассмотрение

¹ См. Сравнительные таблицы заключения, составленные на основе данных из РГВА.

² См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА. Нова серія, т. 3. — 2001. — С. 5.

дела братьев Табак, а виновного в затяжке данного дела капитана Зайцева привлечь к строгой ответственности.

2. Результаты проверки письма доложены секретарю Львовского обкома партии, и предложено ему наметить конкретные мероприятия по улучшению партийно-политической работы в Ивано-Франковском районе.

3. Обратить внимание начальника УМГБ области на необходимость более четкого и полного проведения предварительного расследования на участников оуновского подполья в райотделах МГБ.

4. Возникшие вопросы защиты свидетелей от мести и расправы заслуживают специального изучения и принятия постановления ЦК. В связи с тем, что по данному вопросу имеется много предложений и высказываний, целесообразно министрам, прокурорам и судьям изучить по существу данный вопрос и представить в ЦК КП(б)У свои предложения (с. 316).

Начальник Шумского райотдела МГБ Кириченко направил в ЦК КП(б)У заявление о том, что в работе УМГБ, прокуратуры и трибунала Тернопольской области имели место факты необоснованного отказа в получении санкции на арест, волокита в рассмотрении следственно-судебных дел и несвоевременное наказание преступников. Проверкой на месте занялись инструктор и зав. отделом управления кадров ЦК, которые установили, что действительно в 1-м квартале 1948 г. безосновательно отказано этому райотделу в получении санкции на арест 6 членов ОУН села Брыково, станичной ОУН Скибицкой, которая впоследствии перешла на нелегальное положение, и бандпособника Жарковского. Также нашли подтверждение факты волокиты в УКГБ и ВТ при расследовании и судебном рассмотрении дел на обвиняемых Рудзинскую, Андрийчук, Кирилюк, Якимчук и других.

Вместе с тем установлено, говорится далее в документе, что в этом райотделе нарушались процессуальные нормы, допускались фальсификации, а сам Кириченко допустил грубое нарушение законности, выразившееся в самочинном убийстве гражданки Дворецкой К. А., за что подлежит привлечению к уголовной ответственности. В докладной записано: “Вследствие плохой постановки работы по подготовке материалов на арест государственных преступников и перестраховки руководящих работников УМГБ и во-

енной прокуратуры, в первом квартале 1948 г. горрайотделам МГБ было отказано в получении санкций на арест 214 человек, из 474-х представленных, т. е. 45%” (с. 318). Только за последние полгода, отмечается в источнике, из 882 дел, направленных на рассмотрение ВТ и Особого совещания при МГБ СССР, было возвращено на доследование из-за неполноты расследования и отказа обвиняемых и свидетелей от показаний, данных на предварительном следствии, 191 дело или 22% направленных дел.

В докладной записке приводился такой пример из дела арестованного в сентябре 1947 г. преступника Полуботок. При первом расследовании было установлено, что он имел связь с бандитами УПА и что он служил в немецкой полиции, при этом конкретная преступная деятельность его не была выявлена, так как следствие стремилось выяснить только обстоятельства фотографирования Полуботок с бандитами УПА. После возвращения дела на доследование Полуботок изобличен в том, что он в период оккупации служил в немецких карательных органах, окончил немецкую разведшколу, затем пробрался в ряды Советской Армии, а после демобилизации прибыл в Тернопольскую область, где установил связь с оуновским подпольем.

В ведении следствия здесь не изжиты волокита, установленный 2-месячный срок следствия грубо нарушался. По состоянию на 25 апреля 1948 г. из 172 человек, содержащихся под стражей в УМГБ, 95 человек содержались свыше 2-х месяцев, в том числе 55 человек свыше полгода. Около года ведется следствие по делам обвиняемых — Тригубчак, Барановского, Чумакевича, Шурак, Венгер, Горобец и других, свыше года по делам — Николайчук, Шурик, Кирилук, Захарчук, Белоус, и все они содержатся в тюрьме (с. 319).

Отмечалось также, что за последние полгода по разным причинам УМГБ Тернопольской области были прекращены дела в процессе следствия на 16 человек и оправдано трибуналом 6 человек. Просмотром ряда этих дел установлено, что некоторые из преступников неосновательно освобождены УМГБ и неосновательно оправданы трибуналом (Василук, Яник, Наконечная). Другие оправданы трибуналом и освобождены из-под стражи УМГБ, как незаконно арестованные райотделами МГБ с санкции УМГБ и прокуратуры (Олейник, Лискив, Лукашив, Мельник Г. Н., Мельник Н. И. и другие).

Военная прокуратура этой области отстранилась от участия в судебных заседаниях. Из 479 дел, рассмотренных трибуналом, только 22 дела (4%) исследовались с участием военного прокурора. Хуже того, подчеркнуто в документе, сам военный прокурор Большаченко стал на путь сокрытия своих недостатков, систематически в отчетах показывал заниженные данные о количестве дел, возвращенных на доследование. Вместо 202 дел, возвращенных в 1947 г. на доследование, им было указано 152 дела, а вместо 39 дел, возвращенных за 1 квартал 1948 г., им было указано только 13 дел.

Серьезной ошибкой ВТ этой области оказалась либеральная линия судебной репрессии, отмечалось в документе. Либерализм не соответствует задачам искоренения остатков оуновского подполья. В IV квартале 1947 г. из 458 человек, осужденных за государственные преступления, к 415 бандитам применены мягкие меры наказания — лишение свободы на срок 10 лет и меньше. По состоянию на 20 апреля 1948 г. не конфисковано имущество по 1377 приговорам трибунала, что не содействует искоренению остатков оуновского подполья, отмечается в источнике (с. 321). В течение 1947 г. и первого квартала 1948 г. по области убито бандитами 94 человека бывших свидетелей по делам участников оуновского подполья.

Заметно изменился стиль работы высших органов власти и это видно по содержанию документов. До избрания Л. М. Кагановича секретарем ЦК КП(б)У на заседаниях политбюро обсуждались разные аспекты работы по областям и даже отдельным районам. Уже с мая 1947 г. на повестке дня стояли общереспубликанские проблемы, причем не одного, а нескольких направлений сразу. Если рассматривался вопрос, например, о разгроме повстанческих формирований, то дело касалось западных областей и их органов власти (документы 67, 70, 76). Теперь же политическая работа обсуждалась вместе с хозяйственной деятельностью по созданию колхозов, охране городов и предприятий. Все области отчитывались сразу и по борьбе с националистической идеологией, и по коллективизации, и по разоблачению подполья. Смысл таких перемен состоял в том, чтобы сразу можно было предъявить много претензий кадрам по различным вопросам и из многих областей. Если

состояние дел обсуждается сразу в восьми областях, то эти претензии адресуются уже большему числу работников, да еще по нескольким направлениям деятельности. В такой обстановке усиливается давление на кадры, легче запугивать, манипулировать их перестановкой.

Примечателен в этом смысле документ 96 из сборника директив — постановление Политбюро ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 г. “Об улучшении массово-политической работы, дальнейшего развития колхозного строительства и ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в западных областях УССР” (с. 324-340). В источнике сначала на восьми страницах изложена советская концепция колхозного строительства, на которую возлагались все надежды в борьбе с кулачеством и украинско-немецкими националистами — злейшими врагами украинского народа. Но колхозный строй не открыл безграничные возможности роста благосостояния. Тогда также расправлялись и с теми, кто не верил в них, и теми, кто не торопился их создавать, давая возможность крестьянам убедиться в их преимуществе. На сравнении процента объединенных и единоличных хозяйств, районов и областей строилась работа с кадрами, делались организационные выводы, да еще с политическими ярлыками.

“Многие ...руководители в западных областях не учли того, говорится в документе, что остатки украинско-немецких банд и оуновского подполья при наличии кулачества и других враждебных элементов могут, особенно с наступлением весны, активизировать свою деятельность... Поэтому за последнее время в ряде западных областей, особенно в Станиславской, Ровенской и Дрогобычской, бандпроявления усилились. В Коломыйском районе Станиславской области в январе 1948 г. было одно бандпроявление, в марте — три, а в апреле — пять. В Белобожницком районе Тернопольской области в 1947 г. было пять бандпроявлений, а за 4 месяца 1948 г. — девять. ЦК КП(б)У считает, говорится в постановлении на с. 328, что увеличение количества бандпроявлений за последние месяцы явилось результатом нетерпимой самоуспокоенности руководителей ряда областей и районов”. То есть приводится реальный пример какого-то района или области, а обвинение предъявляется уже всем.

“Воспользовавшись ослаблением нажима со стороны органов МГБ, украинско-немецкие националисты собрали недобитые остатки своего подполья и совершают террористические акты против актива, нападения на колхозы, сельские советы” (с. 329). Политбюро обвинило райкомы партии в том, что они ослабили контроль за деятельностью райотделов МГБ. “Дошло до того, что некоторые начальники районных отделов МГБ не стали даже отчитываться перед райкомами партии за свою работу”. “Имеют место факты, когда отдельные начальники районных отделов МГБ по существу прекратили борьбу с бандами и, прикрывая свою бездеятельность, неправильно информируют райкомы партии о действительном положении дел”. Так, начальник Кременецкого горотдела МГБ Кобылев (Тернопольщина) ослабил борьбу с бандитами и на протяжении длительного времени не провел ни одной эффективной операции против банд националистов.

В первом квартале 1948 г. в районе было совершено 11 бандпроявлений, в результате которых погибло 13 человек местного актива. Пытаясь скрыть свою бездеятельность, т. Кобызев стал на путь обмана партийных органов и вышестоящих органов МГБ, сообщив им ложные сведения о борьбе с бандитами. Тернопольский обком партии не привлек Кобызева к ответственности, ограничившись предупреждением (с. 329).

Работу с агентурой ЦК КП(б)У назвал упрощенной, ибо многие работники МГБ в своих связях с ней не проявляют инициативы, изобретательности, действуют одними и теми же методами, которые легко разгадывают оуновцы, что приводит к расшифровке и провалам агентуры. В источнике приводится пример Рогатинского райотдела МГБ Станиславской области, где грубо нарушили конспирацию при приеме агентуры в помещении райотдела МГБ. Он был оуновцами вычислен, расшифрован и убит. Подобные случаи были также в Поморянском районе Львовской области, Гусятинском районе Тернопольской области, Добромильском районе Дрогобычской области и др. В документе предлагались новые методы борьбы с бандами: выезды или выходы, особенно ночью, в села оперативных работников, переодетых в гражданскую одежду; использование грима и других средств.

“Органы МГБ недостаточно проникают в среду оуновского под-

поля и поэтому плохо выявляют места укрытия банд и готовящиеся теракты”. Имели место случаи, когда руководители органов МГБ не принимали мер к предотвращению диверсионно-террористических актов даже после получения сведений об их подготовке бандитами (с. Карпиловка Ракитновского района Ровенской области — гибель трех активистов). ЦК партии отметил, что органы МГБ мало и плохо применяют засады. Наряду с хорошо организованными засадами, как, например, в Заболотьевском районе Волынской области, которая длилась 23 суток и в результате которой был убит руководитель надрайонного провода ОУН, захвачены вооружение и боеприпасы, — есть немало случаев, когда засады плохо готовятся, когда о них знает население и бандиты.

В Дубровицком районе Ровенской области группа офицеров и солдат войск МГБ, посланная в засаду, самовольно оставила ее и направилась в село. По дороге группа была обстреляна бандитами и потеряла трех бойцов, а бандиты безнаказанно скрылись¹.

Усиление репрессий проявилось и в широком применении с ведома правительственных структур так называемых специальных групп. Спецгруппы использовались Министерством Госбезопасности Украинской ССР и его управлениями в западных областях для выявления националистического подполья. Спецгруппы действовали под видом бандитов УПА в оперативной работе и начали действовать именно в 1948 г. Но практика показала, что появилась возможность устраивать грубые провокации, учинять произвол и беззаконие по отношению к местному населению. В своей книге “Десять буремних літ” В. Сергийчук в 1998 г. уже описывал работу этих спецгрупп, используя в качестве документального источника докладную записку военного прокурора войск МВД Украинского округа Г. Кошарского “О фактах грубого нарушения советской законности в деятельности т. наз. спецгрупп МГБ”.

Вот некоторые фрагменты из этого документа. 1. В марте 1948 г. спецгруппа, возглавляемая агентом МГБ Крылатым, дважды посещала дом жителя с. Грицки Дубровицкого района Ро-

¹ См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА. — Нова серія, т. 3. — 2001. — С. 331.

венской области Паламарчука Гордея Сергеевича, 62 лет, и, выдавая себя за бандитов “УПА”, жестоко истязала Паламарчука Г. С. и его дочерей Паламарчук А. Г. и Паламарчук З. Г., обвиняя их в том, что якобы они “выдавали органам МГБ украинских людей”. Крылатый и участники этой группы подвергли пыткам Паламарчук А. Г. и Паламарчук З. Г., подвешивали, вливали им в нос воду и, тяжело избивая, заставили Паламарчук З. Г. и Паламарчук А. Г. дать показания, что они с органами МГБ связаны не были, а, наоборот, были связаны с участниками украинского националистического подполья. Участники свецбоевки предупредили членов семьи Паламарчука о том, что если они посмеют заявить органам советской власти о посещении их дома бандитами, то над ними будет учинена расправа. На основании полученных таким провокационным путем “материалов” 18 июля 1948 г. Дубровицким РО МГБ Паламарчук З. Г. и Паламарчук А. Г. были арестованы, причем, как заявили арестованные, сотрудники райотдела МГБ во время допросов их так же избивали, заставляли продолжительное время стоять на ногах и требовали, чтобы они дали показания о связи с бандитами. В результате вмешательства военной прокуратуры провокационный характер обвинения этих сестер был установлен и постановлением УМГБ от 24 сентября 1948 г. дело по обвинению указанных лиц было прекращено (с. 356).

2. В ночь на 22 июля 1948 года спецгруппой МГБ из с. Подвысоцкое Козинского района Ровенской области был уведен в лес местный житель Котловский Федор Леонтьевич, которого участники спецгруппы подвергали пыткам, обвиняя его в том, что у него в доме часто останавливаются работники из числа совпартактива и в том, что, якобы, он выдавал органам советской власти бандитов. Эти провокационные действия преследовали цель, путем истязания и угрозы лишения жизни, заставить Котловского дать показания, что он является врагом советской власти. В результате истязаний Котловский находился на излечении в больнице с 27 июля по 27 августа 1948 г. По заключению больницы Котловскому Ф. Л. были нанесены тяжелые телесные повреждения с явлениями сотрясения мозга и омертвления мягких тканей тела (с. 357).

3. В ночь на 22 июля 1948 г. (в тексте — 1943) той же спецгруппой был уведен в лес житель села Ридкив Михальчук С. В. —

инвалид Отечественной войны. В лесу Михальчук был подвергнут допросу, во время которого его связывали, подвешивали и тяжело избивали, добываясь таким путем показаний о связи с бандитами. Продержав Михальчука в течение двух суток в лесу, участники спецгруппы его отпустили, причем в результате избиений он в течение семи дней находился на стационарном лечении в больнице (там же).

4. В ночь на 23 июля 1948 г. этой же спецгруппой из с. Подвысоцкое была уведена в лес гр-ка Репницкая Нина Яковлевна, рождения 1931 г. В лесу Репницкая была подвергнута пыткам. Допрашивая Репницкую, участники спецгруппы ее избивали, подвешивали вверх ногами, вводили в половой орган палку, а затем поочередно изнасиловали. В беспомощном состоянии Репницкая была брошена в лесу, где ее нашел муж и доставил в больницу, в которой Репницкая находилась продолжительное время на излечении (с. 357).

Автор этого документа — военный прокурор Г. Кошарский — делает из этих фактов такие выводы, с которыми трудно не согласиться. Действия так называемых спецгрупп МГБ носят ярко выраженный бандитский характер и не могут быть оправданы никакими оперативными соображениями. Не располагая достаточными материалами, спецгруппы МГБ действуют вслепую, в результате чего жертвой их произвола часто являются лица, не причастные к украинско-бандитскому националистическому подполью. Этот метод, подчеркивает прокурор, хорошо известен оуновскому подполью, которое о нем предупреждало и предупреждает своих участников. Об этом свидетельствует, в частности, факт обнаружения у убитого бандита “Гонты” полного отчета о провокационных действиях спецгрупп МГБ в отношении гражданина Котловского. Не являются также секретом подобные “оперативные комбинации” и для тех лиц, над которыми участники спецгрупп чинили насилие. Прокурор приводит такой пример: в августе 1948 г. было прекращено дело арестованных львовским УМГБ Стоцкого Степана Петровича и Дмитрук Екатерины Григорьевны. Указанные лица в сентябре 1947 г. были незаконно арестованы и поскольку никаких материалов об их антисоветской деятельности не было, они были пропущены через спецбоевку МГБ, где в результате применения

незаконных методов допроса, вынуждены были оговорить себя. О жестокости пыток свидетельствует тот факт, что Стоцкий с 22 сентября 1947 г. по январь 1948 г. находился на излечении и в больнице, и в стационаре тюрьмы УМГБ (с. 358).

В процессе следствия выяснилось, что Стоцкому стало известно, что его избивали не бандиты, а лица, имеющие отношение к органам МГБ. В связи с отсутствием материалов для представления суду, Стоцкий и Дмитрук, спустя почти год после их ареста, из-под стражи были освобождены. В апреле 1948 г. львовским облуправлением МГБ была освобождена из-под стражи Зацерковная Мария, рождения 1927 г., арестованная Заболоцким РО МГБ Львовской области. В процессе расследования дела было установлено, что Зацерковная была пропущена через спецбоевку, где, будучи избитой и под угрозой повешения, вынуждена была оговорить себя, что состоит в ОУН и является станичной.

10 октября 1948 г. Здолбуновским райотделом МГБ Ровенской области был арестован за пособничество бандитам житель хутора Загребля этого района Дембицкий Петр Устинович. Он обвинялся в том, что по заданию бандитов ОУН собирал для них зерно. Расследованием установлено, что в сентябре 1948 г. к нему в дом явились вооруженные бандиты и требовали, чтобы он среди жителей хутора собрал для них 30 центнеров хлеба. Боясь репрессии за невыполнение этих требований, Дембрицкий обратился к некоторым жителям хутора с просьбой собрать зерно, но в этом ему граждане отказали. Спустя несколько дней к Дембрицкому вновь явилось несколько человек вооруженных и дав ему времени один час, приказали собрать у жителей хутора зерно и доставить в указанное место. Боясь неизвестных, Дембицкий запряг свою лошадь, погрузил на повозку три мешка лично ему принадлежащего зерна и повез это зерно в указанное неизвестное место. Однако неизвестные, как оказалось, участники спецгруппы МГБ, доставили Дембицкого в райотдел МГБ, где был составлен акт о задержании Дембицкого с поличным. После ареста Дембицкого в военную прокуратуру явилась его жена, которая среди посетителей вела разговор о том, что под видом бандитов действовали сотрудники МГБ, пугавшие и спроцеживавшие ее мужа (с. 359).

Прокурор указывает на такие последствия подобной деятельно-

сти спецгрупп МГБ, которые были не единичные и в отдельных случаях им удавалось получить “признательные показания” от отдельных лиц о их связях с подпольем. Но добросовестное расследование неизбежно вскрывало провокационную природу этих показаний, а освобождение из тюрем арестованных по материалам спецгрупп дискредитировало власть, органы МГБ и использовалось националистами во враждебных целях. Выступая в роли бандитов УПА, участники спецбоевок МГБ занимались антисоветской пропагандой и агитацией. Выступая в роли украинских националистов, участники спецбоевок искусственно провоцировали создание антисоветского националистического подполья.

Это суждение автор письма подкрепляет таким примером. Расследование, проведенное управлением охраны МГБ Ковельской ж. д. по делу Ногачевского Ф. И. и других, установило, что спецгруппа ровенского УМГБ в составе Степового, Верхового и других, действуя провокационным путем, проводила среди граждан антисоветскую агитацию, обрабатывала граждан в националистическом духе, создала из местного населения националистическую группу в составе девяти человек, через которую проводила сбор денежных средств и продуктов питания якобы для нужд УПА. Никто не может поручиться за то, считает прокурор, что обработанные таким путем лица не уйдут из-под контроля органов МГБ и не совершат террористический акт или иное злодеяние. Он подчеркивает, что имели место факты, когда в результате беспечности отдельных работников МГБ даже агентура выходила у них из-под контроля и занималась антисоветской деятельностью. И приводит новый пример из своей следственной практики.

В ночь на 13 сентября 1948 г. в с. Ставки Ровенского района участниками националистической организации был разоружен боец самообороны Ковалишин и совершен террористический акт над жительницей этого села Кучинец Лидией Фадеевой, являющейся секретным сотрудником МГБ. Предварительным и судебным следствием установлено, что организаторами данной группы и инициаторами убийства являлись секретные сотрудники ровенского РО МГБ Парфенюк Н. В. и Грицай С. И., которые в результате притупления бдительности со стороны начальника отдела майора Егорова не были привлечены к уголовной ответственности.

ти. Получив данные о причастности Парфенюка и Грицай к националистической организации, разоружению бойца группы самообороны и убийству гражданки Кучинец Л., майор Егоров вызвал Парфенюка и Грицай в РО МГБ и, установив в беседе с ними, что они являются организаторами и участниками перечисленных выше преступлений, тем не менее не арестовал их, а “по оперативным соображениям отпустил. Воспользовавшись этим, Парфенюк и Грицай, предупредив о возможных арестах других участников группы, скрылись (с. 360).

В конце этого документа военного прокурора приводятся факты ограбления спецгруппами местных граждан и отношение к этому министра МГБ Украины Савченко, который в беседе с автором письма заявил: “Нельзя боевки посылать в лес с консервами. Их сразу же расшифруют”¹. 23 сентября 1948 г. в Каменец-Подольском горотделе МГБ колхозники села Завалье по телефону сообщили, что в селе появилась вооруженная банда в составе 12 человек, которая подошла к кооперативу и колхозному амбару, проверила замки, а затем проследовала в направлении села Слободка-Рихтецкая. Но это была не оуновская банда, а спецбоевка Тернопольского УМГБ. Причем эту спецбоевку приняли за банду не только колхозники, но и работники местного РО МГБ, откуда для ликвидации “банды” на грузовой автомашине была направлена группа сотрудников и офицеров Каменец-Подольского военного училища МВД. Эта операция закончилась тем, что в результате аварии автомашины, были убиты офицеры Харьченко И. П. и Кирпачев В. М., а 16 офицеров и шофер получили телесные повреждения.

Неизвестна только судьба полковника юстиции Кошарского, посылавшего это письмо Н. С. Хрущеву, поскольку он сам случайно уцелел при аресте Берии, раньше палача прихватив его портфель, где было оружие.

Таким образом, рассматриваемые документальные источники подтверждают, что в 1947 г. наметилась, а в 1948 г. уже четко определилась тенденция усиления давления на исполнитель-

¹ Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА. Нова серія, т. 3. — 2001. — С. 360.

ские структуры в борьбе с повстанческим движением и оуновским подпольем. Это проявилось в жестком стиле деятельности республиканских и местных властей, осуществлявших политику коллективизации в сельском хозяйстве, где повсеместно использовался репрессивный опыт 30-х гг., а также в деятельности органов МГБ, начавших повсюду применять спецгруппы, выступавшие от имени УПА.

По данным МВД СССР на 3 марта 1948 г., в западных областях Украины было 647 националистических организаций численностью 3176 человек, 188 бандгрупп численностью 1229 человек и 2019 бандитов-одиночек, всего 6424 человека. Эти цифры приводятся в предисловии Ю. Шаповала со ссылкой на центральный архив ВВ РФ¹, по сравнению с предыдущим 1947 г., когда, по данным МГБ, в Украине на 1 января в вооруженном подполье насчитывалось 530 боевых единиц и 4456 бойцов, всего 4986. Эта цифра заимствована Ю. Шаповалом из публикации А. В. Кентий “Нарис боротьби ОУН-УПА в Україні” (1946-1956 рр. Київ, 1999). Сопоставляя эти данные, можно сделать такой вывод: у каждого ведомства была своя система учета. Но в целом численность повстанцев за истекший 1947 г. сократилась с 4986 до 3248 человек, то есть на 1738 единиц.

15 февраля 1948 г. командование Украинского округа представило в Москву справку об оперативной обстановке с приложением карты с нанесенными на нее местами дислокации войск от батальона до дивизии, а также районами действий повстанческих формирований с указанием характера повстанческих акций. В документе даже дается краткая история политического бандитизма, организационная структура и состав оуновского подполья, его вооруженных формирований, а также, какие изменения произошли в обстановке, тактике и методах борьбы по сравнению с прошлым годом. Давалось заверение, что обо всем этом штаб намерен докладывать в ежемесячных оперативных сводках².

¹ См. Шаповал Юрій. Війна після війни // Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА, 2001. Нова серія, т. 3. — С. 27.

² См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 313, л. 131.

Одновременно органы, которые использовали эти спецвойска против повстанцев, также готовились к решающему этапу борьбы. В соответствии с приказом МГБ СССР № 00207 от 24.04.1947 г. “Об усилении борьбы с националистическим подпольем и его вооруженными бандами в Украинской ССР”, в районах, охваченных повстанческим движением, были созданы оперативно-чекистские группы. Так, против центрального провода ОУН оперативная группа находилась во Львове и ее возглавлял зам. начальника управления МГБ УССР полковник Сараев. Против провода “Запад-Карпаты” действовала оперативная группа города Станислава во главе с зам. начальника УМГБ Станиславской области майором Костенко. Против “Провод Буг-2” была создана оперативно-чекистская группа во Львове во главе с зам. начальника УМГБ Львовской области полковником Козловым. Для ликвидации “Провода Подиля” была создана опергруппа в г. Тернополь. Ее возглавил зам. начальника УМГБ этой области полковник Хорсун. Такую же группу в Ровно возглавил чиновник этого же уровня подполковник Гуреев. Она должна была ликвидировать “Провод Північ”. А вот “Провод Москва” должна была уничтожить опергруппа полковника Будкина, который был заместителем начальника УМГБ Волынской области. А для ликвидации окружных и районных “проводов” начальникам управлений поручалось организовать оперативные группы во главе с руководящими работниками управлений¹.

Повстанцы же продолжали оказывать упорное сопротивление правительственным спецвойскам. Так, 6 января 1948 г. управление внутренних войск Украинского округа докладывало по аппарату “ВЧ” в Москву, что служебный наряд в районе села Ненилу обнаружил след крови, который привел солдат к сараю. В результате поисков там был обнаружен повстанец, который, не желая сдаваться, поджег сарай и сгорел в нем сам (л. 179).

7 марта 1948 г. в 16 часов командир 5 ср 450 сп Заводенко выслал группу из пяти человек под командой младшего сержанта Арбузова в лес за дровами. Группа выехала на двух подводах. В пути следования (в с. Анельовка) группа была обстреляна повстанцами и трое были ранены.

¹ См. Российский государственный военный архив, ф. 38650, оф. 1, д. 315, л. 33.

19 мая 1948 г. командир 2 осб выслал на машине группу военнослужащих — 9 человек под командой офицера Корнеева — для заготовки картофеля. В пути следования и эта машина была обстреляна повстанцами. Было убито восемь человек и один ранен.

Зам. командира 333 сп по снабжению капитан Ефимов выслал семь человек для заготовки дров. 8 мая 1948 г. эта группа после работы расположилась на отдых в сельсовете села Дробынов, выставив наружного дневального. Старший группы, уложив личный состав, сам пошел в село, но по пути был обстрелян и тяжело ранен.

23 июля 1948 г. в лесном массиве севернее села Глыбока Дрогобычской области была обстреляна повстанцами группа военнослужащих 332 сп из девяти человек, которые заготавливали дрова. Солдат Васильев был убит, а солдаты Леньков и Антипов ранены. Повстанцы, захватив два карабина, скрылись (л. 212).

21 июня 1948 г. дежурный у аппарата “ВЧ” из Киева доложил в Москву, что 18 июля по инициативе командира 4 ср 332 сп была выслана поисковая группа численностью 8 человек. Ведя поиск в 3 км юго-восточнее села Сусулив Николаевского района Дрогобычской области, группа обнаружила шалаш с пятью повстанцами, которые оказали вооруженное сопротивление. В результате боя все они были уничтожены. Захвачено 10 автоматов, 2 винтовки, ручной пулемет, большое количество патронов и оуновские документы. Один из убитых был закован в кандалы. Принадлежность убитых устанавливается (л. 272).

Количество подобных повстанческих акций в 1948 г. по месяцам выглядело так: 116, 127, 124, 186, 157, 167, 200, 255, 175, 151, 166, 113. Всего за год — 1937 случаев.

Повстанцы при этом убили, ранили и увели за год 2561 человека, а по месяцам — 176, 208, 168, 196, 228, 214, 256, 364, 212, 186, 179, 176.

Всего за этот год войска Украинского округа провели 1958 операций, из которых 1605 оказались безрезультатными, что составило 81%, а шесть операций было провалено. В том году произошло 1929 боестолкновений с повстанцами, в которых было убито 3057 повстанцев, захвачено — 10758 повстанцев. Всего — 13815 человек.

Потери войск составили убитыми 206 человек, ранено — 259.

В документе даже есть такая позиция — процент советских потерь к потерям повстанцев. В 1948 г. это отношение составляло 3,3%.

В том году было задержано прочего враждебного элемента — 2508 человек, в том числе агентов иностранных разведок — 46 человек, бандпособников — 1764 человека.

В течение года было изъято оружия: минометов — 6, пулеметов — 218, автоматов — 1418, винтовок — 1988, пистолетов — 1632, гранат — 2889, мин — 6, патронов — 246018 (л. 109). Эти результаты в документе развернуты по дивизиям и полкам, а также по квартально.

Если в западных областях Украины в эти годы шла открытая вооруженная борьба повстанцев с правительственными спецвойсками, то в других регионах Украины акции сопротивления националистов отмечались в виде враждебных антисоветских действий подпольщиков: случаи антисоветской агитации, саботажа, террористические акты. В 1947 г. во все регионы Украины было направлено закрытое письмо секретаря ЦК КП(б)У Л. Кагановича “О враждебных действиях антисоветских элементов в Одесской области”, в котором отмечались факты антисоветской агитации, саботажа и террористические акты со стороны бывших кулаков, немецких пособников, националистов и разных сектантов. Они распространяли анонимные письма, листовки, проводили антисоветскую агитацию, скрытые и открытые выступления.

Поэтому Одесский обком партии на бюро в 1947 г. дважды обсуждал меры борьбы с этим. Сначала 12 августа обсуждалось само закрытое письмо, а через месяц — 18 сентября — мероприятия по усилению борьбы с враждебными действиями антисоветских элементов и уголовной преступностью. Отмечалось, например, что за период с августа по 18 сентября 1947 г. органы Одесской области вскрыли и ликвидировали шесть бандитско-грабительских групп и 21 воровскую группу, которые грабили. Привлечено к ответственности 312 человек¹.

В информации УМВД в обком партии за 31 января 1948 г. отмечалось, что, выполняя указания вышестоящих органов, управ-

¹ См. Государственный архив Одесской области, ф. 11, оп. 21, д. 16, л. 70.

ление активизировало работу по вербовке квалифицированной агентуры для выявления и разработки бандитско-грабительского подполья, нелегалов и другого преступного элемента, а также по вербовке массового осведомления. В течение квартала агентурно-осведомительная сеть МВД и милиции области увеличилась на 6%. Увеличена сеть бригад содействия и доверенных лиц, количество которых с 6901 человек во втором квартале 1948 года к 1 октября достигло 7421 человек, то есть возросло на 520 человек. Проводилась очистка аппарата от лиц, не внушающих доверия и морально разложившихся. В районы было командировано 52 человека руководящего состава и 112 человек оперативного и политического состава.

В результате в течение третьего квартала 1948 г. было ликвидировано 9 бандитско-грабительских групп численностью 27 человек и 62 грабительско-воровские группы, состоявшие из 158 человек. Из этого числа по городу Одессе ликвидировано 4 бандитско-грабительских и 28 грабительско-воровских групп общей численностью 86 человек¹.

Далее в документе перечислены восемь крупных бандитско-грабительских групп, их численность, вооружение, имя главаря с указанием числа преступлений. Так, одну из них возглавлял бандит Сердюков М. И. В банде состояло 4 человека, которые совершили пять вооруженных грабежей и убийства трех человек. Другая бандитско-грабительская группа имела пять человек, во главе с Гарчевым, и два пистолета. Совершила три ограбления с тремя убийствами. Бандгруппа Зверева, состоявшая из четырех человек, совершила семь грабежей и одно убийство. Вооружена одним пистолетом системы "Вальтер". Бандгруппа Попова Ф. П. из трех человек совершила девять грабежей. Бандгруппа Атаманчука из трех человек совершила одно дорожное ограбление. Группа Сесенца из двух вооруженных пистолетами бандитов ранила сторожа колхозного тока. Бандгруппа Абрамова из двух человек, имевших два револьвера, совершила 4 грабежа с двумя убийствами. И так по каждой банде.

¹ См. Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 11, оп. 12, д. 836, л. 2.

В третьем квартале 1948 г. у преступников и населения было изъято 410 стволов огнестрельного оружия, в том числе у преступников — 24, у населения — 386 (л. 6).

В справке о результатах работы отдела борьбы с бандитизмом УМВД Одесской области за период с 1 января по 15 июня 1948 г. отмечалось, что по своему характеру бандитские проявления были такими: нападения на учреждения и предприятия с целью ограбления — 2 случая, нападения на кооперативные учреждения и предприятия — 11 случаев, нападения на колхозные учреждения и предприятия — 3 случая, ограбления отдельных граждан — 14 случаев, нападения на работников МВД-МГБ — 1 случай. Прочих банд-проявлений — 6. Всего — 37¹.

На 1 января 1948 г. остались нераскрытыми десять особо опасных бандитско-грабительских проявлений по городу Одессе и 30 — по районам области. Так, по делу бандгруппы Огушевича числился ряд вооруженных налетов, отличавшихся особой дерзостью. Банда численностью 16 человек грабила предприятия, магазины, базы. В составе банды были Шибаев, Забелин, Панасюк, Кузькин, Вельский-Бондарский, Волобаев-Попов и другие. Их клички — Глось, Медведь, Буц, Киля, Горбатый, Балабоха. Вся банда, кроме Панасюка, была арестована вместе со своими 15 бандпособниками, работодателями, сбытчиками (л. 27). Из перечня их преступлений и описания некоторых из участников бандгрупп видно, что это были старые уголовники-рецидивисты, отсидевшие по десять и более лет в лагерях, то есть типично из уголовного, а не политического мира.

Бандгруппа Сточного совершала уличные, дорожные и квартальные ограбления (л. 28), группа Мерклингера-Куликова грабила колхозников в районах, лошадей, бандгруппа Каленика специализировалась на ограблениях магазинов сельпо, Колосовского — на воровстве коров. Причем при задержании этой группы бандиты оказали вооруженное сопротивление и бандит Мандусь был убит. Кроме коров, они крали зерно из колхозных амбаров (л. 29). Документ подписал начальник отдела борьбы с бандитизмом подполковник Бучнев. В его отделе работало на 21 мая 1948 г. 22 сотрудника.

¹ См. ГАОО, оф. 11, оп. 12, д. 836, л. 2.

В Одесскую область постоянно поступали различные ориентировки о событиях в западных областях Украины. В 1944 г. “О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР” говорилось в партийном циркуляре из Киева и ставились задачи перед местными органами власти. Так, Ивановский район Одесской области докладывал, что в работе с населением здесь использовались выступления одного из ковпаковцев с рассказами о помощи партизанам со стороны населения. А директор местного маслозавода Донченко лично читал рабочим первые выпуски газеты “Правда” от 18 декабря 1944 г. “Украинско-немецкие националисты — злейшие враги украинского народа”¹.

А вот из Березовского района докладывали о политработе за июнь 1944 г., что некая гражданка Музыка в колхозе “Красный партизан” Красноармейского сельсовета проводила контрреволюционную агитацию среди колхозников, призывая уезжать отсюда и не работать на кого-то (л. 72). В Ширяевском районе начальником райотдела НКГБ работал Брик П. Г., который хорошо знал агентурно-оперативную и следственную деятельность и умело организовал работу аппарата отделения по очистке района от вражеской агентуры, добился вскрытия и изъятия враждебных групп и разоблачения пособников врага — изменников родины, отмечалось в характеристике 18 августа 1945 г.²

Начиная с 1948 г., Одесская область отбирала кадры для зачисления во Львовскую межобластную школу МГБ СССР. Так, первый раз отсюда было направлено на практическую работу в органы сорок человек и обязательно из коммунистов и комсомольцев не старше 30 лет. К постановлению бюро обкома от 6 сентября 1948 г. была приложена разверстка с указанием квоты — по два человека от каждого городского района и по одному от каждого сельского района (ф. 11, оп. 21, д. 20, л. 6-7).

Через два года 15 мая 1950 г. на бюро обкома партии было решено отобрать и представить два направления слушателями школы МГБ СССР уже 90 человек с разверсткой по городским районам — 5-6 человек и по сельским — 1-2-3 человека (л. 24-25). Еще

¹ См. ГАОО, ф. 11, оп. 11, д. 150, л. 31.

² См. Там же, ф. 11, оп. 11, д. 271, л. 103.

через два года 10 апреля 1952 г. отбор слушателей в школу МГБ СССР бюро решило сделать с новой разверсткой — по 3 человека от городских районов и по 1-2 — от сельских¹.

Чувствовалось влияние повстанческой борьбы и на Херсонскую область, хотя здесь боевых действий с повстанцами не отмечалось. На первом же пленуме обкома партии после освобождения области украинско-немецкие националисты были подвергнуты критике в выступлениях секретарей обкома партии 12-13 июня 1944 г. Но критиковались не их цели и аргументы, а холуйская роль, намерение расколоть единство народа СССР и отдать Украину на порабощение Германии². Причем разгром фашистской Германии и ее союзников в войне обязательно связывался с поражением националистов и победой большевиков, а также благодаря дружбе народов СССР во главе с русским народом (л. 167).

Интерес представляет такой документ, как статистический отчет. Статотчет о составе и движении херсонской городской парторганизации на 1.06.44 г. свидетельствует, что ее численность составляла 512 членов и 88 кандидатов, которые прибыли из восточных областей Украины. Из числа оставшихся под оккупацией зарегистрировались 231 член и 6 кандидатов, 150 членов и 49 кандидатов уничтожили свои партийные документы, а 12 членов и 3 кандидата во время оккупации зарегистрировались в полиции и гестапо. 27 членов и 9 кандидатов отказались от партийной принадлежности при регистрации на бирже труда (ГАХО, ф. П-185, оп. 2, д. 10, л. 11).

На 1 января 1945 г. херсонская горпарторганизация насчитывала уже 1070 членов и 256 кандидатов, но не за счет зарегистрированных, а за счет прибывших из восточных областей. То есть, зарегистрированные в общий состав не включались, а числились среди ненадежных (л. 68). Во время работы херсонского облпартактива 8-9 декабря 1944 г. обсуждались задачи по выполнению постановления ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 г. “О недостатках политической работы среди населения западных областей УССР”. В принятой резолюции признавалось, что недостатки в работе, от-

¹ См. ГАОО, ф. 11, оп. 21, д. 21, л. 25.

² См. ГАХО, ф. П-46, оп. 1, д. 1, л. 83.

меченные в Черновицкой, Волынской, Станиславской, Львовской и Тернопольской областях, целиком и полностью относятся к Херсонской области. Далее идет перечисление этих пробелов в политической работе среди населения¹.

А начальник УНКГБ Херсонской области в своем выступлении на этом собрании актива призывал отречься от благодушия, беспечности и болтливости, ибо с уходом фронта на запад не перестали действовать иностранные разведки, шпионы и диверсанты. В области много агентов с конкретными заданиями, отметил оратор (л. 88). И здесь сотнями стали исключать из партии тех, кто самовольно остался на оккупированной территории и не вел борьбу в пользу советской власти. Среди них: бригадир колхоза Бондаренко П. Н., член партии с 1939 г.; Съедин М. Ф., бывший председатель сельсовета, но с помощью тестя, старосты общины, несколько раз освобождался из-под ареста; Ильин Д. П., бывший председатель колхоза, который, будучи арестованным, в числе 16, но 12 были расстреляны, а он отпущен, ибо был женат на сестре старшего полицейского. Исключен и Никитченко В. П., учительствовавший и до войны, и при оккупантах. Он бил детей, приговаривая: "...это вам не в советской школе"².

16 августа 1944 г. бюро обкома партии, обсуждая вопрос о посылке учителей в западные области Украины, решило поручить, отобрать и направить 100 учителей для 1-4 классов и 50 — для 5-10 классов с выдачей проездных документов и 300 руб. каждому на обустройство (ГАХО, ф. П-46, оп. 1, д. 11, л. 104).

Осенью 1944 г., обсуждая кадровые вопросы для сельского хозяйства на 1945 г., бюро обкома партии отметило факт антисоветской выходки на стекольном заводе Херсона, однако суть выходки не раскрывается. Правда, на этом предприятии в профком был избран предприниматель, который при немцах нанимал рабочую силу. Ноябрьским совместным решением бюро обкома и облизполкома принимались к расселению 182 украинских семьи (хозяйств), эвакуированных с территории Польши в соответствии с постановлением СНК УССР и ЦК КП(б)У от 28.10.44 г. Три района

¹ См. ГАХО, ф. П-46, оп. 1, д. 2, л. 9.

² См. Там же, ф. П-46, оп. 1, д. 10, л. л. 25, 85, 86.

области получили конкретные задания по подготовке для них жилья и хозяйственных помещений, по приему на станциях разгрузки и обеспечению средствами передвижения со станции разгрузки до места расселения¹. При этом использовалось жилье репрессированных, выселенных и оставшихся под оккупацией.

В Одесском облархиве в деле 2 за 1946 г. есть директивное письмо, в котором подчеркивалось, что Станиславским обкомом партии 9 октября 1946 г. принято постановление “О состоянии борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях УССР” с приложением к постановлению “Мероприятия Станиславского обкома КП(б)У об усилении идеологической борьбы с украинско-немецкими националистами”. Ровенским обкомом партии аналогичное постановление было принято 15 октября 1946 г. Оно называлось “О состоянии борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов в области” с приложением развернутого плана агентурно-оперативных мероприятий². Это означало, на наш взгляд, что в интересах подавления повстанческого движения в западных регионах подключались ресурсы других областей Украины.

Потери сторон в 1948 г.: убито повстанцев — 3057 человек, захвачены в плен — 10758 человек, всего — 13815 человек. Потери войск — 206 человек убитыми³.

2.6. 1949 год. Потенциал учтен, но не разрушен

Количество директивных указаний по ликвидации националистического подполья осталось на уровне 1948 г. — 13 документов (10 постановлений политбюро и 3 докладных записки), но они охватывают уже новые сферы деятельности: два источника о введении участковых уполномоченных милиции в каждом сельсовете

¹ См. ГАХО, ф. П-46, оп. 1, д. 14, л. 7.

² См. ГАОО, ф. 11, оп. 2, д. 2, л. 129.

³ См. Общие таблицы о повстанцах и о боевых потерях войск, составленные на основе документов РГВА из фондов 38650 и 38655 и помещенные в заключение.

семи западных областей и Закарпатья; два документа о нарушениях законности; три источника о создании и работе групп охраны общественного порядка в колхозах и селах, два документа о проведении открытых судебных процессов над некоторыми участниками повстанческого движения; одно постановление юбилейное — о 10 годовщине воссоединения украинского народа в единое украинское советское государство; о работе спецгрупп; один документ посвящен содержанию захваченных оуновских документов, неизвестных читателю; наконец, в сборнике документальных материалов дается постановление политбюро от 28 декабря 1949 г. о приказе МГБ № 312 о непривлечении к уголовной ответственности участников украинских националистических формирований в западных областях УССР, которые добровольно обратятся к органам советской власти с повинной¹.

В этих документальных материалах отразилась политическая установка правящих властей на актуальные проблемы сельской жизни. Так, для руководства созданными в 1948 г. группами охраны общественного порядка решено было ввести институт участковых уполномоченных милиции в семи западных областях и в Закарпатье. Эти группы из местного населения во главе с участковым должны были нести охрану государственного и колхозного имущества, жизни крестьян, принимать активное участие в ликвидации остатков украинско-немецких националистов. В приложении дана разверстка количества участковых по областям. Всего намечалось подобрать 3331 участкового, закупить для них 4589 лошадей, выделить для каждого жилье, подсобные хозяйственные постройки и приусадебные участки земли, а в каждом сельсовете предоставить служебную комнату для постоянной работы участкового милиции (с. 354-355).

Рассмотрев докладную записку военного прокурора войск МВД Украинского округа полковника Кошарского о фактах грубого нарушения советской законности так называемыми спецгруппами МГБ, ЦК КП(б)У поручил министру госбезопасности и военному

¹ См. Перечень документов и материалов // Борьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА, 2001. Нова серія, т. 3. — С. 634.

прокурору расследовать эти факты и виновных строго наказать, а о принятых мерах доложить в месячный срок (с. 362).

В течение марта 1949 г. один из инспекторов ЦК изучал в Дрогобычской области состояние подбора участковых и ход создания групп охраны. Февральским документом этой области поручалось подобрать 392 участковых и закупить для каждого из них лошадей, а всего 524 лошади. Через месяц, при проверке, оказалось, что в области уже было 779 колхозов, тогда как группы охраны имели только 523 колхоза, то есть треть хозяйств не охранялось. В Стрийском горотделе МВД в сторожевую группу села Жилино были приняты Турмас И. В., Курцак И. Г. и Гринев Н. И., которые, получив оружие, отдали добровольно его бандитам, отмечается в источнике как недостаток. В Дублянском районе руководителем группы общественного порядка в селе Сиде назначен Пастернак И. Г., который является руководителем станичной ОУН в этом селе. В области еще не были подобраны участковые для 97 сел, а в Славском районе вместо 20, только два. В Сколевском районе вместо 16 подобрано только три уполномоченных милиции (л. 364).

Эти изменения в сельской жизни должны были сопровождаться, по замыслу директивного органа, усиленной массово-политической работой. В конце апреля состояние этой работы в областях оценивалось как неудовлетворительное, хотя уже было создано около 6000 колхозов, которые объединяли более половины крестьянских хозяйств. Отмечалось, например, что “в некоторых районах укоренилось вредное для дела отношение к так называемым “пораженным бандитами” селам, что фактически приводит к тому, что такие села превращаются в зону, где влияние партийных и советских органов распространяется слабо, а банды терроризируют крестьян, находят там себе “убежище” и проводят враждебную работу” (с. 367). Ставилась задача — сделать каждый колхоз большевистским, а колхозников зажиточными. В постановлении не обошлось и без традиционной, но лишённой аргументов критики украинского буржуазного национализма. “Известно, что украинские националисты всегда являлись агентами буржуазии, помещиков и кулаков. Украинский народ под руководством партии Ленина — Сталина в нерушимой дружбе народов, разгромил и уничтожил капиталистов, помещиков, кулаков, их агентуру, в том числе и украинских

националистов. В настоящее время их жалкие остатки являются агентурой империалистической буржуазии, которая ведет борьбу против Советского Союза, против завоеваний советского народа. Всякими жульническими методами остатки “оуновского подполья” прикрывают свою бандитскую деятельность якобы борьбой за “национальные интересы”¹. В крепких словах документ ругает оуновцев за то, что они не говорят о социально-классовой сущности и своих целях, подменяют социальную классовую борьбу ненужной дискуссией по национальному вопросу, который в стране давно решен, как вопрос, подчиненный пролетарской революции.

Колхозный строй в источнике назван единственным путем для того, чтобы крестьяне вышли из нужды, нищеты и темноты на путь зажиточной жизни. И, как обычно, для шельмования кадров приводились разгромные примеры о том, что секретари Львовского обкома партии Ломов, Волынского — Репета, Черновицкого — Карпенко, которые ведали пропагандой, за 3 месяца 1949 г. почти не выступали среди крестьян. В многочисленных пунктах и длинных предложениях названы в документе строгие меры с указанием сроков. Так, одной из задач указывалось, что намечаемые мероприятия должны предусматривать мобилизацию крестьянина на борьбу против остатков оуновских банд (с. 370).

Осенью 1949 г. Политбюро ЦК КП(б)У приняло предложение административного отдела ЦК о проведении открытых судебных процессов над некоторыми захваченными повстанцами. Это мотивировалось тем, что накануне уже проведенный в Белобожницком районе Тернопольской области процесс над группой оуновских подпольщиков оказал положительное влияние на местное население. Политбюро одобрило проведение пяти открытых судебных процессов: два — в Волынской и по одному в Дрогобычской, Черновицкой и Ровенской областях. В сборнике директив исследователи ознакомились с существом дела каждого заседания. Так, в райцентре Скола Дрогобычской области планировался процесс над восемью подсудимыми: Негид М. И., Мельник С. Д., Ключик Н. И. и другими.

¹ См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА. 2001. Нова серія, т. 3. — С. 368.

Им инкриминировалось: участие в террористической организации, связь с подпольем. Они убили четырех колхозников-активистов, побили окна в их домах, увели телку, избили участкового и завклубом. То есть обычная уголовщина.

В райцентре Дубно Ровенской области готовился процесс над четырьмя подсудимыми: Васьковец Ф. В., Бондарчук Ф. А., Романюк В. Л. и Яковчук И. А. Они входили в состав группы террористов, ранили председателя сельсовета, убили местную учительницу, бросили гранату в помещение, где проходило собрание. Тоже политикой почти не пахнет.

В райцентре Путила Черновицкой области подсудимым был Мацьопа И. Г. В 1940 г. он бежал в Румынию, где связался с украинскими националистами. В 1941 г. возвратился в Черновцы и стал руководителем надрайонного провода ОУН. В 1944 г. создал бандгруппу, которой убито 50 местных жителей, полностью сожжен райцентр Путила. В 1947 г. по заданию националистов вел пропаганду, а в 1948 г. принял участие в ограблении магазина сельпо.

В райцентре Городок Ровенской области подсудимым был Скибицкий Е. Г., участник ОУН, активно вел агитацию среди населения о том, что поджоги единоличных хозяйств проводились властями для принуждения вступать в колхозы. Он поджег девять крестьянских хозяйств.

В г. Ровно подсудимых было шестеро: Илюк С. В., Мычко А. В., Тарасюк С. М. и другие. Они все проживали легально, работали в артели, по заданию националистов зарубили топорами трех уполномоченных минзага и зав. сепараторным пунктом, готовили убийство председателя колхоза¹. Исполнителям поручалось отобрать для процессов в качестве обвинителей наиболее квалифицированных и владеющих украинским языком работников.

Наконец, в декабре 1949 г. изучался опыт Волинской области по обеспечению охраны имущества и жизни крестьян от нападе-

¹ См. Дела об участниках бандитско-террористических групп, подлежащие рассмотрению в открытых судебных заседаниях // Борьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА, 2001. Нова серія, том 3. — С. 378-379.

ний преступников и поручалось остальным областям в месячный срок представить в ЦК отчет о работе групп охраны общественного порядка в колхозах и селах. В документе приводились такие любопытные сведения. Из имеющихся в области 1057 колхозов группы охраны созданы в 1003 хозяйствах. Кроме них, группы охраны имелись в 14 МТС, 6 совхозах и 9 селах. В охранниках насчитывалось 10720 человек. Это уменьшило число бандпроявлений и уголовных преступлений в 1949 г. по сравнению с 1948 г. В 1949 г. группами охраны общественного порядка было отбито 33 вооруженных нападения, убито 31 и захвачено 14 преступников. Кроме того, они задержали 80 бандпособников и изъяли 174 винтовки и пистолеты. От токов и скирд урожая 1949 г. также было отбито ряд нападений.

Однако и по Волынской области в документе отмечены многие недостатки, среди которых главный — все установки ЦК здесь полностью не выполнены: 54 колхоза и села не имели подобных групп охраны. Из 136 совершенных бандпроявлений в 1949 г. в области 64,5% совершено в шести районах (88 случаев), в Ратновском районе — 27, в Камень-Каширском — 13, в Колковском — 11, Луцком — 13, Заболотьевском — 11, Цуманьском — 13 (с. 382).

В течение 1949 г. было совершено участниками групп охраны два предательства, три случая разоружения, при этом повстанцы забрали 10 стволов оружия. Почти половина групп охраны (407) не имеют караульных помещений, хранят оружие по квартирам, что приводит к их разоружению в одиночку. На конец 1949 г. 220 участков из 522 не имеют на своих участках комнат для служебной работы, 62 уполномоченных из них вынуждены проживать вне своих участков.

Большие претензии были предъявлены волынским властям и по оплате труда людям, несущим охранную службу, ибо в каждом колхозе устанавливался свой порядок начисления им трудодней. В одних колхозах каждому члену группы охраны начисляли в месяц от 15 до 30 трудодней, в других — только дежурным, а в третьих начисление производилось из расчета 75 трудодней в год, но эти группы после смены дежурства выходят на работу. Такое положение приводило к тому, что колхозы тратили на охрану от двух до 7,5% ко всему числу трудодней хозяйства. Этот вопрос рассматривался в правительстве УССР, однако так и остался неразрешенным.

После ознакомления с основными директивными документами Компартии Украины рассмотрим российские архивные источники о вооруженном противоборстве сторон.

В основу характеристики событий повстанческой борьбы в 1949 г. возьмем и сравним два важнейших документа из военного архива России: оперативные сводки за октябрь и ноябрь месяцы 1949 г., составленные управлением внутренних войск МГБ СССР Украинского округа о результатах оперативно-боевой и служебной деятельности частей в борьбе с бандитизмом в западных областях УССР и направленные для отчета по инстанции и в каждую дивизию для ознакомления командирам соединений, участвовавшим в подавлении повстанческого движения в Украине¹.

По своей структуре они отличаются только тем, что в ноябрьском источнике появился новый раздел под названием “Отношение местного населения к бандитам”, а схема служебной деятельности войск в октябре содержит в себе данные о выселении “бандсемей”, тогда как в ноябре этих данных уже нет. Все другие разделы и схемы сводок одинаковые, но с разным содержанием.

Итак, оперативная обстановка имела в документах такие характеристики. В октябре месяце партийные и советские органы западных областей УССР продолжали проводить работу по организационно-хозяйственному укреплению существующих колхозов, созданию новых и вовлечению в них крестьян-единоличников. То есть документ сразу же ограничивает действия повстанцев антиколхозными акциями, тогда как конечная цель здесь маскируется даже от генералов.

Трудящиеся массы западных областей УССР, говорится в другом абзаце, с воодушевлением, новым трудовым и политическим подъемом встретили день 30 октября — праздник 10-летия воссоединения украинского народа в единое Украинское Социалистическое государство, прошедший повсеместно на высоком политическом уровне. В ноябрьском источнике в этом же абзаце те же самые

¹ См. Оперативная сводка № 10 об оперативно-служебной деятельности внутренних войск МГБ СССР Украинского округа за октябрь 1949 года на 27 листах и Оперативная сводка № 11 за ноябрь 1949 года // РГВА, ф. 38655, оп. 1, д. 2, лл. 1-27 и 28-56.

слова, но только в честь 32-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

В отчетном месяце оуновское подполье и его вооруженные банд-группы продолжали направлять свою враждебную деятельность на срыв мероприятий советских и партийных органов по укреплению и расширению колхозного строительства в западных областях Украины и срыв проводимых мероприятий празднования 10-летия воссоединения западных областей в единую Украинскую Советскую Республику. То же самое мы видим в абзаце ноябрьского источника с вышеуказанным отличием.

Враждебная деятельность оуновского подполья практически выражалась в совершении террористических актов, диверсий и других видов проявлений, направленных против колхозов, советско-партийного актива и работников МВД и МГБ. Этот тезис без изменений перешел из одной сводки в другую, что уже характеризует самих составителей, подписантов и тех, кто сводки утверждал.

Далее идет цифровой материал о так называемых бандпроявлениях. В октябре их было 106 случаев, а в ноябре — 83, при этом в октябре было убито 80 советских граждан, в ноябре — 58, ранено — 15 и 23, уведено — 2 и 1. Просматривается тенденция уменьшения. Если сравнить это с октябрём 1948 г., то тоже проявляется тенденция к уменьшению на 51 случай, а в сравнении с октябрём 1947 г. — на 167 случаев.

Среди пострадавших в октябре было 20 работников партийных и советских организаций, работавших на селе по строительству колхозов, а в ноябре — уже 23. Десять председателей сельсоветов и два председателя колхозов — в октябре, а в ноябре — семь председателей сельсоветов и четыре председателя колхозов. То есть рост акций антиколхозного и антисоветского характера.

Дерзкие по своей сути акции повстанцев отмечались в обоих источниках. Только в октябре был подрыв фугаса в правлении колхоза и расстрел зам. председателя сельсовета, а в ноябре — повешение бригадира колхоза и нападение на сельсовет.

В октябре месяце в западных областях УССР проходило переселение местных жителей в восточные области Украины, и отмечался добровольный характер этого мероприятия. В ноябре месяце оуновцы начали использовать переселение для налаживания связи с пере-

селенцами, усиления своего влияния на них, а наиболее активных вовлекать в ряды ОУН. Они предлагали записываться в добровольцы на переселение, чтобы проникать в восточные области.

Далее в документах идут разделы о тактике действий оуновского подполья и его вооруженных групп¹. В первом источнике говорится, что изменений в тактике действий не зафиксировано. То есть действовали мелкими группами по 2-3 человека, в основном в ночное время. А в связи с наступлением холодов подполье было обеспокоено подготовкой к зиме укрытий, обеспечением себя продуктами и деньгами. В подтверждение этого приводилось письмо убитого районного проводника Сагайдачного, который призывал совершать налеты на финансовых и налоговых агентов, кооперативы. Один референт СБ райпровода "Береза" приказал местному жителю откормить для его группы свинью и подготовить ее к отправке. Райпровод ОУН "Голынь" тоже приказал местному жителю приготовить для него свинью весом не менее 100 кг. А провод "Синий" заказал группе крестьян села Липовце Перемышлянского района подготовить для его группы необходимое количество сапог и телогреек. Во всех случаях они предупреждали местных жителей, что за невыполнение будут наказаны смертью.

Оуновское руководство, отмечается далее в октябрьской сводке, и его вооруженные группы усилили террор над участковыми уполномоченными и бойцами охраны общественного порядка (ООП), имея целью захват у них оружия и боеприпасов, в чем испытывали острую нехватку. Они меняли места своего базирования, а переходя в другие районы, они там себя временно не проявляли, жили легально, продолжая выполнять указания своего руководства. Эта тактика подкрепляется в документе конкретными примерами по ряду районов Львовской и Тернопольской областей (л. 9).

Этот раздел в ноябрьском источнике повторяет неизменность тактики действий, прибавляя новые факты по районам Станиславской и Тернопольской областей, подчеркивая, что подпольщики все чаще используют в своих акциях проживающих легально и даже подростков; они переодеваются в одежду местных жителей, в фор-

¹ См. Тактика преступных действий оуновского подполья // РГВА, ф. 38655, оп. 1, д. 2, лл. 6 и 41.

му военнослужащих, имея при себе короткоствольное оружие. А заботясь о заготовке продовольствия на зиму, 16 раз за ноябрь грабили население и колхозы. Записями же, изъятыми у убитого станичного по кличке Лев, подтверждают, что он 9 дней работал на постройке зимних убежищ и одновременно заготавливал продукты для провода.

Что касается раздела “Об отношении местного населения к бандитам”, то здесь приводится статистика колхозного строительства на 1.12.49 г. по каждой области западной Украины, а всего уже было создано 4700 колхозов, в том числе за ноябрь — 88 коллективных хозяйств (л. 41).

Интересны разделы о состоянии оуновского подполья (лл. 11 и 45), в которых письменные характеристики сопровождаются сравнительными таблицами по одним и тем же позициям. Так, в письменном пояснении октябрьского документа подчеркивается бесперспективность борьбы оуновского подполья против советской власти. Этот тезис подкрепляется такими аргументами: успешный рост коллективизации, улучшение благосостояния населения, проводимые мероприятия органов и войск МГБ. Поэтому в подполье появились упаднические настроения и недоверие к своим руководителям, которые начали принимать меры к тому, чтобы укрепить моральный дух среди повстанцев. Устанавливается строгая слежка друг за другом и при малейшем подозрении руководители принимают репрессивные меры вплоть до расстрела, что вносит еще большее разложение, отмечается в документе. Так, из захваченных документов у ликвидированного в сентябре месяце 1949 г. луцкого окружного проводника “Александра” установлено, что им за моральное разложение были расстреляны 10 бандитов. В Станиславской области в сентябре месяце 1949 г. по приговору окружного провода ОУН расстреляны шесть бандитов.

О недоверии руководителей оуновского подполья друг к другу, пишется далее в разделе, свидетельствуют документы, захваченные при ликвидации “бандитов”, подлинное содержание которых приводится ниже: “Друже Тугар! Вашу записку получил. О ваших делах знаю. Вы сами не знаете, чего хотите. Вы думаете, что организация — это есть лагерь или укрытие, где можно пережить. Вы претесь в проводники или верховоды. Вы очень поступили плохо

прошлый год осенью, когда все бросили, даже оружие. Кто так делает — проводник или верховод? Ваши комбинации в хозяйстве, что это есть? Друзе, Друзе, сидите тихо, не будьте лисом/хитрецом. Вы способны, но только для себя, а работа на вашем участке не для вас. Я советую вам прятаться на зиму, а продукты достанете где-нибудь, только прошу не делайте измены. Поздравляю Г. С. “33”, август 1949 года”.

“Друзе проводник! Я был на связи у друга “Помста” 20.08.49 г. и там получил эстафету. Удивляет меня, что вы пишете, что я делаю какие-то шантажи, я знаю, что вы подразумеваете под этим. Об этом я и отчитываюсь. Я очень хочу с вами встретиться. Давайте такую связь, чтобы мы могли встретиться. Уведомите меня хотя бы через два пункта Г. С. “Тугар”.

Среди подпольщиков имеется суждение, что продолжать борьбу становится труднее и что она бесперспективна, повторяется тезис в источнике. Так, захваченный нарядом 331 сп подпольщик “Кукла” на допросе в Яблоновском РО МГБ показал: “Среди бандитских групп все больше и больше ходят разговоры о том, что если Америка не начнет войну с Советским Союзом в 1950 г., то дальше проводить борьбу станет невозможным и невыносимым и что бандиты будут сдаваться целыми группами (л. 11). Подтверждением отчаянного положения и морального упадка оуновцев служит выписка из письма нелегала Олексихина своей родственнице Течара А. В., высленной в Кемеровскую область. “Мне уже не долго осталось жить, да и это не жизнь: каждый день бегаем, а за тобой гоняются, как за собакой. Я же не рад, что стал на такой путь и не знаю, как выразиться. Знаю одно, что жить на свете осталось недолго. Такой жизни я не желаю и своему врагу. Если мне удастся вырваться, я лучше уеду в Сибирь к Вам, чем стану ненужной жертвой. Наше дело пропащее. Украина какая есть, такой и останется”.

Аналогичное суждение о своем безвыходном положении высказывает в письме к своим родственникам, находящимся в Свердловской области, нелегал Белоус из Козловского района. “...Моя жизнь очень плохая, потому что нет покоя ни днем, ни ночью. Может как-нибудь переживу, а может будет так, как с Сута (главарь бандгруппы Богданко — ликвидирован 8.09.49 г.) и многими другими моими друзьями. Я вижу, что делается с теми, кто остался, они,

как и я, ходят как чумные. Уже было желание все бросить и уехать к Вам, но совестно перед Вами, что из-за меня Вы лишитесь родного гнезда. Как быть дальше — не знаю...”

Основная масса крестьянства, отмечается далее в документе, правильно поняла проводимые на селе мероприятия партии и правительства. И убедившись в преимуществе коллективных хозяйств, не стесняясь, все больше и открыто начинают высказывать свое недовольство по отношению к остаткам оуновского подполья. Составители сводки приводят заявление крестьянина-старика села Слободка Чунгурока Печенежинского района Станиславской области бандитам, которые пришли к нему в дом: “Вы как моськи вокруг слона. Зачем вы носите оружие? Вы не сделаете Украину лучше. Советы нам помогают, ставят нас на крепкие ноги. Нам не нужно другой жизни и другой Украины. Будьте честными людьми, сдайте свое оружие и бросьте свои черные думы и дела”.

Анализ состояния оуновского подполья в октябрьском документе заканчивается тезисом о том, что националисты стали вызывать у населения ненависть и в подтверждение этого авторы привели пример, когда 29.10.1949 г. местные жители села Загвуждж Станиславского района показали убежище, в котором убиты три бандита. А еще раньше, 8 октября, по показаниям местных жителей села Смидынь Луковского района войсковым нарядом 277 сп в лесу было убито еще три бандита.

Ноябрьский источник к характеристике упадничества и недоверия в среде подпольщиков добавил такие штрихи. Так, 5 ноября в числе трех убитых нарядом 88 сп был опознан руководитель райпровода ОУН, по кличке Горлис, у которого изъято письмо, адресованное главарю сельской бандгруппы Гороху. Горлис в нем пишет: “То, что я тебе писал, пусть никто не знает и не потому, что я боюсь, а потому, что меня никто не понимает и мои слова остаются “голосом вопиющего в пустыне”. Референт СБ райпровода хочет избавиться от меня”.

Среди оуновского подполья и особенно среди рядовых подпольщиков имеются суждения, что продолжать борьбу становится труднее и нет никаких перспектив в ее успехе. Тот же Горлис в письме Гороху писал: “Не знаю, как дальше быть и что делать. Шпионы растут на каждом шагу. В селах появляться невозможно и страшно”.

Далее в документах идут таблицы количества бандгрупп и бан-

дитов, состоящих на учете в западных областях УССР. По состоянию на 1 ноября 1949 г., по данным органов МГБ западных областей УССР, состоят на учете:¹

	Состоит на учете на 1.10.49		Ликвидировано в октябре		Зарегистрировано в октябре		Состоит на учете на 1.11.	
	банд. групп	бандит	банд. групп	бандит	банд. групп	бандит	банд. групп	бандит
Львовская область								
Националистич. орг-й	28	108	—	2	—	—	28	106
Банд. групп.	99	412	3	14	—	—	96	398
Бандитов-один.	—	151	—	22	—	—	—	129
Дрогобычская область								
Националист. ор.	197	849	1	4	—	—	196	845
Б/групп	4	152	—	—	—	—	4	152
Б-один.	—	131	—	46	—	—	—	85
Тернопольская область								
Национ. орг.	74	260	3	27	—	26	71	259
Б/групп	57	201	3	5	—	7	54	203
Б/одинач.	—	196	—	—	—	3	—	199
Волинская область								
Нацорг.	26	144	1	9	3	29	28	164
Б/групп	17	61	3	7	—	—	14	54
Б/одинач.	—	83	—	22	—	—	—	61
Ровенская область								
Нацорг.	58	265	9	49	10	55	59	271
Б/групп	55	219	2	8	2	11	55	222
Б/одинач.	—	168	—	3	—	—	—	165
Станиславская область								
Националистич. орг-й.	160	747	9	76	5	37	156	708
Б/групп	19	98	—	4	—	2	19	96
Б/одинач.	—	141	—	10	—	18	—	149
Всего по западным областям Украины								
Националистич. орган-й	543	2373	23	167	18	147	518	2353
Бандгрупп	251	1143	11	38	2	20	242	1125
Б/одиначек	—	870	—	103	—	21	—	788

¹ См. Оперативная сводка № 10 об оперативно-служебной деятельности внутренних войск МГБ Украинского округа за октябрь месяц 1949 года // Российский государственный военный архив, ф. 38655, оп. 1, д. 2, лл. 14-15.

В октябре месяце 1949 г. на территории западных областей УССР зафиксировано 105 бандпроявлений, в результате которых убито — 80 человек, ранено — 15, уведено — 2 человека. Для сравнения: в сентябре — 133 бандпроявления, при 99 убитых, 26 раненых и 4 уведенных.

В такой же таблице за ноябрь месяц 1949 г. служебно-боевая деятельность войск по подавлению повстанческого движения изменялась так: во Львовской области количество националистических организаций сократилось на одну с количеством членов три человека. Количество повстанческих групп не изменилось, но число участников уменьшилось на 14 человек, зато была зарегистрирована новая группа в количестве пяти человек. Возросло и число повстанцев-одиночек на 15 человек.

По Тернопольской области количество националистических организаций за месяц не изменилось и их число оставалось самым большим из всех областей и самым многочисленным, несмотря на потери 56 человек. Не изменилось и количество повстанческих групп, все их участники уцелели. А вот одиночно действовавшие понесли значительные потери — 17 человек, зато появилось 10 новых бойцов.

Показатели Тернопольской области особенно выразительные. Здесь, несмотря на разгром восьми оуновских организаций с потерей за месяц 42 членов, появилось девять новых с таким же количеством членов. Две повстанческие группы численностью 15 человек войсками были ликвидированы, но появилась только одна новая из четырех человек. Семь одиночек погибло, двое появилось новых.

Динамично и стойко сопротивлялись повстанцы Волынской области. Потеряв одну патриотическую организацию численностью 14 человек, повстанцы создали новую, правда, численностью только 7 человек. А вместо потерянных двух повстанческих групп численностью 6 человек они создали семь новых численностью 33 человека. Показательно, что здесь меньше всего и бойцов-одиночек.

Медленно восстанавливали свои потери повстанцы Ровенской области. Потеряв за месяц восемь националистических организаций численностью 45 членов, здесь возродилось четыре новых с числом членов 33 человека. Зато удалось сохранить количество формирований при единичных потерях бойцов. Не имели потерь в этом месяце и бойцы-одиночки.

Интересны данные по Станиславской области. Если в октябре были разгромлены девять национально-патриотических организаций, как и в Ровенском регионе, с числом погибших 76 человек, то в ноябре — только две с 17 участниками, на смену которым пришли два новых объединения. И количество боевых групп оставалось неизменным уже третий месяц, при единичных потерях отдельных бойцов, как и у одиночно действовавших подпольщиков.

А в целом по западному региону УССР войскам и органам МГБ удалось выявить, поставить на учет и включить в разработку в октябре месяце 543 националистические организации, 251 боевую повстанческую группу общей численностью 3516 человек и 870 бойцов-одиночек.

За два месяца неравного противоборства вместо 43 ликвидированных организаций, потерявших 344 члена, появилось 34 новых с числом членов 236 человек. А вместо 15 разбитых боевых групп, потерявших 82 человека, создались 11 новых в составе 62 бойцов. Вместе 151 погибших одиночек в повстанческих акциях проявили себя 38 новых бойцов-патриотов Украины.

В ноябре месяце, по сравнению с сентябрем 1949 г., число повстанческих акций изменилось со 133 до 83 случаев. А их количество и характер приводятся в рассматриваемом документе — в таблице по областям.

	Львов- ская	Дрого- бычская	Терно- польская	Волинь	Ровенс.	Станисл.
Всего	14	14	13	15	20	30
Тер. актов	12	12	10	11	11	20
Убито	15	9	9	11	13	23
Ранено	—	—	2	2	4	4
Уведено	—	—	—	1	—	1
В т. ч. колхозн.	4	3	—	4	1	—
Диверсий	2	2	3	—	1	5
Ограблений	—	—	—	4	7	5
Разоружение						
групп ООП	—	—	—	—	1	—
Захват оружия	—	—	—	—	5 винт. 2 автом.	—
Раскрыто	8	1	4	2	7	5

Из таблицы видно, что наиболее активно действовали повстанческие формирования и подпольщики Станиславской, Ровенской и Волынской областей. Сравнивая эти показатели октября с ноябрьскими, можно увидеть, что количество повстанческих акций уменьшилось в целом и по всем позициям до 20%. Только на Волыни их количество возросло. Составители документа объясняют это тем, что началась подготовка оуновского подполья к зиме: строительство укрытий, заготовка продовольствия, одежды.

Одновременно с вооруженным подавлением повстанцев правительственные войска занимались обезвреживанием “бандпособников” и выселением семей и родственников. За октябрь месяц 1949 г. всего по Украинскому округу было выявлено 25 бандпособников и выселено 307 семей повстанцев и подпольщиков с внушительным числом родственников — 1123 человека. В рассматриваемом документе этот общий показатель “служебной деятельности войск” развернут по четырем дивизиям, которые этим занимались, и по 15 полкам, входившим в их состав. Больше всех выселили части 62 сд — 104 семьи в составе 443 человек. В каждой дивизии было по одной части, которые не имели результатов по этой позиции (л. 18).

Важным показателем вооруженного сопротивления повстанцев является количество изъятого у них оружия и боеприпасов. Всего по Украинскому округу у повстанцев и подпольщиков было изъято:

	Ручных пулеметов	Винтовок	Автоматов	Пистолетов	Гранат	Патронов	Мин
Октябрь 1949	9	120	62	118	105	8730	243
Ноябрь 1949	11	123	66	114	123	9038	—

Кроме того, в ноябре войска захватили у повстанцев 4 пишущих машинки, один ротатор и один радиоприемник (л. 50).

И в 1949 г. продолжались случаи нарушения служебными нарядами законных прав граждан. Так, 8 октября поисковая группа 4 ср 10 сп в количестве 6 человек во главе с командиром отделения сержантом Мартышко вела поиск в селе Городовичи Львовской области. В 11 часов 9 октября весь состав наряда вошел в сельский магазин, где принял участие в распитии спиртных напитков. Будучи в сильном опьянении, рядовой Путря зашел в сельсовет, где

допустил хулиганские действия по отношению к председателю сельсовета Вабицкому, выразившиеся в применении физической силы. По данному случаю прокурором дивизии ведется следствие на предмет предания суду сержанта Мартышко и рядового Путри. Последние содержатся в львовской тюрьме.

11 октября 1949 г. поисковая группа 2 ср 88 сп в составе 4 человек под командой сержанта Иголкина вела поиск в селе Пlosка Велико-мостовского района Львовской области. В 22 часа, двигаясь по селу, наряд подошел к дому гражданки Ватюк, у которой происходила свадьба. Оставив наряд на улице, сержант Иголкин зашел в дом, где напился пьяным, поднял дебош и побил посуду. Выйдя на крыльцо, сержант Иголкин произвел выстрел из ракетницы в стог соломы, которая загорелась. От возникшего пожара сгорел сарай, принадлежащий гражданке Батюк. По данному случаю следствие ведет прокурор дивизии на предмет придания суду сержанта Иголкина.

Какие же выводы сделали генералы по итогам за октябрь 1949 г., как представители репрессивной стороны? Таких выводов в документе пять: 1. По сравнению с сентябрем месяцем 1949 г. количество убитых бандитов уменьшилось на 59 человек. Количество захваченных увеличилось на 55 человек. Арестованных участников националистического подполья увеличилось на 23 человека. При помощи розыскных собак убито 9, захвачено — 13, что составляет 4% от общего количества ликвидированных бандитов и участников националистического подполья за месяц. Плохо работали розыскные собаки в частях 81 сд, где в течение октября не было ни одного задержания с помощью собак. 2. Количество бандпроявлений в истекшем месяце по сравнению с сентябрем снизилось на 24 случая, 106 против 133 в сентябре. 3. В отчете месяце резко снизили результаты борьбы с бандитизмом 62 и 65 дивизии, которые имеют: первая — меньше на 18 убитых, а вторая — на 30 убитых. Недопустимо низкие результаты боевой деятельности продолжают оставаться в 81 дивизии. 4. В отчетном месяце количество неумелых действий войсковых нарядов осталось на прежнем уровне с предыдущим. В октябре зафиксировано 34 случая, при которых скрылось — 66 бандитов против 33 случаев в сентябре, когда скрылось 86 бандитов. Только в 277 сп не было ни одного неумелого действия нарядов (л. 23). Отмечены 7 причин неумелых действий, в

том числе главная — недостаточное участие офицеров штабов в войсковых нарядах. 5. Лучшие результаты в отчетном месяце имели: 215 сп полковника Маринец — убито 38 и захвачено 10; 91 сп подполковника Чечурина — убито 27, захвачено 6; 86 сп подполковника Счастливого — убито 12, захвачено 21. Отмечены три части с худшими результатами (л. 25).

В оперативной сводке названы 12 мероприятий, необходимых для улучшения результатов, в том числе и такое, как закрепление чекистско-войсковых групп за бандгруппами, которые возглавляются только офицерами, а также проверена работа межрайонных и межобластных чекистско-войсковых групп офицерами управления округа совместно с управлением 2-Н МГБ УССР.

В выводах за ноябрь 1949 г. указаны данные об убитых и захваченных бандитах и сравнивается показатель уже с октябрём месяца. Здесь отмечается снижение показателей: по убитым — на 20 человек, по захваченным — на 26. Отдельный абзац отведен использованию собак, где указаны лучшие и худшие дивизии. Отмечается снижение количества бандпроявлений на 23 случая, 83 против 106 в октябре, а также резкое снижение результатов в частях 82 сд, где общее снижение по дивизии составляет: по убитым — на 22 человека и по захваченным — на 2.

Количество неумелых действий снизилось в ноябре на 14 случаев. Однако зафиксировано 20 случаев, когда скрылось 37 бандитов против 34 случаев в октябре, при которых скрылись 66 человек. Подсчитаны и случаи неумелых действий, причем по полкам. Так, в одном их было 6, в другом — 3, в трех полках — по 2, а в пяти частях — по одному. Не было неумелых действий в четырех частях. В числе причин неумелых действий названы: плохая подготовка, слабая выучка, отсутствие маскировки, пассивность нарядов, беспечность, малая численность нарядов, а главное — недостаточное участие офицеров штабов в войсковых нарядах. Также названы лучшие и худшие полки по результатам, где среди лучших назван 86 сп подполковника Счастливого (л. 54).

Последние строчки оперативных сводок посвящены чрезвычайным происшествиям и небоевым потерям войск. В октябре было 25 случаев против 18 в сентябре с ростом потерь на 2 человека. В ноябре было 23 ЧП с потерями трех убитыми и 7 ранеными (л. 56).

Эти выводы армейских чиновников нуждаются в комментариях. В рассмотренных документах военные функционеры выглядят не как компетентные критические аналитики, а как статисты, ведущие обычный учет. Опираясь одними и теми же позициями с фактическими показателями, они только сравнивают результаты и делают выводы только по количественным величинам: что-то увеличилось, уменьшилось или осталось неизменным. Во многих местах источника одна и та же информация повторяется неоднократно. В содержании материала наиболее употребимым словом у авторов является слово “бандит”. Оно применяется всюду, к месту и без надобности. Это слово прибавляют как довесок к другим словам: бандсемья, бандпроявление, бандпособник, бандгруппа и т. д. Ни в одном случае они не названы ни людьми, ни повстанцами, ни подпольщиками, ни патриотами Украины.

Авторы даже не заикнулись о целях борьбы, за которые гибли наши же соотечественники, чего они добивались, ради чего приносили себя в жертву, сопротивляясь репрессивному режиму с той же жестокостью, с какой подавлял существовавший советский строй малейшее инакомыслие, не говоря уже о критическом восприятии советской действительности. Посути, людей уничтожали за то, за что сейчас уже не преследуют.

У репрессивной стороны, чьи документы нами рассматриваются, нигде не проявилось даже намек на сочувствие или прощение заблуждавшихся или обманутых своих же соотечественников, отличие которых только в том, что они сильнее любили конкретную и близкую Украину, чем невообразимо-гигантское отечество — Советский Союз с его многонациональными народами, любовь к которому прибивалась мощным механизмом идеологической обработки.

Ненависть к немецко-фашистским оккупантам и их временным союзникам оправдана, объяснима и понятна. Но как и чем объяснить такую же ненависть к своим же гражданам, оказавшимся под оккупацией, к вовлеченным в антиправительственные формирования, подпольные националистические организации? Почему их надо громить и уничтожать, а не поспорить с ними при свидетелях, подискутировать по поводу целей борьбы при посредничестве общестественности мировой или отечественной? А потому, видимо, что нетерпимость шла сверху, насаждалась лидерами, привыкшими пове-

левать миллионами людских судеб. Личная ущербность некоторых руководителей порождала невероятную жестокость рьяных исполнителей и карьеристов всех уровней. Сказался и отход от духовных принципов многовековой, стойкой к жизни христианской морали.

Вот как это происходило в 1949 г., например, в Одесской области. В справке к отчету о численности коммунистов на 1 июля 1949 г. отмечалось, что всего коммунистов, оставшихся на оккупированной территории, числилось 5289 человек, из них убито или умерло — 535, ушло в Германию — 8 человек, неизвестно где — 94. Обкомом партии было рассмотрено 4339 дел, из них исключено именно за это было 4181 человек.

На 1 января 1950 г. количество таких коммунистов уже было 5339 человек. Органы выявили еще 50 опасных человек, от которых обком тут же освободился¹. А кого принимали в свои ряды в том же году? За март-декабрь 1949 г. по городу Одессе в первом квартале приняли 243/78 человек, среди них украинцев — 29/47, а русских — 27/98 человек. Во втором квартале приняли 285/113 человек, среди них украинцев — 30/77, а русских — 54/110. В третьем квартале приняли 215/101, среди них украинцев — 35/70 человек, а русских — 44/68. В четвертом квартале принято — 224/72, среди них украинцев — 26/60, а русских — 35/93. По существу украинской нации было выражено политическое недоверие на областном уровне в пользу старшего брата. Могли бы такое предвидеть партизаны Ковпака и Сабурова, подпольщики Новака и разведчики Медведева?

Вот какая шла информация из районов и городов в Одесский областной центр в феврале-октябре 1949 г. о политических настроениях населения, засекреченная запретительными грифами.

— Работница швейной фабрики Росанова на протяжении некоторого времени приносила в общежитие библию и в вечерние часы проводила громкие читки и призывала молодежь вступать в дом молитвы, обещая им счастье на том свете. Сбор подобной информации делался не комсомолом и не профсоюзом.

— Из Первомайска докладывали, что 14 января 1949 г. шофер КЭЧ Ткаченко Иосиф в разговоре с рабочими сказал, что наше

¹ См. ГАОО, ф. 11, оп. 13, д. 220, л. 17, 38.

правительство находится в заблуждении, так как рабочим дают землю по 10-15 соток, а миллионы гектаров заросли бурьяном, что колхозники работают целый год, а весной голодают. Разве это жизнь? Но скоро нас освободят американцы, уже через 3-4 месяца Украина будет занята ими и освобождена от ярма колхозов. А строительство магистрали на Киев — это подготовка к войне. Эту же идею распространял гражданин Никулеско среди рабочих доротдела. Имеются случаи и антиколхозных разговоров, особенно элементов, бежавших из Западной Украины (ГАОО, ф. 11, оп. 13, д. 178, л. 20).

— Житель Первомайска Заславный В. А., уроженец Львовской области, в разговоре о жизни в СССР сказал, что советское государство не дает народу жить. В западных областях тоже начинают сгонять людей в колхозы, которые народ ненавидит. Я привык жить без колхозов и был всем обеспечен. Пусть меня высылают в Сибирь, куда им угодно, но в колхоз я не пойду. В западных областях народ знает, что в колхозах работают даром. Поэтому не вступают в колхозы, а кто вступает, того вешают. Если бы все так были настроены, как западники, то колхозов у нас не было бы”. Об этих фактах соответствующие органы знают, отмечает в информации секретарь райкома И. Емец¹.

— Ананьевский район 25 октября 1949 г. докладывал в область совершенно секретно, что когда в сельсовет 4-го участка вызвали колхозника Юраш из колхоза “Плугарул Роць” для выяснения, почему он отказался от работы на сеялке, тот ответил, что сколько бы я ни посеял, и колхоз какой бы урожай ни собрал, все равно придут и заставят вывезти все, а мы получим по 100 грамм (л. 26).

— Это архивное дело с документами буквально пестрит аналогичными докладами из районов о неприятии принудительной подписки на займы, о сдаче всего хлеба государству, без выдачи оставляя крестьян, о нежелании работать даром. Так, в информации Радиевского района от 3 июня 1949 г. говорилось, что среди украинцев-переселенцев из Польши настроение коренным образом изменилось. Если в 1946, 1947 и частично в 1948 гг. у них было

¹ См. ГАОО, ф. 11, оп. 13, д. 178, л. 20.

желание уехать, и об этом они заявляли открыто, то в настоящее время эти настроения изжиты. Колхозники переселенческого колхоза имени 9 Мая дружно, за 6 дней, засяли яровые и с подъемом подписались на госзаем, докладывал один из оптимистов (л. 51).

— Антисоветские проявления были зарегистрированы органами МВД и МГБ в Долинском районе (л. 61), Коминтерновском (л. 70-73), Котовском (л. 77), Красноокнянском (л. 78-81) и других районах Одесской области.

Таким образом, из рассмотренных документов видно, что в 1949 г. в вооруженном противостоянии оуновского националистического движения и правительственных органов и войск наметились и проявились некоторые важные особенности. Всем повстанческим акциям давалась антиколхозная оценка, а программные цели борьбы националистов умалчивались. Если количество террористических актов сокращалось из месяца в месяц, но все же оставалось довольно высоким, то диверсионные проявления повстанцев становились единичными. Почти исчезли такие дерзкие акции повстанцев, как разоружение групп охраны общественного порядка, захват оружия.

Для усиления своего влияния оуновское подполье налаживало связи с переселенцами в восточные и южные регионы Украины. Наиболее распространенными действиями повстанцев были экономические санкции: грабежи, хищения, экспроприация. В связи с отсутствием новой мировой войны, на которую возлагались надежды националистов, в антисоветском подполье наметились неустойчивые признаки упадка и неверия. Однако еще сохранилась обширная сеть националистических организаций, повстанческих формирований и групп, одиночно действующих боевиков, насчитывающих многие тысячи уходящих в подполье участников и еще больше сочувствующих, а в Ровенской и Станиславской, Тернопольской и Волынской областях произошло восстановление разгромленных структур и рост численности в осенние месяцы.

Судя по рассмотренным документальным материалам, повстанцы перестали являться с повинной, не сдавались добровольно и оказывали упорное вооруженное сопротивление.

Потери противоборствующих сторон в 1949 г.: убито повстан-

цев — 2334 человека, захвачены — 5775 человек. Всего — 8109 человек. Данные о потерях войск найти не удалось¹.

2.7. 1950 год. Министр обещает амнистию

Исследование документов за 1950 г. логично провести по таким трем направлениям: приказы и директивы из правительственных центров, характер операций, проводимых в том году против повстанцев и материалы по чрезвычайным происшествиям с тем, чтобы определить стратегию репрессивной стороны, оперативное мышление исполнителей и тактику действий противоборствующих сторон в 50-е гг.

Стратегия подавления повстанческого движения в Украине была определена в приказе МГБ УССР генерал-лейтенанта Н. Ковальчука от 30 декабря 1949 г. “О непривлечении к уголовной ответственности добровольно явившихся в органы советской власти с повинной участников остатков разгромленных украинских националистических банд в западных областях УССР”. Приказ № 342².

В приказе отмечается, что в правительственные органы УССР поступают письма от участников разгромленных оуновских банд, находящихся на нелегальном положении, с просьбой разрешить им явиться в органы советской власти с повинной и представить им возможность честным трудом в колхозах, в своем хозяйстве или на производстве искупить свою вину перед народом и советской властью и не привлекать их к уголовной ответственности за совершенные ими преступления.

В документе приводится письмо группы молодежи Дрогобычской области. В письмах и заявлениях, а также при явке с повинной, подчеркивается далее, нелегалы сообщают, что они окончательно убедились в том, что главари оуновских националистичес-

¹ Цифры получены на основе математического метода интерполирования, как среднеарифметические между соседними цифрами за 1948 и 1950 годы. См. сводные таблицы заключения.

² См. Российский государственный военный архив, ф. 38650, оп. 1, д. 438, лл. 2-4.

ких банд — бандеры, мельники и другие заклятые враги украинского народа в период Великой Отечественной войны, прислуживая фашистским оккупантам, помещикам, кулакам и фабрикантам и прикрываясь лживой националистической пропагандой, обманом и антисоветской клеветой, продавали интересы украинского народа, пытались поднять его против своих братьев, против своей родной матери — Советской Украины. После разгрома гитлеровских оккупантов эти продажные твари — главари оуновских националистических банд бежали на Запад и перешли на службу к американским и английским империалистам.

Выполняя волю своих хозяев, бандеры, мельники и другие изменники украинского народа, по заданиям американской и английской разведок, пытались через свою агентуру в западных областях Украины помешать рабочим, крестьянам и трудовой интеллигенции восстанавливать разрушенное гитлеровскими захватчиками народное хозяйство, улучшать свое благосостояние, строить новую, светлую, культурную и зажиточную жизнь в единой семье со всем советским народом великого Советского Союза.

...Не вышло и никогда не выйдет, говорит далее источник. Трудящиеся западных областей Украины навеки воссоединились в едином Украинском Советском социалистическом государстве, в единой семье со своими братьями — русскими и белорусами, грузинами и азербайджанцами, армянами и молдаванами и всем советским народом успешно идут по пути к коммунизму.

Крестьяне западных областей, убедившись в преимуществе колхозного хозяйства над единоличным, пошли в колхозы. В Волынской, Дрогобычской и Черновицкой областях объединились все крестьянские хозяйства. В остальных областях абсолютное большинство крестьян вступило в колхозы.

...Правительство Украинской Советской Социалистической Республики поручило мне, подчеркивается в документе, объявить, что оно решило не привлекать к ответственности тех участников остатков разгромленных националистических банд, которые искренне хотят навсегда порвать с бандитизмом, честным трудом искупить свои преступления и явятся с повинной в органы советской власти.

В соответствии с этим приказываю:

1. Начальникам областных управлений, городских и районных

отделов МГБ западных областей УССР, всех участников банд и нелегалов, в том числе и бандитских главарей, явившихся с повинной, к уголовной ответственности не привлекать.

2. Предоставить право свободного выбора местожительства и городским местным органам оказывать им помощь в трудоустройстве по месту их прежнего жительства или в других районах по добровольному выбору.

3. Их семьи будут возвращены из ссылки к прежнему месту жительства.

4. Знающие о бандитах и связанные с ними должны сообщить о подпольщиках анонимно и не будут привлекаться к ответственности.

5. От органов требую усилить борьбу с теми бандитами, которые не хотят явиться с повинной и будут мешать нелегалам порвать связи с подпольем и вернуться к честному труду.

6. Лица, которые будут укрывать у себя бандитов и оказывать им материальную и другую помощь, а также незаконно хранящих оружие, рассматривать как активных бандпособников и привлекать к уголовной ответственности.

Украинский народ беспощадно расправится с теми участниками остатков разгромленных банд, которые не захотят воспользоваться этой последней возможностью, предупреждается в документе.

К этому распоряжению министра приложен типографский плакат на украинском языке¹.

Эта стратегия кнута и пряника конкретизировалась в директивах и распоряжениях нижестоящих органов. Так, 27 марта 1950 г. начальник войск Украинского округа генерал Фадеев представил в Москву начальнику войск СССР Бурмаку и МГБ УССР Ковальчуку такие свои предложения: свободный поиск без данных органов не применять, как неоправдавший себя и действовать только по точным и ориентировочным данным. Войск достаточно для ротных гарнизонов. Генерал представил такие расчеты, по Дрогобычской области. Здесь 27 районов, которые обеспечивались двумя полками (91 и 332), имеющими 18 рот и шесть штабов батальонов с резервным взводом каждый, то есть 24 подразделения, а шесть районов этой области могут прикрываться погранвойсками.

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 438, л. 5.

Львовская область, состоящая из 31 района, обеспечивалась тремя полками (4, 10, 88), которые имели 27 стрелковых рот и девять штабов батальонов, то есть 36 войсковых подразделений, а четыре района могли прикрыть пограничники. Даже в резерве можно иметь целый батальон.

Станиславская область из 36 районов имеет 27 рот и 9 штабных подразделений с резервными взводами.

Сложнее обстояло дело в Тернопольской и Ровенской областях, отмечает генерал. В Тернопольской области на 36 районов имелось только 22 роты солдат и 7 штабных подразделений с резервными взводами. А на 30 ровенских районов приходилось только 18 рот с шестью штабными подразделениями и резервными взводами при них.

Обосновывая ротную систему гарнизонов, Фадеев приводит такие аргументы: можно поочередно заниматься обучением, улучшать гарнизонную службу, укреплять дисциплину и наводить порядок (л. 33).

В обзоре за 1 квартал 1950 г. отмечалось, что выполняя приказ МГБ СССР 00469, части и подразделения Украинского округа провели ряд успешных операций и боевых действий нарядов, в результате чего был нанесен серьезный удар по оуновскому бандитизму.

За указанный период войсковые наряды округа имели 235 боевых столкновений, из которых 207 боестолкновений провели успешно, при этом было захвачено и убито 612 человек. Наряду с этим, войсковыми нарядами было допущено 28 случаев неумелых действий, которые представлены в источнике таблицами по полкам и по месяцам 1 квартала 1950 г. А по округу: в январе — 5, феврале — 2 и в марте — 21 случай. В обзоре дается анализ причин и разбор действий (л. 41-42).

В мае 1950 г. Украинский округ докладывал начальнику войск Союза о принятых мерах по выполнению директивы № 79 по более эффективному использованию войск, проведенной частичной перемещения войск в районы, наиболее пораженные бандитизмом, подчеркивалось, что в итоге этих мер повысились результаты. Если в марте было убито 139 и захвачено 52 бандита, то в апреле — 169 и 46. В апреле месяце были полностью ликвидировано 15 бандгрупп общей численностью 50 человек. Из них: в Станиславской

области — шесть групп численностью 19 человек. В их числе — главари Гамалия, Карась, Железняк, Зазулько и др. В Тернопольской — 5 бандгрупп (17 человек), Дубовой, Голка, Прут и др. В Дрогобычской — две бандгруппы из 7 человек. В Волынской — одна из 4 человек. Главарь — Тихий, он же Сережа. В Ровно — одна группа из 4 человек¹.

Докладывалось также, что в первых числах мая 1950 г. в операциях на стыке Львовской и Дрогобычской областей было ликвидировано 12 бандглаварей. Подчиненные заверяли генералитет, что намерены провести ряд мероприятий, в том числе усилить контроль штаба округа за выполнением директивы № 79 (л. 81).

В мае месяце 1950 года в одной из дивизий правительственных войск появилась инструкция начальникам гарнизонов с подробным описанием того, как готовить и высылать наряды и как действовать в различных ситуациях. Копии этих инструкций, разработанных в частях и соединениях, были высланы в Москву. В одной из них содержатся такие разделы: Общие данные об ОУН. 1. Организация ОУН. 2. Места укрытий ОУН. 3. Методы действий ОУН и их банд.

Вот фрагмент из раздела “Организация ОУН”. 1. На территории западных областей Украины действует продажная контрреволюционная буржуазная организация украинских националистов (ОУН) и их вооруженные банды. 2. ОУН организовалась после свержения капитализма в России в дни Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Как буржуазно-националистическая организация, ОУН никогда не получала поддержки со стороны трудящихся масс украинского народа. В 1918 г. она упростила немецких капиталистов помочь им стать у власти в Украине, за что она дорого заплатила немцам украинской пшеницей, скотом, углем, металлом.

3. В 1941 г. ОУН продалась немецко-фашистским захватчикам с целью закабаления украинского народа во время оккупации Украины. В надежде стать у власти над украинским народом ОУН во главе с предателями Мельником и Бандерой организовала свою буржуазную Украинскую Повстанческую Армию (УПА).

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 438, лл. 78-79.

4. В ходе общего разгрома гитлеровской фашистской армии войска МГБ разбили УПА к началу мая 1945 г., а ее остатки стали укрываться мелкими группами вместе с ОУН.

...6. Чтобы войти в доверие англо-американского империализма, ОУН выработала свою организацию, в которой: центральный провод — на всю Западную Украину; краевое руководство — на 2 области; окружное руководство — на полобласти; надрайонное руководство — на 5-8 районов области; районное руководство — на каждый район и кустовое — на 3-5 сел¹.

Цели ОУН в инструкции сформулированы так: подрывная работа, шпионаж, диверсии, террор, срыв мероприятий советской власти. А главное — не дать возможности крестьянам западных областей Украины организовать и укрепить колхозы, улучшить жизнь, выслужиться перед империалистами (л. 104). Инструкцию составил начальник штаба дивизии полковник Зарубин (л. 145).

13 июня 1950 г. из Москвы были получены отзывы на подобные инструкции, в которых поддерживалась инициатива штаба 65-й дивизии. Однако отмечено, что оба проекта инструкции не могут являться руководящим документом для частей, так как имеют ряд путаных понятий и неправильных положений по вопросам связи, управления, боевым порядкам, действиям нарядов. Центр предложил инструкцию из частей изъять, ею не руководствоваться, а пользоваться НОБИ-46 (проект), Наставлением о боевом использовании войск, указаниями главного управления и опытом борьбы с бандитизмом (л. 153).

Оперативное руководство войсками по подавлению повстанческого движения в Украине осуществлялось распоряжениями и указаниями, распространением обзоров, высылкой ориентировок и шифрограмм, наездами комиссий. В том году в части, училища и школы Украинского округа поступил документ на 10 страницах, названный “Обзор об ухищрениях и приемах действий, применяемых бандитами против войск МГБ”, в котором перечислены “установленные новые ухищрения и приемы действий бандитов в 1949 году”.

Материал обзора излагается в шести разделах: I. При боевых столкновениях с подразделениями и нарядами. II. При устройстве

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 438, л. 103.

убежищ и при нахождении на стоянках. III. При передвижениях. IV. Против войсковых нарядов с целью нанесения им потерь. V. Против служебных собак, применяемых войсковыми нарядами. VI. Использование бандитами своих пособников и связников для преступных целей.

Войскам предлагалось изучить этот обзор, вести тщательный учет ухищрений и приемов в штабах, разрабатывать свои обзоры и направлять в части, а их копии — в главное управление¹.

19 июня 1950 г. во все дивизии Украинского округа был разослан совершенно секретный документ о том, что 9 и 10 июня подразделения 446 полка 81 дивизии под руководством органов МГБ провели две операции по поиску бандитов в посевах. Для их обнаружения применялся самолет “ПО-2” гражданского флота. В посевах ржи были две бандгруппы. Войсковыми нарядами, говорилось в документе, бандиты были достигнуты и при вооруженном сопротивлении — ликвидированы. Предлагалось учесть и при возможности использовать этот опыт (л. 40).

14 июля 1950 г. из главного управления внутренних войск поступила ориентировка о том, что в апреле силами 32 сп численностью 330 человек в Медынганском лесу была блокирована банда численностью 16 бандитов. После неудачных попыток выйти из блокированного района, банда укрылась в овраге, в густом кустарнике, и наблюдала за действиями нарядов, ничем себя не обнаруживая. Осматривая лес, поисковая группа ограничилась поверхностным осмотром оврага, в результате чего банда не была обнаружена. Повторный осмотр леса, с дополнительным привлечением 180 человек личного состава, также результатов не дал. Полагая, что банде в ночное время удалось выйти из окружения, руководство сняло оцепление и прекратило поиски. Спустя сутки после ухода войск банда ушла из этого леса (л. 42).

В документе из центра от 3 августа 1950 г., направленном в адрес начальника войск Украинского округа, отмечалось резкое ухудшение качества службы, увеличение случаев бегства бандитов, снижение результатов и наличие большого количества чрезвычайных происшествий. Подчеркивалось, что меры местного началь-

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 437, л. 28.

ства не дают результатов. Так, количество побегов бандитов во втором квартале текущего года по сравнению с первым кварталом увеличилось в войсках округа в два раза и не снизилось в июле месяце, став таким образом обычным явлением в частях округа. Перестрелки нарядов и другие происшествия, связанные со службой, также не уменьшаются. Особенно неблагоприятными частями являются полки 10, 88, 215, 332, 446.

Уже 29 августа командование Украинского округа выслало в Москву отчет о проведенных мероприятиях с изложением на двух страницах принятых мер, включая командировки в части (л. 50). Но уже 28 сентября 1950 г. из Москвы пришла директива, что нет улучшения качества оперативно-боевой деятельности в войсках округа. В источнике отмечалось, в частности, что не изжиты провалы операций, перестрелки между нарядами, большое количество ухода бандитов. Особенно в частях 62 и 82 дивизий, где командиры снизили требовательность, смирились с недостатками, а штабы ослабили контроль (л. 77). 12 октября 1950 г. начальник войск Украинского округа — генерал Фадеев — докладывал в Москву о ходе выполнения директивы от 1948 г. о чекистско-войсковых группах, где отмечалось, что в сентябре в частях, совместно с начальниками УМГБ областей прошли совещания, на которых были пересмотрены планы закрепления ЧВГ, произведено их укрупнение, старшими чекистско-войсковых групп назначены опытные офицеры. Было решено запретить высылку малочисленных войсковых нарядов и мелких хозгрупп в районы, пораженные бандитизмом.

За 1950 г. штаб Украинского округа направил в Москву столько описаний проведенных операций, что их содержание уместилось в двух самостоятельных делах архива под номерами 442 и 443, каждое объемом более четырехсот листов. Так, в деле 442 находятся описания за период с 1 января по 19 июня 1950 г., а в деле 443 — за 23.06 — 25.09.1950 г.

Опасаясь утомить уважаемого читателя, приведем лишь некоторые из них: РПГ 1 роты 332 сп 19 января вела поиск райпровода ОУН “Ватажок” в селе Махлинец Жидачевского района Дрогобычской области. Группа из трех повстанцев укрывалась в селах Гановец, Махлинец и в прилегающих хуторах. Они совершали террористические акты против колхозного актива, распространяли антисо-

ветские листовки и вели агитацию против колхозного строительства и мероприятий по подготовке к выборам в Верховный Совет СССР. 18 января они убили председателя колхоза Шишова И. А. и кладовщика колхоза Гелька М. Г.

Поиски были начаты двумя поисковыми группами, действиями руководил нач. РО МГБ майор Мусиенко. В 14 часов 19 января при осмотре сарая ефрейтор Меркулов и рядовой Родионов обнаружили в углу хорошо замаскированный люк убежища. При попытке открыть люк, бандиты открыли огонь и удерживали крышку люка. Солдат Родионов гранатой взорвал крышку люка и в убежище были брошены еще четыре гранаты. В результате взрывов все бандиты были убиты, в том числе районный проводник “Ватажок” и пропагандист провода “Максим”. Захвачено две винтовки, один автомат, три пистолета и 125 патронов (л. 178).

— ЧВГ 3 ср 445 сп под командованием лейтенанта Моисеенко вела поиск бандгруппы “Кнопка” на хуторе Шубкув Тучинского района Ровенской области 28 февраля 1950 г.

По данным Тучинского РО МГБ, эта банда численностью 5 человек возглавлялась краевым проводом, была вооружена автоматами, винтовками и пистолетами. Укрывалась в селе Пустомыты и в лесных массивах, прилегающих к селу, а один из них в ночное время периодически ходил ночевать к жене в это село, но был однажды захвачен. На допросе “Павло” показал, что его группа находится в убежище в сарае трех сестер. При попытке открыть убежище, оттуда раздалась автоматическая очередь и выбежал один из укрывавшихся, но был убит. Оставшиеся отклонили предложение сдаться и ранили хозяина дома. Применение гранат результата не дало. Тогда врио нач. РО МГБ Пичугин приказал поджечь сарай сигнальной ракетой. Пламя охватило и соседний сарай, и была вызвана районная пожарная команда. После тушения пожара в отдушину было брошено две гранаты. Солдаты извлекли три трупа, оружие и оуновскую литературу. В итоге боевых действий ЧВГ ликвидировала закрепленную за нею бандгруппу в составе пяти человек, среди которых — член краевого провода, он же референт СБ, краевого провода по кличке Кнопка, а также районный проводник Мусий. Трупы двух бандитов не опознаны. Изъято пять автоматов, одна винтовка, один карабин, семь пистолетов, шесть

гранат, 1250 патронов, два радиоприемника и две пишущих машинки (л. 185).

В селах Брюховичского района Львовской области велся поиск надрайонного и районного проводов во главе с Терлецким. Ночные поиски никаких результатов не дали. Но житель села Зарудце сообщил офицеру, что осенью прошлого года он видел на усадьбе жителя Копытинского кучи свежей земли и возникло подозрение, что это строилось убежище. Блокировав дом Копытинского, солдаты более трех часов не могли ничего обнаружить. Но в 9.00 рядовой Болотанов щупом обнаружил пустоту в сарае, где стоял скот. В тот момент, когда лейтенант Пронин вызывал к сараю хозяина, укрывавшиеся в убежище открыли люк и выбросили одну гранату, ранив двух солдат. Один выскочил и, ведя огонь, пытался прорваться через оцепление, но был убит. Остальные вышли из убежища и укрылись за каменной стеной сарая, отстреливаясь. При перестрелке был убит еще один повстанец и ранен сержант Колпина. Учитывая потери и неэффективность огня, начальник РО МГБ приказал поджечь сарай, после чего из пепла и обломков были извлечены три трупа. Всего было ликвидировано 5 бандитов, в том числе Свидницкий С. В., по кличке Носач, и Гайдар, руководитель Жолкевского надрайонного провода, а также Косорик В., по кличке Андрей, — руководитель Жолкевского районного провода. Захвачено: четыре автомата, одна винтовка, семь пистолетов, 50 патронов, радиостанция, пишущая машинка, ротатор, 50 кг шрифта, оуновская литература и документы. Потери войск — трое раненых¹.

В марте месяце в Москву пришло описание по ликвидации бандгруппы главаря Грица на хуторе Хульча Здолбуновского района Ровенской области. Здесь в обнаруженном убежище были ликвидированы (после трех предложений сдаться) три повстанца: Грузила А. И., по кличке “Триц” — районный проводник, Тимощук Н. Ю., по кличке Олег, — надрайонный проводник, Максимчук Е. С., по кличке Юра, из охраны районного проводника. Захвачено два автомата, винтовка, три пистолета, восемь гранат, 200 патронов, машинка, документы и оуновская литература (л. 202).

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 442, л. 195.

В Тернопольской области в селе Осташовце Зборовского района также была ликвидирована группа повстанцев. Здесь хозяева домов, которые были блокированы, пытались выйти из села и скрыться, но были задержаны и доставлены к своим домам. Когда лейтенант Авраменко предложил гражданину Серede открыть дверь своего дома, то бандиты, находившиеся в доме, открыли огонь и выбросили в окна и дверь несколько гранат. Скрывавшиеся в соседнем доме гражданина Сокола также открыли огонь с чердака и окон по солдатам, которые забросали бандитов гранатами, те ответили тем же. В результате 4-часового боя были убиты шесть повстанцев, трупы которых опознать не удалось. Захвачено три автомата, винтовка, шесть пистолетов, граната (л. 242).

По Дрогобычской области представлено описание о ликвидации в селе Балановичи Крукенического района районного провода ОУН Ирлан и прикрывавших его повстанцев Шелеста и других весной 1950 г. Эта группа в 1949 г. убила участкового милиционера Зварича, председателя колхоза Курниляка А. И. и директора маслозавода Песнишес. Здесь также на предложение сдаться повстанцы открыли огонь с чердака, спустились вниз в конюшню, расположенную под одной крышей с домом, отстреливаясь. Один из них, по кличке Шелест, бросив гранату, выскочил через окно и пытался скрыться, но был убит. За ним после взрыва гранаты пытался скрыться сам райпровод Ирлан, но тоже был убит. Оставшиеся двое продолжали оказывать упорное сопротивление, но при неравенстве сил в перестрелке были убиты. Бой продолжался с 8.30 до 9.15. Захвачено семь единиц оружия, граната, 180 патронов, оуновские документы (л. 303).

По Станиславской области представлено описание о ликвидации группы повстанцев из пяти человек в селе Пшеничники Тысменицкого района. Здесь среди убитых были опознаны: Ферштейн Н. И. — участник боевки СБ по кличке Смелый, Борзинский Я. А. — информатор райпровода ОУН “Остап”, Грибинник Д. В. — руководитель СБ райпровода ОУН по кличке Чумак, Волощук В. В. — участник боевки СБ, Бойчук А. И. — связная (л. 309).

А в селе Козева Славского района Дрогобычской области произошла ликвидация Турковского надрайонного провода ОУН “Мак-

сима”, Славского района ОУН Морозенко с охранной боевкой общей численностью семь человек. Изъяты пулемет, пять автоматов, винтовка, пять пистолетов, шесть гранат, 230 патронов, машинка, оуновские документы. Здесь в убежище было обнаружено: 1,3 т картофеля, 100 кг капусты, 80 кг крупы, 30 кг жиров, две бочки масла, два бидона керосина (л. 320).

В архивном деле № 443 сосредоточены описания за период с июня по сентябрь 1950 г. объемом 424 листа. Здесь исследователь встретит подробное описание четырех чекистско-войсковых операций (ЧВО) в Ровенской области с применением самолетов ПО-2. Указаны даты, район, количество убитых и их псевдонимы, трофеи. Описание сопровождается схемой местности. В операции 9.06.50 погиб оперуполномоченный Кондратенко. В числе убитых в операции 17 июня у села Баратын были надрайонный проводник ОУН Гроза и районный проводник ОУН Петрусь (л. 42). 22 июня на стыке трех районов была обнаружена и ликвидирована бандгруппа “Лось” районного проводника ОУН Лиман, но при этом ранен рядовой Серков (л. 45).

Из летних описаний могут вызвать интерес такие:

— По Львовской области — операция проводилась 6 июля 1950 г. в районе села Бонишин Золочевского района. Здесь был ликвидирован Золочевский окружной провод ОУН “Блакитный” с двумя повстанцами (л. 66).

— По Тернопольской области — операция проводилась на хуторе Манивщина Велико-Дедеркальского района 28 июня. Здесь в результате боевых действий было убито восемь повстанцев, которые опознаны, как Цымбалюк С. Ф. — руководитель надрайонного Кременецкого провода ОУН; Ярошко, он же Довбуш, — руководитель Вишневецкого райпровода ОУН; повстанцы с кличками Тарас, Орлик, Чайка, Василь, а также Чикова — содержательница убежища. Захвачено восемь длинноствольных единиц и шесть пистолетов, приемник, машинка (л. 80).

— По Станиславской области — отмечены две роты правительственных войск, служебно-оперативная деятельность которых описана на 54 листах за год и 4 месяца. Гарнизон 7-й роты 215 сп обеспечивал Перегинский район. На начало 1949 г. здесь действовали и укрывались до 120 повстанцев, которые входили в состав

групп краевого провода ОУН главаря Шелеста, Калужского над-районного провода ОУН, трех кустовых проводов ОУН Цыган, Грим и Пруг. Кроме того, в селах существовали станичные организации ОУН из 3-5 человек каждая. За рассматриваемый период этой ротой было ликвидировано более 90 повстанцев (убито — 68, захвачено — 23). По гарнизону 3 роты 445 сп описание представлено на 22 листах.

Эта рота обслуживала два района Ровенской области — Тучинский и Александрийский. На территории Тучинского района на учете в органах стояло на 1 января 1950 г. пять бандгрупп общей численностью свыше 30 человек. В документе подчеркивается, что особо чувствительный удар по подполью был нанесен в феврале 1950 г., когда был ликвидирован референт СБ краевого провода ОУН по кличке Кнопка. За январь-апрель 1950 г. рота ликвидировала четыре бандгруппы, в числе которых — шеф связи краевого провода ОУН Данько, райпровод Костопольского района Белый с восемью повстанцами и другие (л. 330).

В архивном деле № 444 хранятся описания характерных операций за октябрь-декабрь 1950 г. Здесь интерес могут вызвать три документа. 1. Описание по ликвидации бандгруппы райпровода ОУН Охрим в Гороховском районе Волынской области 18-19 октября, когда группа блокирования из 18 человек прибыла к селу Квасув, а группа из 12 человек проводила поиск. Заметив двух неизвестных, разбегавшихся в разные стороны, солдаты открыли огонь и убили одного из них. Другому удалось скрыться. Тогда инструктор с собакой бросился на преследование. Он сел на лошадь и на длинном поводке преследовал убежавшего. Из копны он был обстрелян и слез с лошади, открыл огонь, ранив бандита в ногу. Спущенная собака завершила захват Антона из группы райпровода ОУН Охрима. Раненый рассказал, что у местной жительницы села Морковичи Гороховского района гражданки Индюк в убежище скрываются три бандита, в том числе и Охрим. На другой день 20 человек начали поиск этого убежища. В печке щупом был обнаружен люк, через который последовало предложение сдаться, на что в ответ получили очередь из автомата. По приказу начальника РО МГБ майора Кулика убежище забросали гранатами, убив одного и тяжело ранив других, которые через несколько часов скончались. Общий

итог — 4 убито, в том числе Охрим, и захвачен Солтес Н. Ф. по кличке Марко (л. 41).

Второе описание из этого дела датировано 27 октября и изложено на семи листах. Боестолкование произошло в Дрогобычской области Добромильского района, в селах Конюв и Букова. Здесь, проверяя дома бандпособников в с. Букова, солдат заметил подозрительное поведение гражданина Цымбала. При допросе хозяйка дома созналась, что в кладовой находится убежище с тремя бандитами. Хозяйка была направлена туда с предложением сдаться и один из них сдался, сложив оружие. Другие отказались и, пользуясь переговорами через хозяйку, выскочили из убежища, открыв огонь и ранив хозяйского сына. Укрывшись в доме, повстанцы отстреливались и были убиты, ранив сержанта Краснова. Захваченный рассказал, что в селе Конюв в доме гражданки Антон есть убежище с двумя бандитами. На предложение сдаться они также открыли огонь, но были брошены гранатами и погибли. При дальнейшем допросе захваченный показал, что в лесу у села Спрыня Самборского района есть два убежища, из которых были изъяты две винтовки, автомат и оуновская переписка (л. 68).

В третьем источнике дается обзор уходов бандитов и ухищрений, применяемых при этом. Например, приводится случай установки бандитами растяжки и гибели собак (л. 104). В Ровенской области ночью отход банды прикрывала женщина с двумя снопами, идущая навстречу наряду. Заметив силуэт трех, бойцы обстреляли ее и она, побросав снопы, бросилась бежать и была убита как связная. На Ровенщине в посевах было ликвидировано 12 бандитов (л. 107). По Львовской и Дрогобычской областям проведено и такое исследование за зиму 1949-1950 гг: из 236 боестолкновений 78% произошло в населенных пунктах и 22% — вне их. (В лесу, на дорогах.) Из 78 процентов 12% — в убежищах, 34% — вне убежищ.

Боестолкновения правительственных войск с повстанцами сопровождались массой чрезвычайных происшествий и ущемлением прав местных жителей. Вот только краткий перечень этих явлений из архивного дела № 453 за сентябрь-декабрь 1950 г.: убийство нарядом 7 роты 85 сп жителя села Гарбузова Дмитриева Е. И. (л. 74), смертельное ранение гражданки Масловской (л. 105), ограбление

гражданина Козея (л. 157), ранение местного жителя Шляюка нарядом 6 ср 215 сп (л. 159), ранение жителя Шведа (л. 187), ранение гражданина Кирилюка (л. 188), ранение гражданки Бронюк (л. 189), ранение гражданина Сенина П. Ф. (л. 213), убийство женщины рядовым Изко (л. 215), убийство гражданина Ивасишина рядовым 2 сб 333 сп Кагармановым (л. 217).

В этом же деле в документе № 1/001036 под названием “О действиях против бандгруппы главаря Бутько” на страницах 70-71 сообщалось, что в течение продолжительного периода времени на территории Бородянского, Ивановского и Розважевского районов Киевской области и соседних районов Житомирской области отмечалось появление оуновской бандгруппы главаря Романа Бутько. В июне-июле 1949 г. она активизировала свою деятельность, в связи с чем по приказанию МГБ УССР была выделена оперативная группа работников УМГБ Киевской области и Житомирщины, на которую была возложена задача ликвидации этой банды. Стрелковая рота, находясь в оперативной командировке, никаких результатов не имела и 13 января 1950 г. была возвращена к месту дислокации в г. Киев. 13 июля 1950 г. распоряжением заместителя министра госбезопасности УССР в Бородянский район для поиска бандитов был направлен взвод 8 ср 290 сп, который вел поиск в селе Кухары и на ст. Тетерев. Все мероприятия разрабатывались оперсоставом УМГБ. Здесь произошло убийство оперативниками УМГБ Киевской области Савенко и Ковальчуком рядового Киричкова и ранение сержанта Есжанова (л. 71).

Итоги противоборства воюющих сторон за 1950 г. были проведены в специальном обзоре объемом 17 листов¹. В документе говорится, что войска Украинского округа под руководством органов МГБ в 1950 г. провели ряд успешных операций, в результате которых был нанесен серьезный удар националистическому подполью и его вооруженным бандам.

Наряду с этим, войсковыми нарядами округа в указанный период было допущено 17,5% по отношению ко всем случаям боестолкновений, безнаказанных уходов и провалов, в результате чего скрылось большое количество бандитов. Наибольшее количество безна-

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 455.

казанных уходов было допущено нарядами 88 сп, 446 сп, 333 сп и 3 осб. В источнике названы пять рот этих и других частей, в которых было допущено по три и более случаев ухода бандитов. Анализ причин ухода показывает, подчеркивается в документе, что 29,1% — это плохой подбор старших нарядов и плохая их подготовка; 24% — беспечность и растерянность при столкновениях; 13% — пренебрежение маскировкой; 13,4% — преждевременный окрик; 9,8% — отказ оружия; 5% — отсутствие взаимодействия и 4,7% — прочие. Побегі произошли: 63% — в населенных пунктах, 32,2% — в лесу, 4,7% — в поле; 25% — днем и 75% — ночью. При этом нарядами руководили офицеры — 44,3%, сержанты — 50,1% и рядовые — 5,6% случаев (л. 34). По каждой позиции в обзоре приведены примеры с указанием даты, места и причин. По Станиславской области — л. 35, по Дрогобычской — л. 38.

В обзоре по захвату бандитов живыми за 1950 г. объемом 16 листов приведены примеры по Станиславской области (л. 88), по Дрогобычской (л. 55), Тернопольской (л. 56), Черновицкой (л. 59), Львовской (л. 62), Ровенской (л. 64). По четырем позициям распісан обзор от 8 июня 1951 г. Здесь по захвату неподвижными нарядами представлены примеры по Черновицкой области (л. 83), Ровенской (л. 92) и Волынской (л. 94). Захваты подвижными нарядами удачно провели войска в Станиславской (л. 101) и Львовской областях (л. 105).

Таким образом, в 1950 г., через шесть лет была предпринята еще одна попытка правительственной стороны склонить к явке с повинной оставшихся участников повстанческого движения в Украине, обещая им непривлечение к ответственности, трудоустройство и выбор места жительства, включая руководителей вооруженных формирований и подпольных структур. Известно, что впервые с подобным предложением к УПА и УНРА обратилась Верховная Рада УССР (12 февраля 1944 г.) Тогда, если верить советским документам, действительно удалось сохранить тысячи жизней с той и с другой стороны: в 1944 г. — около 30 тыс. человек, в 1945 г. — 80 тысяч и в 1946 — более 51 тысячи. А всего — 115000¹.

¹ Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — К.: Дніпро, 1996. — С. 171.

В 1950 г. по предложению командования Украинского округа вводилась система ротных гарнизонов в каждом административном районе западных областей, для которых намеревались выработать новые нормативные документы. Однако правительственные войска продолжали руководствоваться проектом наставления 1946 г., указаниями из центра и личным опытом. С этой целью в части направлялись многочисленные обзоры, описания, ориентировки, указания с примерами как умелых, так и неумелых действий войск, тактика повстанческих действий. Однако конкретных данных о результатах за этот год исследователям найти в архивах не удалось.

К этим материалам из российских источников можно добавить уже опубликованные в 2001 г. директивные документы ЦК КП(б)У за 1950 г., где представлено 23 документа, которые дополняют общую картину борьбы УПА и националистического подполья с режимом за независимую Украину. Эти источники заимствованы из фондов отечественного архива.

— Обсуждая работу Тернопольского обкома партии, политбюро 17 января отметило, что за десять месяцев здесь нарушили соцзакононость 119 человек. В одном из пунктов постановления по этому вопросу записано: “ЦК КП(б)У требует от обкома и райкомов партии решительного усиления борьбы с остатками банд украинских буржуазных националистов, за быстрейшую ликвидацию их” (с. 392).

— Из постановления оргбюро ЦК КП(б)У о работе Луцкого горкома партии: “...2. Обязать горком партии усилить борьбу с остатками украинских буржуазных националистов. Решительно разоблачать и пресекать всякие их попытки вести враждебную работу” (с. 393).

— Из стенограммы выступлений на Политбюро ЦК КП(б)У 22 марта 1950 г. Гречуха: у нас нет активных мер борьбы с оуновцами. Мы привязали группы работников к районным проводам и следуем по их пятам, а не ведем активных мер борьбы по своему плану.

Корниец: наши мероприятия по борьбе нужно изменить. Нужно, чтобы МГБ выработало новые. Нужно больше практиковать засадки. Работников восточных областей, находящихся в западных, оставлять там, но часть из них следует обновить, так как они там

уже работают по 4 месяца. Явившихся с повинной переселять в восточные области не следует (с. 398).

Сенин: работа наших органов контрразведки слаба. Ничем нельзя оправдать участвовавшие в последнее время террористические акты. Нам нужно найти новые методы борьбы с врагом, так как старые им уже разгаданы.

Кириченко: за последние дни террор усилился. Связно это с наступлением весны и ликвидацией Шухевича. Нужно явившихся с повинной вербовать, пусть они работают как агенты, а также заставить их выступать публично.

Коротченко: нужно проводить открытые процессы, выносить строгие приговоры. Часть бандитов приговорить к расстрелу. Нужно больше втягивать население в борьбу с оуновцами.

Назаренко: враг активизировал борьбу против нашего партийного и советского актива, применяя террор днем. Применением террора он создает эффект для моральной поддержки остатков оуновцев.

Сердюк: я считаю, что работников МГБ из восточных областей в западные нужно посылать. В борьбе с остатками оуновцев необходимо использовать также явившихся с повинной (с. 399).

Мельников: нам нужно выработать документ об усилении борьбы с остатками оуновцев. Оуновцы стараются восстановить свой престиж. Врагу нужно создать невыносимую обстановку. В колхозах создать обстановку, чтобы колхозники не боялись открыто говорить об оуновцах. Нужно расширить сеть агентуры среди колхозников и потребовать от них работы. МГБ УССР должно разработать меры по усилению чекистской работы.

10 присутствовавших на политбюро поручили пятерым на основе состоявшегося обмена мнениями выработать и через неделю представить в политбюро мероприятия по усилению борьбы с остатками оуновского подполья в западных областях УССР (с. 401).

— 27 апреля 1950 г. Политбюро ЦК поручило разработать и 5 мая представить предложения о дальнейших задачах партийных организаций в связи с мероприятиями по выселению бандпособников из западных областей УССР (с. 403).

— Из постановления оргбюро ЦК КП(б)У о работе Львовского горкома партии от 8 мая 1950 г. “Повысить большевистскую бдительность... мобилизовать коммунистов и всех трудящихся на ак-

тивное разоблачение и выкорчевывание националистического подполья” (с. 403).

— Из докладной записки инспектора П. Винника о работе Владимирского райкома партии Ровенской области от 16 мая. “Недостаточно ведется работа по окончательной ликвидации остатков банд украинских буржуазных националистов. В 1949 г. в районе имелось 7 бандпроявлений”. Из постановления оргбюро по этому вопросу: ... 14. Райкому партии повседневно повышать бдительность всех трудящихся, решительно выкорчевывать остатки оуновского подполья, разоблачать и пресекать всякие попытки враждебных элементов пролезть в колхозы с целью подрыва их изнутри (с. 404).

— Из докладной записки комиссии ЦК КП(б)У, изучавшей работу Станиславского обкома партии. “Председатели колхозов им. Чапаева, им. Тимошенко, бригадиры колхоза им. Кирова Станиславского района некие Зубарь, Пилицюк, Савчук, Терешкин являются активными бандпособниками, собирают деньги и продукты бандитам. В колхозе им. Калинина, этого района, председателем работает Слободзян, сын которого находится в банде ОУН. В Долинском районе украинские националисты вручили членам правления именные листовки, лично предупреждая бригадиров и председателей, чтобы оставили свою работу, иначе будут убиты. Крестьяне Рахиня, Беляев и Тростянец из сел этого района, стали саботировать мероприятия властей, угонять лошадей, прятать инвентарь и посевной материал и уходить из сел при появлении районных работников... В медицинском и учительском институтах среди преподавателей и студентов находится 73 человека бывших националистов, многие из них в прошлом активно боролись против Советской власти” (с. 405).

— Из постановления Политбюро ЦК КП(б)У от 11 июля: 1. Поручить в двухнедельный срок подготовить и представить предложения о пенсионном обеспечении активистов села, членов групп охраны, партийных, советских и других работников западных, Черновицкой, Измаильской и Закарпатской областей УССР, пострадавших в борьбе с бандами украинских националистов и материальном обеспечении семей погибших. Оказывать материальную помощь в улучшении жилищно-бытовых условий пострадавшим в борьбе с бандами украинских националистов (с. 406).

— Из постановления Политбюро ЦК КП(б)У от 22 июля. “Про-

вести в период с 24 по 31 июля областные совещания старших групп охраны общественного порядка и участковых милиционеров по приложенному графику, на которых рассмотреть: 1. Доклад первого секретаря обкома партии о задачах укрепления колхозов области. 2. Доклад начальника УМГБ области об усилении роли групп охраны общественного порядка” (с. 409).

— Из постановления Политбюро ЦК от 23 августа... 2. Практиковать ежемесячно созыв райотделами МГБ районных совещаний групп охраны общественного порядка и участковых уполномоченных милиции... 5. К 1 сентября разработать программу политических занятий для групп охраны (с. 412).

— Из докладной записки о состоянии работы в Добромильском районе Дрогобычской области от октября месяца: “В районе до сих пор имеют место бандпроявления. В конце 1949 г. в райцентре был убит райвоенком, а 6 октября 1950 г. днем, у дверей райотдела МГБ, был убит заместитель начальника райотдела МГБ (с. 415).

— Из постановления политбюро ЦК от 15 ноября. 1. С 1 декабря 1950 г. по 1 мая 1951 г. организовать политические занятия в группах охраны общественного порядка в западных областях УССР. 2. Утвердить учебный план политических занятий, состоящий из 21 темы на 60 часов, в том числе 42 часа на рассказы и 18 часов на беседы. А отделу пропаганды ЦК подготовить к 1 января брошюры по темам (с. 416).

— Из докладной записки председателя военного трибунала Прикарпатского ВО А. Мурашина от 16 декабря. На судебном заседании подсудимый Крыса Максим Андреевич, преданный суду за участие в ОУН и убийство бывшей участницы ОУН Стефанишиной, явившейся в органы МГБ с повинной, отказался от своих признательных показаний, данных на предварительном следствии и пояснил суду, что (после ареста Галичским РО МГБ) его на машине доставили в город Станислав. В лесу на машину МГБ напали неизвестные ему люди, которые убили капитана и шофера. У капитана в полевой сумке было обнаружено сообщение, что Крыса дал согласие сотрудничать с органами МГБ. Тогда напавшие стали обвинять его в предательстве перед ОУН и он, испугавшись их угроз, дал ложные показания. После этого сотрудники МГБ напали на этих неизвестных, освободили Крыса и доставили его в Станиславское

УМГБ, где стали уличать его показаниями, данными в лесу. На суде Крыса заявил, что он видел в УМГБ, в момент сопровождения его на допрос к следователю, убитого у автомашины капитана. Во время перерыва судебного заседания следователь УМГБ Баранов сообщил майору юстиции Карьеву, что к обвиняемому Крыса был применен литер “А” и что начальник отделения следственного отдела УМГБ Тарасюк просил не отражать в протоколе судебного заседания показания Крыса в этой части. Дело Крыса трибунал обратил к доследованию (с. 420).

Сообщая об этом в ЦК КП(б)У, председатель военного трибунала посчитал, что здесь имеются признаки нарушения законности и что эти недозволённые методы следствия известны подсудимым¹.

Таким образом, Министерство государственной безопасности СССР в 1950 г. предложило не привлекать к ответственности лиц в случае их добровольной явки с повинной, а Политбюро ЦК Компартии Украины советовало вербовать явившихся в агентуру.

Потери повстанцев и войск за 1950-й г.: убито повстанцев — 1612 человек, захвачены — 812 человек. Всего — 2424 человека. Данные о потерях войск найти не удалось².

2.8. 1951 год. По репрессиям Украина лидировала

Изучая документальные материалы начала 50-х гг., исследователи стремились понять, как повстанцы и все участники национального движения, находясь в подполье, объявленные властью вне закона как враги украинского народа, в обстановке того времени, сохранили веру в правоту своей борьбы за независимую Украину, против тоталитарного режима, как им удалось выводить свои поредевшие кадры из неравного вооружённого противоборства и пере-

¹ См. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Упорядники: О. Вовк, І. Павленко, Ю. Черченко. — Київ-Торонто: Літопис УПА, 2001. Нова серія, т. 3. — С. 389-420.

² См. Сводные таблицы заключения составлены на основе архивных данных РГВА.

водити протест в легальную сферу — економіку, соціально-політичну область і в культурну життя, де можна було на негативних прикладах суспільного розвитку навчати, переконувати і виховувати нові покоління патріотів України, хоча офіційні органи влади вважали, що своїм опротивленням режиму повстанці і підпольщики намагаються уникнути відповідальності за те, що осмелилися залишитися жити під окупацією, а не евакуювалися, що не вели боротьбу з фашистами, а деякі навіть надали їм, лише б отримати незалежність від СРСР ціною залежності від нацистів.

Дослідникам хотілося знайти пояснення і встановити, яка зв'язок між тією боротьбою з кінцевою метою створення суверенного українського держави і його з'явленням в 90-і роки. Бо не могло ж воно статися випадково, само собою, без активного участя повстанців і підпольщиків, їх родичів, без тих, хто їм співчував, допомагав, був нейтральним або незадовольним. Декабрістський референдум 1991 р. ми вважаємо вже фіналом, породившим це нове українське держави, а його виникнення, тривале кілька десятиліть, відбувалося під впливом багатьох обставин закономірного характеру, в тому числі і під впливом тих справжніх патріотів України, яких переслідували на своїй батьківщині, виселяли і переселяли по республікам союзу, а потім, після відбуття вироку, ще довго не пускали в рідні краї, побоюючись мести за репресії і спокійно владуючи старими методами, вже відкинутими життям.

Розглянемо директивні документи по розгрому руху за 1951 р. Їх загальна кількість майже не змінилася: було 13, стало 12, не змінилася їх антиповстанча спрямованість і високий рівень, на якому приймалися рішення: політбюро, рада міністрів, секретаріат ЦК, пленум, відділ адміністративних органів ЦК КП(б)У. Змінювалася тільки форма директивних вказівок, їм надавалися більш пристойні риси і видимість турботи про демократію і законність. Ось як звучать ці директиви в перекладі з українського¹.

¹ См. Перелік документів і матеріалів // Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА, 2001. — С. 636-637.

139. Постановление Политбюро ЦК КП(б)У “О докладной записке председателя военного трибунала Прикарпатского военного округа тов. Мурашина о допущении работниками Станиславского областного управления МГБ неправильных методов в оперативно-следственной работе”. 9 января 1951 года.

140. Постановление Совета Министров УССР и ЦК КП(б)У “Об учете и реализации конфискованного имущества хозяйств, которые выселяются с территории Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Чернивецкой и Закарпатской областей”. 4 апреля 1951 г.

141. Из стенограммы выступления секретаря ЦК КП(б)У О. Кириченко на заседании Политбюро ЦК КП(б)У по поводу статьи в газете “Правда”. 4 июля 1951 года.

142. Постановление Политбюро ЦК КП(б)У “О фактах политической беспечности и преступного отношения к выполнению служебных обязанностей со стороны некоторых работников МГБ западных областей Украинской ССР”. 27 июля 1951 года.

143. Справка административного отдела ЦК КП(б)У “О результатах проверки заявления тов. Ярчева Н. И.” Не позднее 14 августа 1951 года.

144. Постановление Политбюро ЦК КП(б)У “О фактах грубейших нарушений соцзаконности отдельными работниками Болехивского районного и Коломыйского городского отделов МГБ Станиславской области”. 14 августа 1951 года.

145. Постановление Политбюро ЦК КП(б)У “О некоторых фактах провала чекистско-войсковых операций, которые проводятся органами МГБ”. 24 августа 1951 года.

146. Постановление Политбюро ЦК КП(б)У “О проведении открытых судебных процессов над участниками украинских буржуазно-националистических банд”. 5 октября 1951 года.

147. Постановление Политбюро ЦК КП(б)У “О проведении открытых судебных процессов над участниками украинских буржуазно-националистических банд”. 11 октября 1951 года.

148. Постановление Политбюро ЦК КП(б)У “Об изменении п. 1 постановления ЦК КП(б)У от 5 октября 1951 года “О проведении открытых судебных процессов над участниками украинских буржуазно-националистических банд”. 24 октября 1951 года.

149. Из постановления Пленума ЦК КП(б)У с вопросом “О состоянии и мерах улучшения идеологической работы партийной организации Украины”. 24 ноября 1951 года.

150. Постановление Политбюро ЦК КП(б)У “О грубых нарушениях советской законности в работе Закарпатского областного управления МГБ”. 11 декабря 1951 года.

Из названий документов видно, что четыре из них говорят о нарушениях законности, три — об открытых судебных процессах, по два — об идеологической работе и непосредственной борьбе и одно — о разделе имущества семей повстанцев. То есть, восемь документов предписывают, как надо быстрее и лучше ликвидировать движение и четыре директивы — как соблюсти видимость законности. Даже, казалось бы, что идеологическая работа не связана непосредственно с этим, но нет: секретарь ЦК на политбюро заявляет, что пропаганда против украинских националистов носит неконкретный, несмелый и слишком общий характер, а вот “Правда”, например, нашла нужным и возможным прямо сказать, что стихотворение “Люби Украину” является националистическим, порочным и под ним могут подписаться Бандера и Петлюра (с. 424). Выходит, что надо было любить СССР, но не Украину. И поручалось местным властям разоблачать предательскую роль украинских буржуазных националистов как агентуры империализма. Для этих целей использовать открытые судебные процессы, не допускать беспечности и лучше проводить операции по ликвидации повстанцев. И с таким реформированным патриотическим сознанием исполнители направлялись в западные районы Украины для выполнения этих директив. Об этом рассказывают новые советско-российские документы 1951 г.

Эти архивные материалы содержательны и разнообразны. В них еще ощущается напряжение вооруженного противоборства повстанцев правительственным войскам. Почти каждый документальный источник несет в себе боевую информацию. Например, дело 454 с руководящими распоряжениями, указаниями и обзорами главного управления, расположенного в Москве. В деле хранятся документы за период с 1 января по 31 декабря 1951 г. Здесь исследователь найдет приказ начальника внутренних войск Союза ССР с перечнем частей, участвовавших в борьбе с бандитизмом. Начальник войск Украинского округа ежегодно давал представление о таких частях.

В директиве от 16 мая 1951 г. со сложным номером 13/2-00182 отмечается, например, что войска МГБ при выполнении оперативно-боевых задач в 1951 г. понесли значительные потери в личном составе. Причем наибольшее количество потерь имеют части Украинского округа¹. В обзоре за первое полугодие 1951 г., посланном штабом Украинского округа 21 июля того года, отмечалось, что три полка имели очень низкие результаты в оперативно-боевой деятельности. В процентах результаты всех частей выглядели так: 10 сп — 6,3%; 88 сп — 5%; 91 сп — 10,7%; 450 сп — 8,4%; 446 сп — 5,6%; 215 сп — 14,4%; 331 сп — 12,6%; 333 сп — 15,5%. Отмечены шесть лучших рот, которые больше других подразделений ликвидировали повстанцев. Так, 2 ср 333 сп за полгода убила 21 и захватила 6 “бандитов”. 7 ср 215 сп — имела результат 24/1. 5 ср 215 сп — 17/4. 3 ср 333 сп — 16/4; 3 ср 450 сп — 19/1; 4 ср 91 срсп — 12/0. В обзоре представлены эпизоды боестолкновений по Станиславской (л. 124), Дрогобычской (л. 125) и Тернопольской (л. 126) областям. Отмечены худшие шесть рот из разных полков округа, которые за шесть месяцев 1951 г. не имели результатов по убийству и захвату повстанцев с указанием командиров пофамильно. А среди шести причин названа и такая, как прибытие в части молодого пополнения.

О напряженности вооруженной борьбы противоборствующих сил и стойкости повстанцев свидетельствуют такие документальные данные за первое полугодие 1951 г.²

Войсковые части	Боестолкновения	Уход бандитов		% к общему числу боестолкновений
		Случаев	Упущено	
10 сп	16	—	—	—
88 сп	20	5	10	25%
91 сп	31	5	13	16,1%
450 сп	23	3	8	13%
446 сп	20	1	1	5%
215 сп	37	1	4	2,7%
331 сп	29	2	2	7,1%
333 сп	28	2	4	7%

¹ См. Российский государственный военный архив, фонд 38650, опись 1, дело 454, л. 74.

² См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 455, л. 129.

Из таблицы видно, что боестолкновения с повстанцами происходили почти ежедневно, что больше всего уходов в тех частях, которые обслуживали в оперативном отношении Станиславскую (л. 131) и Дрогобычскую (л. 133) области.

В директиве начальника войск Союза от 14 августа 1951 г. отмечалось, что в Украинском округе много серьезных недостатков в служебно-оперативной деятельности войск, особенно в июле месяце, когда снизились результаты по ликвидации бандитов и возросло количество провалов операций и боевых потерь. Только в июле месяце имели место 14 случаев ухода бандитов от войсковых нарядов, при этом боевые потери войск составили: убитых — 5 и раненых — 12 военнослужащих. Указаны части и их руководители, где с этим слабее всего, причины, и в восьми пунктах предложены меры с напоминанием прошлых директив и приказов. А пять командиров полков были предупреждены, что будут наказаны, если не примут решительных мер по потерям и уходам (л. 114).

И в 1951 г. еще случались факты убийства мирных граждан. Так, 13 сентября 1951 г. при поиске в лесу нарядом из 14 человек был обнаружен один неизвестный, который пытался скрыться в густом кустарнике. При его преследовании после неоднократных окриков по человеку открыли огонь и убили его. Но при опознании он оказался местным жителем. 17 сентября наряд из 13 человек в секрете у населенного пункта, вблизи усадьбы местной жительницы, услышал стук в окно дома. Дом был быстро оцеплен. После настойчивых требований хозяйка открыла дверь, и в это время из сарая выскочил неизвестный и бросился в сад. Приняв его за бандита, наряд открыл огонь и убил его. При установлении личности он оказался местным жителем (л. 131).

12 сентября 1951 г. была провалена операция, руководство которой осуществлял генерал-майор Панкин, заместитель начальника 1 отдела МГБ. Будучи ответственным за проведение операции, он не принял должных мер по подготовке личного состава к действиям, поверхностно оценил обстановку, в результате чего силы и средства для блокирования были распределены неграмотно, наиболее вероятные направления прорыва банды плотно не прикрывались, резервы для преследования выделены не были. Взаимодействие между заслоном и группой поиска руководитель операции не

организовал. Кроме того, генерал Панкин не проинструктировал командиров о порядке проведения операции и неудовлетворительно осуществлял контроль за их действиями. Вследствие этого операция была провалена, говорится в документе, подписанном начальником внутренней охраны МГБ СССР генерал-лейтенантом Бурмаком (л. 156).

В том году в тактике действий подпольщиков и нелегалов отмечался ряд случаев, когда, уходя из убежищ, они устраивали различные сюрпризы. Так, 6 октября 1951 г. нарядом 12 отряда Украинского округа в лесном массиве было обнаружено убежище, в котором бандитов не оказалось. При осмотре убежища был найден радиоприемник, который оказался заминированным и от прикосновения взорвался. Взрывом был убит проводник — местный житель и получили контузии и ожоги два солдата. Кроме того, имели место случаи минирования бандитами расклеенных ими антисоветских листовок (л. 158).

Случаи убийства местных граждан повторились и в октябре 1951 г. Так, в документе главного управления МГБ СССР отмечалось, что в частях Украинского округа, вследствие непринятия нарядами мер к задержанию неизвестных, до сих пор продолжают иметь место случаи убийства и ранения местных жителей, непричастных к бандитизму. 2.10.51 в 00.30 наряд 40 отряда, неся службу секрета, заметил приближение двух неизвестных, вооруженных винтовками. Приняв их за бандитов, наряд, вместо захвата, с расстояния 10 м без окрика открыл по ним огонь, в результате которого один из них был ранен. При опознании неизвестные оказались бойцами группы охраны общественного порядка.

13.10.51 г. в 21.00 секретом 11 отряда Украинского округа в неселенном пункте были обнаружены трое неизвестных. Когда они поровнялись с секретом, младший сержант Бесов, приняв их за бандитов, проявил трусость, самовольно открыл по ним огонь из автомата, в результате которого двое из неизвестных были убиты и при опознании оказались работниками тракторной бригады (л. 165).

В документе главного управления от 2 ноября 1951 г. отмечалось также, что за последнее время имел место ряд случаев, когда в представляемых ежедневных оперативных сводках по фактам безнаказанных уходов бандитов не доносится о том, назначено ли

расследование и кто его проводит, когда при ликвидации банды скрываются 1-2 бандита и это не квалифицируется как безнаказанный уход и по нему не проводится расследование (л. 169).

И в 1951 г. штабы и управление Украинского округа продолжали посылать в Москву описания операций и наиболее характерных действий нарядов. Так, в архивном деле № 462 объемом более 200 листов за январь-март 1951 г. исследователь найдет и три описания по Львовской, Ровенской и Дрогобычской областям, правда, эпизоды показаны прошлогодней давности. Например, в селе Камионка Сколевского района Дрогобычской области секрет нес службу у дома гражданина Фолкина. В дом зашли два “бандита”, которым предложили сдаться. Но они оказали вооруженное сопротивление. Один из них огнем наряда был убит, а другой схвачен и обезоружен. Захваченный показал, где находится убежище, которое к 21.00 было блокировано. Был обнаружен люк, но на предложение сдаться бандиты ответили огнем и гранатами. Применяв дымовые пакеты, наряд заставил их прекратить сопротивление. Была полностью ликвидирована банда райпровода ОУН, в том числе райпроводник Черненко. А всего убито — 3, захвачено — 3. Ранен сержант Бабурин¹.

По Львовской области представлено описание действий 2 сб 4 сп под командой капитана Самойленко при ликвидации семи повстанцев 29 декабря 1950 г., а по Ровенской области — описание операции сводного отряда 445 и 446 полков по захвату живым курьера связи 8 октября 1950 г. В эту операцию было вовлечено 78 человек, которые выставили 5 заслонов (лл. 55-68, 244-260).

Всего по СССР за первое полугодие было ликвидировано 1704 повстанца, в том числе убито 1012 и захвачено 692.

Из них по Украинскому округу: убито 530 и захвачено 146 повстанцев, всего — 676 человек. При этом потери войск округа составили: убитых — 17, раненых — 31 военнослужащих. За полгода шесть операций было провалено, допущено 19 случаев ухода, при которых скрылись 56 повстанцев. Шесть раз оружие применялось против лиц, непричастных к бандитизму². В третьем квартале

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 462, л. 51.

² Там же.

1951 г., говорится в источнике от 20 ноября 1951 г., Украинский округ имел такие результаты: ликвидировано — 276, в том числе убито 179, захвачено 103 повстанца. Потери войск округа составили: убито — 10 и ранено — 25 человек. Было провалено две операции, допущено 42 случая ухода “бандитов”, при которых скрылось 96 человек. Эти штабные показатели можно сравнить с общесоюзным за III квартал 1951 г. (Украина, Белоруссия, Ленинградский округ и три республики Прибалтики). Всего было ликвидировано 494 человека, в том числе убито 276 и захвачено 218 (л. 18).

13 декабря 1951 г. на совещании начальников округов и отделов внутренних войск и внутренней охраны МГБ СССР отмечалось, что по сравнению с 1950 г. качество и результаты службы несколько не улучшились по таким показателям, как упущения “бандитов”, ЧП и боевые потери, особенно в Украинском округе и в 1 отделе. Из 15 проваленных операций за 11 месяцев 9 произошло в Украинском округе, тогда как в 1950 — было восемь. Приводился пример, когда 17 ноября 1951 г. подразделения Украинского округа в составе 600 человек проводили операцию на стыке двух районов Станиславской области. В 14.30 поисковая группа 17 отряда в количестве 20 человек заметила в 150 м пятых “бандитов”. В завязавшейся перестрелке один “бандит” был убит, остальные скрылись, ранив двух человек. На совещании в Москве приводились такие данные за 11 месяцев 1951 г.: всего было уходов от войск — 133 случая, в том числе по Украинскому округу — 86. В округе произошло 71 чрезвычайное происшествие, 11 солдат было убито, 43 — ранено. Произошло 19 случаев применения оружия против лиц, непричастных к бандитизму, из них в Украинском округе — 18 (л. 53).

Несколько месяцев спустя главное управление войск Союза составило справку-анализ за весь 1951 г. Поэтому есть возможность сопоставить цифры о доле Украины. Так, из 18 проваленных операций, девять произошло в Украине. Из 157 случаев ухода “бандитов” 95 случилось в Украине. Боевые потери войск по СССР составили — 62/122, по нашему округу — 36/70. Небоевые потери за тот год были по стране — 18/68, по УССР — 11/47 (лл. 87, 90, 92, 93).

Состояние деятельности по подавлению повстанческого движе-

ния за 1951 г. по Украинскому округу выглядело по документам так: было зарегистрировано 720 случаев обнаружения “бандитов” поквартально: 155, 172, 157, 226, в том числе боестолкновений — 546 (поквартально: 123, 132, 120, 171). Убито бандитов — 946 (поквартально: 294, 236, 174, 243). Захвачено живыми — 370 (поквартально: 71, 75, 103, 121). Всего убито и захвачено — 1316 человек (поквартально: 365, 311, 276, 364).

Боевые потери войск: убито 36 и ранено 75 человек.

Провалено операций — 9, уход “бандитов” — 95 случаев, скрылось — 208. Изъято единиц оружия — 2128: пулеметов — 59, автоматов — 577, винтовок — 638, пистолетов — 854, гранат — 669, патронов — 68277. Небоевые потери войск — 11 убито, 47 ранено, населения — 14 убитых и 18 раненых (л. 103).

Кроме общих характеристик деятельности войск Украинского округа, центр анализировал состояние борьбы с повстанцами по отдельным направлениям. Так, если в целом части округа по качеству служебно-оперативной деятельности занимали в 1951 г. последнее место в Союзе, то штаб округа также выделился не в лучшую сторону. Так, за год штаб не издал ни одного обзора или директивы по усилению организаторской роли штабов, плохо руководил штабами подчиненных частей, не вел борьбу с недостатками (л. 122). Начальнику штаба Украинского округа поставлено в вину то, что в октябре месяце было не семь, а 16 случаев ухода бандитов от нарядов, что расследования провальных операций поручались лицам, которые сами были их руководителями и не могли дать объективных выводов.

В деятельности 14-го отряда внутренней охраны МГБ, который выполнял задачи по борьбе с бандитизмом в Тернопольской области и дислоцировался в г. Копычинцы, главк называл такие показатели: с сентября 1951 по март 1952 г. подразделения этого отряда ликвидировали более 90 “бандитов”, убив 66 человек и захватив 25. Оказывается, что штабные чиновники выводили места не только округов, соединений и частей, но и по месяцам года. Этот отряд занимал по месяцам такие места 1, 7, 5, 1, 3 и 1 среди частей округа. Здесь боевые потери сократились за год с 12 до 8. Однако качество службы ухудшилось: возросло число уходов, была провалена операция, чего не было в прошлом году. Первый дивизион

этого отряда 5 июля 1951 г. проводил операцию на хуторе Зубрык Подгаецкого района. Тогда в 22.30 на засаду вышли три “бандита”. На окрик наряда они ответил огнем и скрылись. На другой день в 02.10 эти же повстанцы вышли на засаду из 25 человек, но окринутые нарядом с расстояния 120 м они снова скрылись в лесу. В обоих случаях розыскные собаки прорабатывать следы отказались (л. 137).

Во Львовской и Дрогобычской областях в 1951 г. с повстанцами вел борьбу 40-й отряд Украинского округа, штаб которого с 1 августа находился в г. Ходоров. Здесь за семь месяцев (с сентября 1951 по март 1952 г.) подразделения ликвидировали 16 человек, из них — убито 14 и два захвачено. Эта войсковая часть пять раз занимала последние места, однажды предпоследнее и один раз шестое, ликвидировав в январе 1952 г. четырех “бандитов”. Боевые потери за прошлый 1951 г. — 2/3 и без потерь в текущем квартале 1952 г. За семь месяцев в части случилось 12 ЧП, в том числе шесть случаев ранения, а один был убит. В части произошло 10 случаев сна на посту и три ухода с постов (л. 148).

А деятельность 11-го отряда округа рассматривалась только за месяц — с декабря 1951 по январь 1952. За это время нарядами было захвачено три повстанца (л. 164).

В справке главного управления, подготовленной по 12-му отряду Украинского округа, например, отмечалось, что эта часть обслуживала 14 районов Львовской области, где, по данным органов МГБ, насчитывалось 16 бандгрупп с общим количеством 68 бандитов. В четвертом квартале 1951 г., в январе и феврале 1952 г. деятельность отряда осуществлялась в основном путем проведения операций с привлечением личного состава одного или нескольких дивизионов. В январе 1952 г. наряды этого отряда ликвидировали 15 “бандитов” и захватили пятерых (л. 168).

Рассматриваемые 1950-е гг. примечательны были еще такими двумя важными событиями, которые связаны с руководителями этого националистического движения — главнокомандующим УПА генералом Романом Шухевичем (Тарас Чуприна) и центральным проводом ОУН Степаном Бандерой.

В уже опубликованных в Украине изданиях говорится, что Р. Шухевич погиб в марте 1950 г. под Львовом в одной из стычек,

что после его смерти УПА-ОУН в Западной Украине фактически перестала существовать как дееспособная организация, хотя некоторые небольшие отряды продолжали операции до середины 1950-х гг¹.

По советским же документам из РГВА за 1945 г. (д. 134, л. 68) можно прочитать, что “в числе убитых были такие главари ОУН и УПА, как главком УПА, командиры бригад УПА”, хотя фамилия и псевдоним главкома не называется. То есть Р. Шухевича советская сторона похоронила еще в 1945 г.

Из советских авторов партизанских воспоминаний Р. Шухевича упоминал только Т. Новак, говоря о нем словами: “Руководитель УПА Клим Савур оденет немецкую форму с погонами полковника СС, которую вручит ему немецкий начальник в селе Скрегетовка Ровенской области” (с. 289).

В документах, опубликованных в Украине В. Сергийчуком в 1996 г., также отмечается, что вооруженной силой ОУН является УПА, которой в 1943 г. командовал К. Савур (с. 117). В письме секретаря ЦК КП(б)У Н. Хрущева в ЦК ВКП(б) т. Сталину И. В. от марта 1944 г. также отмечается, что общее руководство бандами осуществляет заместитель Степана Бандеры — Максим Рубан, а военное (командир УПА) — Клим Савур (действительная фамилия Шухевич — сын львовского адвоката). Во главе Украинской Повстанческой Армии стоит главное командование УПА и его штаб².

В оуновских документах, взятых из советских архивов и помещенных в этой же книге, в документе № 2 без даты приведен полный состав украинского правительства Ярослава Стецько из более чем сорока человек, провозглашенного, видимо, 30 июня 1941 г. во Львове. В этом списке сотник Шухевич Роман значился вторым заместителем генерала Петрив Всеволода, руководителя военного ведомства (с. 240).

Из этих источников видно, что предводителем повстанческого движения в Украине Р. Шухевич стал сравнительно быстро, прой-

¹ См. Субтельний О. Україна: історія. — К.: Либідь, 1994. — С. 613.

² См. Сергийчук В. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. —К.: Дніпро, 1996. — С. 136.

дя путь от сотника до главкома многотысячного войска. После его гибели движение возглавил Василь Кук, считавшийся заместителем Шухевича еще при его жизни.

В 1950-е гг. произошла вербовка в КГБ 19-летнего студента пединститута Богдана Сташинского, которому удалось убить в Мюнхене в октябре 1959 г. руководителя ОУН С. Бандеру из двухствольного газового пистолета, заряженного синильной кислотой. В книге “Вбивство Степана Бандери” (Львів, “Червона калина”, 1993. — 353 с.), которая содержит материалы из одноименного сборника, изданного в 1965 г. в Мюнхене под редакцией Д. Чайковского, технология вербовки показана так.

Из Львова Сташинский дважды в неделю ездил домой в село Борщевичи, что в 17 км от города. Однажды его поймали как безбилетного “зайца” и привели в отделение милиции на транспорте, где с ним беседовал капитан Ситниковский, который говорил о подпольном украинском движении, как незаконном, неразумном и неполноценном, а также выяснял положение в семье, о родителях, сестрах. “Обе мои сестры, — рассказывал Сташинский на суде, — были связаны с антипольским движением в годы войны. А поскольку пришли русские и стали поддерживать поляков, то сестры оказались связанными с подпольем и вели борьбу, в том числе вооруженную борьбу с российскими гарнизонами” (с. 40). Бывая дома, он столкнулся с этими подпольными группами в 1950 году и понял, что за это он может попасть в тюрьму, а родители — в Сибирь. Капитан Ситниковский сказал, что он все знает о сотрудничестве его сестры с подпольем и предложил выбрать или сотрудничать с ним и этим можно спасти родителей, или арест и 25 лет тюрьмы (с. 40).

В начале 1951 г. он получил задание отвечать на его вопросы о связях своей младшей сестры с подпольной группой, где она была в авторитете. В начале 1951 г. капитан поручил ему узнать о боевике, который был из их района и который участвовал в убийстве писателя Я. Галана в 1949 г. Внедрение Сташинского в подполье проходило по плану НКВД, суть которого состояла в том, что будто он уже на крючке, что за ним слежка и угроза ареста. О чем было доложено руководителю подпольной группы, который принял его в свою группу, где он пробыл до середины 1951 г. и где

ему удалось узнать, что убийство Галана совершил боевик Стахура под псевдонимом Степан. После выполнения этого задания его учеба остановилась, он поссорился с семьей, перестал ездить в село и был зачислен в постоянные сотрудники МГБ с окладом 800-900 руб. Он принадлежал к секретной спецгруппе из гражданских лиц, которые искали борцов сопротивления в лесах и селах (с. 46). Они жили во Львове, на 2-3 недели уезжали по служебным делам и возвращались на день-два. Если находили борцов сопротивления, то группу вводили в действие. Так продолжалось до лета 1952 г., когда ему поручили учить немецкий язык для будущей работы в Германии, и началась его подготовка уже в Киеве, где он жил под фамилией Мороз (с. 47). Его готовили два года, научили водить машину, стрелять, свободно говорить по-немецки. Поскольку он и раньше говорил по-польски, его решили направить в Германию через Польшу.

В Польше советский офицер снабдил его данными о том, будто бы он здесь ранее проживал. На ознакомление с польской частью легенды ушло пять месяцев. После этого его перевезли в Восточную Германию, где ночью немецкие и советские офицеры перевели его через границу. В Берлине, в заброшенном районе он месяц ждал немецкие документы, которые оформлял ему советский офицер, и с апреля 1955 г. он устроился на работу на фабрику.

Обо всем этом Богдан Сташинский подробно рассказал на судебном процессе в городе Карлсруге (Западная Германия), где восемь дней в октябре 1962 г. проходили заседания федеральной судебной палаты. Наибольший интерес в этой документальной работе представляет та ее часть, где показана непосредственная охота этого агента за своей жертвой. Примечательно, что на заседаниях суда в третий день среди свободной публики находились Ярослав Стецько с женой, которые только что вернулись из Японии, бывший военный министр ФРГ Теодор Оберлендер, группа руководящих членов ОУН.

На след С. Бандеры Сташинский вышел в Голландии, где в городе Роттердаме состоялось чествование памяти Коновальца у его могилы. Именно здесь он узнает, что С. Бандера под именем Пополя живет в Мюнхене. Он побывал у дверей его квартиры, видел

звонок с именем Попеля, что и позволило выследить Бандеру и убить. Все это делалось по заданию КГБ и его руководителя тех лет А. Шелепина.

Таким образом, документальные материалы 1951 г. убедительно свидетельствуют, что в неравной вооруженной борьбе приближался финал с непредвиденными последствиями: потери войск округа были выше, чем в других регионах СССР. Уменьшалось количество войск, привлекаемых к подавлению украинского национализма, так как движение уходило в глубокое подполье, неся большие потери, а противоположная сторона оценивала работу карательного механизма именно по человеческому фактору. Поэтому количество боестолкновений оставалось еще довольно высоким. Только в первом полугодии их произошло более двухсот. Повышались служебные требования и ответственность к исполнителям репрессивных мероприятий. Продолжало расти количество безрезультатных операций и случаев ухода повстанцев от войск, что свидетельствовало о возросшем опыте сопротивлявшихся и умелом выводе сохранившихся сил из вооруженного конфликта в подполье и на нелегальное положение. И в 1951 г. войска допустили немало фактов убийства мирных граждан, нарушений законов и ущемлений прав местных жителей. Повстанческие силы под руководством нового предводителя, под давлением объективных обстоятельств выходили из неравной конфронтации в военной области в другие сферы борьбы, туда, где находилось решение вопроса о самостоятельности Украины — политическую, социально-экономическую и духовную, используя уже не военно-революционные методы, а путем демократических реформ, без кровопролития и террора. Хотя главный руководитель националистического движения С. Бандера в своей работе “Перспективи української революції” (Мюнхен, 1978) продолжал связывать судьбу независимости Украины с революцией, войной и вооруженным восстанием.

Потери противоборствующих сторон за 1951 г.: убито повстанцев — 946 человек, захвачено — 370 человек. Всего — 1316 человек. Потери войск: убитыми — 36 человек, ранеными — 75 человек¹.

¹ См. сводные таблицы заключения, составленные на основе данных РГВА.

2.9. 1952 год. Против повстанцев действовало более 600 гарнизонов

Тот год в истории советского общества занимает особое место. Приближался конец тоталитарного режима. В стране проходили крупные политические кампании: пленумы и съезды, готовились и обсуждались директивы очередной пятилетки, готовились документы к съезду ВКП(б), не проводившемуся много лет. Может быть, эта атмосфера и породила новый директивный бум, ибо в два раза возросло количество строгих распоряжений и указаний по вопросам борьбы с националистическим подпольем в Украине. В каждом из них партия и правительство выражали неудовлетворение существованием повстанческих групп и организаций, чиновники Киева и Москвы проявляли недовольство медленным, затянувшимся процессом их ликвидации. Даже те директивы, которые касаются партийной работы, были пронизаны строгими требованиями к местным властям быстрее погасить повстанческое движение.

Кроме партийных директив, из столиц приходили приказы и распоряжения конкретно по ликвидации антисоветского подполья националистов. В этом потоке документов директивные центры ругали и стыдили, грозили и перемещали кадры местных властей за упущения важных государственных преступников (июнь, июль), за плохой подбор кадров из местного населения для органов МГБ (январь), за недостатки и ошибки в работе львовского горкома партии и золотниковской средней школы Тернопольской области (февраль, апрель), неудовлетворительную работу Ровенского обкома партии (апрель). А тут еще МГБ УССР проинформировало власти, что за время с 1 июля 1951 г. по 20 апреля 1952 г. в результате агентурных мероприятий были вскрыты и ликвидированы сорок две молодежные украинские националистические группы и организации общей численностью 182 участника, из них: в западных областях — тридцать пять организаций и групп с 155 участниками и в восточных областях — семь организаций и групп с 27 участниками¹.

¹ См. Довідка Міністерства Державної Безпеки УРСР «Про стан і заходи по посиленню боротьби з залишками бандоунівського підпілля в західних областях УРСР // Боротьба проти УПА... с. 454.

К моменту издания закрытого письма ЦК ВКП(б) “О неблагоприятном положении в органах МГБ СССР” (апрель 1952 г.) в западных областях УССР по далеко неполным данным были учтены и разыскивались 1514 вооруженных “бандитов”, в том числе по областям: Станиславская — 587, Львовская — 248, Тернопольская — 199, Дрогобычская — 196, Ровенская — 168, Волынская — 92, Закарпатская — 19, Черновицкая — 6 (с. 454). Впервые в справке МГБ УССР, откуда взяты эти данные, итоги и результаты борьбы показывались в двух плоскостях: отдельно результаты органов МГБ и отдельно итоги органов и войск вместе, но без первых.

Так, за время с 1 августа 1951 г. по 17 апреля 1952 г. органы МГБ западных областей с помощью партийных организаций разыскали и ликвидировали 949 вооруженных оуновских “бандитов”, в том числе: убито — 635, захвачено живыми — 252, выведено с повинной — 62 человека. В числе ликвидированных руководителей член УГВР “Лисовой” — 1, членов центрального провода — 2, руководителей и членов краевых проводов — 9, окружных — 16, надрайонных — 42, районных — 102. Всего 172 руководителя и члена оуновских проводов, 113 руководителей повстанческих групп, 14 руководителей оуновских организаций, участники которых проживали легально, а также ликвидировано 67 функционеров оуновских проводов.

А в результате проведенных чекистско-войсковых мероприятий за это же время полностью ликвидировано 72 оуновских провода, в том числе: краевой провод ОУН “Подилля”, действовавший на территории Тернопольской области; 70 окружных проводов ОУН — львовский, жолковский, станиславский, калушский, колумыйский, чортковский и дрогобычский; 12 надрайонных проводов ОУН, 52 районных. Кроме того, полностью ликвидировано 92 повстанческих группы, 22 оуновские организации и группы, участники которых проживали легально¹. Ликвидация оуновских повстанцев проводилась также и в областях не западной Украины. Так,

¹ См. Довідка МГБ УРСР “Про стан і заходи по посиленню боротьби з залишками бандоунівського підпілля у західних областях УРСР // Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто, 2001. — С. 455.

в Каменец-Подольской области за время с 1 августа 1951 г. по 17 апреля 1952 г. было ликвидировано 44 повстанца (убито — 10, захвачено — 15 и 19 арестовано. В Житомирской области было убито 6 человек (с. 456).

Состояние оуновского подполья на 17 апреля 1952 г. по неполным данным, добытым через агентуру, путем допроса захваченных и изучением изъятых документов ОУН, МГБ УССР оценивало такими показателями: в западных и Закарпатской областях осталось 677 вооруженных “бандитов”, из них: в Станиславской области — 212, Львовской — 130, Дрогобычской — 91, Тернопольской — 86, Ровенской — 84, Волынской — 30, Закарпатской — 8, в Черновицкой — 6. В этих регионах действовали: 71 оуновский провод, 84 бандгруппы и 130 повстанцев-одиночек, из них: центральный провод — 1, краевых проводов — 3, окружных — 5 с участием 9 членов, надрайонных — 14 с участием 21 члена, районных — 49 с участием 69 членов, функционеров всех проводов — 160 человек и 84 повстанческих группы с участием 252 членов (с. 457).

Эти данные руководство МГБ УССР считало неудовлетворительными и обстановку в западных областях продолжало оценивать, как напряженную, что выражалось в усилении подпольной конспирации, в очень скрытой враждебной работе по нескольким направлениям: распространение националистической идеологии среди местного населения, особенно среди сельской и учащейся молодежи; пополнение подполья за счет легально проживающих лиц, главным образом молодежи; насаждение оуновской агентуры в селах и колхозах для подрыва колхозов; подготовка оуновских кадров. Им приписывалась также шпионская деятельность на иностранные разведки.

Официально зарегистрированы за восемь неполных месяцев (с 1 августа 1951 г. по 17 апреля 1952 г.) 76 повстанческих акций, при большем их числе в августе, сентябре и ноябре во всех западных областях, кроме Черновицкой, при этом более двадцати произошло во Львовской, 15 — в Станиславской и 12 — в Ровенской. Из 76 проявлений были раскрыты только 22 случая (с. 457).

В своих отчетах правительству чекистские органы были вынуждены признать, что их агентурная сеть засорена, в нее по заданию подполья проникали кадры повстанцев, что участники оуновских

организаций поддерживают связь с легально проживающими, с руководителями ОУН и по их указанию действуют, что участники этих организаций являются основным резервом вооруженных повстанческих формирований; что слабо ведется работа по разложению оуновского подполья и выводу участников с повинной. 182 участника 42 молодежных украинских националистических групп были по своему социальному статусу довольно разнообразны: 19 человек — студентов различных вузов, 38 учащихся школ и техникумов, 113 человек — из семей крестьян-середняков, 54 — из семей бедняков, 8 — из кулацких семей и 4 — из семей служащих. Преобладал возраст от 17 до 25 лет — 152 человека (с. 452). 49 человек были комсомольцами. Большая часть участников были из Тернопольской и Дрогобычской областей на западе и Подольской и Сталинской областей — на востоке УССР (с. 253).

На этот этап борьбы с повстанцами и подпольем МГБ наметил в апреле 1952 г. такие мероприятия:

— В ближайшее время разыскать и ликвидировать Кука, Галаса и Охримовича, членов центрального провода ОУН силами специальных опергрупп, обеспечив их всем необходимым, в том числе спецтехникой и войсками.

— Приобрести необходимую агентуру и внедрить ее на все уровни с задачей подвести участников проводов под удар.

— Активнее использовать захваченных для розыска, разложения и вывода с повинной.

— Выявлять среди легально живущих связанных с подпольщиками и желающих уйти в повстанческие формирования.

— Выявлять среди явившихся с повинной тех, кто сдался по заданию подполья.

— Воспрепятствовать проникновению в восточные области Украины руководителей ОУН, особенно через бывшую госграницу (Тернопольщина, Ровенщина, Житомирщина, Каменец-Подольская область).

— Использовать захваченных руководителей ОУН для разоблачения националистов.

— Подобрать кадры в восточных областях для работы начальниками райотделов МГБ в западных.

— Активнее использовать войска внутренней охраны МГБ, ми-

лицию и группы охраны общественного порядка для розыска и ликвидации повстанцев (с. 461).

24 апреля 1952 г. на заседании Политбюро ЦК Компартии Украины рассматривался вопрос “О задачах партийной организации Украины по выполнению указаний т. Сталина, данных 14 апреля 1952 года”. Один из участников заседания Л. Мельников еще раз напомнил эти указания: раз мы не можем защитить колхозника от бандитов, значит он не будет верить в наши мероприятия, будет пассивно оглядываться на поле, упрекать советскую власть в слабости. Поэтому надо подрывать у населения веру к этим националистам. Другой участник заседания Д. Коротченко, один из ветеранов партизанского движения, советовал взять под особый контроль колхозы и МТС, покончить с отстающими хозяйствами, которые позорят район, область, подрывают авторитет колхозного строя. Он подчеркнул, что одного разгрома вооруженным путем войсками оуновцев еще недостаточно. Нужно вооруженный нажим дополнять политработой, громить оуновцев подъемом колхозного хозяйства, изобилием. Тогда агитация оуновцев не поколеблет ни советскую власть, ни колхозный строй. Ликвидация отставания, высокие урожаи и изобилие помогут нам быстрее закончить разгром оставшихся недодяев (с. 472).

Как и в минувшие годы, в мае 1952 г. местные власти провели областные совещания старших групп охраны общественного порядка и участковых уполномоченных милиции, однако от проведения открытых судебных заседаний над участниками повстанческой борьбы почему-то отказались, зато серьезно взялись за органы МГБ, в том числе и в восточных районах. Например, в Киевском УМГБ центральный комитет партии хоть и отметил некоторые положительные результаты в ликвидации бандеровских формирований, проникших на территорию области, но остался недоволен слабой борьбой с враждебными элементами. Не было раскрыто сорок террористических актов, совершенных за 1944-1952 гг., не разыскано 29 преступников, находящихся на нелегальном положении и скрывающихся на территории области и не раскрыто четыре случая поджогов колхозных дворов и ферм, имевших место в 1947 и 1949 гг. (с. 490).

Российские архивные документы свидетельствуют, что повстанцы уходили в глубокое подполье, сохраняя кадры. Собиралось и

пряталось оружие и боеприпасы. Наиболее стойко сопротивлялись тоталитарному режиму повстанцы Станиславщины, где числилось 11 районов с числом участников от десяти до 21, особенно в Косовском районе. В Славском районе Дрогобычской области еще действовали 14 повстанцев. В Тернопольской области было три района, где повстанческие группы насчитывали 8-9 человек. В Ровенской области в трех районах повстанческие группы насчитывали до 11 человек. На Волыни в Камень-Каширском районе действовала группа из 7 человек, а в Ковельском — из пяти¹. Остальным удалось уйти в подполье.

В Справке о пораженности бандитизмом районов западных областей Украины от 19.06.52 г. отмечается, что по состоянию на 1 июня из 30 районов Волынской области девять районов оставались пораженными движением националистов, здесь действовали девять повстанческих групп общей численностью 27 человек.

В Ровенской области из 30 районов только 11 считались “очищенными” районами. Здесь в 19 районах еще действовало 16 повстанческих групп общей численностью 70 человек.

В Тернопольской области “пораженными бандитизмом” считались 18 районов из 38. В этой области действовали 13 повстанческих групп общей численностью 60 человек.

Наиболее пораженной этим движением считалась Львовская область, состоящая из 32 районов. Здесь в 27 районах еще сопротивлялись 28 повстанческих групп численностью 111 человек, а также Станиславская область, где “очищенными” считались только 15 районов, а в 21 районе действовали 40 повстанческих групп общей численностью 187 человек.

Дрогобычская область, имеющая 26 районов, была еще поражена бандитизмом на 80%, ибо в 20 районах действовало 20 повстанческих групп общей численностью 82 человека.

Таким образом, из 192 районов этих шести областей “очищенными” считались 78, а “пораженными” — 114, на территории которых еще действовали 127 повстанческих групп, в составе которых было 537 опытных и стойких повстанцев, еще веривших в справедливые цели борьбы.

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 484, лл. 291, 295.

Репрессивная сторона в спешном порядке маневрирует своими силами с учетом новой обстановки. Проводится передислокация частей и подразделений. Только за первое полугодие 1952 г. имели место 134 случая передислокаций подразделений и частей. Из них: дивизионов в полном составе — 3, штабов дивизионов со спецподразделениями — 3, команд в полном составе — 34, групп — 94.

По состоянию на 1 июня 1952 г. части Украинского округа дислоцировались:

— в Станиславской области — 15-й отряд с 12 гарнизонами, 16-й отряд с 10 гарнизонами, 17-й отряд с семью гарнизонами;

— в Дрогобычской — 13-й отряд, имевший 11 гарнизонов, 40-й отряд без дивизиона имел 12 гарнизонов;

— во Львовской — 11-й отряд с 13 гарнизонами, в том числе один дивизионного состава, 1-й отряд с 12 гарнизонами, в том числе один дивизионный и дивизион 40-го отряда с двумя гарнизонами;

— в Тернопольской области располагался 10-й отряд, имевший 13 гарнизонов;

— в Ровенской стоял 10-й отряд без дивизиона, имевший 9 гарнизонов и дивизион 10-го отряда с пятью гарнизонами;

— в Волынской области дислоцировались два дивизиона 10-го отряда и три дивизиона 19 отряда, имевшие восемь гарнизонов;

— в Житомирской области находился один дивизион 9-го отряда, имевший 6 гарнизонов.

Всего по округу было 120 гарнизонов, в том числе пять дивизионного масштаба, 11 — двухротного состава, 39 — ротных и др.

19 июня 1952 г. в пяти областях были определены 14 гарнизонов, которые решено было переместить в те районы, где активность повстанцев была выше, а именно, где числилось от одного до трех нелегалов-повстанцев. Таких гарнизонов было в Станиславской области — 5, Львовской — один, Дрогобычской — 2, в Тернопольской и Ровенской — по три (л. 322).

Кроме этого, в каждой области были сформированы по 2-3 резерва численностью от 100 до 350 человек каждый. Всего в резерве по округу находилось 2380 человек, которые располагались: на Станиславщине — в г. Станислав — 300 человек и в г. Снятын — 200. На Львовщине — в г. Львов — 350 человек, г. Буск, хут. Могила — 350, г. Брюховичи — 350.

В Дрогобычской области — в г. Стрый — 300, г. Борислав — 100.

В Тернопольской области резервы стояли в г. Бережаны — 100 человек и г. Збараж — 200 солдат. На Ровенщине резервы находились в г. Здолбунов — 30 человек и в г. Костополе — 100 солдат (л. 289).

С первых же месяцев 1952 г. увеличилось количество операций по поиску и ликвидации очагов повстанческих групп. Например, за январь — апрель 1952 г. в западных областях Советского Союза было проведено 637 таких операций, из них в Украинском округе — 578, при этом ликвидировано 170 бандитов, а в Украине — 106 человек. Вот технология одной из таких операций. Операция проводилась в селе Баянец Велико-Мостовского района Львовской области в феврале месяце 1952 г. По данным органов, в этом селе и ряде других деревень, в радиусе 10 км, числились по спискам несколько бандитов. Весь район был блокирован пограничными войсками и курсантами школы сержантского состава. А три дивизиона вели поиск. Был установлен такой пропускной режим, что в село впускали беспрепятственно, а из села — только по записке полковника внутренней охраны Бромберга. Из 300 хозяйств в с. Баянец осмотру подверглось около 100. В ходе операции было убито два повстанца, названные в документе бандитами¹.

В сорокастраничном справочном материале, подписанном начальником штаба округа Игнатовым есть таблица и по уходам повстанцев от нарядов девяти отрядов по месяцам с 1 января по 1 июня. Здесь цифры такие 2/4; 1/2; 0/0; 9/20; 7/20. Всего уходов — 19 случаев, при которых скрылись 46 человек из повстанческого движения. В источнике приведены эпизоды по уходу: по Станиславской области — пять таких примеров, по Тернопольской — два, по Дрогобычской и Волынской — по одному. Описано шесть примеров боестолкновений. Например, боестолкновение в Станиславской области произошло 18 февраля 1952 г. с пятью повстанцами. Трое были убиты солдатами, один явился с повинной на следующий день, а пятый находился в бегах.

Боестолкновение на Ровенщине произошло 21.02.52 г. Было обнаружено формирование повстанцев из шести человек, которые оказали вооруженное сопротивление. В бою пять повстанцев были

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 484, л. 366.

убиты, а одному удалось скрыться. 5 мая того года, на Ровенщине, ночью два бандита вышли на секрет и оказали вооруженное сопротивление, в ходе которого один был убит, а другой ушел от наряда. 15 мая 1952 г. на Львовщине два повстанца были обнаружены на стоянке и оказали вооруженное сопротивление, одного солдаты убили, а другой бежал в лес и скрылся. В Дрогобычской области 20 мая 1952 г. повстанцы были обнаружены в доме и оказали вооруженное сопротивление. В ходе боя два из них были убиты, а третьему удалось бежать (л. 270).

За период с 1 января по 1 июня 1952 г. правительственные войска смогли ликвидировать 337 повстанцев, из них в этих семи областях было убито 247 человек и захвачено 90. В документе приводится такая таблица ликвидированных по областям:¹

Области	Убито	Захвачено	Всего
Волынская	18	10	28
Ровенская	21	26	47
Львовская	42	10	52
Тернопольская	45	2	47
Дрогобычская	34	10	44
Станиславская	34	32	66
Житомирская	3	—	3

Из таблицы видно, что наибольшие потери понесли повстанцы Тернопольской области, где были убиты 45 человек, а наименьшие — в Житомирской.

В летнее время противоборство заметно усилилось, о чем свидетельствуют такие данные. Только за первую декаду июля 1952 г. в ходе операций на западных территориях Советского Союза было ликвидировано 30 бандитов, из них в Украине — 17. Захвачено — 28, в том числе в Украинском округе — 24. Сравнивая эти цифры с результатами за третью декаду июня месяца 1952 г., можно заметить, что потери повстанцев возросли. Тогда по Советскому Союзу было ликвидировано 68 человек, в Украинском округе — 35. Примечательно, что по западной Белоруссии, где националисты боролись за те же цели, этот результат не изменился. Там в сравниваемых декадах было ликвидировано по одному человеку.

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 484, л. 293.

В этом же документе приводится характерный пример по Дрогобычской области, где 7 июля произошел захват двух повстанцев в убежище в лесном массиве Хыровского района и уничтожено трех повстанцев, которые оказали сильное огневое сопротивление (л. 376).

За вторую декаду июля 1952 г. по западным районам СССР было ликвидировано 25 человек, на Украине — 13. А в Литве, например, — 12. Захвачено — 8, в том числе на Украине — 3. А в Литве, к примеру, — 2. В этой информации за декаду отмечен эпизод, произошедший на Станиславщине: был уход повстанцев от наряда через заслон (л. 381).

15 июля 1952 г. Украинский округ направил в Москву новые сведения о числящихся на учете в органах МГБ повстанческих группах по западным областям и районам УССР на 1 июля, в которых указаны их наименование, численность и районы действия. Так, в девяти районах Волынской области действовали группы до 4-5 человек и до двух одиночек. Группы возглавляли районные проводники. А в Ковельском районе повстанцев возглавлял окружной проводник ОУН Ярый. В Берестечковом районе повстанцами руководил окружной референт СБ Ярош.

В Ровенской области повстанцы действовали в 12 районах. Здесь еще сохранились окружной и краевой проводы, три районных провода, несколько повстанческих групп и пять одиночек.

Во Львовской области еще уцелел окружной провод Олень, краевой провод ОУН, два надрайонных провода, пять районных проводов, до десяти повстанческих групп и восемь одиночек.

В Дрогобычской области действовали шесть кустовых повстанческих групп, две надрайонных, шесть районных проводов, 2-3 группы по 2-3 человека и 4 одиночек.

По Тернопольской области в 15 районах преобладали действия одиночек из 20 районов, пораженных повстанческим движением. Но и здесь еще действовал референт надрайонного провода, три районных и 4 кустовых провода, имея численность от 2 до 4 человек.

Наиболее многочисленными были повстанческие формирования, действовавшие на Станиславщине. Здесь действовали и оказывали сопротивление референтура СБ краевого провода, несколько районных проводов ОУН, техническое звено райпровода Шувара, курь-

ерская группа краевого провода ОУН, семь кустовых групп численностью от 2 до 4 человек и более 20 одиночек¹.

Эти данные потребовались центру, видимо, для подготовки новых решений. И действительно, вскоре появился специальный обзор о результатах деятельности частей внутренней охраны МГБ Украинского округа за август-октябрь 1952 г., составленный зам. начальника в/о МГБ СССР генерал-майором Донсковым и начальником политотдела в/о МГБ СССР полковником Терещенко.

В источнике отмечалось, что с выходом директивы МГБ СССР № 115 от 22 июля 1952 г. качество деятельности в частях округа, по сравнению со II кварталом сего года, несколько улучшилось. “В результате проведенной работы за прошедшие 3 месяца изжиты провалы операций, на 37% сократились случаи ухода бандитов от нарядов и на 76% уменьшились боевые потери в личном составе”².

Однако в обзоре было высказано неудовлетворение тем, что за этот период снизились результаты. Если во II квартале было ликвидировано 241 бандит, то за три месяца после выхода директивы № 115 ликвидировано только 96 человек. В документе названы 40-й и 17-й отряды, где особенно низки результаты. Авторы обзора называют ряд основных причин, в том числе и такую, как безрезультатные операции. Приводился пример о 15-м отряде, который за три месяца провел 13 чекистско-войсковых операций (ЧВО), из которых ни одна не имела положительных результатов. В 40-м отряде из 13 ЧВО только одна имела успех. Командование Украинского округа упрекалось в обзоре за то, что продолжали иметь место случаи ухода бандитов от нарядов, которые составляют 25% к общему числу боестолкновений. Особенно в 13-м отряде, где из 11 боестолкновений в пяти случаях бандиты полностью или частично скрылись.

Так, 17 августа 1952 г. в лесу у села Жупане Славского района РПГ столкнулась с двумя бандитами у убежища. Воспользовавшись растерянностью наряда, им удалось скрыться. Запоздалое преследование результатов не дало.

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 484, л. 423.

² См. Там же, д. 479, л. 464.

Таких случаев было шесть по частям округа. Еще один из них описан в обзоре так: 28 августа 1952 г. разведывательно-поисковая группа во главе с оперуполномоченным РО МГБ лейтенантом госбезопасности Казаком столкнулась с тремя бандитами, которые обстреляли наряд, а ответный огонь не дал результатов. В обзоре приводится факт ухода одного повстанца от засады ночью 17 августа. По боевым потерям в обзоре отмечался 10-й отряд, который составил 60% всех боевых потерь округа за август-октябрь 1952 г. (л. 465).

К этим характеристикам обзора можно добавить документальный материал из архивного дела № 490 объемом около 300 листов, в котором хранятся 53 документа, присланные из Украинского округа только за январь-июль 1952 г. о безрезультатных операциях. Руководство правительственных войск требовало от провинциальных подчиненных докладывать буквально обо всем. В этом деле есть документ от 19 апреля 1952 г., который так и называется “Об обнаружении пустого убежища бандитов”. В нем генерал Фадеев докладывал из Киева, что 9 и 10 апреля в Дрогобычской области в лесном массиве Дрогобычского района в ходе операции пяти команд 13 и 40 отрядов по таким признакам, как искусственно посаженные ели, на скате потока было обнаружено совершенно новое убежище с признаками пребывания в нем бандитов. Убежище до половины было заполнено водой, в связи с чем бандиты вышли из него предположительно около двух недель тому назад. Кроме того, в 50 метрах от места обнаружения убежища найдена портативная пишущая машинка, лежавшая под густым кустом. Ввиду отсутствия данных о месте нахождения бандитов, распоряжением оперативного начальника операция была закончена¹.

В деле с разной перепиской за июль-декабрь 1952 г. только о безрезультативных операциях в Украинском округе было представлено 29 заключений. Остальные документы посвящены таким темам: о приведении оружия к нормальному бою (л. 8), о высылке схем боевых действий (л. 24), о сборах старших нарядов и пулеметчиков (лл. 44, 40, 52), о выполнении директивы № 13/2-00485 (л. 61), о фамилии солдата Николин (л. 126), о донесении по директиве

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 490, л. 296.

№ 115 (л. 127), донесение о ликвидированных бандгруппах (л. 129-131), о сборах начальников штабов (л. 148), о разрешении высылать в части сборники примеров (л. 204), о причинах непоощрения младшего лейтенанта Харитонов (лл. 234, 235, 238-242), о сборах отличников (л. 300), о выплате подъемных офицерам (л. 330), о передислокации дивизионов в города Турка, Луцк и Ковель (л. 332-333), о поощрении Зубанова (лл. 340-343), о продлении сроков выполнения указаний (л. 448-449).

Рассмотрим более подробно донесение о ликвидированных в Украине повстанческих группах. Этот документ от 2 сентября 1952 г. адресован в Москву, в штаб внутренней охраны МГБ СССР. Источник послан как дополнение к месячной оперативной сводке за июль 1952 г. В нем дается перечень ликвидированных повстанческих формирований по частям. Так, по 10 отряду не вошли в сводку группа повстанцев из двух человек во главе “Якоря”. По 13 отряду были ликвидированы повстанческие группы четырех райпроводов ОУН — Чубаря, Бигуна, Зенко, Николаевича и одна кустовая из трех человек. Нарядами 14-го отряда была ликвидирована повстанческая группа надрайонного провода ОУН из двух человек во главе с Климом и одна группа из трех человек, во главе которой был Неплюй. Обе группы числись в Тернопольской области. В 15-м отряде были ликвидированы две повстанческие группы по четыре человека каждая: группа райпровода Юрко, он же Грозный, и группа кустового провода Грома. По 40-му отряду следовало приплюсовать группу райпровода ОУН Остапенко, состоящую из трех повстанцев. По 16-му отряду были ликвидированы четыре повстанческих формирования: группа райпровода Олеся из семи человек, кустовая группа Байды из четырех повстанцев, группа райпровода Славки (4) и кустовая группа из трех человек под командой Байды, но в другом районе¹.

Примечательно содержание документов дела № 493 этого же фонда, в котором хранятся материалы расследований провальных операций и уходам за 13 августа — 31 декабря 1952 г. В деле объемом 359 листов находится 92 документа, из которых 33 — источники о нашем Украинском округе. Остальные — о других округах

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 491, л. 131.

и республиках Советского Союза. В каждом заключении указаны время, округ, руководитель наряда или операции, обстоятельства и количество ушедших от нарядов. Например, название документа от 24.07.52 г. гласит: “О трусости ряд. Земцова при появлении бандитов”. В источнике отмечается, что это произошло в блокированном районе с периметром в 21 км. В блокировании находилось 390 человек. Солдат нес службу в одном из секретов, которым ставилась задача — подпустить неизвестных на близкое расстояние, захватить их, а при вооруженном сопротивлении уничтожить. Солдат Земцов проявил трусость когда появились четыре человека из блокированного леса. Они прошли в пяти метрах от секрета, состоявшего из двух солдат, один из которых хотел открыть по ним огонь, но старший наряда Земцов запретил ему, мотивируя тем, что бандитов нужно преследовать, а затем только открывать огонь. Лишь после того, когда бандиты прошли рубеж расположения заслона и удалились на 50 м, наряд по инициативе этого солдата и с помощью двух солдат соседних секретов стал преследовать их, но безрезультатно¹.

В других материалах этого дела описаны уходы повстанцев еще от нескольких солдатских нарядов, а также и от офицерского наряда (на листах 50-56, 86, 261, 275, 285). Был случай, когда повстанцы обманули сержантский наряд (л. 184-195) и даже помощника оперуполномоченного (л. 210). Так, в записке по “ВЧ” от 8 октября 1952 г. за № 13/2-793 отмечается, что 10 сентября 1952 г. войсковой наряд под руководством начальника Маневичского РО МГБ подполковника Недозина, выполнял задачу в районе озера Охнич в Волинской области. В 9.30 поисковая группа, сняв сапоги, с исходного положения в 150 м южнее предполагаемого местонахождения бандитов, приняв боевой порядок “в цепь”, ползком начала выдвигаться в нужном направлении. Документ поясняет, что выставление постов наблюдения до момента поиска было произведено весьма скрытно и бесшумно, так как бандиты, находясь в 150-200 м, выдвижение нарядов не обнаружили. Поисковая группа, продвинувшись на 50-70 м, условным сигналом офицера Недозина была остановлена. Переползая на пра-

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 493, л. 11-16.

вом фланге поисковой группы, подполковник Недозин обнаружил впереди себя, примерно в 50 м, четырех бандитов и открыл по ним огонь из автомата, подав команду остальному составу на открытие огня. Те бросились бежать в двух направлениях. Трое из них, наткнувшись на посты наблюдения, были ликвидированы, а пост в составе оперуполномоченного младшего лейтенанта Ткаченко и двух пулеметчиков не смог уничтожить четвертого, он ушел, используя лесистую местность, а преследование с собакой по следу результатов не дало (л. 289).

Итоги боевых действий в 1952 г. подводились дважды: сначала за 11 месяцев по особой схеме, а позже — за весь год — по другой форме.

Справка
о результатах оперативно-боевой деятельности частей ВО МГБ
Украинского округа по областям за период с 1.01 по 1.12.1952 г.¹

Области	Результаты			Уходы бандитов	
	Убито	Захвачено	Всего	Случаев	Скрылось
Волынская	30	10	40	3	7
Дрогобычская	54	28	81	12	18
Житомирская	3	1	4	—	—
Львовская	89	28	117	14	26
Ровенская	31	50	81	3	4
Тернопольская	66	12	78	7	13
Станиславская	145	99	244	20	43
Всего	418	228	646	59	111

За 11 месяцев было совершено повстанческих акций, названных в источнике бандпроявлениями (по месяцам): 1, 1, 0, 4, 7, 5, 3, 3, 16, 17, 10. Всего — 67. Выслано войсковых нарядов (в нарядах по месяцам): 6347, 4066, 3023, 2408, 4113, 4329, 3388, 3241, 2564, 1974. Боевые потери войск: убито — 12, ранено — 36. Чрезвычайные происшествия, при которых убито — 15, ранено — 75 человек (л. 14).

На 1 декабря 1952 г. в западных областях Украины повстанческие формирования существовали:

— в Станиславской области — 17 групп с общей численностью 95 человек;

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 485, л. 1413.

- во Львовской — 19 групп численностью 70 человек;
- в Тернопольской области — 8 групп общей численностью 34 повстанца;
- в Ровенской — девять групп, имевших 33 человека;
- в Дрогобычской области — три группы численностью 15 человек;
- в Волынской — 7 общей численностью 17 человек. Всего 63 формирования, с числом 264 повстанца.

Из 192 административных районов западных областей УССР считались полностью “очищенными” от повстанцев 130 районов, а в 62 районах отмечено увеличение повстанческих акций в сентябре и октябре месяцах, за счет экономических акций для подготовки к зиме. 8 октября 1952 г. в Жабьевский РО МГБ явился с повинной руководитель группы Степовой и с ним три нелегала, которые на допросе показали: “..Находиться сейчас в подполье совершенно невозможно, так как местное население никакой материальной поддержки не оказывает”. 22 октября 1952 г. захваченный нарядом 16-го отряда районный проводник ОУН Максим показал, что Ерема и Моросько, входившие в его группу, из-за отсутствия продуктов ушли в неизвестном направлении. Кроме того, он заявил, что своих людей в селах остается все меньше и меньше.

В официальных итогах отмечается также, что изменилось отношение крестьян к колхозам, ввиду освобождения от повстанцев горных районов. Результаты борьбы за 11 месяцев показаны по войсковым частям. При сравнении этих данных с результатами по областям убеждаешься, что они совпадают. У повстанцев изъято за это время: 17 ручных пулеметов, 294 винтовки, 265 автоматов, 415 пистолетов, 446 гранат, 40700 патронов (л. 38). Дислокация правительственных спецвойск на тот период была такая: в Станиславской области стояли три мотоотряда, во Львовской — два, в Дрогобычской — также два, в Тернопольской и Ровенской областях — по одному отряду, а на Волыни — один дивизион. Из таблицы видно, что в Станиславской области повстанцы потеряли за 11 месяцев столько, сколько в четырех областях вместе взятых и вдвое больше, чем во Львовской. Потери войск подсчитаны еще и так: с гибелью 15 повстанцев погибал и один военнослужащий (л. 40).

Итоги за весь 1952 г. в документах показаны уже по другой

форме, которая имела такие позиции, как количество боестолкновений по Украинскому округу — 323, при которых было убито 485 человек, захвачено — 229, всего ликвидировано — 664 бандита, так было принято тогда называть участников повстанческого движения. Боевые потери войск: убито — 13, ранено — 39, всего — 52 военнослужащих. Провалено операций — 6, уходов от нарядов — 55 случаев с участием 123 повстанцев. Изъято единиц оружия — 1109, в том числе: пулеметов — 23, автоматов — 293, винтовок — 330, пистолетов (револьверов) — 463, гранат — 479, патронов — 42739. Небоевые потери войск: убито — 4, ранено — 38 военнослужащих¹.

В течение года в Украинском округе было проведено операций с участием от дивизиона и выше — всего 158, в которых участвовали 85582 человека. По областям это выглядело так: в Волынской — две с участием 295 человек личного состава; в Ровенской — 12 с привлечением 4212 человек; во Львовской — 36 с участием 22023 человек; в Дрогобычской — 35 с привлечением 15 692 человек; на Станиславщине — 51 операция с участием 26110 человек; в Тернопольской — 21 и 17050 человек; на Житомирщине была проведена одна операция, в которой было задействовано 200 военнослужащих (л. 105).

Сравним два отряда Украинского округа. 17-й мотоотряд провел за год 16 операций, из них в 14 случаях положительных результатов не было. Отряд в среднем участвовал в 41 операциях, а 1 дивизион участвовал в 34, второй — 51, третий дивизион участвовал в 37 операциях. За 1952 г. силами отряда было убито 29 повстанцев, захвачено 10 человек (л. 166).

18-й мотоотряд, который с ноября 1945 г. дислоцировался в Киеве. Четвертая и шестая его команды стояли гарнизонами на удалении 25-30 км от Киева в его окрестностях. В 1952 г. непосредственно в районах дислокации подразделений отряда сведениями о наличии бандитских групп или бандитов одиночек, а также других враждебных элементов командование отряда не располагает. Однако в западных районах Киевской области и на территории Житомирской области оперируют мелкие бандгруппы и бандиты

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 485, л. 105.

одиночки оуновского подполья, а также бандиты уголовники, так докладывало командование об обстановке. Отряд выполнял четыре главных задачи: 1. Охрана правительства и важных объектов в г. Киеве и в окрестностях. 2. Охрана мероприятий, проводимых в столице. 3. Борьба с оуновским подпольем в Киевской и Житомирской областях. 4. Отряд являлся резервом начальника внутренней охраны и министра.

В сутки от отряда выставлялось девять караулов и один гарнизон на даче ЦК КПУ, всего — 121 человек. За 1952 г. в отряде было допущено пять случаев сна на посту, один уход с поста, три случая бесцельной стрельбы и более 30 прочих нарушений (л. 103).

За 1952 г. произошли большие изменения в количестве и характере повстанческих акций. Они стали носить в основном единичные случаи. Так, в Волынской области они совершили в течение года один террористический акт и два ограбления. В Ровенской — четыре террористических акта, во Львовской — 9 и 17 ограблений. В Дрогобычской — один теракт и одно ограбление. В Тернопольской три теракта и 11 ограблений. На Станиславщине — 13 террористических актов и 2 ограбления. В Житомирской области — два теракта и одно ограбление. Всего по западу Украины — 67 акций¹. Как видим, повстанцы отказались от диверсий, уводов и других.

6 мая 1952 г. на Политбюро ЦК КП(б)У отмечалось, что здесь располагают данными о все еще многочисленных фактах грубейших нарушений соцзаконности в западных областях Украины. Только в первом квартале 1952 г. выявлено 112 случаев незаконных арестов, необоснованных обысков и изъятия имущества населения, побоев и даже случай убийства граждан. Так, участковый уполномоченный Большецовского райотдела милиции Станиславской области Воршков избил председателя колхоза Сысак и пытался его застрелить только за то, что тот отказался назначить колхозника для ухода за его лошадью².

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 485, л. 108.

² См. Постановва Політбюро ЦК КП(б)У “Про факти брутальних порушень соцзаконності в західних областях УРСР” // Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи...”. — С. 475.

13 августа 1952 г. военная прокуратура войск МГБ Украинского округа докладывала в ЦК партии, что 13 июня 1947 г. чекистско-войсковой группой 446 сп 81 дивизии войск МГБ под командованием старшего лейтенанта Стрючковского, в Козинском районе Ровенской области, в лесу между селами Савчуки и Подвысокое были убиты трое неизвестных: двое мужчин и одна женщина. В тот же день в райотдел МГБ был составлен акт о том, что якобы неизвестные не подчинились оклику “стой”, бросились бежать и ружейно-пулеметным огнем были убиты. В акте опознания их назвали бандитами, хотя оружие найдено не было. В 1950 г. в отдел контрразведки в/ч 71449 поступили сигналы, что убитые в савчуковском лесу неизвестные, вовсе не являлись бандитами ОУН и что акты были сфальсифицированы, чтобы скрыть убийство солдатами и офицерами невыясненных мужчин и раненую и добытую сержантом Каманиным женщину. Установлено, что трое никого из убитых не опознали, хотя двое из них подписали акт с именами ранее убитых бандитов и расстрелянных (с. 496).

Эта же прокуратура в 1952 г. расследовала еще один случай незаконного применения оружия, который произошел в ночь на 1 мая 1951 г., когда оперативная группа в составе десяти человек, под командой лейтенанта Медведева, убила без всякого предупреждения гражданина Костина А. И., рождения 1910 г., жителя села Липники Мостийского района Дрогобычской области, появившегося в расположении засады. А в акте этот рабочий детсада фигурировал как активный бандпособник. В другом случае в ночь на 14 августа 1951 г. в подобной засаде солдат Карасев, впервые принимавший участие в операции, заметил, что к месту засады приближаются два всадника и, не разобравшись, струсил, открыл огонь на поражение, ранив одного из них. Оказалось же, что это были колхозники-подростки, которые вели на ночной выпас пять колхозных лошадей. Офицер Медведев дал преступное указание солдатам Альянову и Антонову пристрелить раненого подростка, что и было ими сделано. А в акте показали, что он активный бандпособник, которому в карман подложили пустую гранату без взрывателя и ржавый автомат без приклада. Особая инспекция МГБ Львовской области подтвердили факт непричастности солдат и прекратили расследование. Судебная экспертиза установила факт преднаме-

ренного убийства подростка Духнича. Этот случай произошел с военнослужащими 12 отряда ВО МГБ УО. (с. 498).

Таким образом, в отличие от других лет, в 1952 г. правительственная сторона, определяя результаты своей борьбы с повстанческим движением, как с политическим бандитизмом, считала, что большинство районов западной части Украины еще остается “пораженными” национализмом. Поэтому были проведены очередные перемещения войск. Сократилось число гарнизонов с 600 до 120 преимущественно ротного и взводного состава, а в каждой области сформированы резервы.

В тактике действий националистов произошли заметные изменения. Повстанческие формирования оказывали, как правило, упорное сопротивление: на предложения сдаться отвечают огнем, редко сдаются с повинной, а иногда кончают с собой. Вместе с тем статистика подавления показывает, что наметился сдвиг в сторону роста числа повстанцев, захваченных живыми. Увеличивалось количество провальных, безрезультатных операций, уходов от войсковых нарядов, что говорит о слабой выучке войск с приходом молодого пополнения, а с другой стороны, о возросшем умении подпольщиков и конспираторов.

В 1952 г. официальные власти считали, что войскам удалось заглушить движение повстанцев в Житомирской области, где потери сопротивлявшихся были единичными. Но это могло означать, что националистам удалось сохранить кадры, увести их в подполье или легализовать. Эта область первой была выведена из отчетных материалов и стала прикрываться войсками вместе с Киевской областью.

Людские потери повстанцев и войск в 1952 г.: убито повстанцев — 485 человек, захвачены живым — 229 человек. Всего — 714 человек. Потери войск: убитыми — 12 человек, ранеными — 35 человек¹.

¹ См. сравнительные таблицы заключения, составленные на основе данных из РГВА.

2.10. 1953 год. Движение уходит в другие сферы борьбы

Этот год выдался особенно бурным. В историю советской страны он войдет как год смены руководства и начала оттепели в жестоком тоталитарном режиме сталинизма. 26 мая 1953 г. ЦК КПСС принял постановление “Вопросы западных областей Украинской ССР” по докладной записке Л. Берии, где отмечалось, что политическое состояние в этих регионах продолжает оставаться неудовлетворительным: слабая работа местных органов власти и республиканского руководства привела к тому, что среди значительной части населения существует недовольство мероприятиями, осуществляемыми на местах, говорилось в постановлении бюро ЦК КПУ от 28 мая 1953 г.¹

В документах перечислялись такие недостатки, как снижение материального благосостояния колхозников, извращение национальной политики, очень слабое представительство кадров из местного населения, недоверие к местным кадрам интеллигенции старшего поколения, недооценка преподавания в вузах на украинском языке, администрирование и произвол по отношению к местному населению, террор населения со стороны неликвидированного националистического подполья. Источник назвал девять областей (Львовская, Дрогобычская, Тернопольская, Станиславская, Волынская, Ровенская, Закарпатская, Измаильская и Черновицкая), где предстояло в ближайший период оздоровить политическое состояние, перестроить работу и добиться исправления ошибок и недостатков, отмеченных в постановлении ЦК КПСС и докладной записке Л. Берии (л. 513).

4 июня 1953 г. эти документы заслушивались и обсуждались на пленуме ЦК КПУ, где повторно назывались ошибки и недостатки с указанием конкретно по кадрам из местных, по преподаванию на украинском в вузах. Пленум обвинил местных руководителей в том, что они не учитывали того, что борьбу с националистическим подпольем нельзя вести только путем массовых репрессий и че-

¹ См. Постановва бюро ЦК КПУ “Про постанову ЦК КПРС від 26 травня 1953 року “Питання західних областей Української РСР” та доповідну записку тов. Л. Берія до президії ЦК КПРС” // Боротьба проти УПА... — С. 512.

кистско-войсковых операций, что бессмысленное применение репрессий вызывает только недовольство населения и наносит вред делу борьбы с буржуазными националистами. На протяжении 1944-1952 гг. в западных областях подвергнуто репрессиям очень большое количество людей¹.

Пленум поручил обсудить в райкомах и обкомах партии постановление ЦК КПСС и докладную записку Л. Берии и разработать конкретные меры по их выполнению в жесткие сроки с докладами и отчетами. А через месяц — 7 июля — ЦК КПУ под руководством уже новых руководителей клеймил позором врага партии и народа Л. Берия, который “В своей записке о состоянии в западных областях под фальшивым предлогом борьбы с нарушениями национальной политики партии, пытался подорвать дружбу народов нашей страны, противопоставить украинский народ великому русскому народу..., активизировать буржуазных националистов — заклятых врагов украинского народа. Пленум считает важнейшей задачей партийной организации Украины — уничтожение всех остатков украинских буржуазных националистов, этой агентуры империалистических поджигателей войны, заклятых врагов украинского народа”².

В 1953 г. в повстанческом движении сохранились такие националистические силы:

во Львовской области — центральный провод ОУН Лемеш, остатки краевого провода Рута, группа из пяти человек надрайонного провода ОУН Буйтуда, найдрайонный провод “Лиман” из двух человек, райпровод “Антин”, райпровод “Джмилъ” (3 человека), райпровод “Ромко” (2 человека), райпровод “Мечник”, курьерская группа центрального провода “Дуб” (3 человека), группа повстан-

¹ См. Постановва бюро ЦК КПУ “Про постанову ЦК КПРС від 26 травня 1953 року “Питання західних областей Української РСР” та доповідну записку тов. Л. Берія до президії ЦК КПРС” // Боротьба проти УПА... — С. 517.

² См. 3 постанови ЦК КПУ “Про постанову пленума ЦК КПРС від 7 липня 1953 р. “Про злочинні антипартиїні і антидержавні дії Берія // Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Київ-Торонто: Літопис УПА. Нова серія, т. 3. — 2001. — С. 522.

цев “Забияка” из двух человек, группа “Стрілка” из трех повстанцев, группа “Гонта” из двух повстанцев, группа “Лук” из трех человек, пять одиночек с указанием районов действий, остатки райпровода “Павло”, машинистка бывшего северного окружного провода Катруся. Всего 13 формирований из 37 человек.

В Дрогобычской области уцелели три кустовых формирования повстанцев: “Херсон” — 3 человека, “Степан” — трое и “Дорош” — 4 повстанца.

В Волынской области на учете в органах и в войсках числились: луцкий окружной провод “Ярош” — 3 человека, окружной провод “Ярый” с тремя повстанцами, надрайонный провод “Красько”, районный провод “Черный” с помощником, райпровод “Круча”, райпровод “Голубь” (3 человека), райпровод “Галайда”, он же “Хома” (2 человека), повстанческая группа “Рыжий” — 2 человека, а также трое одиночек с указанием имен и районов. Всего 8 формирований и трое одиночек, общая численность — 21 человек.

На Ровенщине было семь повстанческих формирований, 12 одиночек, всего 27 человек: член центрального провода “Орлан”, краевой и окружной провод “Ульян” (2 человека), курьерская группа окружного провода “Славко” (2 человека), курьерская группа окружного провода “Байда” (трое), курьерская группа “Лопух” (двое), райпровод “Юрко” (трое), остатки райпровода “Малый” (2).

В Станиславской области сохранились и стали известны органам 16 повстанческих формирований и 17 одиночно действующих националистов, общая численность — 72 человека: СБ карпатского краевого провода “Гром” из 4 человек, курьерская группа краевого провода “Зуб” из 4 человек, группа охраны краевого провода “Тарас” из трех повстанцев, курьерская группа краевого провода “Яркий” (два человека), станиславский окружной провод “Сокол” (4 человека), надрайонный провод “Шувар” — 5 человек, остатки надрайонного провода “Марко” — 4 человека, райпровод “Белый” — 2 человека, райпровод “Ярема” — 5 повстанцев, кустовая группа “Петро” из 3 человек, кустовая группа “Орел” (двое), кустовая группа “Градок” (трое), кустовая группа “Солидный” (трое), кустовая группа “Наливайко” (трое), группа “Голубь” (трое), группа “Хмара” из пяти повстанцев.

На Тернопольщине числились девять вооруженных повстанческих формирований и шесть одиночек общей численностью 26 человек: курьерская группа центрального провода “Байда” (один), райпровод “Орел” (двое), райпровод “Маркиан” (двое), кустовая группа “Железняк” (двое) в Заложцевском районе, кустовая группа “Железняк” (двое) в Бережанском районе, кустовая группа “Игорь” (двое), кустовая группа “Гомин” (4 человека), кустовая группа “Быстрый” (трое), кустовая группа “Лыс” (двое), а также 6 одиночек. Всего — 26 повстанцев.

Таким образом, всего по западным областям УССР числилось 56 повстанческих групп с участием в них 149 человек, кроме того, 45 человек действовали одиночно¹.

В 1953 г. события развивались в том же алгоритме, но в уменьшенном масштабе. В первом квартале было зафиксировано по всему округу две повстанческие акции. От преследования войск ушли шесть человек. Однако 39 повстанцев в схватках было убито, 15 захвачено солдатами. Общие потери — 54 человека. Потери войск составили: боевые — 2 человека, небоевые — 6 человек. Двое убитых и четверо раненых (л. 197).

Это произошло в ходе 181 операции, из которых 170 операций по округу были безрезультатными. Из 10 чрезвычайных происшествий, случившихся по Союзу, восемь произошло в Украинском округе.

В том году впервые стали разрабатываться мероприятия войск на случай выброски парашютистов на территорию УССР. Для борьбы с ними в апреле месяце уже были созданы семь дивизионных резервов, которые дислоцировались: в райцентре Буск Львовской области, в г. Львове, в г. Стрый Дрогобычской области, в г. Збарож Тернопольской области, в г. Станиславе, в райцентре Галич Станиславской области и в м. Бжуховице Львовской области.

В каждом гарнизоне создавался резерв с радиостанцией силой от отделения до группы. Было организовано 73 поста воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), от 3 до 22 в каждой области. А для поиска парашютистов, предположительно выброшен-

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 485, л. 150.

ных 26 апреля 1953 г., уже привлекались войска: во Львовской области — 11 команд в 9 районах, в Станиславской области — 14 команд в 16 районах, четыре команды в двух районах Волынской области, на Тернопольщине — 6 команд в 6 районах, в Дрогобычской области — 7 команд прочесывали 4 района, а на стыке Ровенской и Житомирской областей в месте вероятной выброски парашютистов поиск вели два дивизиона (л. 199).

К маю месяцу 1953 г. состояние борьбы с бандитизмом в его националистической форме по Советскому Союзу оценивалось так: борьбу с политическим бандитизмом ведут части внутренней охраны. В Украине таких частей десять, в западных областях Белоруссии — две, в Литве — пять, в Латвии — одна и в Эстонии одна. В Украинском округе числилось в 1953 г. 61 повстанческое формирование, а в 1952 — 159. Количество бандитов было 594, осталось — 160, а одиночек было 87 и осталось — 46. Всего было 681, осталось 206 человек. Центр оценивал обстановку такими штрихами: в западной Украине действуют остатки оуновского подполья в виде окружных, надрайонных, районных и кустовых бандгрупп, при этом многие из них не имеют между собой связи. Общее руководство оуновским подпольем осуществляют члены центрального провода “Лемеш”, он же “Барсуk” и “Орлан”. О том, что повстанцами уже несколько лет руководит Василь Кук, как заместитель Р. Шухевича, в органах и войсках узнают позже, после 1954 г., когда произойдет захват живым и этого члена центрального провода ОУН¹. На май 1953 г. в Украинском округе дислоцировалось 79 гарнизонов численностью от взвода до дивизиона², которые по нарастающей усиливали свои оперативно-боевые действия.

В журнале учета деятельности внутренней охраны МГБ СССР по Украинскому округу были проведены за год 370 операций. Из них в I квартале — 181, во II — 44 с участием 11996 человек, в III квартале — 45 с привлечением более 30 тысяч человек. В IV квартале было проведено 100 операций с участием более 84 тысяч военнослужащих. При этом войска от себя выслали 2258

¹ См. Тимченко Я. Летописец поражения или победы // Столичные новости. — 1998. — 6-13 октября.

² См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 531, л. 3-4.

разведывательно-поисковых групп, выставили 728 засад, по оперативным данным, и несли службу в 951 секрете на вероятных направлениях появления повстанцев. Из 370 проведенных операций 29 оказались результативными (поквартально): 12, 2, 5, 10. При этом было убито 98 человек (поквартально): 39, 19, 23, 17. Захвачено живыми — 36. Итого — ликвидировано 134 повстанца. Боевые потери войск: убито — 8, ранены — 7 человек. Убито и ранено местных жителей — 5/5. Изъято за год: пулеметов — 9, автоматов — 56, винтовок — 35, пистолетов — 93, гранат — 52, патронов — 6118 (л. 3-4).

19 июля 1953 г. новый министр внутренних дел УССР генерал-лейтенант Строкач издал секретное распоряжение № 32, в котором отменил указание бывшего министра от 10 апреля 1953 г., как вредное и дезорганизующее работу органов МВД, по выполнению решений партии и правительства по быстрой ликвидации в западных областях УССР оуновского бандитизма. В распоряжении отмечалось, что части и подразделения внутренней охраны МВД УССР использовались неправильно. Прежние указания № 6 от 10 апреля 1953 г. о порядке использования частей и подразделений не давали возможности эффективно и целеустремленно привлекать их для проведения чекистско-войсковых мероприятий.

В целях усиления борьбы с националистическим бандитизмом в западных областях УССР, правильного использования частей и подразделений внутренней охраны в оперативно-боевой деятельности, повышения их боевой готовности и боеспособности предлагалось:

1. Начальникам УМВД и горрайотделов МВД всемерно усилить борьбу с остатками националистического бандитизма, развертывая агентурно-оперативную работу как основное средство борьбы с вражеским подпольем.

Начальникам УМВД, имеющим в оперативном подчинении части и подразделения внутренней охраны, начальникам райорганов МВД тех районов, на территориях которых дислоцируются подразделения внутренней охраны, использовать войсковые подразделения в тесном сочетании с хорошо организованной агентурной работой.

2. Чекистско-войсковые операции (ЧВО) проводить при наличии достоверных данных о местах укрытия бандитов. Каждую опе-

рацию тщательно готовить, не допуская провала, неоправданных потерь в личном составе, напрасной гонки и переброски подразделений. Руководителями операций назначать офицеров внутренней охраны, способных обеспечить успех в выполнении поставленной задачи. Оперативным начальникам, принимающим решения о проведении операций, ставить перед руководителем операции четкие и конкретные задачи, а личному составу, привлекаемому к операции, давать исчерпывающие указания о порядке предстоящих действий и знакомить его с обстановкой. Руководитель операции и его заместитель по войскам несут полную ответственность за организацию и проведение операции.

3. Решение на привлечение войск численностью до дивизиона принимает начальник УМВД, использование войск свыше дивизиона может быть только с санкции МВД УССР. В случаях, не терпящих отлагательств, представить право начальникам УМВД и начальникам горрайотделов МВД привлекать необходимое количество войск для ликвидации или захвата внезапно появившихся бандитов с последующим докладом об этом по инстанции.

4. Использование личного состава частей и подразделений внутренней охраны в войсковых нарядах (РПГ, засады, секреты, группы прикрытия) производить только с санкции начальников областных управлений МВД, которые, исходя из оперативной обстановки, определяют состав, срок службы и задачи высланных нарядов. Срок службы войсковым нарядам установить не более пяти суток. По истечении указанного времени, если необходимость в войсковом наряде не отпала, последний подменять другим нарядом. Срок службы нарядом больше пяти суток может быть продлен в особо исключительных случаях и только начальником УМВД. Руководство войсковыми нарядами возложить на оперативных работников органов МВД.

5. При проведении чекистско-войсковых мероприятий принимать все меры к захвату бандитов живыми. При оказании бандитами вооруженного сопротивления и когда исчерпаны все возможности их захвата, решительно применять в дело оружие.

6. Распоряжение начальников УМВД войскам на проведение чекистско-войсковых мероприятий отдавать только через командиров частей и подразделений.

7. Начальникам УМВД и командирам частей внутренней охраны умело сочетать оперативно-боевую деятельность с обучением личного состава, максимально используя свободное от службы время для качественной отработки учебной программы. Всей системой обучения и воспитания добиться постоянной высокой боеспособности и боеготовности частей и подразделений для выполнения оперативно-боевых задач.

8. Начальникам органов МВД, командирам частей и подразделений внутренней охраны усилить партийно-политическую работу по воспитанию военнослужащих в духе строгого соблюдения советской законности и уважения прав и обычаев местного населения. Операции, связанные с войсковым поиском в населенных пунктах, проводить только по проверенным данным с санкции МВД УССР, за исключением случаев непосредственного преследования укрывшихся в населенных пунктах бандитов.

9. Передислокацию войсковых гарнизонов производить только по решению МВД УССР.

Контроль за использованием настоящего указания возложить на начальника внутренней охраны МВД УССР.

Документ подписан министром внутренних дел Украинской ССР генералом Строчаком.

Как же в реальности продолжали действовать обе противоборствующие стороны? Журнал учета оперативно-боевой деятельности внутренней охраны МГБ СССР, который начали вести в Москве 9 января 1953 г., отметил в первом полугодии по Украинскому округу 45 событий боевого характера. Обзоры характерных действий частей и нарядов дают возможность представить динамику этой борьбы. Особое внимание уделялось захвату повстанцев живыми, как важного источника получения сведений о местах укрытия других. Рассмотрим несколько фрагментов описания, составленного управлением внутренней охраны МВД УССР в декабре 1953 г. Так, захват повстанца в убежище группой под командой старшего лейтенанта Ковалева проводился в ходе операции в селе Ланы. Здесь укрывалось 4 бандита. После взрыва гранаты в люк убежища опустили мешок с землей. Стрельбы не последовало. Солдат в противогазе спустился в убежище, собрал оружие. Второй солдат помог установить, что трое бандитов застрелились, а четвер-

тый — без сознания, был вытасчен, приведен в чувство от дыма и дал ценные показания. Это произошло 25 января.

В апреле месяце проводилась операция под руководством полковника Красножен. Группа капитана Скачеева обнаружила трех бандитов, которые открыли огонь и бросились бежать в глубь леса, но вышли на заслон и повернули в другом направлении. Один из них выронил винтовку и рядовой Новцов набросился на него и захватил живым. Остальные огнем заслона были уничтожены.

От захваченных ранее трех повстанцев на допросе было установлено, что в селе Большая Мыза в убежище укрывается группа повстанцев. 24 апреля в 04.30 убежище было солдатами блокировано. После выстрела в люк из ракетницы и опускания чучела, в убежище спустились солдат и оперативник, которые извлекли трех потерявших сознание и привели их в чувство, изъяв оружие, боеприпасы и документы (л. 39).

В июне месяце в ходе преследования произошел захват двух повстанцев при помощи собаки. Здесь наряд под руководством майора Ганженко обнаружил след, пройдя по которому 3 км, нашел телогрейку, вещевой мешок, а самого беглеца свалила собака и он был схвачен. Продолжая осмотр местности, наряд обнаружил второй след, по которому через 500-600 м настигли второго беглеца, который также был завален собакой и захвачен. У захваченных повстанцев были изъяты две единицы оружия.

19 июня был произведен захват живым курьера связи в отдельном хуторе. Здесь в засаде готовилось три варианта захвата, один из которых и осуществился.

29 июня произошел захват двух повстанцев в ходе боя в излучине реки Днестр, где в капитально оборудованном убежище укрывалось целое подразделение численностью 8-10 человек. Здесь поисковые группы возглавляли лейтенанты Бельченко и Ноздрин. В 5.30 наряд прибыл к месту поиска, и уже в 6.20 при помощи щупа Ноздрин обнаружил люк убежища. Установив, что повстанцы обнаружены, они одновременно открыли оба люка и выбросили гранаты, вслед за которыми начали выскакивать из убежища. Двое из них сразу же были убиты, а остальные 6 повстанцев, разделившись на две группы, заняли круговую оборону возле люков. В ходе боя двое из оборонявшихся были убиты, а один ранен, его солдаты зах-

ватили и обезоружили. Вторая группа также отклонила предложение сдаться, отстреливаясь. Здесь двое были убиты, а третий ранен и подползшими сзади солдатами был захвачен и обезоружен. РПП потерь не имела (л. 59).

20 июля один из солдат, осматривая тропу, обнаружил следы, которые тут же взяла собака и по следу привела к поляне, где наряд заметил двух бандитов. Спущенная с поводка собака Рекс догнала одного из них и свалила. Тот очередью из автомата успел ранить собаку, не был захвачен, а второй при преследовании был убит (л. 44).

В ночь с 15 на 16 августа засада под командой лейтенанта Агафонова, неся службу на пункте предполагаемой встречи бандитов, заметила в 22.45 приближение трех человек, которые потребовали пароль. Получив ответ, один из них приблизился, а двое других находились в 3-х метрах от группы захвата, которая захватила старшего живым, один был убит при сопротивлении, а третий ранен, но бежал и при преследовании убит (л. 32).

Западнее села Жерновое на проселочной дороге лесного массива РПП под командой сержанта Цветкова, ночью в 22.00 4 августа, обнаружила двух бандитов, идущих навстречу наряду. Умелыми действиями, сказано в обзоре, идущий впереди был уничтожен, а второй захвачен теми, кто пропустил первого.

Есть в обзоре еще один эпизод за 31 августа. Здесь захват произведен в убежище с помощью проводника. Убежище показал ранее захваченный. В 9.00 убежище было блокировано. Люк оказался открытым и проводник позвал укрывавшихся. Вылез из убежища один и был тут же схвачен и связан. Он оказался главным группы. У него изъяты две винтовки, гранаты и документы главаря (л. 41).

28 сентября в 14.30 произошел захват двух повстанцев поисковой группой майора Борискина. Заметив группу захвата, один из них пытался схватить оружие, лежавшее около него. Но старшина и солдат набросились на него и обезоружили. А второй пытался вытащить пистолет, но тоже был захвачен двумя офицерами и старшиной. В целях сохранения военной тайны о захвате, был имитирован поиск в соседнем хозяйстве. А с наступлением темноты захваченные были доставлены в райотдел.

Вошел в официальный обзор и такой случай, произошедший 5 ноября. По данным органов, повстанцы оборудовали убежище в стог

сена, и там укрывалось пять человек. Поисковая группа в составе 35 человек под командой капитана Скорых к 7 часам блокировала это место и обнаружила два люка. При осмотре убежища были замечены признаки недавнего пребывания здесь подпольщиков. Проработка следа результатов не дала. Однако в ближайшем лесе были найдены шинель, а затем и схвачен ее владелец. Захваченный показал, что остальные находятся в этом же лесу. Вскоре был захвачен второй, а к 17 часам был найден и третий, но он оказал вооруженное сопротивление и был убит. Через некоторое время рядовые Бадьяров и Илисов обнаружили и четвертого, которому предложили сдаться, но он отстреливался из автомата и тоже был убит. При осмотре местности в кустарнике был замечен тщательно замаскированный пятый. К нему незаметно подползли двое из группы захвата, набросились на него и обезоружили. У повстанцев изъяли: 3 автомата, 4 винтовки, пять пистолетов, гранаты, патроны. Солдаты потерь не имели.

20 ноября в селе Синилув поисковая группа младшего лейтенанта Корыхалова захватила повстанца в сарае с помощью хозяина. Сначала тот не хотел сходить вниз и потребовал от хозяина шинель принести ему на сеновал. Хозяин выполнил требование, но, подавая шинель, столкнул того вниз, где был солдатами схвачен. Из его кармана была извлечена граната. При осмотре соломы был найден автомат и 90 патронов к нему (л. 50).

2 декабря служебный наряд младшего сержанта Бабурина захватил подпольщика в доме. В 21.30 хозяин сообщил сержанту, что двое вооруженных, взяв в магазине литр водки, зашли в один из домов пьянствовать. Был задержан хозяин того дома, который отрицал это. Тогда наряд вместе с двумя местными жителями — хозяином и проводником вошли в дом и скомандовали “Руки вверх!” Один из них набросился на сержанта, но автоматной очередью был убит. Другой из пистолета ранил сержанта в шею. А когда погас свет, наряд с помощью проводника схватил и обезоружил второго уже в коридоре. По его показаниям была ликвидирована группа повстанцев из четырех человек (л. 53).

Наиболее крупными операциями 1953 г. были:

— операция, проводившаяся на стыке Станиславской и Дрогобычской областей с 10 по 13 сентября с привлечением 2560 чело-

век, в том числе от 17 отряда — 700 человек, от 16-го отряда — 500, от 13-го отряда — 560 человек, от 12-го и 11-го — по 400. Руководство операцией возглавил зам. МВД УССР генерал-майор Поперека, его заместителем по войскам был зам. начальника внутренней охраны МВД УССР полковник Эхимович. Однако в документе отмечено, что операция была отложена до 12 сентября, а части и подразделения выведены в пункты дислокации до особого распоряжения.

17 сентября 1953 г. проводилась операция четырнадцатым мотоотрядом в составе 800 человек. Действиями руководил начальник отдела УМВД Тернопольской области, его заместителем был командир отряда подполковник Голин. Операция проводилась в лесу Бережанского района. В операции участвовала комиссия главного управления внутренней охраны во главе с генералом Головко. Операция закончилась безрезультатно¹.

16 сентября 1953 г. проводилась операция по розыску парашютистов с участием трех мотоотрядов — 13, 16 и 17. Поиск проводился в районе Перемышля, где ночью в 01.17 появился самолет из Польши, который, пролетев по маршруту Самбор-Сколе Дрогобычской области — Ярлонув Станиславской области — Староучинец Черновицкой области, скрылся на территории Румынии в 02.25. Поиск парашютистов велся с 9.00 до 21 часа, однако результатов не было (л. 14).

25 сентября 1953 г. 700 человек 14-го мотоотряда проводили операцию в Тернопольской области, в Лановецком районе, которая также закончилась безрезультатно (л. 13).

29 сентября 1953 г. 11-й мотоотряд выделил для обеспечения действий оперативной группы УМВД Львовской области три команды под общим руководством начальника 4-го отдела УМВД подполковника Голубинского и зам. нач. штаба отряда подполковника Ильинского. Здесь в ходе поиска солдаты столкнулись с повстанцами, которые сумели скрыться. Для их розыска дополнительно были привлечены еще полных три команды и одна команда автоматчиков. Эти войска возглавили нач. УМВД полковник Шевченко и зам. командира 12-го отряда подполковник Щербаков.

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 531, л. 13.

В 17.00 29 сентября наряд в составе 6 человек во главе с оперуполномоченным Нестеровского РО МВД капитаном Шкабара был внезапно обстрелян в селе Добросин при подходе к дому, в результате чего был ранен старший сержант Чаусов. Дом был блокирован, а при перестрелке ранены два солдата и убит сопротивляющийся.

В 19.00 того же числа наряд от 7-й команды в составе 20 человек под руководством начальника РО МВД Магеровского района старшего лейтенанта Пашенко на хуторе Березина, в жилом доме под соломенной крышей, обнаружил убежище, в котором уничтожил трех повстанцев, отказавшихся сдаться. В бою был ранен рядовой Журакин (л. 15).

Из октябрьских боестолкновений 1953 г. в документах зарегистрированы действия двух засад и одного секрета. Так, 1 октября секрет в составе семи человек от 11-го мотоотряда нес службу в селе Селище Цуманьского района Волынской области. Наряд возглавлял оперуполномоченный РО МВД младший лейтенант Лауков, ему помогал сержант Быков. При подходе к месту несения службы наряд был обстрелян, а стрелявшие скрылись. Преследование результатов не дало (л. 16).

7 октября в селе Ворхолы была заложена засада из пяти человек под командой старшего оперуполномоченного РО МВД Бусского района Львовской области старшего лейтенанта Рословского, ему помогал сержант Денисов. К дому, где расположилась засада, ожидаемые не подошли, а вызвали хозяина из соседнего дома. Нарушив указание начальника РО МВД, Рословский передвинул засаду к этому соседнему дому и расположил ее тактически неграмотно, не были прикрыты пути отхода к лесу. Заметив отряд, повстанцы скрылись в лесу. Прибывший через два часа резерв преследовал их по следу, применив розыскную собаку. Однако, пройдя 2 км, она потеряла след.

10 октября 1953 г. засада 9-й команды 11-го отряда под руководством оперуполномоченного Камень-Каширского РО МВД Волынской области, старшего лейтенанта Скрыпника, в хозяйстве местного жителя села Верхи обнаружила и при вооруженном сопротивлении ликвидировала руководителя кустовой группы повстанцев "Голубь". Изъяты автомат, пистолет и 50 патронов (л. 17).

Как и в другие годы, боевые действия против повстанцев сопровождались десятками чрезвычайных происшествий. В деле № 529, объемом 595 листов (за период с 2 января по 31 декабря 1953 г.) хранятся 39 документов по таким фактам, как: один документ по убийству военнослужащего, четыре документа по убийствам местных жителей, три — по хулиганским действиям, пять — о придании суду военного трибунала, два — по автопроисшествиям, одно — по саморанению, четыре — по гибели военнослужащих, десять документальных материалов по ранениям, по одному документу о подрыве машины на mine, о потере военнослужащего, о ранении местных жителей, о ЧП, связанном с пьянкой и об обнаружении нагана у солдата, а также по два документа по дракам и пьянкам. Рассмотрим подробно некоторые из них. Так, новый начальник войск Украинского округа генерал М. И. Наумов, автор партизанских воспоминаний, докладывал 25 декабря 1953 г. в Москву, что рядовой 12-го отряда Лепехин В. Е. во время смены часового, случайно перепутав автоматы заряженный с незаряженным, убил прибывшего на смену¹.

Особенно трагичны дела по убийствам местных жителей. Так, 23 марта 1953 г. в селе Стобыхва Камень-Каширского района была убита Троцюк Мария Никитовна. Убита поисковой группой в 14 часов. Она шла со свертком в руках недалеко от расположения солдат. Участковый окрикнул ее, но она не остановилась, вернулась и ускоренно пошла в обратном направлении. Рядовой Шеин, перепрыгивая через дерево и кустарник, смертельно ранил убегающую женщину (л. 120).

3 апреля 1953 г. в 20.50 были получены данные о том, что в доме жителя села Грабувка Перегинского района Станиславской области Рыбий Юрия Федоровича укрываются повстанцы Сокол и Галайда. Для реализации данных был выделен наряд в составе 25 человек от 9-й команды 15-го отряда, возглавляемый заместителем начальника Камень-Каширского РО МВД майором Коньковым и сержантом Комаровым. В момент блокирования хозяйства, находившиеся в нем повстанцы, обнаружив появление солдат, пытались выйти из блокированного района. Один из них вышел на пулеметчика Елкина, который окликнул его, но в ответ прозвучала

¹ См. РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 529, л. 575.

очередь из автомата, и он вернулся к дому Рыбий. В это время второй повстанец выбежал из дома и пытался убежать, но был убит. При попытке выйти из заблокированного района в другом месте был убит и второй. В момент стрельбы в 25 метрах от дома был замечен неизвестный, оказавшийся жителем села, который со стоном и криком “не стреляйте” бежал за повстанцем. Заметив, что бежавший без оружия, ему предложили лечь и отползти. В ходе стрельбы майор Коньков несколько раз предлагал выйти всем из дома, но никто не вышел. При проверке в доме оказались убитыми дочь хозяина Рыбий Меланья Юрьевна и ранены: его жена Рыбий Прасковья, дочь Ксения и житель села Хомин Иван Васильевич. Через 4 часа тяжелораненый Рыбий Федор Иванович умер, остальным была оказана медпомощь и они были доставлены в межрайонную больницу. 8 апреля после тяжелой операции Прасковья Михайловна скончалась. В доме, кроме того, оказались еще семь человек родственников от 1916 до 1938 гг. рождения, в том числе активные пособники повстанцев — дочь, которая с 1950 г. поддерживала связь с ОУН, укрывала их и материально помогала.

Убитыми оказались: Сокол — Корж Николай Иванович, руководитель лисецкого районного провода ОУН, нелегал с 1943 г.; Галайда — Жолобчук Антон Николаевич, бывший руководитель кустового провода ОУН, участник ОУН с 1942 г., нелегал с 1944 г. (л. 128).

Ранение местного жителя Ипатюк произошло 27.04.53 г. нарядом 7-й команды 40-го отряда в районе села Кадыще Склыкского района Волынской области. Здесь проводилась операция в лесах, прилегающих к селу. В 3.45, неся службу наблюдения, рядовой Фролов повернул голову в сторону соседнего наряда и увидел в 8-10 метрах от себя неизвестного, шедшего по дороге в направлении леса, которого сразу же окрикнул. Неизвестный резко повернулся и бросился бежать в обратном направлении. Солдат заметил у него предмет, похожий на оружие, но оказавшийся палкой. На предупреждения он не реагировал и продолжал бежать. Не остановился он и после автоматной очереди вверх. Солдат принял его за бандита и боясь упустить в темноте, открыл огонь на поражение, ранив его. Подбежавшие установили, что он местный жи-

тель, ранен в правую часть таза. Был доставлен в больницу. Из Луцка для него привезли кровь. Раненый оказался учащимся Ровенского ремесленного училища. Он возвращался из дома, но не по железной дороге, как ему советовала мать, а через лес и солдат принял за грабителей (л. 188).

По другим происшествиям — хулиганству, дракам и пьянству, — при которых также ущемлялись права граждан и нарушались законы, материал требует дополнительных исследований, специального рассмотрения.

В январе 1953 г. комиссия ЦК КПУ в составе восьми человек во главе с М. Гречухой, рассмотрев материалы и выслушав объяснения работников прокуратуры и УМГБ Дрогобычской области, установила, что необоснованно были осуждены Гадяка Ф. Т. и Гадяка Т. Ф. по вине зам. начальника Стрийского горотдела МГБ Пономаренко В. Т., который обвинил их в причастности к убийству Грицыка. По его указанию оперуполномоченный Кузькин оформил задним числом акт об обнаружении и изъятии на усадьбе Гадяка Федора сумки и галош убитого Грицыка (с. 503). А бывший зам. начальника следственного отдела УМГБ Матвеев С. И., халатно проводя следствие по делу Гадяков, не установил, что Гадяки арестованы необоснованно и показания не исследовал, на заявление обвиняемых об их непричастности внимания не обращал, добился от обвиняемых вымышленных показаний о том, что они совершили убийство Грицыка. Зам. областного прокурора Гержов, зная о незаконном содержании в течение четырех суток членов семьи Федора, не пресек нарушение закона. Комиссия предложила снимать их с работы и взыскать по партийной линии, хотя отца присудили к расстрелу, а сына к 25 годам тюрьмы. Правда, приговор был опротестован.

Эта же комиссия во Львовской области расследовала необоснованный арест четырех граждан — Свирского, Барабаш С., Маланюка и Карабина — по подозрению в убийстве председателя сельсовета Венгер. Здесь зам. начальника УКГБ Данилов дал указание о проведении литерных мероприятий в отношении задержанных, в результате чего задержанный Свирский покончил жизнь самоубийством. Эта докладная записка комиссии была обсуждена на бюро ЦК КПУ и ее выводы признаны правильными (с. 506).

Итоги противоборства за 1953 г. были подведены на заседании президиума ЦК КПУ 31 декабря, где слушался доклад министра внутренних дел УССР Строкача о состоянии ликвидации остатков подполья и вооруженных банд украинских буржуазных националистов в западных областях. Министерство получило неудовлетворительную оценку. Подробно причины изложены в докладной записке зав. отделом ЦК КПУ Никитченко. Мы предлагаем отдельные фрагменты из этого документа:

— По данным МВД УССР на 25 октября 1953 г. в западных областях продолжали действовать 106 бандитов и подполье остатков оуновских проводов в составе 16 членов и 24 бандитов, которые их охраняли, а также 32 подпольные националистические организации и группы в составе 164 человек (с. 522).

— Министерство не знает действительной оперативной обстановки по борьбе с оуновским подпольем и его бандами, не имеет точного учета бандитов, которые действуют в западных областях, и их пособников.

— Министерством списано с оперативного розыска много бандитов — участников оуновского подполья, которых почему-то считают за лиц, живущих нелегально. А на практике эти нелегалы являются активными участниками банд и имеют бандитские клички.

— На протяжении девяти месяцев 1953 г. в западных областях ликвидировано 25 бандитов, которые не стояли на учете, в том числе: в Станиславской области — 9, во Львовской — 8, Тернопольской — 4, Волынской — 3 и Ровенской — 1. Выявлено и взято на учет 15 бандитов, которые активно действуют, в том числе: в Ровенской области — 5, Станиславской — 4, Волынской — 3 и Дрогобычской — 1.

— По данным МВД УССР в западных областях 794 человека проживают нелегально, в том числе: бывших участников оуновских банд — 372, бандпособников — 250 и лиц, бежавших из мест высылки — 49 человек. Работа по розыску участников оуновских банд, считающихся нелегалами, запущена, их розыск не проводится.

— На территории западных областей, по неполным данным МВД Украины, проживает около 15000 бывших участников оуновских банд, среди которых много таких, которые вышли с повинной по заданию оуновского подполья, перепрытывают оружие и активно

помогают оуновским бандитам, оставшимся в подполье. Некоторые из них, проживая легально, проникли на руководящие и материально-ответственные посты в колхозах, учреждениях и проводят враждебную работу. Однако эти лица, вышедшие с повинной, не взяты на оперативный, персональный учет. Не изучаются также и подозреваемые в пособничестве, они плохо или совсем не разрабатываются агентурой.

— Плохо проводится работа в МВД по выявлению лиц так называемой сетки запасной ОУН, которая завербована оуновцами с заданием в случае войны расправиться с местным партийно-советским активом.

— Агентурно-оперативная работа до сего времени остается запущенной. Многие руководящие оперативные работники с агентурой работают мало, беспредметно, не занимаются ее воспитанием.

— Раскрытие подполья и розыск бандитов сосредоточены главным образом в селах, а в городах связи антисоветских элементов не изучаются и пособники подпитывают банды. Особенно плохо ведется эта работа во Львове, Станиславе, Дрогобыче и Ровно¹.

В докладной записке и постановлении ЦК по этим городам приводились такие факты: На Станиславщине действовали 36 бандитов, или треть всего по западу Украины. Здесь допущены серьезные провалы операций по захвату. В апреле 1953 г. сюда пришли сведения, что бандит Дяченко скрывается в селе Чечеливка Кировоградской области. Только в июле туда направили оперативника с двумя спецагентами для захвата, но Дяченко убил одного из агентов и ушел. А в августе его снимают с учета. 1 ноября 1953 г. здесь провалилась операция по захвату трех бандитов, которые смогли уйти, а в обкоме и министерстве об этом узнали только 16 ноября, когда все меры помощи были бесполезны (с. 524).

По Львовщине, где действовали 18 вооруженных повстанцев, отмечалось, что в течение 1952 и 1953 гг. было допущено 20 провалов ЧВО с побегами 37 бандитов. Здесь не проводится работа по

¹ См. Доповідна записка завідуючого відділом адміністративних і торгово-фінансових органів В. Нікітченка “Про стан боротьби з рештками озброєних банд та оунівським підпіллям у західних областях Української РСР” // Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України... — С. 523.

вскрытию оуновско-мельниковского подполья, сионистов и других националистических формирований. В течение трех последних лет здесь нет позитивных результатов по вскрытию агентуры иностранных разведок. Здесь скрывается краевой руководитель пропаганды Рута, которая четыре раза захватывалась, но ей каждый раз удавалось бежать¹.

По Западу Украины. За 10 месяцев 1953 г. было совершено 29 повстанческих акций, из которых 13 не раскрыто. Допущено 12 провалов операций по захвату с побегом 23 человек, из них 6 побегов во Львове с уходом 15 оуновцев. Расследованием установлено, что операциями руководили второстепенные и неопытные работники (с. 525).

Таким образом, документальные источники 1953 г. говорят о том, что ушли в подполье и сохранились значительные националистические силы, наиболее опытные и стойкие кадры, способные продолжать борьбу за независимую Украину в новых, изменившихся условиях, в других областях общественной жизни, понимающие, что вооруженными средствами самостоятельности не достигнуть.

В 1953 г. почти совсем прекратились повстанческие акции. Их потери стали исчисляться несколькими десятками человек, треть которых захватывалась войсками живыми. По решению правительства УССР упор был сделан на агентурную работу карательных органов, как основного и главного направления. Иначе говоря, началась агентурная разработка антисоветского подполья, легальных национальных и нелегальных организаций и учреждений.

В том году впервые стали выработываться меры на случай выброски зарубежных парашютистов. А пока продолжались обычные операции войск, которых за 1953 г. было 370 с общим количеством войск в сто тысяч человек.

Людские потери за 1953-й г.: убито повстанцев — 98 человек, захвачено живыми — 36 человек. Всего — 134 человека. Потери войск: убитыми — 8 человек, ранеными — 7 человек².

¹ См. Примітки, № 66 — Гайовська Любов — “Ольга”, “Рута” (1923-1954). 1945-1948 — член референтуры, 1948-1954 — референт пропаганды ОУН Львовского края // Там же. — С. 603.

² См. Сравнительные таблицы заключения, составленные на основе данных из РГВА.

Заклучение

Таким образом, победой завершая Великую Отечественную войну, тоталитарный режим Сталина и его окружения столкнулся в Украине с сильным националистическим противодействием в лице ОУН, УПА и УНРА, которые сумели в тяжелых условиях оккупации создать политические и другие структуры, многотысячные войсковые формирования, подготовить необходимые кадры для развертывания вооруженной борьбы за независимую соборную Украину, получить на это благословение поместной церкви, а также поддержку значительной части местного населения.

Однако это национально-освободительное движение, прогрессивное и демократическое, справедливое и политическое по своей сути, было воспринято как намерение оторвать украинский народ от остальных народов и наций Советского Союза, ослабить дружбу между ними, а на самом деле как реальную угрозу многолетнему деспотическому режиму. Поэтому для его подавления сталинское руководство бросило регулярные правительственные войска и карательные органы, а мощные средства пропаганды — на дискредитацию идеи самостоятельности, обвиняя лидеров движения в связях с оккупантами и зарубежными спецслужбами.

Если в первые годы войны и гитлеровской оккупации в этом использовались партизанские отряды и органы стратегической разведки, то после освобождения украинских земель Советской Армией разгромом оуновского движения занялись войска и вновь восстановленные органы власти и управления, имевшие огромный опыт репрессивной деятельности¹.

Рассмотренные архивные документы показывают, что националистическим движением за независимость и выход из СССР были охвачены, помимо Украины, Белоруссия, Латвия, Литва, Эстония, Ленинградская область России, где были созданы отдельные группировки войск и карательные структуры, о репрессивной деятель-

¹ Подробно об этом см. Білас І. Репресивно-карательна система в Україні 1917-1953 рр. — К.: Либідь, 1994. — Книга 1.

ности которых есть документы, хранящиеся в одной описи, в единых сводках, докладах и таблицах. Оценка их работы в мятежных краях производилась обычными советскими методами командно-административного давления, строгого предупреждения и соревнования за места, вызывая у рьяных исполнителей нездоровый ажиотаж, приписки в отчетах, нарушения законов и ущемление прав граждан на свободу личности.

Изучая еще неопубликованные документы архивов, авторы намеревались установить, какие (по численности) силы смело взялись за оружие и выступили с требованиями государственной независимости Украины, за выход из СССР, против сталинского деспотизма, колхозов, за свободу совести и другие требования националистов, ибо информация об этом была закрытой и недоступной для масс.

Хотелось также, на основе документальных материалов рассмотреть технологию подавления этого патриотического по характеру движения украинских националистов, силы и средства, методы и сроки, потери сторон, результаты и последствия. Потому что вся информация об этом находилась в руках ограниченного круга чиновников, пользующихся документами под расписку о неразглашении.

Важно было узнать степень достоверности официальных постулатов о национализме, насколько правомерны обвинения в их адрес, согласуется ли все это с документальными архивными источниками, то есть ближе подступить к истине.

Сначала авторы принципиально, но не предвзято рассмотрели документальную базу украинских советских партизанских полководцев, их оценки националистов, ибо они непосредственно действовали в тылу оккупантов и видели, как движение зарождалось и набиралось сил. Но ввиду ее сравнительной бедности, декларативности обвинений в адрес националистов, возникла необходимость продолжить поиск еще не опубликованных советских документов об ОУН и УПА за 1944-1953 гг.

Чтобы нагляднее представить масштабы вооруженного сопротивления, авторы решили составить сравнительные таблицы, которые содержат только документальные данные.

**Общие сведения
о повстанцах западных областей Украинской ССР за 1944-1953 годы¹**

Годы	Количество орг-низ.	Число форми-рований	Количество акций	Бое-столкно-вения	Убито жите-лей	Ранено жите-лей	Уведе-но	Потери повстанцев			Уходы от войск.	Скры-лось
								Убито	Захва-чено	С по-винной		
1944			3287					57405	98641	29204		
1945			3421					45907	126758	79488		
1946		275	1608		1175	301	104	7523	25277	6157		
1947			1603	2319	1962	376	158	1973	16830	347		
1948			1431	1929	1200	1061	91	3057	10758		300	
1949	543	251	1260	1434	300	180	24	2334	5775		340	660
1950			663	940				1612	812		217	434
1951			365	546				946	370		95	208
1952		159	67	323				485	229		59	111
1953		61	8		5	5		98	36			24
Всего			13713	7491	5742	1923	377	121340	285466	115196	1011	1437

¹ Сравнительная таблица составлена на основе документов Российского государственного военного архива из фондов: 386650, оп. 1, дд. 136, 135, 134, 128, 145, 313, 315, 437, 438, 442, 454, 455, 462, 484, 485, 490, 491, 493, 531; ф. 38655, оп. 1, дд. 2, 40, 44, 45 и 46, а также из *Свідчать радянські документи // Сергійчук В. ОУН-УПА. И только в нескольких случаях авторы применили математический метод интерполирования, то есть находение промежуточных значений величины данной таблицы по некоторым известным ее значениям. Напримр, не удалось найти документ об убитых повстанцах в 1949 году. Используя этот метод, мы по соседним цифрам за 1948 и 1950 годы нашли среднестатистическое значение.

Графы без цифр означают, что данные по этим позициям исследователям найти не удалось, или такие учеты не велись, или сначала велись, а потом не учитывались. Из таблицы видно, что всего через официальную статистику отчетов прошло за десятилетие 522002 повстанца: убитые, захваченные и явившиеся с повинной. Остальным удалось уйти в подполье, легализоваться, эмигрировать, приспособиться к новым условиям борьбы, ибо остались нерешенными глубинные причины, вызвавшие этот конфликт. Правительственная сторона считала, что движение разгромлено. Если это было так, то не было бы победы идей независимости в 90-е гг.

Рассмотрим другие повстанческие характеристики. Количество вооруженных формирований, стоявших на учете в компетентных органах. Их число с 275 в 1946 г. изменялось медленно: 251 повстанческое формирование было в 1949 г., 159 — в 1952 и 61 — в 1953 г. То есть движение не только уцелело ввиду сохранившихся причин его возникновения, но и сберегло организационные формы для конспиративных условий деятельности. Что касается такой позиции, как националистические организации, то их число 543, фигурирующее в документах 1949 г., так больше и не появлялось ни в измененном виде, ни вообще. Встречалась разрозненная информация о разгроме единичных структур¹.

В документальных материалах неплохо отражен повстанческий арсенал. Всего у них было изъято за 10 лет 106 тысяч 632 ствола индивидуального и группового оружия. Это на 522 тысячи убитых, захваченных и явившихся с повинной, не считая гранат. Это означает, что один ствол приходился на пятерых повстанцев и по 27 патронов на каждого на 10 лет вооруженной борьбы.

Повстанческие акции, именуемые в документах как бандпроявления, постоянно регистрировались, поэтому за 10 лет их набралось 13713, а вот их характер в отчетных материалах постоянно менялся. Поэтому удалось собрать данные только за некоторые годы. Примечательна и такая позиция, как уходы повстанцев от войск. Только за 5 лет с 1948 по 1952 гг. таких случаев произошло 1011, при этом скрылось от нарядов — за 1949-1953 гг. — 1437 человек.

¹ Только в сборнике директивных документов о борьбе с УПА (2001) появилась цифра 32 организации было в 1953 г. — С. 522.

По действиям войск показательны такие итоговые данные: число войсковых гарнизонов менялось не особенно часто. В 1946 г. их было в Украине 623, в 1949 — уже 600, а в 1952 — 120. В первые послевоенные годы четко регистрировались все проводимые операции войск. Так, только за 1944-1948 гг., то есть за первые пять лет, войска провели 112449 операций. А затем с 1949 г. в отчетной статистике стали выделять провальные операции. Таких операций, связанных, видимо, с упуском, за 1946-1951 гг. было 103 операции. С 1952 по 1953 гг. операциями стали считать мероприятия войск с участием от дивизиона (батальона) и выше. А в отчетах появились графы о действиях различных войсковых нарядов — РПГ, засад, секретов. Так, за 1952-1953 гг. войска провели 526 операций и выслали только за 1953 г. 3252 поисковых группы, устроили 728 засад и заложили 951 секрет.

С 1947 г. в документах стала выделяться такая графа, как боестолкновения, но на 1952 г. она оборвалась. Здесь четко просматривается тенденция к сокращению боестолкновений, но их число оставалось еще очень большим. Как и повстанцы, войска несли людские потери, хотя их количество несопоставимо. Особенно ощутимыми потери войск были в первые годы борьбы с повстанческим движением после ухода оккупантов. Так, за первые пять лет (1944-1948) число убитых и пропавших составило 14869 человек. Это примерно столько, сколько потерял Советский Союз в Афганистане. За 1951-1953 гг. войска потеряли 56 человек убитыми и пропавшими без вести. Раненые из правительственной статистики были исключены еще в 1944 г. Но за последние годы (1951-1953) количество раненых составило 180 военнослужащих.

По убийствам войсками мирных жителей данные разрозненные — по месяцам, декадам, частям. Есть только цифра за 1950-1951 гг. — 24 гражданина убито и ранено 18 за 1951 г.

Остальную информацию о действиях войск авторы решили свести в сравнительную итоговую таблицу, при составлении которой использовались фонд 38650 Российского государственного военного архива с делами 128, 134-136, 313, 315, 437, 438, 442, 454, 455, 462, 484, 485, 490, 491, 493, 531 и фонд 38655 с делами 2, 40, 44, 46, а также уже опубликованные данные в документах № 74 и № 75 за 1944-1946 гг. из уже названной книги Владимира Сергийчука (1996).

**Сведения
о боевых потерях советских войск в западных областях Украинской ССР
и изъятом оружии за 1944-1953 годы**

Годы	Убито	Ранено	У повстанцев изъяты:									
			Пушки	Мино- меты	ПТР	Ст. пу- леметы	Руч. пу- леметы	Авто- маты	Вин- товки	Писто- леты	Гранаты	
1944	5869		35	328	211	321	2588	4230	18591	2042	32932	
1945	7395		11	145	83	383	2783	7658	25113	4665	35331	
1946	864	342	3	28	13	66	765	2833	7508	2183	7575	
1947	535	259					491	2125	4748	1907	5234	
1948	206			6			218	1418	1988	1632	2889	
1949							120	740	1430	1140	1250	
1950							82	658	1034	997	959	
1951	36	75					59	577	638	854	669	
1952	12	36					17	265	294	415	446	
1953	8	7					9	56	35	93	52	
Всего:			49	507	307	770	7132	20560	61379	15928	87141	

Общее количество изъятых патронов составило 13 911 733. Кроме того, изымались мины, пишущие машинки, продовольствие.

Представленные документальные материалы позволяют сделать сравнительный анализ многих событий тех лет на их достоверность, чего невозможно было сделать раньше, ввиду отсутствия советских источников. Это касается мемуарной работы Петра Мирчука “Українська Повстанська Армія. 1942-1952” (Мюнхен, 1953), в которой боевым действиям повстанцев посвящены многие разделы, особенно вторая часть. Так, на с. 95-106 он рассказывает об отряде Енея из УПА-Север, который 20 марта вел бой с автоматчиками на шоссе Корец-Ровно в 1944 г. В первом квартале 1944 г., по советским документам, были напряженные бои в Ровенской области, где было убито более 6 тысяч повстанцев, более тысячи ранены и 5972 человек были захвачены войсками. Возможно, в их числе был и этот бой.

Можно также легко определить достоверность некоторых оуновских отчетов, опубликованных В. Сергийчуком, взятых из советских архивов. Например, в докладе Роберта рассказывается о семидневных боях повстанцев в некоторых селах Станиславщины, проходивших с 23 по 29 апреля 1944 г.¹ Ищем в документах 1944 г. указанные населенные пункты. На таблице сводки за первый квартал 1944 г. указаны области, где шли бои повстанцев с советскими войсками. Здесь Станиславской области еще нет. Значит, она еще не была освобождена от оккупантов и там могли действовать только десантники или партизаны, принятые за регулярные части Красной Армии.

Пока шла Вторая мировая война и Великая Отечественная, проблема независимости многих стран и народов решалась на фронте, потребности которого обеспечивали все другие сферы общественной жизни. В послевоенное время эта жгучая для многих наций проблема перешла из военной области в другие сферы и решалась в основном мирными цивилизованными методами. Однако лидеры повстанческого движения продолжали связывать решение этого вопроса с силовыми методами, которые обосновывал в своих пуб-

¹ См. Сергийчук В. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — К.: Дніпро, 1996. — С. 388-389.

ликациях С. Бандера, например, в работе “Перспективы української революції” (Мюнхен, 1978)¹.

Но это вовсе не означает, что десятилетнее противоборство было напрасным и ничему не научило. Кто знает, может быть без этого для достижения конечной цели потребовалось не сорок лет, как произошло в реальности, а больше.

Подавление повстанческого движения в западных областях Украины сопровождалось идеологической обработкой населения. Особое внимание уделялось дискредитации идеи независимости, как фундаментальной ценности нации. Академические учреждения и вузы экономического профиля, социально-политического и культурного направления, органы власти всеми средствами оберегали уходящий со сцены тоталитарно-репрессивный режим. Опыт сопротивления национально-патриотических сил этому давлению в 1944-1953-е гг. далеко еще не изучен и недостаточно освещен в историографии.

¹ См. Косик Володимир. Україна і Німеччина у другій світовій війні. — Париж-Нью-Йорк-Львів, 1993. — С. 632.

Литература

1. Государственные архивы.

Государственный архив Одесской области Украины.
Государственный архив Херсонской области Украины.
Российский государственный военный архив.

2. Опубликованные документы.

Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. — Упорядники: О. Вовк, І. Павленко, Ю. Черченко. — Київ-Торонто: Літопис УПА, 2001. — Нова серія, т. 3. — 652 с.

Косик Володимир. Україна і Німеччина у другій світовій війні. — Париж-Нью Йорк-Львів, 1993. — 660 с.

Сергійчук Володимир. ОУН-УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — Київ: Дніпро, 1996. — 496 с.

3. Монографии, публикации, статьи.

Білас Іван. Репресивно-карательна система в Україні 1917-1953 рр. — Київ: Либідь, 1994. — Книга 1.

Вершигора П. П. Люди с чистой совестью. — Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1983. — 575 с.

Гончарук Г. И., Нагайцев А. Е. Украинская Повстанческая Армия в литературе и документах. — Одесса: Астропринт, 2001. — 180 с.

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. — М.: Издательство агентства печати “Новости”, 1969. — 735 с.

Ковпак С. А. Воспоминания, очерки, статьи. Составитель и предисл. В. А. Замлинского. — Киев: Политиздат Украины, 1987. — 388 с. — илл.

Конев И. С. Записки командующего фронтом 1943-1944. — М.: Наука, 1972. — 368 с.

Красюк А. И. Страницы героической летописи: Вопросы исто-

риографии партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. — Киев — Одесса: Вища школа, 1984. — 159 с.

Медведев Д. Н. Сильные духом. — Кишинев: Литература артистикэ, 1985. — 437 с.

Наумов М. И. Степной рейд. — Киев: Изд-во ЦК ЛКСМУ, 1961. — 257 с.

Наумов М. И. Западный рейд: Дневник партизанского командира. Лит. обработка Н. В. Сидоренко. — Киев: Политиздат Украины, 1985. — 283 с. — илл.

Новак Т. Ф. Пароль знают немногие. — М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1986. — 566 с.

Сабуров А. Н. За линией фронта. Партизанские заметки. — Петрозаводск: Карельское книжное изд-во, 1965. — 586 с. — илл.

Сабуров А. Н. Силы неисчислимые. — М.: Изд-во Минобороны СССР, 1967. — 288 с.

Сергійчук Володимир. Десять буремних літ. — Київ: Дніпро, 1998. — 871 с.

Тимченко Ярослав. Летописец поражения или победы // Столичные новости. — 1998. — 6-13 октября.

Федоров А. Ф. Последняя зима. — М.: Воениздат, 1970. — 380 с.

Федоров А. Ф. Подпольный обком действует / Лит. запись Е. Босацкого. — Киев: Изд-во полит. литературы Украины, 1986. — 783 с.

Наукове видання

**ГОНЧАРУК Григорій Іванович
НАГАЙЦЕВ Олександр Юхимович**

**УКРАЇНСЬКІ ПОВСТАНЦІ
В РАДЯНСЬКИХ ЛІТЕРАТУРІ
ТА ДОКУМЕНТАХ
1944–1953 РОКІВ**

Монографія

Російською мовою

Зав. редакцією *Т. М. Забанова*

Голов. редактор *Ж. Б. Мельниченко*

Технічні редактори *Р. М. Кучинська, М. М. Бушин*

Коректор *І. А. Анциферова*

Здано у виробництво 04.06.2004. Підписано до друку 28.07.2004.
Формат 60x84/16. Папір офсетний. Гарнітура "SchoolBook".

Друк офсетний. Ум. друк. арк. 20,00.

Тираж 300 прим. Зам. № 598.

Видавництво і друкарня "Астропринт"
(Свідоцтво ДК № 1373 від 28.05.2003 р.)
65026, м. Одеса, вул. Преображенська, 24.
Тел.: (0482) 26-98-82, 26-96-82, 37-14-25.
www.astroprint.odessa.ua

Гончарук Г. І., Нагайцев О. Ю.

Г 657 Українські повстанці в радянських літературі та документах 1944–1953 років: Монографія. — Одеса: Астропринт, 2004. — 344 с.

Рос. мовою.

ISBN 966–318–178–8.

Першій розділ книги містить дослідження документальної основи радянських мемуарів з партизанської теми, розглядає документальну складову звинувачувальних суджень авторів про націоналістів і УПА, показує загальне та особливе в авторській методології.

У другому розділі на основі документальних джерел викладено динаміку збройного опору українських повстанців радянському режиму в 1944–1953 роки.

Адресується історикам, викладачам, студентам вузів, учасникам громадських рухів, усім, хто шукає істину у героїчному минулому України.

Г 0503020902—100
318—2004

Без оголош.

ББК 63.3(4Ук)в4
УДК 930.2(477)“19”